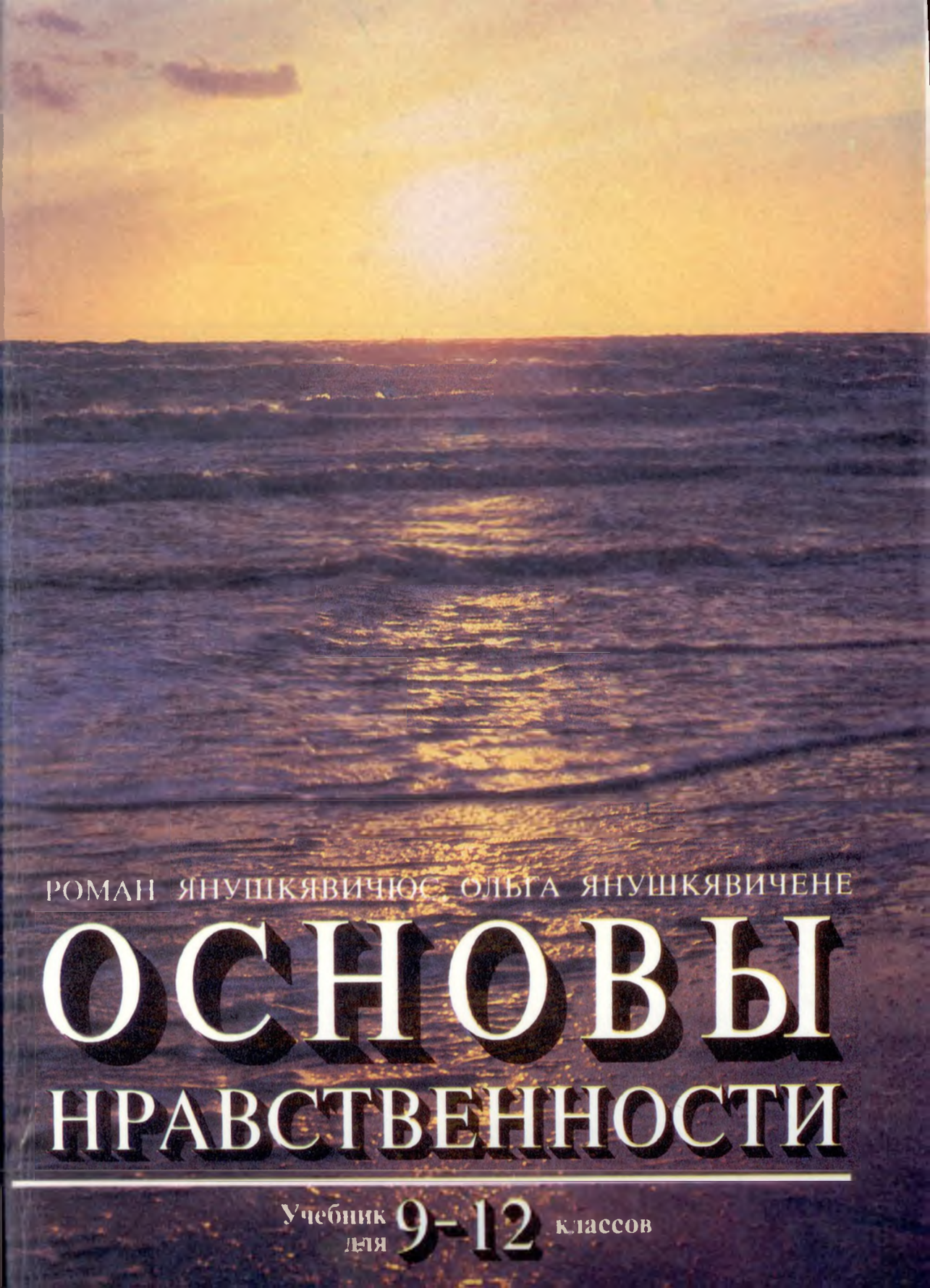

РОМАН ЯНУШКЯВИЧЮС ОЛЫГА ЯНУШКЯВИЧЕНЕ

ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОСТИ

Учебник **9-12** классов
для

РОМАН ЯНУШКЯВИЧЮС
ОЛЬГА ЯНУШКЯВИЧЕНЕ

ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОСТИ

Учебник по этике для IX-X (XI-XII) классов

Hab. dr. Romanas JANUŠKEVIČIUS, dr. Olga JANUŠKEVIČIENĖ

DOROS PAGRINDAI

Vadovėlis vyresnėms bendrojo lavinimo mokyklos klasėms

Atviros Lietuvos Fondas, 1995

Recenzavo: Petras Kimbrys,
Darius Kuolys,
Arūnas Peškaitis,
Alma Stasiulevičiūtė,
Vaiva Vaicekauskienė

Предисловие

Есть ли ищущие люди в вашем классе? Таков один из множества очень важных вопросов, включенных в эту довольно пеструю книгу. Возможно, это даже самый главный ее вопрос, потому что именно ищущим молодым людям адресован настоящий учебник. Они в классах наших школ, безусловно, имеются. Да и кто же из нас, живущих на этой земле, не искал или не продолжает искать: истину, смысл жизни, справедливость, ясность, решение разных проблем, правильный поступок в определенной ситуации, выход из трудного положения?

Эта книга в какой-то мере может помочь в понимании смысла жизни нашей, если только вообще можно воспользоваться жизненным опытом другого человека или группы людей. Да, многому мы, к сожалению, учимся лишь на своем собственном опыте, чаще всего - отрицательном и горьком. Многому, но, к счастью, все-таки не всему. Иногда мы в какой-то степени внимаем мудрости и урокам истории человечества, жизненному опыту великих людей и своих близких, часто даже тому, о чем говорят и что делают литературные герои, никогда в реальности и не существовавшие. Мы доверяем тем, кто от всей души делится с нами своими знаниями, своим опытом, чтобы помочь нам разобраться в сложных вопросах, чтобы предостеречь нас от неправильного, опасного для нас выбора. А делается ли это от души или нет - всегда чувствуется даже в раннем детстве!

Эта книга написана от всей души. Она - о выборе, а ведь возможность выбирать - основной признак подлинной свободы. Разумеется, авторам хочется, чтобы наш свободный выбор был нравственным. Книга так и называется - "Основы нравственности". Однако, читая ее, мы вскоре перестаем опасаться: нравочений здесь нет, и скуки тоже нет. Основной материал учебника - это рассказы, юморески, мысли великих людей, цитаты и выдержки из книг классиков русской, литовской и мировой литературы, а также из Библии - Книги книг. Помещены в нем и стихи, афоризмы, пословицы. Имеются все необходимые пояснения терминов, приводятся информативные сведения о философских течениях, исторические справки и т. п., так как прежде всего - это учебник, книга, расширяющая наши знания. Но это - занимательный учебник и вместе с тем представляющий собой очень серьезный и откровенный разговор о человечности и человеческом: о любви в семье и вне ее, о дружбе и идеале, о жизни и о том, как ее прожить, о смерти и ее смысле, о душе и теле, о выгоде и долге, об искусстве и красоте, о религии и философских течениях, о новизне христианства, несмотря на то, что, к сожалению, для некоторых из нас оно связывается всего лишь с образом какого-нибудь весьма непривлекательного попа.

Все в этой книге предлагается нам для анализа, глубокого размышления и способствует тому, чтобы мы думали, спорили и выбирали истину, если она, как говорили античные мудрецы, и вправду может родиться в наших спорах. И, конечно, важно, чтобы мы узнали и познали много нового - в первую очередь из области того, что было недоступно в советское время и поэтому так сильно накопилось в обществе, так наболело на душе авторов данной книги.

Этика - пока еще новый учебный предмет - может стать самым интересным предметом нашей школьной недели благодаря этому учебнику и, разумеется, нашим собственным усилиям воспользоваться им в качестве стимула как для умственного, так и для нравственного развития личности.

Д-р *Альма Стасюлявичюте*

Введение

Настоящая книга - учебник по этике для учащихся старших классов общеобразовательных школ.

Хотя учебник написан в соответствии с программой по этике для IX - X классов, он может быть использован и для XI - XII классов, если вопросы, рассматриваемые в нем, не изучались или не были усвоены учащимися.

Учитель должен помнить, что не вся программа по этике для IX-X классов исчерпана в данном учебнике. Поэтому следует резервировать 10-15 уроков для изучения остальных программных вопросов уже без учебника. Это замечание касается и тем по воспитанию гражданских чувств учащихся. Некоторые же разделы учебника, а также Послесловие, могут быть полезны и для родителей.

Авторы старались, чтобы в учебнике были достаточно полно отражены хотя бы два, - разумеется, совершенно разных, - взгляда на этику в целом и на смысл жизни нашей в частности, чтобы учащийся сам мог рассуждать и выбирать.

Название учебного предмета одним словом *этика*, видимо, некорректно, поскольку не совсем ясно, с каких позиций эта этика излагается. В связи с этим уместно вспомнить, что в советский период в книгах под названием "Этика" обычно всегда давался подзаголовок - "Основы марксистско-ленинской этики".

С другой стороны, понятия типа *светская этика* или *гражданская этика* также не отражают существа данного предмета. Стремление делать доброе и справедливое - при этом без понятия о Боге - это повторяющаяся тема в истории философии. Поэтому на Западе вместо светской или гражданской этики употребляется более точный, на наш взгляд, термин *этицизм*. Причем многие исследователи этицизм также относят к религиям мира, поскольку его "метод" возник из чувства справедливости и понятий добра и зла.

Согласно известной пословице, земля - хорошо, и вода - хорошо, а вот смешаешь - будет грязь. Авторы больше всего опасались, чтобы в их учебнике не оказалось грязи. Поэтому, показав различные взгляды на этику, на один из основных изучаемых ею вопросов - вопрос о смысле жизни, авторы избрали в качестве основы для изложения программных вопросов христианскую этику. Ведь именно христианство - а сегодня это уже общепризнанно - является основой современной европейской культуры и фундаментом нравственности человечества.

ГЛАВА I

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ ЖИЗНИ НАШЕЙ?

1 Зачем я хожу в школу?

А правда, зачем? Пять раз в неделю приходится рано вставать, одеваться, завтракать и идти в школу. Так делают все. Но лишь немногие задумываются о том, зачем они это делают.

Если об этом поговорим со школьниками и школьницами, то чаще всего заметим недоумение относительно самой постановки вопроса:

- Как это зачем? Ну, все в школу ходят! И я тоже, как все...

В девятом классе одной из вильнюсских школ был устроен опрос на тему "Зачем я хожу в школу?" Ответы условно можно разделить на три группы.

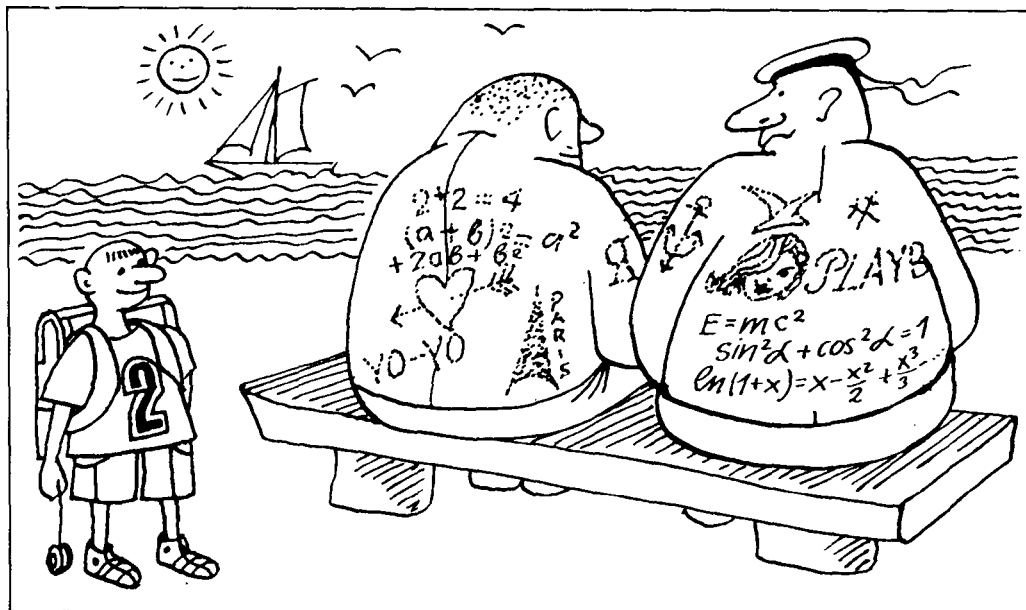
В первую группу вошли ответы школьников, которые считали, что школа необходима для того, чтобы общество не остановилось в своем интеллектуальном и духовном развитии, чтобы обрести фундамент, базис для будущей профессии. А кто-то даже вполне серьезно сказал, что он ходит в школу для того, чтобы выглядеть более образованным, чем его взрослые родственники на селе.

Во второй группе - самой многочисленной - преобладало мнение, что посещение школы - это, по сути, лишь исполнение воли родителей, что ходят они туда лишь потому, что все так делают. А одна девушка прямо заявила:

- Школа - это барщина, крепостное право!

Учащиеся третьей группы просто молчали. Видно было, что над этим вопросом они никогда не задумывались и не собираются думать, а саму постановку вопроса считают чудачеством организаторов опроса.

Те, кто ходит в школу лишь потому, что все так делают, обычно и ведут себя в школе "как все". "Терпят" скучные и длинные уроки, не желая узнать что-либо новое, полезное, интересное, а лишь стараются получить оценки не ниже определенного уровня. Фактически они отсиживают учебное время как бы в тюрьме, чтобы жить по-настоящему, когда их из этого заключения наконец-то выпустят.

Кто-то вполне серьезно сказал, что он ходит в школу лишь для того, чтобы выглядеть более образованным...

Теперь посчитаем, а много ли времени остается на эту "настоящую жизнь". Восемь часов, как минимум, полагается спать. По полчаса на завтрак, обед и ужин. Еще столько же - на переодевание, прическу волос, чистку зубов и т.п. На работу по дому тоже нужно время - еще час! Дорога в школу и обратно, уроки займут еще примерно семь часов. Наконец, часа три следует выделить на приготовление уроков. И лишь столько же - три часа - остаются свободными! И в эти три часа нужно втиснуть всю "настоящую жизнь": и встречи с друзьями, и какие-нибудь кружки или занятия спортом, и... Да всего и не перечислить!

Напрашивается естественный вывод: либо родители делают огромную ошибку, засаживая своих отпрысков на такой длинный срок за парты, либо отпрыски чего-то в жизни общества не понимают и, следовательно, неправильно воспринимают школу.

?

1. Постарайтесь подумать и записать, зачем в школу ходите вы?
2. Вспомните, пожалуйста, суть барщины и крепостного права. Почему эта система общественных отношений была малоэффективна и обречена на провал самой историей развития человечества?
3. Можно ли сказать, что учащиеся второй и третьей группы, возможно, не задумывались о смысле своей жизни? Почему?
4. Что дает вам школа? Расскажите, какой бы вы хотели видеть школу.

2

Зачем я живу?

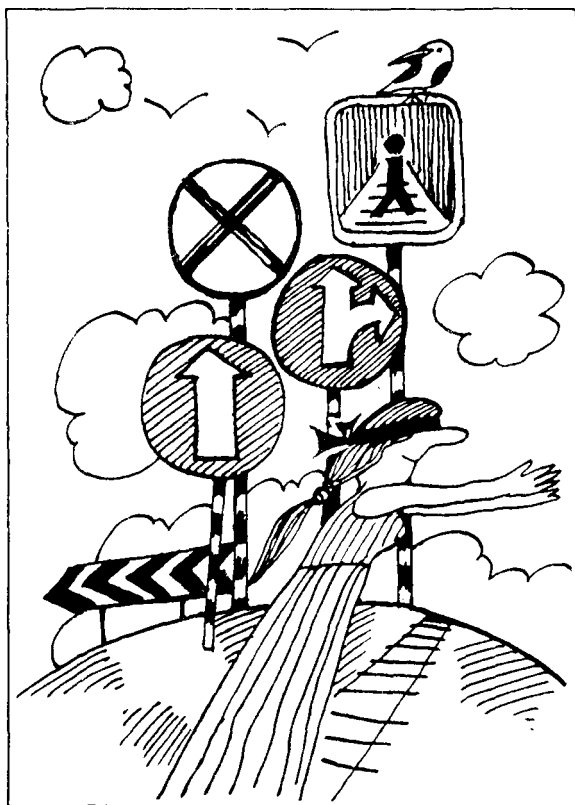
У авторов настоящего учебника когда-то был ученик девятиклассник. Он был примерно на год старше остальных и казался нам почти глупцом, поскольку, например, мог встать посреди урока, куда-то пойти или затеять драку. Понять что-либо, о чем говорилось на уроке, он, казалось, был не в состоянии. В десятый класс он, разумеется, не пошел.

И вот приблизительно через год учительница случайно встретила своего бывшего ученика в автобусе. Он ехал с работы и разговаривал со своими знакомыми. Его было не узнать! Исчезло тупое выражение лица, взгляд стал осмысленным. О своих проблемах на работе он говорил весьма разумно и профессионально. Было очевидно, что парень ходил в школу либо без определенной цели, либо у него по каким-нибудь причинам учеба в школе просто не ладилась.

Конечно, этот ученик - довольно редкий случай. Но еще Ф. М. Достоевский в "Записках из мертвого дома" писал, что одно из самых жестоких наказаний для человека - это повторять без конца одни и те же бессмысленные действия. Вот почему ученик, не видящий смысла в том, для чего он изо дня в день ходит в школу, как бы испытывает там жестокое наказание, а значительная часть молодого и самого активного периода жизни становится бессмысленной.

Когда мы задаем себе вопрос о смысле жизни, мы хотим получить на него такой ответ, который имел бы безусловное, объективное значение. Вопрос "Зачем я живу?" предполагает цель как что-то, находящееся за пределами индивидуальной жизни человека. Иными словами, речь идет о том, стоит ли жить, и ответ на этот вопрос ищется такой, который был бы значим не только для меня, но и для всех других.

Если мы строим логическую мысль, то она должна утверждаться на чем-то безусловном и всеобщем, что носит название истины или смысла.

Кто ищет - вынужден блуждать!

И. В. Гете

Сама сущность слова *смысл* заключается в том, что он, этот смысл, является *общеэзначимой мыслью*.

Однако это слово имеет еще и другое - специфическое - значение *положительной и общеэзначимой ценности* и именно в этом значении оно понимается, когда ставится вопрос о смысле жизни. То есть вопрос состоит не в том, может ли жизнь быть выражена в терминах общеэзначимой жизни, а в том, стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, причем ценностью всеобщей и безусловной.

Истинность чего-то люди обычно чувствуют своим сердцем, глубиной своих познаний. Соприкосновение с истиной рождает радость. Об этом даже есть следующая притча.

Украла Ложь у Истины одежду. Конечно, жаль дорогой одежды, но целый день прошел, прошел другой, а найти одежду не было надежды. И вот осталась Истина нагой.

Ложь тайно ликовала. Но ликовала она напрасно! Для всех нагая Истина была, как прежде, незапятнанно прекрасной. Ей повредить воровка не могла.

Истину и обнаженную любят люди с чистой совестью, многие жадно ищут ее и чтут ее. А Ложь, хотя она в ее одежде ходит, все же люди узнают, но, к сожалению, часто с опозданием.

Пословицы:

- Жизнь, как роза, имеет шипы
- Решето сказало кувшину: "Дырявый!"
- Не дошел до воды, не снимай обуви!
- Крик петуха утра не делает
- Когда слово исходит от сердца, оно попадает прямо в сердце
- Научиться работать надо три года, а научиться лениться - три дня
- Не забывай, что язык твой на мокром месте - он может поскользнуться

?

1. Если мы все равно рано или поздно умрем и этим все кончится, то, может быть, смысл жизни заключается лишь в том, чтобы взять от жизни побольше наслаждений и удовольствий? Аргументируйте свою точку зрения более подробно.

2. Цицерон сказал: "Сколько людей, столько и мнений". Он считал, что некоторые люди не имеют своего собственного мнения, зато другие обладают несколькими - в зависимости от обстоятельств. Согласны ли вы с Цицероном? Если да, то как вы оцениваете жизненный путь этих людей?
3. Когда-то один дворянин в своем замке провел проволоку от одной башни замка к другой, чтобы ветер превратил ее в арфу. Нежные ветерки играли вокруг замка, но музыка не рождалась. Однажды ночью разразилась буря. Замок содрогался. Арфа наполнила воздух чудными звуками. Нужна была буря, чтобы вызвать музыку. Не так ли бывает и в нашей жизни? Постарайтесь вспомнить конкретный пример того, как безмятежность и благополучие делают нас равнодушными, а буря приближает к Истине, вызывает музыку наших чувств и благородных стремлений.

3

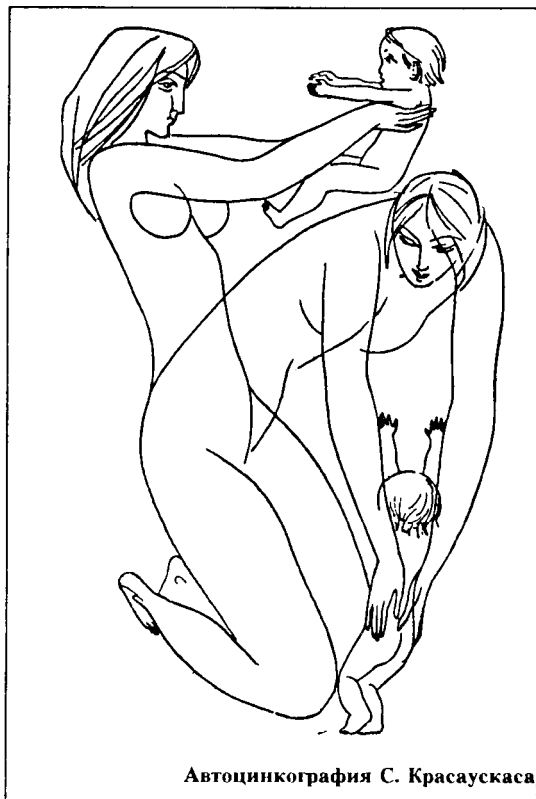
Из сокровищницы философской мысли. Этицизм

Уже в XVI веке возникли поиски такого смысла религиозной жизни, который был бы противопоставлением теократическому насилию, ханжеской схоластике и фарисейскому благочестию.

При повсеместном утверждении в западной Европе идеала *практической полезности* утилитарным принципам постепенно стали подчинять и мораль, и философию природы, и даже эстетику. Это вызвало протест уже у И. Канта, который в своей этике настаивал на том, что человек не может рассматриваться в качестве средства для достижения каких бы то ни было целей, а в эстетике доказывал независимость суждений вкуса от практических интересов. Критику утилитарной доктрины он ведет прежде всего по линии логических основ целеполагающего мышления - категорий *средства и цели*. И. Кант считает, что спасти мир как целое может только "бесполезная", рассудочно непостижимая, премирная красота...

У Ф.М. Достоевского, разумеется, нет прямой связи с кантовской философией, но через немецких романтиков он не мог не воспринять воодушевления религиозно-эстетического трансцендентализма. Напомним, что слово **трансцендентный** означает "недоступный познанию, находящийся за пределами опыта, лежащий по ту сторону опыта".

Тема смысла жизни затрагивается Достоевским в знаменитом разговоре Ивана Карамазова с Алешей. "Итак, - говорит Иван, - принимаю Бога, и не только с охотой, но, мало того, принимаю и премудрость Его, и цель Его, нам совершенно уже неизвестные, верую в порядок, в *смысл жизни*, верую в вечную гармонию...", но

Автоинквизиция С. Красаускаса

Истина, добро и свобода суть главные и постоянные идеалы, к осуществлению которых направляется человеческая природа

В. В. Розанов

времени, готовы были принести на алтарь безликого божества не одну человеческую жертву.

Философ Ю. Айхенвальд не соглашается ни с В. Несмеловым, ни с другими критиками вышеупомянутых утопистов. Он усматривает противоречие в попытке "найти смысл жизни вне жизни". Если бессмертие - абсолютно ценная цель, то, согласно Ю. Айхенвальду, это значит, что жизнь также абсолютно ценная цель. Поэтому неправомерно разделять "единую, сплошную жизнь на земную и загробную". Следовательно, Ю. Айхенвальд не только не приемлет христианского понимания жизни как абсолютно ценной цели, но и вообще разделения **имманентного** (от латин. *immanens* - свойственный, присущий) и **трансцендентного**. Наконец, идеал "всеобщего счастья", единодушно отвергнут русскими критиками утопизма, кажется ему достаточным, чтобы считать жизнь осмысленной.

Стремление делать доброе и справедливое, но без введения понятия о Боге, - постоянно повторяющаяся в истории философии тема. Аристотель, греческие стоики, некоторые китайские и римские философы, российские марксисты и современные гуманисты

"мира-то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять". Не принимает Иван Карамазов и идеи "строительной жертвы", "бархатной революции", созидающей всеобщее счастье и гармонию на крови и страданиях хотя бы одного маленького существа.

Согласно русскому философу нашего века В. Несмелову, каждый человек знает, что он, с одной стороны, *свободен* - и в этом смысле *богоподобен*. С другой стороны, человек одновременно *зависим* - как существо *сотворенное*. У Г. Державина сказано предельно точно:

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь - я раб, я червь - я Бог!
Но будучи я столь чудесен,
Отколе произошел - безвестен,
А сам собой я быть не мог.
Твое создание я, Создатель!

В своих рассуждениях Несмелов последовательно разоблачает широко распространенный тезис об отвлеченном *благе* как идеальной цели общественного и индивидуального бытия. Тезис этот выдвигали все утописты, начиная с Платона, и все они, вплоть до самого последнего

исповедуют эту религию, так называемый **этицизм** (от слова *этика*). Мы называем этицизм религией следуя Р. Броу, поскольку его метод возник на основе чувства справедливости, понятий "истинной" совести и добра.

Есть Бог или Его нет, последователь этицизма уверен, что все будет хорошо. Западный модернизм XX века имеет много примеров такого мышления.

1. Поясните, пожалуйста, как вы понимаете строки Г. Державина "Я царь - я раб, я червь - я Бог!"
2. Что представляет собой этицизм?
3. Как вы думаете, можно ли опыт построения социализма в бывшем Советском Союзе рассматривать как попытку реализовать принципы этицизма на практике? Аргументируйте свое мнение.

?

4

"Жизненный круг" философа князя Евгения Трубецкого

Вернемся к первому разделу и предположим, что с ответом на вопрос "Зачем я хожу в школу?" мы справились. А именно: мы хотим поступить в такой-то университет, получить знания, нести добро людям и т.д. Мы живем осмысленно, добиваемся цели, накапливаем умение и опыт. Потом мы приобретем профессию, будем иметь семью, детей, друзей, будем работать и отдыхать.

Но не будет ли в этой непрерывной смене работы, семейных забот и отдыха какого-то заколдованного круга, какого-то повторения одного и того же? Ведь еще древние люди в виде круга изображали ад! Таков и труд Сизифа, который должен был вкатывать камень на гору. Камень тотчас скатывался вниз. Сизиф вкатывал его снова и снова, и так до бесконечности. Также бесконечно и однообразно мучается Тантал, вращается в огненном колесе царь Иксион.

Вот что на эту тему в своей книге "Смысл жизни" пишет философ князь Евгений Трубецкой.

"Всякому из нас, без сомнения, приходилось наблюдать оголенные леса со съеденною листвою в самый разгар жаркого лета. Это - работа гусеницы-шелкопряда. Весною она вылупливается из яичек, заложенных у корней деревьев, и поднимается вверх - жрать листву. Потом, когда леса оголены, она превращается в куколку, потом вылупливается в белую бабочку. Бабочка эта, порхая над землею, переживает один-единственный радостный миг любви, чтобы затем умереть в жестоких страданиях над рождающимися из нее яйцами, которые прикрываются на зиму, словно шубою, телом ба-

бочки. Потом опять весною из яиц рождаются черви, опять ползают, жрут, окрыляются, любят и умирают. Куколки, бабочки, черви, куколки, бабочки, черви и так далее, до бесконечности...

Вот в наиболее обнаженном и грубом виде - изображение "жизненного круга", - того самого, в котором, в той или другой форме, вращается на земле всякая жизнь. Он весь целиком выражается словами церковной молитвы: "Земля еси и в землю отыдеши".

Всякий наблюдаемый нами на земле круг жизни с роковой необходимостью замыкается смертью и облекается в форму дурной бесконечности беспрестанно возвращающихся рождений и смертей. Всякая жизнь стремится подняться над землей и неизбежно вновь на нее ниспадает, смешиваясь с прахом; а крылья, на которых она взлетает, оказываются лишь призрачной и исчезающей поэтической прикрасой".

?

1. Согласно Е. Трубецкому, черви лишь ползают, жрут, окрыляются, любят и умирают. Как вы думаете, применима ли подобная картина к нам, людям, или нет?
2. Чем, на ваш взгляд, жизнь человека принципиально отличается от жизни бабочки и червя?

5

Х. К. Андерсен: Стремление к Свету¹

В тесной и угрюмой тюрьме большого венгерского города сидел заключенный. Это злые люди заковали его в цепи - заключенный был невинен.

В тюрьме было сыро, темно и холодно. Вместо постели бросили мокрую солому. Ему носили только хлеб и воду. Он сидел там уже долго - бледный, больной, грустный. Солнце редко светило в узкое окошко, свежий воздух не проходил в тюрьму. Печально думал он о своих милых родных, маленьких детях своих. Думал, что, быть может, давно уже все забыли его, считая умершим. Что делается там, на земле, на родине?!

Однажды он подошел к окну. Был чудный летний день. Солнце садилось уже за лесом, освещая красноватым светом его вершины. Люди шли и ехали по улицам. Тюрем-

ма была высоко, и люди казались маленькими. Он крикнул им, но никто его не услышал. Лишь в синем небе виднелись птицы. Перед окном тихо пролетал орел.

- Орел, орел! - закричал ему заключенный. - Сядь ко мне на окошко, Расскажи, что делается на земле, пропой мне песню.

- Нет, - ответил орел. - Окно твоё очень мало - мне негде сесть. Я не расскажу тебе, что делается на земле, потому что редко спускаюсь туда. Я вью гнездо свое на высочайших скалах и старых дубах, подальше от злых людей, чтобы они не разорили его. Я не спою тебе песни, потому что никогда не пою на земле. Я поднимаюсь высоко, высоко, и мои песни слышит только вечное солнце...

И могучими взмахами широких крыльев орел гордо поднялся к небу и скрылся из глаз.

Заключенный увидел лебедя.

¹ Двоеточие после фамилии в заглавии ставится, если название произведения заменяется либо авторской фразой, либо просто предложением, которые выражают суть соответствующего раздела.

-Лебедь, лебеды! Расскажи, что делается на земле, пропой мне песню.

- Нет, - ответил лебедь. - Я не расскажу тебе, что делается на земле, поскольку я плаваю всегда на воде, - чистой, прозрачной воде, между зелеными камышами. Когда вода утром, на заре, покрывается розовым блеском, я громко закричу заре: "Здравствуй!" Я не спою тебе песни, я спою ее, лишь когда стану умирать...

И лебедь поплыл по воздуху, блистая белыми крыльями.

За окном заключенного зачирикали воробы.

- Воробышки, воробышки! Сядьте на окошко, расскажите, что делается на земле! Спойте песенку, - попросил узник.

- Чилик, чилик! Нам некогда! Нам еще нужно поклевать зернышек, которые нечаянно рассыпал мельник...

Но вдруг вспорхнула серенькая птичка, повертелась перед окном и села на железную решетку.

- Здравствуй, соловушка! Спасибо тебе, милая птичка, что навестила меня. Расскажи, что делается на земле, спой мне песенку.

- Я расскажу тебе, что делается на земле, я спою тебе песенку, - начал соловушка.

И полились такие звуки, что бедный заключенный заплакал от радости, упал на солому - и все плакал, и все слушал.

- Вчера утром, на заре, - пел соловушка, - было так светло и прохладно! Я прилетел к твоему домику, сел на зеленый ореховый куст перед открытым окошком и все пел и пел. В колыбельке был твой малютка. Он раскрыл большие, светлые глазки, слушал мои песни и спросил: "Где папа, где папа?" Твои родные плачут, вспоминая о тебе. Они тебя любят, очень любят, очень хотят тебя увидеть. Не унывай! Бог видит, что ты невинен; выпустят тебя, и ты опять выйдешь на волю, на свет, на свежий воздух!

"Вчера утром, на заре, - пел соловушка, - было так светло и прохладно!"

Дети твои будут тебя ласкать и целовать. Будет тихий, летний вечер, длинные тени потянутся от деревьев, на солнце засверкают стекла окошек. Ты будешь на крыльце рассказывать детям, как ты страдал.

Будешь их учить, чтобы они, когда вырастут, не позволяли людям делать злые дела, чтобы они не сердились на злобных людей, чтобы они и все люди любили друг друга, как братья. И дети твои послушают тебя. Когда они вырастут, ты увидишь их добрыми, честными, увидишь, как они будут помогать бедным. Ты будешь жить долго, долго! Волосы твои поседеют, но сердце будет радостно биться.

И когда ты умрешь, все будут о тебе плакать да молиться и в светлый, солнечный день понесут тебя на кладбище. На могиле твоей посадят розовый куст, и я буду по зарям петь над твоей могилой...

1. О каких людях можно сказать, что в своей жизни они "поют" песню орла? Лебедя? Воробья? Соловья?
2. Как вы считаете, чем прекрасно то, что сделал соловей?
3. На кого из персонажей сказки вы хотели бы походить? Почему?
4. Какого персонажа сказки больше всего напоминает вы сами, если рассматривать ваше отношение к другим людям?
5. Нет ли среди ваших знакомых, друзей или близких кого-нибудь, кто нуждается в вашей помощи?

?

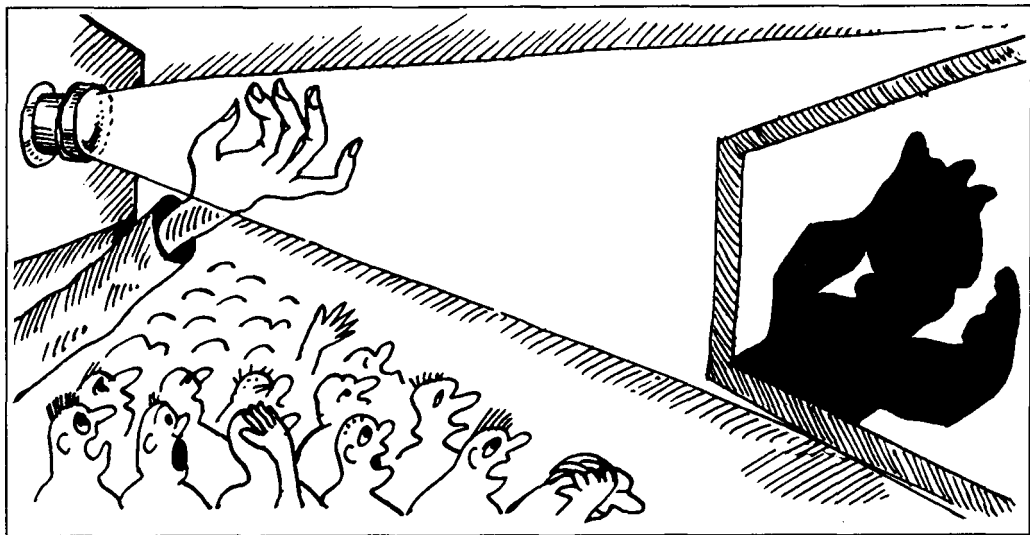
6

"Дракон смерти" писателя Льва Толстого

Не нынче - завтра придут болезни, смерть (и приходили уже) на любимых людей, на меня, и ничего не останется, кроме смрада и червей. Дела мои, какие бы они ни были, все забудутся - раньше, позднее, да и меня не будет. Так из-за чего же хлопотать? Как может человек не видеть этого и жить - вот что удивительно! Можно жить только, покуда пьян жизнью; а как протрезвишься, то нельзя не видеть, что все это - только обман, и глупый обман! Вот именно, что ничего даже нет смешного и остроумного, а просто - жестоко и глупо...

Прежний обман радостей жизни, заглушавший ужас дракона (речь идет о "драконе смерти"), уже не обманывает меня. Сколько ни говори мне: ты не можешь понять смысла жизни, не думай, живи, - я не могу делать этого, потому что слишком долго делал это прежде. Теперь я не могу не видеть дня и ночи, бегущих и ведущих меня к смерти. Я вижу это одно, потому что это одно - истина. Остальное все - ложь...

"Семья..." - говорил я себе; но семья - жена, дети: они тоже люди. Они находятся в тех самых условиях, в каких и я: они или должны жить во лжи, или видеть ужасную истину. Зачем же им жить? Зачем мне любить их, беречь, растить и блюсти их? Для того же отчаяния, которое во мне, или для тупоумия? Любя их, я не могу скрывать от них истины, - всякий шаг в познании ведет к этой истине. А истина - смерть...

Иногда кажется, что возникшие на жизненном пути проблемы страшны и непреодолимы. Так ли это в действительности? Не тени ли мнимого дракона мы пугаемся, как это образно изображено на рисунке художника?

"Искусство, поэзия?.." - Долго под влиянием успеха, похвалы людской я уверял себя, что это - дело, которое можно делать, несмотря на то, что придет смерть, которая уничтожит все - и меня, и мои дела, и память о них; но скоро я увидел, что и это - обман. Мне было ясно, что искусство есть украшение жизни, заманка к жизни. Но жизнь потеряла для меня свою заманчивость, как же я могу заманивать других?

1. Когда Л. Н. Толстой писал приведенные строки, он был уже признан как писатель, богат, здоров и полон сил. Как вы думаете, почему же он не наслаждался счастливой жизнью, а утверждал, что "жизнь потеряла для меня свою заманчивость", что все - только обман, и глупый обман?
2. Как вы думаете, нормально ли то, что человеку приходят в голову подобные мысли?
3. В чем вы согласны, а в чем не согласны с Л. Н. Толстым?

?

Бессознательная и сознательная жизнь

Жизнь человека может быть двоякого рода - бессознательная и сознательная. Под первую подразумевается жизнь, которая управляется *причинами*; под вторую - жизнь, которая управляется *целью*.

Жизнь, управляемую причинами, справедливо называть бессознательной потому, что, хотя сознание и участвует в деятельности человека, не оно определяет, куда эта деятельность может быть направлена.

Жизнь, управляемую целью, справедливо назвать сознательной, потому что сознание в данном случае является началом господствующим, определяющим. Ему принадлежит выбор, к чему должна направиться сложная цепь человеческих поступков.

Живя среди людей, разделяя с ними свое счастье, горе, нелегкий труд, человек учится любить людей. Если при этом ему удастся всем существом своим понять глубокую осмысленность бытия не только своего, но и другого человека, то оно, это бытие, воспринимается уже не как "личная собственность", а как нечто, дарованное всем людям.

Известный философ XX века С. Франк писал, что жизнь не может быть самоцелью уже хотя бы потому, что страдания и тягости преобладают в ней над радостями и наслаждениями. И несмотря на всю силу животного инстинкта самосохранения, мы часто недоумеваем, для чего мы должны тянуть эту тяжелую лямку. Жизнь не есть неподвижное пребывание в себе, а делание чего-то или стремление к чему-то. Миг, в который мы ничего не делаем и ни к чему не стремимся, мы испытываем как мучительно-тоскли-

вое состояние пустоты и неопределенности. Мы не можем жить лишь для жизни; мы всегда живем для чего-то или (и) для кого-то.

Философ В. Розанов считает, что человек всегда следует влечению к своему счастью, но это остается незаметным для него, когда он руководится какой-либо иной идеей, закрывающей от него субъективные ощущения, - правовой, политической, религиозной или какой-нибудь другой. Ради истины или веры человек готов идти даже на костер, если к этой истине и вере он в самом деле так привязан, что для него легче не жить, нежели жить без них.

Тема влечения человека к своему счастью и стремления к истине продолжается в следующем разделе, который назван "Голова или пустой котелок?" В этом рассказе можно найти хорошие примеры понятий бессознательной и сознательной жизни, а также наглядные иллюстрации к тезису о том, что "жизнь не есть неподвижное пребывание в себе" (С. Франк).

?

1. Что называется бессознательной жизнью и что - жизнью сознательной? Почему?
2. Согласны ли вы с мнением С. Франка, что миг, в который мы ничего не делаем и ни к чему не стремимся, испытывается как мучительно-тоскливое состояние пустоты и неопределенности? Пожалуйста, подробно аргументируйте свое мнение.

8

Голова или пустой котелок?

В настоящее время по радио и ТВ можно услышать, что советский период - это период вульгарного материализма. Позволялись лишь те высказывания и публикации, которые помещались в рамки советской идеологии. Однако здравомыслящие люди, конечно, были, есть и будут всегда. Именно в советский период существовал так называемый Самиздат. Люди сами, неофициально, без разрешения цензуры, издавали произведения инакомыслящих авторов. Одному из таких произведений Самиздата - книге "Отец Арсений" - и посвящен данный раздел.

В сорок первом году, как война грянула, я сразу же добровольцем пошел. Сильный, здоровый - назначили меня в разведку. Целый год воевал, и все благополучно, ни ранения, ни царапины серьезной. Тогда думал - везло.

Убило командира у нас снарядом, назначили нового лейтенанта. Увидели мы в нем этого интеллигента, чистоплюя, или, как тогда

говорили, "из чистеньких". Невысокий, худощавый, щупленький, разговор ведет культурно, без ругательств. Задание дает, словно чертеж выписывает, точно, ясно, требовательно. Нам-то, обстрелянным солдатам, показался он хлипким, несерьезным. Сидя-то в блиндаже, каждый распоряжаться может, а как в разведке себя покажет? Но удивил нас в первый же выход в разведку. Про хорошего солдата гово-

рят - не воевал, а работал. Лейтенант наш именно работал, как артист. Бесстрашен, осторожен, аккуратен. Ходит, как кошка, ползает по земле, словно змея. Солдат бережет, сам за других не прячется, а старается, где надо, первым идти.

Недели через три пошли мы в дальнюю разведку по немецким тылам. Трудный, опасный поход. Обыкновенно уйдут группой человек шестьдесят, данные по радиации сообщают, но в большинстве случаев назад не возвращались - гибли.

Вышло нас с лейтенантом восемь чело-

Легко сказать - иди! Немцы нас ищут, ловят. Они ведь тоже не промах. Пробрались к переднему краю, дождались ночи, залегли, изучаем обстановку. Где перейти? Выползли на нейтральную полосу, тут-то нас немцы и обнаружили. Залегли мы в воронку. Начали немцы артиллерийский обстрел полосы, повесили над головами осветительные ракеты и поливают пулеметным огнем. Тут-то меня и контузило. Серегин из воронки незаметно ухитрился уползти к нашим, а я с лейтенантом остался. Я почти все время терял сознание, лейтенанта легко ранили в ногу. Пришел я на мгновение в

век, прошли линию фронта - двоих потеряли. Оторвались от немцев, зашли в тыл к ним, благо местность лесистая, и стали вести разведку. Ходили шесть дней, каждый день сведения по радиации передавали, но потеряли в стычках с немцами еще троих. Осталось нас трое: лейтенант Александр Андреевич Каменев, сержант Серегин и я. Получили приказ идти к своим.

себя и подумал - уползет он, как Серегин. Понимаю, что и выхода у него другого нет. Расстелил он плащ-палатку, меня на нее затолкал - неудобно все делать, воронка неглубокая...

Ребята потом рассказывали, что никто понять не мог, как меня, такого здорового, щупленький лейтенант доволок. Разговору об этом в части было много.

О тлежался я - и опять в разведку. Смотрю на лейтенанта влюбленными глазами. Стал благодарить его, а он мне с улыбкой отвечает: "Видишь, Платон, Бог-то нам помог!" Мне его ответ шуткой показался. Стояли мы тогда в обороне, силы накапливали всем фронтом. Послали нас опять по тылам. Для меня тот поход оказался исключительным, так как это было в какой-то степени началом моей новой жизни. Это была та ступень, с высоты которой я должен был осмыслить, что живу не так, как надо. Забрались мы в этом разведпоиске километров за тридцать от фронта. Добрались до

какого-то села. Подошли, на окраине церковью стоит, почти у самого леса. Четверо солдат пошли на разведку к селу, а я с лейтенантом - к церкви.

Тихо, тихо кругом, луна неярко светила, и крест с куполом от этого сверкали серебристо-синеватым светом, и мне думалось, что нет и не должно быть сейчас никакой войны, где люди режут, бьют и убивают друг друга. Но автомат висел на шее, сбоку на ремне - армейский кинжал, сзади - автоматные диски, а со всех сторон окружала притаившаяся смерть. Лейтенант пошел к церкви, прячась за деревьями, а я стал обходить погост, но не дошел и

вернулся назад. Смотрю, стоит лейтенант у дерева, смотрит на церковь и крестится. Голова поднята, крестится медленно, истово и что-то полушепотом произносит. Удивился я этому страшно. Лейтенант образованный, бесстрашный, хороший солдат - и вдруг такая темнота, несознательность. Хрустнул я веткой, подошел и сказал шепотом: "Товарищ лейтенант, а вы, оказывается, в богов верите!" Испуганно повернулся он ко мне, но потом овладел собой и ответил: "Не в богов верю, а в Бога". И легла после этого случая между лейтенантом и мною какая-то настороженность и недоверие.

Долго рассказывать, но вернулись, как уже говорил, без потерь, а испытали много. Все считали, что нам везет, а теперь я думаю, что было это Божие произволение.

Начальник особого отдела у нас был майор, латыш, сумрачный и всегда внешне усталый. Майор посмотрел на меня и сказал: "Слушай, Скорино! Я о делах разведки много знаю, о тебе с лейтенантом тоже, но скажи мне, что у тебя: голова или пустой котелок? - и постучал пальцем по лбу. - Дурак ты! Ну что, верующий, крестился на церковь, разве в этом дело? Ты его дела видел, с ним работал? Тебя спас, сведения для командования принес, а им цены нет!"...

Через неделю опять послали нас по тылам немцев. Лейтенант меня с собой взял. Два дня ходили, больше ночью. Засакали объекты обороны, расположение частей. Наткнулись на большое танковое соединение, пытались силы определить, но в конце концов сами с трудом спаслись. Долго уходили, петляли всячески, но ушли. Разыскали в лесу овражек, там листья сухие скопились, забрались в них, лежим. Устали, решили по очереди спать, но ни тому, ни другому не спится. Эх, думаю, была не была, скажу лейтенанту, что был в особом отделе и о нем говорил и как я сам к вере отношусь. Рассказал. Молчит лейтенант, будто заснул. Потом вдруг спросил: "А ты знаешь, что такое вера?" И, не дожидаясь моего ответа, начал говорить.

Вернулись, а меня одна мысль все время мучает, не дает покоя. Не может настоящий советский человек верить в Бога, тем более образованный, потому что должен он был прочесть труды Емельяна Ярославского, Скворцова-Степанова, где с предельной ясностью доказано, что Бога нет, а если кто и верит, то придерживается буржуазных воззрений и тогда является врагом.

Думаю: шкура овечья на волчьем обличье на лейтенанте одета. Притворяется. Храбрый, это верно, меня спас, поиски были удачные. Камуфляж, маскировка все это, для какого-то большого дела задумана. Враг-то расчетливый, хитрый. Не могу успокоиться. Пошел в особый отдел.

Рассказывает, и стало передо мной открываться что-то новое. Вначале показалось увлекательной, доброй и ласковой сказкой - это о жизни Иисуса Христа говорил, а потом, когда перешел к самому смыслу христианства, потрясло меня. Рассказал о совершенстве человека, добре, зле, стремлении человека к совершенству добра. Объяснил, что такое молитва. Сказал о неверии и антирелигиозной пропаганде. И увидел я религию, веру совершенно не такой, как представлял раньше, не увидел обмана, темноты, лживости. Часа три проговорили мы, пока рассвет не обозначился.

Я только спросил его: "А вот про попов говорят, что жулики они и проходимцы, как же это с верой совместить?" Ответил лейтенант: "Многое, что про священников говорят, ложь, но было много и из них плохих. Ко всякому хорошему делу всегда могут из корысти пристать нечестивые и плохие люди". - "Вы не из поповских детей, товарищ лейтенант?" - "Нет, не из поповских, отец врач, мать учительница, оба верующие, и я только верой живу и держусь, а что ты в особый отдел пошел и обо мне говорил, так это не без воли Божией. Сам услышал, что майор про людей говорил. Там тоже люди есть, и неплохие".

Крепко в душу запал мне этот разговор.

Отгремела война, демобилизовался я из-под Берлина и приехал в свой Ленинград - и прямо, можно сказать, с ходу, в семинарию.

Пришел, документы взяли, посмотрели и вернули. Я туда, я сюда - почему-то не прини-

мают... Наконец, отдал, и вдруг вызывают в военкомат, да и в другие учреждения вызывали. Стыдят, смеются, уговаривают: "Слушай, Скорино, ты с ума сошел! Кавалер полного набора орденов Славы, других куча, звание старший лейтенант, а ты - в попы! Армию порочишь!"

Поступил все-таки. Нелегко учение мне давалось, знаний мало, образование - только семилетка, да и то давно кончил. Очень трудно было, да иногда и нарочно кто-то мешал.

Кончил семинарию, захотел в монахи, но тут меня в семинарии на смех подняли: "Куда ты такой здоровый и во многом еще неопытный и - в монахи! Женись, священником будешь!" Откровенно говоря, правы мои наставники оказались - не годился я, конечно, для монашеской жизни, да и где я мог к ней готовиться?

Жениться надо, а я учусь в семинарии, никуда не ходил и ни одну девушку не знаю. Назначение мне дают под Иркутск, а я еще не иерей. Надо невесту искать. Раньше, до войны, много знакомых было в городе, а за эти годы растерял и, учась в семинарии, женщинами не интересовался, о женитьбе не думал.

Где невесту искать? Пошел в храм и стал молиться, у Господа просить. Долго молился, вышел на улицу, смотрю, на одной ноге кто-то

ковыляет, обгоняю - бывший капитан из нашего полка.

Я к капитану бросился. Обрадовался, меня к себе пригласил. Разговорились про дела минувших дней, про сегодняшние житейские. Капитан балагур, весельчак, человек добрый, гостеприимный. Рассказываю, что семинарию кончил, должен быть священником, что жениться надо. Вижу, из всего моего разговора понял капитан, что мне жениться надо, а остальное за шутку принял. "Есть невеста! - кричит, - Нинка моя двоюродная!"

Познакомился я с ней дня через два, понравилась, и, кажется, я ей. Решил жениться, сделал через некоторое время предложение, о себе рассказал.

Вначале, что я в священники готовлюсь, тоже не поверила, потом задумалась и дала согласие, только сказала: "Платон, а я-то неверующая". Ну, думал, неверующая, а каким я раньше был?

С тал я священником и уехал под Иркутск. Село большое, церковь закрыта из-за смерти священника. Запущена, частично разрушена. Кое-как навел порядок, две старушки помогали. Начал служить, а народу только три человека. Страшно стало! Где же прихожане? Но решил служить ежедневно. Недель, месяц, три служу, никто не идет. Впал в отчаяние. Поехал к владыке в город, рассказываю, что служу, а храм пустой. Что делать? Владыка выслушал и благословил служить, сказав: "Господь милостив, все в свое время будет".

Зашел я, уйдя от владыки, в городскую церковь, дождался конца службы и подошел к старику-священнику, рассказал ему свои горести. Позвал он меня к себе домой, обласкал и сказал: "Господь призвал вас на путь иерейства, Он не оставит вас. Все хорошо будет - прихожане придут и жена приедет. Молитесь больше". Подружился я с о. Петром, часто приезжал к нему. Многим он меня поддерживал. Духовной жизни был человек.

Прошло полгода, а прихожан только восемь человек. Я все служу. Материально стало трудно, буквально жить не на что. В свободное время стал подрабатывать, то крышу покрою, то сруб поправлю, то где-нибудь слесарной работой займусь. Во время работы с хозяевами поговоришь, им, конечно, интересно с попом разговор затеять. О вере, бывало, начинали

спрашивать, я, конечно, рассказывал, стали прислушиваться, в церковь заходить. Сперва просто посмотреть, а потом и молиться.

Работу, конечно, делал честно, аккуратно, не хваюсь - бывало, сделаешь, сам удивляешься. Завод ленинградский меня к этому приучил. Заказчиков - хоть отбавляй!

И к концу года в храм стало приходить уже человек восемьдесят-девяносто, в основном пожилые, а во втором году и молодежь пошла.

Первое время в селе отнеслись ко мне плохо, идешь по улице - мальчишки кричат: "Идет поп бритый лоб!" Часто просто бранными словами ругали. Молодежь задирали, смеялась. Придут в церковь, хохочут, мешают службе. Я вежливо их прошу, уйдут, ругаясь. Решили, что я безответный.

За год моей жизни в селе избili меня очень сильно ребята. Шел я вечером, вот и напали. Они бьют, а я только прошу - не надо, а им смех попа бить. Очень трудно было. Без Нины беспрерывно скучал, но, наконец, жена приехала. Рад был очень, а она сперва приуныла, не представляла своей жизни в деревне со священником.

У Нины диплом инженера, устроилась мастером на большой молочный завод в нашем селе. Взяли охотно, хотя и придирались потом, что жена попа.

Однажды шли мы с женой вечером, напали на нас четверо подвыпивших ребят, меня трое бить начали, а четвертый пристал к Нине. Я прошу их оставить. Нина кричит: "Спасите!" Ребята бьют меня, а там жену на землю валят. Двое каких-то ребят в сторонке стоят. Эх, думаю, отец Платон, ты же разведчиком был, в специальной школе учился разным приемам, да и силушкой тебя Бог не обидел. Развернулся во всю. Простите за слова фронтовые, не священнику их говорить, но "дал им прикурить". Кого через голову, кого в солнечное сплетение, а третьего ребром ладони по шее, потом бросился к тому, который на Нину напал. Разъярился до предела, избил четвертого парня и в кусты кинул. Нина стоит, понять ничего не может. Двое ребят, что в стороне стояли, бросились было своим помогать, но, когда я одному наподдал, убежали. Собрал я подбитых ребят да здорово им еще дал. Главное, все неожиданно для них случилось, не ждали отпора, думали, тюфяк поп, безответный. Собрал и решил прочувствовать. Стыдно теперь вспомнить, но заставил их метров пятьдесят ползти на карачках.

После этого случая относиться ко мне в селе стали лучше, а ребята, которых я побил, как-то подошли ко мне и сказали: "Мы, товарищ Платон, не знали, что вы спортсмен, а ду-

мали, что только некультурный поп". Одного парня я года через два венчал, а другого крестил. Понимаю, осудите вы меня за эту драку, не иерею это делать, но выхода не было. Если бы один шел, а то с женой. Потом ездил, владыке рассказывал, он очень смеялся и сказал: "В данном случае правильно поступил, а вообще-то силушку не применяй. Господь простит!"

Несколько лет в селе прожили. В 1955 году отмечали девятого мая десятилетие победы над Германией. Председатель колхоза и председатель сельсовета были старые солдаты. Объявили: будет торжественное собрание в клубе, приглашаются все бывшие фронтовики, и обязательно с орденами. Стали фронтовики выступать с воспоминаниями, я подумал-подумал и тоже выступил. Конечно, понимал, что все это может кончиться для меня большими неприятностями у уполномоченного по делам Церкви и у епархиального начальства, но хотелось мне народу показать, что верующие и священники не темные и глупые люди, а действительно верят в Бога, идут к Нему, преодолевая все, и не преследуют каких-то корыстных целей...

Двенадцать лет прожил я в этом селе. Последние годы храм всегда был полон народу, относились ко мне хорошо, и власти особенно не притесняли.

?

1. Найдите то место в рассказе, где Платон говорит: "Это было в какой-то степени началом моей новой жизни. Это была та ступень, с высоты которой я должен был осмыслить, что живу не так, как надо". Почему Платон решил, что он живет не так, как надо?
2. Обратили ли вы внимание, что вопрос "Что у тебя - голова или пустой котелок?" задал майор КГБ? Как вы считаете, можно ли утверждать, что в тот период своего развития у Платона вместо головы был пустой котелок?
3. Почему, по-вашему, в первое время в селе под Иркутском к Платону относились плохо и даже избили?
4. Правильно ли поступил иерей Платон, дав подвыпившим "прикурить"? Как этот поступок оценил владыка? Как его оцениваете вы? Аргументируйте свою точку зрения подробно.

9

Е. Трубецкой: Жизненная суета и требование смысла

Передо мною проходят бесконечные ряды представлений, чувств и ощущений, по-видимому, не связанных между собою какой-либо единой нитью и нередко противоречивых. Эти представления сталкиваются между собою и вытесняют друг друга из моего ограниченного поля зрения. В силу этой ограниченности моего сознания, я могу сознавать только *переходя* во времени от одних рядов представлений к другим. Но я знаю, что где-то, над этими движущимися и сталкивающимися рядами, есть неподвижная *истина всего*, в которой от века дан и от века осуществлен *абсолютный синтез* всех возможных содержаний сознания. Там все эти проходящие ряды, которые кажутся мне хаотичными и раздробленными, связаны во всеединое мировое целое всеобщей, безусловной и необходимой связью.

Над гераклитовым током изменчивых представлений *есть всеединое и безусловное сознание*. В этом заключается необходимое предположение и необходимая точка опоры всего познавательного процесса. Только через подъем к этому безусловному всеединому сознанию, в котором содержится *смысл-истина* всего, что есть, я спасаюсь от моей лжи, от моих заблуждений, от хаотической бессмыслицы моих представлений.

Мы чувствуем тот же подъем и ощущаем ту же точку опоры над бессмыслицей, когда последняя является перед нами не в теоретической форме заблуждения, а в практической форме житейской суеты. Тут это - точка опоры - не мысленная только. Я отталкиваюсь от суеты не одною мыслью, но и волею, чувством, *всем моим существом*. Наглядное тому доказательство - сам факт моего страдания, моей скуки, моего отвращения и, наконец, моего ужаса. Существо, всецело погруженное в этот порочный круг, не могло бы ни страдать, ни сокрушаться о нем.

Круг во всех религиях есть символ бесконечности; но именно в качестве такового он служит и для изображения смысла, и для изображения бессмыслицы. Есть *круг бесконечной полноты*. Это и есть то самое, о чем мы вздыхаем, к чему стремится всякая жизнь; но есть и *бесконечный круг всеобщей суеты*, - жизнь, никогда не достигающая полноты, вечно уничтожающаяся, вечно начинающаяся сызнова. Это и есть тот *порочный круг*, который нас возмущает и лежит в основе всех наглядных изображений бессмыслицы в религиях и философиях.

Этот *круг бесконечной смерти* возмущает нас именно как пародия на *круг бесконечной жизни* - цель всякого жизненного стремления. Этот образ вечной пустоты существования возмущает нас по контрасту и интуицией *полноты* жизни, к которой мы стремимся. И в этой полноте жизни, торжествующей над всякими задержками, препятствиями, - над самой смертью, - и заключается тот "смысл" жизни, отсутствие коего нас возмущает.

Вся жизнь наша есть стремление к цели. От начала и до конца она представляется в виде *иерархии целей*, из которых одни подчинены другим в качестве средств. Есть цели, желательные не сами по себе, а ради чего-нибудь другого: например, нужно работать, чтобы есть и пить. Но есть и такая цель, которая желательна *сама по себе*. У каждого из нас есть что-то бесконечно дорогое, *ради чего* он живет. **Всякий сознательно или бессознательно предполагает такую цель или ценность, ради которой, безусловно, стоит жить.** Эта цель или, что то же, *жизненный смысл* есть предположение неустранимое, необходимо связанное с жизнью, как таковой; и вот почему никакие неудачи не могут остановить человечество в поисках этого смысла.

?

1. Что означает круг как символ в религиях мира? Объясните, пожалуйста, как вы понимаете круг бесконечной полноты и бесконечный круг всеобщей суеты.
2. Е. Трубецкой пишет, что "у каждого из нас есть что-то бесконечно дорогое, ради чего он живет". Расскажите, пожалуйста, о том бесконечно дорогом, ради чего вы живете.

10

Экстремальные ситуации

К атится, как бы покачиваясь на ухабах, наша повседневная жизнь. Мы что-то в ней находим, на что-то можем опереться. Но вот, обычно всегда неожиданно, приходит беда. Тяжелая болезнь, приковавшая тебя к кровати, или смерть человека, которого ты очень любишь, с которым связана вся твоя жизнь.

Прохлада градусника под руку легла,
Весь мир расплылся в белизне больничной,
К чему стремилась и чего ждала, -
Все стало выеденной скорлупой яичной.

Тогда из-под ног как бы уходит все, что казалось тебе важным, то, к чему ты стремился. В таких случаях очень часто кажутся призрачными те смыслы, ради которых ты жил, и происходит переоценка ценностей. Это так называемые экстремальные (крайние) ситуации.

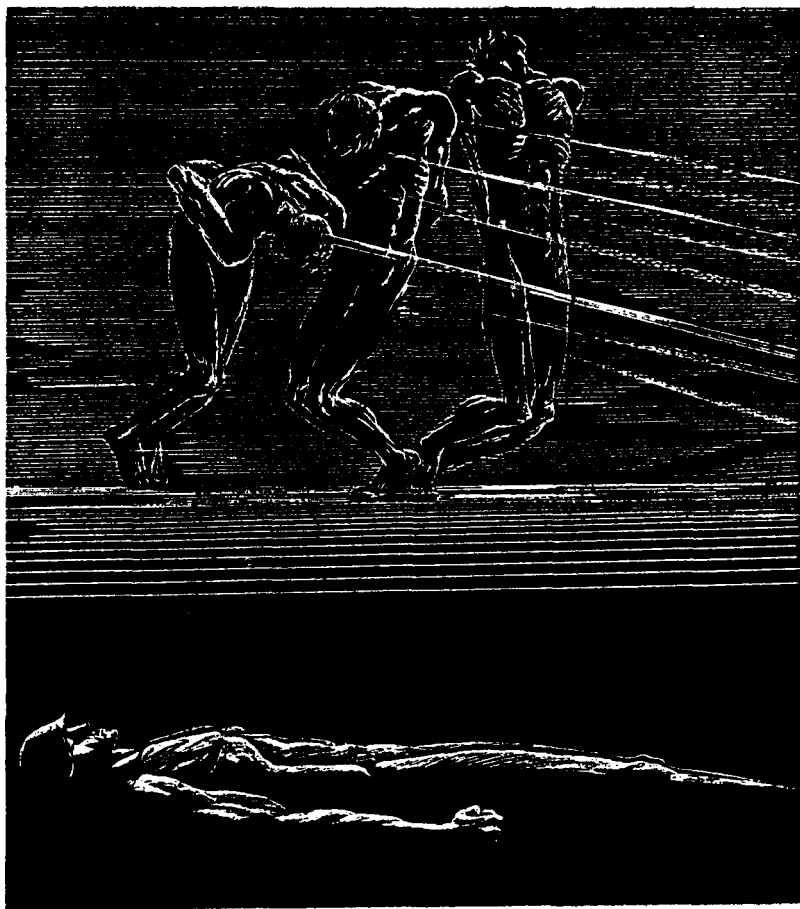
Экстремальные ситуации переживаются глубинной сущностью человека. Причем такие ситуации - необязательно внешняя беда. Может оказаться (как, например, в случае с Л. Н. Толстым), что не удался жизненный поиск. Как бы то ни было, страдания человека рождают в нем что-то новое, часто более глубокое, чем раньше, рождают новые ответы на вопросы о мире и о себе.

В обыденной жизни, как правило, экстремальные ситуации бывают не так уж часто. А вот, скажем, на фронте экстремальная ситуа-

ция - почти норма. Поэтому не случайно люди, пережившие войну, порой становятся совсем иными. Кстати, об этом мы уже читали в восьмом разделе "Голова или пустой котелок?" Сейчас рассмотрим другой пример.

Представим себе, например, год 1942-ой. Фронт, окопы. Парень лет 18-25 с автоматом в руках. Он впервые смотрит смерти прямо в глаза.

Вечером, возможно, он будет убит. А в нем так много сил, он так много еще может сделать! Он знает, что в тылу его ждет любимая, он жаждет любить и быть любимым.

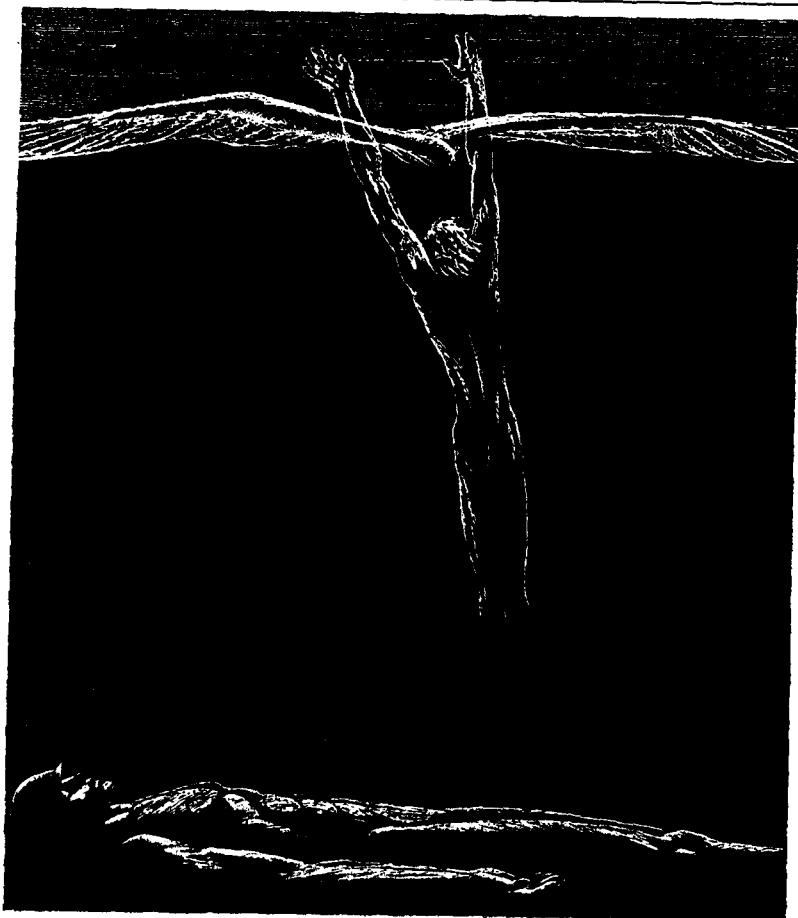

Автоинкография С. Красаускаса

Парень впервые смотрит смерти прямо в глаза. Вечером, возможно, он будет убит

Но вдруг - взрыв! На сей раз смерть унесла фронтового друга. Кто следующий? И в такой ситуации, конечно, не может не произойти переоценка ценностей. Вот какое письмо было найдено в шинели погибшего русского солдата (и после войны опубликовано в одном из брюссельских издательств):

Послушай, Бог... Еще ни разу в жизни
с Тобой не говорил я, но сегодня
мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
из кратера, что выбила граната,
на небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданием,
каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь:
не странно ль, что средь ужасающего ада
мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя?
А, кроме этого, мне нечего сказать,
вот только, что я рад, что я Тебя узнал.

Автоинкография С. Красаускаса

Как странно, но теперь я смерти не боюсь!

На полночь мы назначены в атаку,
но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу сказать,
что, как Ты знаешь, битва будет злая,
и, может, ночью же, к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду! И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь!

1. Существуют ли для вас ценности, потеряв которые, вы потеряли бы смысл жизни?
2. Какие чувства вызвало в вас стихотворение солдата? Почему?

|| ?

11

Бесплодный поиск смысла жизни

Наверное, каждый человек, хотя бы в какой-то период своего существования, ищет смысла жизни. Даже у того, кто всю жизнь свою гонялся лишь за материальными благами, в определенный момент возникает вопрос: "А зачем, собственно, все это богатство нужно?"

Для одних вопрос о смысле жизни как легкое облачко на ясном небе – появилось и исчезло. И снова человек трудится, добивается чего-то. Для других этот вопрос – самое основное, без чего жить нельзя. Почему же часто случается, что обрести ответ не удается, и люди переживают состояние кризиса, душевного надлома?

Вспомним "Дракона смерти" Льва Толстого. Он писал эти строки, когда уже был преуспевающим писателем с мировым именем. Что же привело его к кризису, который чуть ли не кончился самоубийством?

Сам Толстой позднее писал, что кризис возник из-за того, что он, писатель, был оторван от труда, направленного на воспроизведение жизни, трудом, которым живет народ. Вопрос о смысле жизни показался ему неразрешимым, так как рассматривался в отрыве от самой жизни. Участие в ней, в процессе "добывания" как раз и полно внутреннего смысла, считал великий писатель, оно и позволяет ощущать удовлетворенность жизнью и ее осмысленность.

Толстой также полагал, что совместное участие в трудовой деятельности приводит к осознанию чувства необходимости присут-

ствия другого человека и любви к нему. Свои выводы Толстой сделал, наблюдая жизнь русских крестьян и сравнивая ее с жизнью интеллигенции того времени, которая была проникнута веянием новых *нигилистических* идей.

Напомним, что слово "нигилизм" произошло от латинского *nihil* - *ничто*. Нигилизм - это отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. В России этот термин получил распространение после появления романа И. С. Тургенева "Отцы и дети" (1862 г.).

Возвращаясь к выводам Л. Н. Толстого, следует отметить, что из поля зрения великого писателя выпал тот факт, что русское крестьянство того времени имело высший идеал, который выражался в вере в Бога.

Существование каких-то идеалов, которые были бы для человека выше и ценнее, чем его собственные нужды - это необходимое условие, во-первых, для нравственной жизни человека и, во-вторых, для осмысленности его существования.

Должен быть в душе каждого человека такой фонарик, который осветил бы жизненную суету и сделал бы жизнь осмысленной.

У же было упомянуто о нигилизме в эпоху Л. Н. Толстого. Поэтому уместно отметить, что элементы нигилизма можно встретить и сегодня. Оглянитесь вокруг - они рядом с вами: в школе, доме, в котором вы живете, в городском автобусе. Рассмотрим элементарный пример. Молодой человек демонстративно бросает на лестничной площадке или в лифте кожуру от банана, бумажку от жевательной резинки, от "Сникерса". Он как бы "хозяин" положения, ему на все и на всех "наплевать". А ведь в лифте, вполне возможно, поедет его отец или учитель, да и лифты-то теперь убирают сами жильцы. Наш "герой", конечно, знает, что такое хорошо, а что такое плохо. Но общепринятые моральные нормы и правила общественной жизни он просто отрицает своим недостойным поступком.

В переполненном маршрутном автобусе ситуация усложняется. Увы, типичной становится следующая картина: молодые люди громко смеются, звучно жуют "жвачку" и матерятся. Они вовсе не задумываются о том, какую силу имеет слово. Ведь говорится:

Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушает кости.

Нормальный человек находится в постоянном жизненном поиске. В народе говорят, что только круглый глупец полностью собой доволен. И это понятно - ведь если человек собой доволен, значит, он считает, что ему не надо больше ни к чему стремиться, что он уже многого достиг. Следовательно, его развитие остановилось.

Известны и самодовольные общественные системы. Так, например, в Литве почти 50 лет, а в России - более 70 лет всевозможные советские средства массовой информации доказывали, что наша жизнь прекрасна, что наша экономика - лучшая в мире, что там, на "диком Западе" - сплошная гниль. Чем все это кончилось, нам хорошо известно - полным развалом советской системы.

Неудача в жизненном поиске часто приводит к ощущению бессмысленности жизни, к чувству безнадежности. А это, в свою очередь, нередко - к плохим последствиям. Ведь жизнь, в которой нет смысла, и существование, когда человек ни к чему не стремится, мучительно для него.

Будучи не в состоянии преодолеть в себе постоянную тоску мучения и страдания, человек начинает искать какие-то средства, чтобы заглушить то, что его терзает. Для одних это - алкоголь, для других - наркотики.

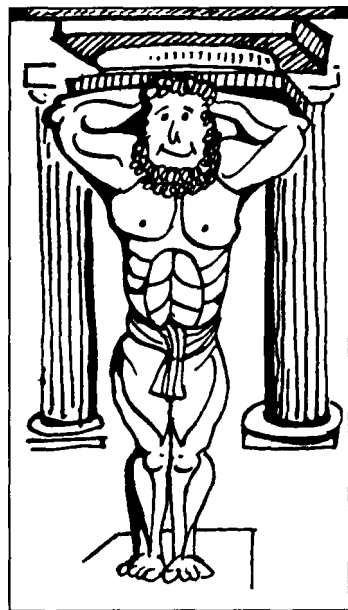
В состоянии опьянения человек пребывает в грезах. Грезы заменяют ему реальность, ставшую для него слишком тяжелой. Он не может найти себе места в ней, не может найти ее смысл.

Чем это чревато, - известно многим. В таком случае человеческая личность, несущая в себе неповторимую индивидуальность и вмещающая множество нераскрытых возможностей, не реализует своих способностей и, в конце концов, деградирует.

Энергия и здоровье человека - самый ценный капитал. Он намного дороже самого большого состояния любого миллионера. Но, увы, нередко сам юноша этого не понимает. Возможно, он поймет это только тогда, когда станет стариком.

Как, к примеру, можно объяснить, что в наше время так много курящих школьников и школьников? Разве кто-нибудь из нас видел садовника, сознательно губящего свой саженец? Деревце, у которого содрана часть коры, конечно, вырастет, но задумаемся о том, какой плод оно принесет!

Наконец, будучи в состоянии апатии и безнадежности, некоторые находят и другой, еще более противоестественный способ "решения" проблемы. Это - самоубийство в прямом смысле этого страшного слова.

Энергия и здоровье - самый ценный капитал; они дороже самого большого состояния любого миллионера. Увы, многие школьники этого не понимают и даже вовсе не хотят понять!

?

1. Что, по-вашему, подразумевается под бесплодным поиском смысла жизни?
2. Согласны ли вы с тем, что только глупец полностью собой доволен? Почему самодовольство не только делает бесплодным поиск смысла жизни, но часто и вообще уничтожает сам этот поиск?
3. Чем богат молодой человек? Согласны ли вы обменять свое здоровье на миллион долларов США? Если нет, то почему?
4. Бывало ли у вас когда-нибудь так: если на душе тяжело, вы успокаиваетесь, занявшись обычными делами? Если "да", то, как вы думаете, почему так происходит?

12

Самоубийство

Иногда наблюдая, как трава прорывает панцирь асфальта и пробивается к солнцу, невольно удивляешься силе жизни, которая таится в ней. Это стремление жить, жить в любой ситуации свойственно всему живому.

Живым существам несвойственно прекращать свою жизнь самопроизвольно. И лишь вершина всех земных созданий - человек - иногда совершает убийство самого себя. Почему и как это происходит? Почему всеобщий закон выживания во что бы то ни стало всего живого вдруг перестает действовать, когда речь заходит о венце Творения? Попробуем проанализировать это явление более подробно.

Человек - единственный из всех живых существ, который для своего существования нуждается не только в удовлетворении потребностей в пище, тепле, сне и размножении. Человек как существо не только телесное, но и духовное, нуждается в осмысленности своей жизни, в существовании идеалов, к которым он стремится или будет стремиться.

И если случается крушение этих идеалов, если вдруг пропадает смысл, ради которого человек живет, то наступает духовный кризис. Когда при этом человек не находит в себе сил выйти из этого кризиса и перетерпеть его, то развязка может быть страшной - жизнь, лишённая духовного смысла, может вызвать у человека желание прекратить свое физическое существование.

Ученые установили, что 17-19 лет - это возраст, когда происходит переосмысление прежних идеалов и приобретение новых, т.е. когда происходит переоценка ценностей. Вот почему в этом возрасте довольно большой процент попыток к самоубийству.

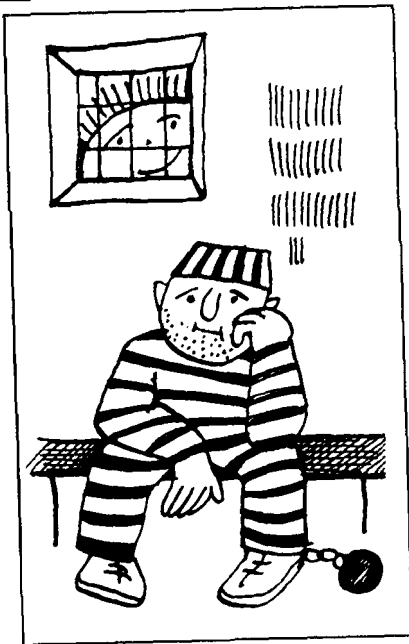
Самоубийство - результат психологического кризиса, - как правило, не является следствием желания умереть. Просто иногда человеку кажется, что ему не преодолеть тяжесть навалившихся на него проблем и трудностей.

Такой человек желает лишь избавиться от безысходности, при этом ошибочно предполагая, что единственный путь - самоубийство. В действительности самоубийца хочет не умереть, а лишь прекратить свои страдания.

В различных религиозно-общественных системах к самоубийству относились по-разному. Например, самоубийство самурая в определенных ситуациях считалось необходимым условием сохранения чести.

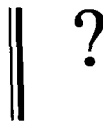
Европейская культура, возникшая на фундаменте христианства, относится к самоубийству отрицательно. Христиане же считают, что человек не создавал себя сам, что он создан Богом. И убийство самого себя не менее тяжкий грех, чем убийство другого. Но убивший себя предстанет перед Судией, даже не имея возможности искупить свой грех!

А как к проблеме самоубийства относятся современные ученые, так называемые суицидологи (от латин. *suicidium* - самоубийство)? Следующий раздел подготовлен при участии доктора психологии суицидолога Д. Гайлене.

Как бы ни была порой трудна жизнь, но по своей сути она прекрасна!

1. Как оценивает самоубийство европейская культура?
2. Можно ли утверждать, что человек, покончивший жизнь самоубийством, не очень любил своих близких?

13

Психологический кризис

Самоубийство - результат психологического кризиса. Что же это такое - психологический кризис?

Исследования ученых показали, что человек, находящийся в психологическом кризисе, обычно переживает четыре фазы: 1) шок, 2) реакция, 3) восстановление, 4) новая ориентация. Рассмотрим более подробно каждую из фаз психологического кризиса.

1) Шок. Реальность как бы отдаляется, уходит из-под ног. Внешне человек как будто спокоен, но внутри - хаос чувств, хотя, как ни странно, через некоторое время все это он просто забывает. Человек в шоковом состоянии становится либо слишком активным, порою способным на бессмысленные действия, либо же, наоборот, - крайне пассивным, у него нет контакта с окружающим нас миром.

Как помочь? Главное - быть рядом, проявить заботу, попытаться откровенно побеседовать, даже обнять, а еще лучше - постараться, чтобы человек заснул. никоим образом нельзя начинать "умных" речей, критиковать, спорить.

2) Реакция. Поскольку от реальности, как ни вертись, не убежать, человек к ней постепенно приспосабливается, адаптируется. Бывает, что эта фаза кризиса происходит очень болезненно; тогда появляется желание "подправить" положение алкоголем или даже наркотиками.

Как помочь? Предоставить возможность выговориться, пусть и в резкой форме, как бы "разгрузиться". Главное, чтобы человек в состоянии шока не молчал, не накапливал "отрицательный потенциал".

3) Восстановление. Душевная травма постепенно "заживает", появляются планы на будущее, интерес к жизни. Однако чувство облегчения приходит не сразу, а нервное потрясение в течение первых недель может опять повториться.

Как помочь? Терпеливо ожидать, не торопить, проявлять заботу, выражать понимание и сочувствие.

4) Новая ориентация. К человеку возвращается чувство собственного достоинства, он восстанавливает старые и налаживает новые связи, приобретает жизненный опыт.

Как помочь? Не проявлять чрезмерное опекуновство и мелочную заботу, воспринимать человека уже в новом качестве.

Желая помочь человеку во время кризиса, не следует морализировать, учить его, как надо жить. Нужно помочь ему самому снова обрести и проявить себя.

Если твой друг или знакомый говорит о самоубийстве, то это не следует воспринимать как шутку. Это может быть вполне серьезно! Здесь, кстати, уместно напомнить народную мудрость, что с огнем не шутят, поскольку может возникнуть пожар.

Люди, говорящие о намерении совершить самоубийство, довольно часто это намерение и осуществляют. Согласно статистике, 80 % самоубийц перед смертью явно показали свои намерения. Говоря о самоубийстве и глубоко анализируя причины малодушия и необдуманности этого поступка, мы не уменьшаем риск самоубийства. Не лишнее напомнить и о жутком эгоизме самоубийцы - разве он подумал о том, что после такого акта будут испытывать его родители и близкие?

Вот почему не следует хранить в тайне склонность друга или подруги к самоубийству - это лишь его (ее) временный психологический кризис. Внимательно выслушай друга, подругу и прямо спроси, собирается ли он (она) совершить такой крайний поступок. Не откладывая в долгий ящик, помоги им словом и делом. Если

надо, обратиться за помощью к родителям, родственникам, соседям, друзьям. Не забудь, что в школе есть психолог. Кроме того, каждый день и каждую ночь ты можешь поговорить о наболевшем по телефону "Молодежной линии". Помощь психолога по телефону организована не только в Вильнюсе и Каунасе, но и в других городах республики.

Не следует забывать, что по числу самоубийц на душу населения Литва занимает одно из первых мест в мире. В 1993 году это число было равно 42 на 100 тысяч жителей республики. Это очень высокий показатель, имеющий тенденцию роста! Кстати, среди самоубийц мужчин в три раза больше, чем женщин, а в деревнях Литвы самоубийц в два раза больше, чем в городах.

Пословицы:

- Жизнь изжить - что море переплыть
- Век прожить - не поле перейти
- Море житейское подводных камней преисполнено
- Веку мало, да горя много
- Всякая слава человеческая яко цвет цветет

Однако как бы ни была порой трудна жизнь, по своей сути она прекрасна! Именно поэтому последний раздел первой главы - четырнадцатый - посвящен добру и злу, которые сопровождают нас в школе и вне ее, сегодня и завтра, везде и всегда!

Алло! Это «Линия доверия»? - 8 800 77277. Эмоциональная помощь молодежи на русском языке. С 16.00 до 20.00, кроме выходных. Анонимно. Бесплатно.

Emocinė parama telefonu NEMOKAMAI teikiama šiais kontaktais:

Jaunimo linija

Budi savanoriai konsultantai

8 800 28888 I-VII
visą parą

Vaikų linija

Budi savanoriai konsultantai, profesionalai

116 111 I-VII
11:00 - 21:00

Linija Doverija (parama teikiama rusų kalba)

Budi savanoriai konsultantai. Pagalba skirta paaugliams ir jaunimui.

8 800 77277 I-V
16:00 - 20:00

Pagalbos moterims linija

Budi profesionalai, savanoriai konsultantai

8 800 66366 I-VII
10:00 - 21:00

Vilties linija

Budi profesionalai, savanoriai konsultantai

116 123 I-VII
visą parą

1. Почему проблема самоубийств особенно актуальна в Литве?
2. Перечислите основные фазы психологического кризиса. Охарактеризуйте каждую из них.
3. Что надо делать, чтобы помочь другу или подруге в период кризиса?

?

14

С. Лагерлёф: Добро и зло

Однажды бедное семейство - муж, жена и их маленький сын - ходили по большому храму в Иерусалиме. Сын был необыкновенно красивый ребенок. Волосы его лежали ровными кудрями, а глаза сияли, как звезды.

Сын не был в храме с раннего детства, когда еще не мог понимать того, что видел, и теперь родители показывали ему его достопримечательности. Тут были длинные ряды колонн, вызолоченный алтарь, святые мужи, сидевшие и поучавшие своих учеников, первосвященник в нагруднике из драгоценных камней, занавес из Вавилона, затканый золотыми розами, большие медные двери, такие тяжелые, что тридцать человек с трудом поворачивали их на крюках.

Семейству пришлось проходить под древним сводом, оставшимся с того времени,

когда на этом месте в первый раз строился храм. Здесь, прислоненная к стене, стояла старинная медная труба огромной длины и тяжести, величиной почти с колонну. Изогнутая и заржавевшая, она стояла, сплошь покрытая снаружи и внутри пылью да паутиной и обвитая едва заметной спиралью старинных букв. Наверное, тысяча лет прошло с тех пор, когда кто-нибудь пытался извлечь из нее звук.

Увидев огромную трубу, мальчик остановился в изумлении.

- Что это такое? - спросил он.

- Это большая труба, которая называется Гласом Князя Мира, - ответила мать. - Ею Моисей созывал детей израилевых, когда они были рассеяны по пустыне. С его времен никто не мог извлечь из нее ни одного звука. Но тот, кому удастся сделать это, соберет все земные народы под своим господством.

Так представляет себе Иерусалимский храм в гравюре на дереве Юлиус Шнорр фон Карольсфельд

Она улыбнулась тому, что считала древней легендой, но мальчик простоял у большой трубы до тех пор, пока мать не окликнула его. Труба эта была первой вещью из всего виденного в храме, что ему понравилось. Он охотно остался бы, чтобы рассмотреть ее подольше и получше.

Они прошли дальше и вышли на большой и широкий внутренний двор храма. Здесь, в самой горе, находилась пропасть, глубокая и широкая, она была такой с незапамятных времен. Этой расщелины царь Соломон не захотел засыпать, когда строил храм. Он не перекинул через нее мост, не поставил перила вокруг крутого обрыва. Вместо этого он положил над пропастью стальное лезвие в несколько локтей длиной, остро отточенным краем вверх. И после долгих лет и нескончаемых перестроек лезвие по-прежнему лежало над пропастью. Но теперь оно почти истлело от ржавчины, было неплотно укреплено на концах, дрожало и звенело, когда кто-нибудь тяжелой поступью проходил по двору храма.

Когда мать повела мальчика в обход кругом провала, он спросил ее:

- Что это за мост?

- Он положен здесь царем Соломоном, - ответила мать, - и мы называем его Райским Мостом. Если перейдешь через пропасть по этому дрожащему мосту, лезвие которого тоньше солнечного луча, можешь быть уверен, что попадешь в рай.

Они шли, не задерживаясь, пока не достигли огромного входного портика с его пятью рядами двойных колонн. Здесь, в углу, стояли две колонны из черного мрамора, поднимавшиеся с одного пьедестала так близко

Случилось так, что в великолепном портике собрались судьи верховного совета, чтобы помочь людям разобрататься в их тяжбах. Весь портик был полон людей, судившихся из-за порчи порубежных камней, из-за овец, похищенных из стад и помеченных фальшивыми метками, и жаловавшихся на должников, не желавших платить своих долгов.

В числе других пришел богатый человек, одетый в волочащиеся пурпурные одежды, и подал жалобу на бедную вдову, которая якобы была ему должна несколько сребреников. Бедная вдова горько рыдала и говорила, что богатый поступает с ней несправедливо: она уже раз уплатила ему свой долг, и он теперь хочет

одна к другой, что между ними едва можно было просунуть соломинку. Они были высоки и величественны, с богато изукрашенными капителями, вокруг которых шел ряд диковинных звериных голов. Но на этих прекрасных колоннах ни вершка не было без отметок и трещин - они были испорчены больше всего в храме. Даже пол вокруг был истерт и выдолблен следами бесчисленных ног.

Снова мальчик остановил мать и спросил:

- Что это за столбы?

- Это столбы, которые отец наш Авраам привез с собой в Палестину из далекой Халдеи и которые он называл Вратами Справедливости. Тот, кто пройдет сквозь них, праведен пред Богом и никогда не совершил греха.

Мальчик, широко раскрыв глаза, смотрел на колонны.

- Уж не собираешься ли ты попробовать пройти между ними? - сказала мать и засмеялась. - Видишь, как истерт вокруг пол теми, кто пробовал протиснуться сквозь узкую щель, но, можешь мне поверить, никому это не удалось. Пойдем скорее, я слышу грохот медных дверей; это тридцать служителей храма подпирают их плечами, чтобы привести в движение.

Мальчик всю ночь пролежал без сна в палатке и видел перед собой Врата Справедливости, Райский Мост и Глас Князя Мира. Об этих поразительных вещах ему раньше никогда не приходилось слышать. И он никак не мог изгнать их из своих мыслей.

И утром следующего дня было то же самое. Он не мог думать ни о чем другом. Ему вдруг пришло в голову, что следует пойти в храм и взглянуть на них еще раз.

заставить ее заплатить вторично, но она не может этого сделать. Она так бедна, что если судьи присудят ее к уплате, то ей придется отдать богатому своих дочерей в рабыни.

Сидевший на главном судейском месте обратился к богатому человеку и сказал ему:

- Можешь ли ты принести клятву в том, что эта бедная женщина еще не уплатила долга?

Тогда богатый ответил:

- Господин, я богатый человек. Стал бы я утруждать себя, выжимая деньги из этой бедной вдовы, если бы не имел на то права? Клянусь тебе, как верно, что никому не пройти сквозь Врата Справедливости, так верно, что эта женщина должна мне сумму, которую я

требую.

Услышав эту клятву, судьи поверили его словам и присудили, что бедная вдова должна отдать ему своих дочерей в рабыни.

Мальчик сидел рядом и слышал все это. Он думал про себя: "Как хорошо было бы, если бы кто-нибудь смог пройти сквозь Врата Справедливости! Богатый, несомненно, говорит неправду. Ужасно жаль бедную вдову, которая должна отдать своих дочерей в рабыни".

Он вскочил на пьедестал, с которого поднимались обе колонны, и посмотрел в щель. "Ах, если б это было возможно!" - подумал он.

Он был так огорчен за бедную вдову! Он совсем не думал о том, что тот, кто пройдет сквозь эти врата, праведен и безгрешен. Он хотел пройти сквозь них только ради бедной

вдовы.

Он приложил плечо к углублению между колоннами, как бы желая раздвинуть их.

В эту минуту все люди, стоявшие в портике, оглянулись на Врата Справедливости, ибо свод загремел, старые колонны загудели и раздались в стороны, оставив настолько большой промежуток, что тонкое тело мальчика могло пройти между ними.

Тогда произошло великое волнение и смущение. В первую минуту никто не знал, что сказать. Народ стоял и смотрел на маленького мальчика, совершившего столь великое чудо. Первым опомнился старший из судей. Он велел схватить богатого человека и привести его пред судилищем. И присудил ему отдать все его состояние бедной вдове за то, что он принес ложную клятву в храме Божием...

На дворе, где была глубокая пропасть, был воздвигнут большой жертвенник. Вокруг него ходили священнослужители в белых облачениях, поддерживавшие огонь и принимавшие жертвоприношения.

На дворе стояло также много жертвователей и большая толпа, смотревшая на богослужение.

И вот пришел старый бедный человек и принес ягненка, очень маленького и худого и, вдобавок, с большой раной, потому что его кусала собака.

Человек подошел с этим ягненком к священнослужителям и попросил их принять его в жертву, но те отказали ему. Они сказали, что не могут предложить такого жалкого дара Господу. Старик просил, чтобы они из милосердия приняли его ягненка, потому что сын его лежит при смерти, а у него нет ничего другого принести в жертву Богу ради его выздоровления.

- Вы должны позволить мне принести эту жертву, - говорил он, - потому что иначе молитва моя не дойдет до Лица Божия, и сын мой умрет.

- Не думай, что мне не жаль тебя, - сказал священник, - но законом запрещено принимать в жертву нездоровых животных. Так же невозможно исполнить твою просьбу, как пройти по Райскому Мосту.

Мальчик сидел невдалеке и все слышал. Он тотчас же подумал, как жаль, что никто не может пройти по мосту. Бедняк мог бы сохранить своего сына, если бы ягненка принесли в жертву.

Старик, удрученный, пошел со двора храма, а мальчик поднялся, подошел к дрожащему мосту и поставил на него ногу.

Он не думал, что пойдет по мосту, чтобы попасть в рай. Мысли его были заняты бедняком, которому он желал помочь.

Но он отнял ногу, подумав: "Это невозможно! Мост слишком стар и заржавлен, он не выдержит даже меня".

Но снова мысль его обратилась к бедняку, сын которого лежит при смерти. И он снова поставил ногу на лезвие.

И вдруг он заметил, что оно перестало дрожать и становится под ногой его прочным и широким.

А сделав еще шаг, он почувствовал, что окружающий воздух поддерживает его, так что он не может упасть. Воздух нес его, как будто он был птицей и имел крылья.

Раздался нежный звук, когда мальчик ступил на лезвие, и один из стоявших на дворе обернулся, услышав этот звук. Он вскрикнул, тогда обернулись и все другие. И увидели мальчика, шедшего по стальному лезвию.

Тогда между собравшимися произошло смятие и великое изумление. Первыми опомнились священники. Они тотчас послали за бедняком и, когда он вернулся, сказали ему:

- Бог сотворил чудо, чтобы показать нам, что Он хочет принять твой дар. Давай сюда твоего ягненка, мы принесем его в жертву!

Сделав это, они спросили о мальчике, прошедшем над пропастью. Но когда стали искать, то нигде не могли найти его.

Мальчик не знал, что уже прошли утро и полдень, но подумал: "Теперь мне надо спешить домой, чтобы родителям не пришлось дожидаться. Я только на минутку сбегаю взглянуть на Глас Князя Мира".

И он пробрался сквозь толпу и поспешил в полутемную галерею, где, прислоненная к стене, стояла медная труба.

Увидев ее и вспомнив, что тот, кто сможет извлечь из нее звук, соберет все земные народы под своим господством, он решил, что никогда не видел ничего столь замечательного, сел возле трубы и стал смотреть на нее.

Он думал, как чудесно было бы иметь в своей власти все народы, и как хотелось бы ему поиграть на старой трубе. Но он понимал, что это невозможно, поэтому даже и не решился попробовать.

А в этом прохладном портике сидел святой муж и поучал своих учеников. Он обратился к одному из юношей, сидевших у его ног, и сказал ему, что он обманщик. Дух сообщил ему, говорил святой, что этот юноша чужестранец, а не израильтянин. И вот святой спрашивал его, зачем он прокрался в среду его учеников под ложным именем.

Тогда чужестранный юноша поднялся и сказал, что он прошел пустыни и переехал великие моря, чтобы услышать настоящую мудрость и учение единого Бога.

- Душа моя изнемогла от тоски, - сказал он святому. - Но я знал, что ты не стал бы учить меня, если бы я сказал тебе, что я не израильтянин. Я солгал тебе, чтобы утолить мою тоску. И я прошу: позволь мне остаться около тебя!

Но святой встал и воздел руки к небу:

- Ты не останешься возле меня, это так же невозможно, как невозможно поднять

медную трубу, называемую Гласом Князя Мира, и затрубить в нее. Тебе не позволено даже входить в эту часть храма, потому что ты язычник. Уходи, не то остальные ученики бросятся на тебя и растерзают в клочья, потому что твое присутствие оскверняет храм.

Но юноша, стоя неподвижно, сказал:

- Я не пойду туда, где душа моя не находит пищи. Лучше я умру здесь, у твоих ног!

Едва он проговорил это, как ученики святого вскочили, чтобы прогнать его. И когда он стал сопротивляться, они сбили его с ног и хотели убить.

Мальчик сидел совсем близко, так что слышал и видел все это, и подумал: "Это большая жестокость. Ах, если б я мог протрубить в медную трубу, я помог бы ему!"

Он встал и положил руку на трубу. Он желал поднять ее к своим губам не потому, что тот, кто совершит это, делается великим властелином, а потому, что надеялся помочь юноше, чья жизнь была в опасности.

И он схватился своими маленькими руками за медную трубу и попытался поднять ее.

И вдруг он почувствовал, что огромная труба сама поднимается к его губам. И едва он дохнул в нее, как сильный, громкий звук раздался из трубы и прозвучал по всей окрестности великого храма.

Все обратили глаза и увидели: какой-то мальчик стоит, держа трубу перед губами, и извлекает из нее звуки, от которых дрожат своды и колонны.

Тотчас же опустились руки, поднятые на юношу-чужестранца, и святой учитель сказал ему:

- Приди и сядь у моих ног, как ты сидел раньше! Бог творит чудо, показывая Свое желание, чтобы ты был посвящен в Его учение!

1. Что представляли собой Врата Справедливости, Райский Мост и Глас Князя Мира?
2. Как вы думаете, почему мальчику удалось пройти сквозь Врата Справедливости?
3. Какой вывод сделали священники, когда мальчик прошел над пропастью? Согласны ли вы с их выводом? Почему?
4. Расскажите своими словами сцену у медной трубы, называемой Гласом Князя Мира. В чем видел смысл своей жизни юноша-язычник?

?

ГЛАВА II

ДВА ПОДХОДА К ОСМЫСЛЕНИЮ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

1 Начнем с Начала

Прежде чем говорить о том, в чем заключается смысл нашей жизни, следует рассмотреть мир вокруг нас и ответить на вопросы, как он произошел, имеет ли он какой-то смысл, наконец, какое место занимает в нем человек.

Говоря, что существование природы подчиняется определенным законам, мы, конечно, лишь подразумеваем, что природа ведет или проявляет себя соответствующим образом. Так называемые законы, отмечает английский мыслитель К.С. Льюис, не могут быть законами в полном смысле этого слова, т. е. чем-то, стоящим над явлениями природы, которые мы наблюдаем.

Но когда речь идет о человеке, дело обстоит иначе. Закон человеческой природы - или закон добра и зла - должен быть нечто такое, что стоит над фактами человеческого поведения. И в этом случае, помимо фактов, мы имеем дело еще с чем-то - с Законом, которого мы не изобретали, но которому, мы знаем, должны следовать.

А теперь подумаем, какова природа этого Закона, которого мы не изобретали, и какова природа самих нравственных законов? Было бы естественно предполагать, что она находится в тесной связи с устройством всей Вселенной. Поняв, как произошел человек, сама Вселенная, мы легче поймем, как появились нравственные законы нашего бытия.

Вопрос о происхождении человека и всей Вселенной имеет долгую историю. Можно смело утверждать, что с того момента, когда люди научились мыслить, они стали задумываться о том, что представляет из себя Вселенная и каково ее происхождение. В самых общих чертах по поводу этого вопроса существуют две точки зрения - материалистическая и идеалистическая. По мнению материалистов, весь мир возник "сам по себе", идеалисты же считают, что мир создала некая Творческая Сила.

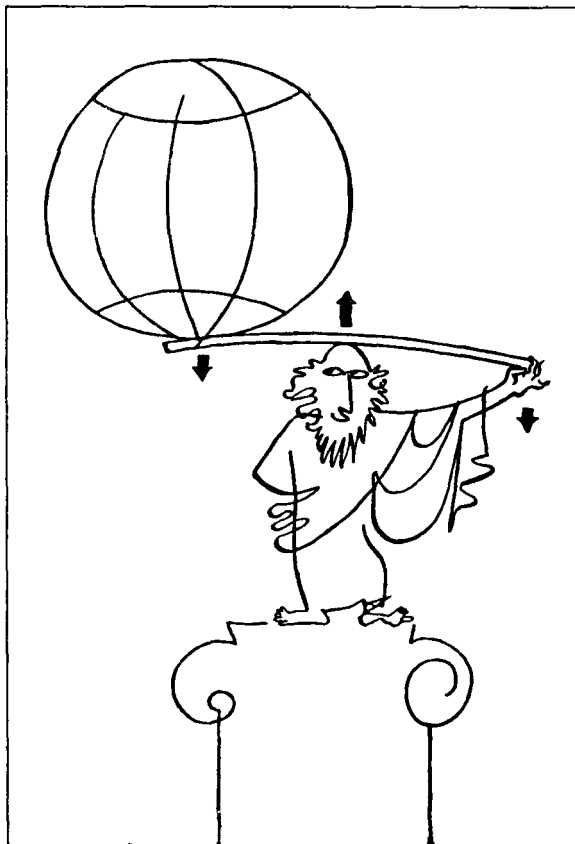
Многое узнал человек о мире. Однако это очень мало в сравнении с тем, что еще нам неизвестно. Но для того, чтобы усвоить известное, людям приходится учиться много лет. И все-таки один человек уже не может охватить всех знаний человечества.

Мы любим наших писателей, художников, ученых, мы гордимся достижениями человеческого разума. Но разве не большего восхищения и удивления заслуживает то, что мы видим во всей природе? Великий русский ученый М.В. Ломоносов писал:

Скажите ж сколь пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Не ведом твари вам конец?
Скажите ж сколь велик Творец!

Однако по разным причинам не все люди согласны с этим стихом М.В. Ломоносова, точнее, с его последней - четвертой - строкой. Неверие в существование Творца часто имеет место из-за того, что за долгие годы существования советской власти постоянно внушался тезис, согласно которому "в Творца верят только темные, необразованные люди, не знакомые с данными науки". При этом сознательно умалчивался тот факт, что утверждение "мир возник сам по себе" - всего лишь недоказанная гипотеза.

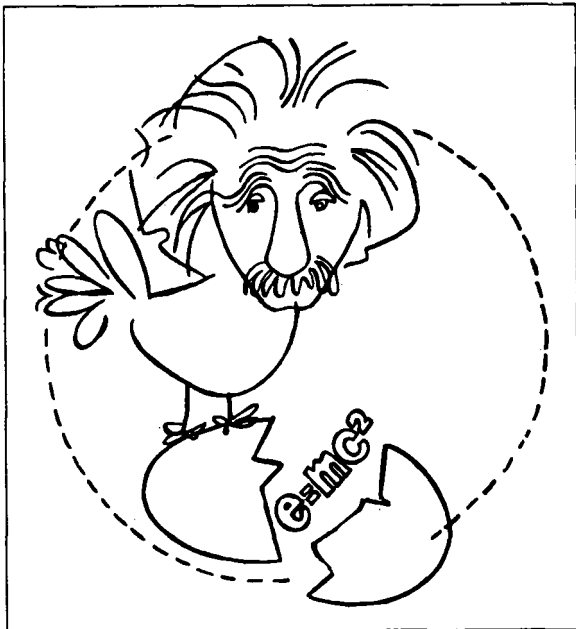
Более того, существует целый ряд научных фактов, свидетельствующих о недоказуемости материалистической теории возникновения мира. Однако и существование Творца также не доказано наукой. Правда, многие известные ученые считают, что и само такое "доказательство" вовсе не является объектом исследования науки, что существование Творца - вопрос веры.

Говоря, что существование природы подчиняется определенным законам, мы лишь подразумеваем, что природа ведет или проявляет себя соответствующим образом

Нет лучшего упражнения для души, чем согнуть свою спину к падшему или споткнувшемуся человеку и помочь ему встать "на ноги".

Религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой причине, что они говорят о совершенно разных вещах. Противоречие же возможно только там, где два про-

Многое узнал человек о мире...

тивоположных утверждения высказываются об одном и том же предмете.

Для большей точности, с некоторым сознательным упрощением мы можем сказать: **наука изучает мир, религия познает Бога**. Поэтому утверждения одной так же мало могут противоречить утверждениям другой, как мало, например, астрономические истины о строении Солнечной системы могут противоречить, скажем, экономическому учению о законах денежного обращения.

Но позвольте, возразят нам, ведь религия своим учением о Боге вместе с тем меняет представления верующего о мире, жизни, человеке, т. е. о вещах, которые изучает наука. Поэтому предложенное объяснение искусственно и совсем не устраняет трудностей

в решении данной проблемы.

Возражение это имеет смысл, но оно не опровергает нашего утверждения, а только заставляет нас несколько усложнить его. Точнее, надо сказать так: наука изучает мир и явления, в нем происходящие, без отношения их к чему-либо иному; религия же, познавая Бога, познает вместе с тем мир и жизнь в их отношении к Богу.

Возьмем пример. Допустим, что в вагоне едущего поезда ты обращаешься к своему соседу: "Будьте добры, сидите спокойно на месте и не двигайтесь беспрерывно". Сосед обиженно отвечает тебе: "Я сижу совершенно спокойно на своем месте", на что ты, в свою очередь, возражаешь: "Как вы можете утверждать, что остаетесь на одном месте, когда на самом деле с большой скоростью едете вместе с вагоном?" Вполне возможно, ты услышишь либо недоуменный ответ соседа, либо он с упре-

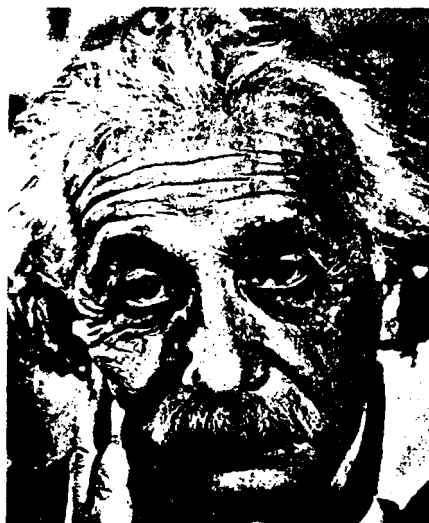

Творец дал нам две книги - природу и Священное Писание. В первой книге он проявил свое Могущество и Мудрость, а во второй - свою Волю

М.В. Ломоносов

ком скажет тебе, что ты издеваешься над ним.

Но кто же, собственно, прав? Остается ли в самом деле твой сосед на одном месте или он движется? Конечно, оба правы: в отношении тебя и вагона твой сосед не двигается с места, а в отношении земли и предметов вне вагона он движется. Вот пример решения двух противоположных утверждений как будто об одном предмете (о перемещении в пространстве или покое данного тела), которые, однако, нисколько не противоречат одно другому.

- Мир меня удивляет, и я не могу себе представить, что эти часы существуют без Часовщика.

Ф. Вольтер

- Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые неуклонно направляют нас к вере.

А. Эйнштейн

Человек, который потерял способность удивляться и благоговеть, - мертв. Знать, что существует скрытая Реальность, которая открывается нам как высшая Мудрость и блистающая Красота, знать и ощущать это - вот ядро истинной религиозности

А. Эйнштейн

1. В разделе "Начнем с Начала" утверждается, что религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой. А как вы считаете?

2. "Учитесь жить!" - наставляла глиняная копилка своих соседей по квартире. - Вот я, например, занимаю видное положение, ничего не делаю, а деньги так и сыплются".

Однажды, когда копилка была уже полна, в нее попытались засунуть еще одну монету. Монета не лезла, и копилка волновалась, что эти деньги достанутся не ей. Но хозяин рассудил иначе. Он взял молоток и ... В один миг копилка лишилась и денег, и видного положения. От нее остались только черепки.

Как ты думаешь, в чем смысл этой притчи?

?

2 Две модели истории Земли

Возможны только две принципиально различные модели (гипотезы) истории Земли, хотя каждая из них имеет варианты.

Согласно эволюционной модели, наша вселенная достигла современного сложного и высокоорганизованного состояния в процессе естественного развития. Предполагается, что законы природы и естественные процессы имеют всеобщий и постоянный характер.

Креационная (иногда ее называют моделью сотворения) модель выделяет особый, начальный период творения, в течение которого важнейшие системы природы были созданы в законченном, действующем с самого начала виде.

Естественные процессы в настоящее время ничего подобного не создают. Следовательно, процессы творения должны были быть сверхъестественными, нуждающимися для их осуществления во всемогущем, трансцендентном, "запредельном" Создателе. Когда Создатель (кто бы Он ни был) завершил акт творения, процессы созидания были окончены и заменены процессами сохранения, чтобы поддерживать вселенную и обеспечить ее возможностью выполнить некое предназначение.

Согласно эволюционной модели, ныне существующий мир был сначала беспорядочным и лишь постепенно, с течением времени, становился все более организованным и сложным.

Для того, чтобы привести вселенную в современное сложное состояние посредством ныне существующих природных процессов, необходимо было поистине продолжительное время. Последние научные данные называют цифры до 30 миллиардов лет, причем 5 миллиардов из них развивалась непосредственно Земля.

Креационная модель, наоборот, представляет мир созданным в уже совершенном виде к концу периода творения. Хотя с тех пор вселенная и поддерживается продолжающимися процессами сохранения, понятно, что "степень порядка" в ней может изменяться. А если так, то улучшаться порядок не может - ведь он был совершен с самого начала. Значит, ему остается только ухудшаться.

Эволюционная модель допускает как улучшение, так и ухудшение порядка во вселенной в ходе естественных процессов, но в конечном итоге - улучшение.

Креационная модель допускает в основном ухудшение порядка (в целом во вселенной) в развитии естественных процессов, так как вызывать улучшение порядка способны только сверхъестественные процессы. При этом, однако, ничего не утверждается относительно скорости ухудшения порядка. Такое ухудшение может быть почти равным нулю в спокойное время и быть очень резким в период больших катастроф.

Многих ученых удивило утверждение креационистов, что их теория лучше эволюционной объясняет картину мира. В любом случае, и эволюционистам, и креационистам следует осознать, что и та, и другая модель являются всего лишь гипотезами.

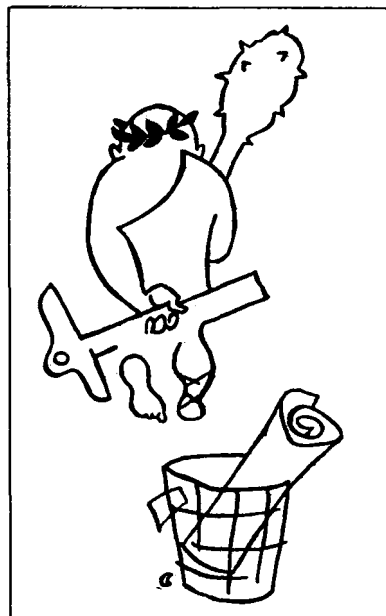
В предисловии к изданию книги Ч. Дарвина "Происхождение видов" 1971 года Л.Г. Мэттьюз признает:

"Факт эволюции является стержнем биологии и в связи с этим биология находится в щекотливом положении как наука, основанная на недоказанной теории. Что же это тогда - наука или вера? Вера в теорию эволюции, таким образом, совершенно аналогична вере в процесс творения Создателя. Сторонники как той, так и другой теории считают истинной только свою, однако истинность ни одной из них до сих пор не доказана".

"Практически все, что мы годами считали истиной, было опровергнуто или признано ошибочным последующими открытиями, - сказал профессор Эдвард Теллер в лекции в Калифорнийском университете о прогрессе науки со времен Второй мировой войны. - Фактически, сегодня я отваживаюсь сделать только одно решительное утверждение: нет абсолютно ничего быстрее скорости света - может быть!"

В заключение следует заметить, что эволюционная модель, вообще говоря, не противоречит Библии.

Нас не должен удивлять тот факт, что в Библии не говорится об эволюции. В Библии вообще ничего не говорится о том, *каким способом* был создан мир. Человеку предоставлена возможность постигнуть это собственным разумом!

Практически все, что мы годами считали истиной, было опровергнуто или признано ошибочным последующими открытиями

1. Как вы считаете, каким образом проблема возникновения мира связана с проблемой смысла жизни человека?
2. Объясните, пожалуйста, каким образом, с вашей точки зрения, возник миф о мнимом противоречии между наукой и религией.
3. Прочтите известное стихотворение и выскажите свое мнение относительно его содержания:

?

МАРТЫШЕК ТРОЕ ЗА ОБЕДОМ

Некоторые люди считают, что благодаря какому-то счастливому случайному событию, вероятность которого ничтожно мала, что-то ударило по нашему солнцу, и от него отделились планеты. В силу другого такого же случайного события, вероятность которого не больше, чем вероятность предыдущего, на одной из этих планет возникла жизнь...

Пройдя через длинную серию случайных событий, живые существа развились, в частности, в такие высокоразвитые особи, как эта трудолюбивая обезьянка

- Послушайте, друзья, - одна из них сказала,

- Какую новость я сегодня услышала!

Вы знаете, что говорят сейчас?
Что будто род людской произошел от нас!

Из нашей благородной расы
Развились будто бы людские массы.

Да разве мы такие, как они?
Так, как они, проводим свои дни?

Как, милые, нам тут не возмутиться,
Где, кто из нас бы вздумал разводиться?

Детей своих покинуть кто бы мог?
Иль выбросить их мог бы за порог?

Иль на чужом оставить попеченье,
С рук на руки передавать все время,
Чтоб матерей своих они совсем не знали,
Любви и ласки их не испытали?

Не видела я также никогда,
Чтобы заборами мы пальмы окружали,

Чтобы орехи лучше пропадали,
Чем дать другим попробовать на вкус.

Еще есть вещь одна: какая обезьяна
Пойдет в кабак напиться допьяна,
За удовольствие и развлечение то считать,
Придя домой, жену избить, детей пугать?

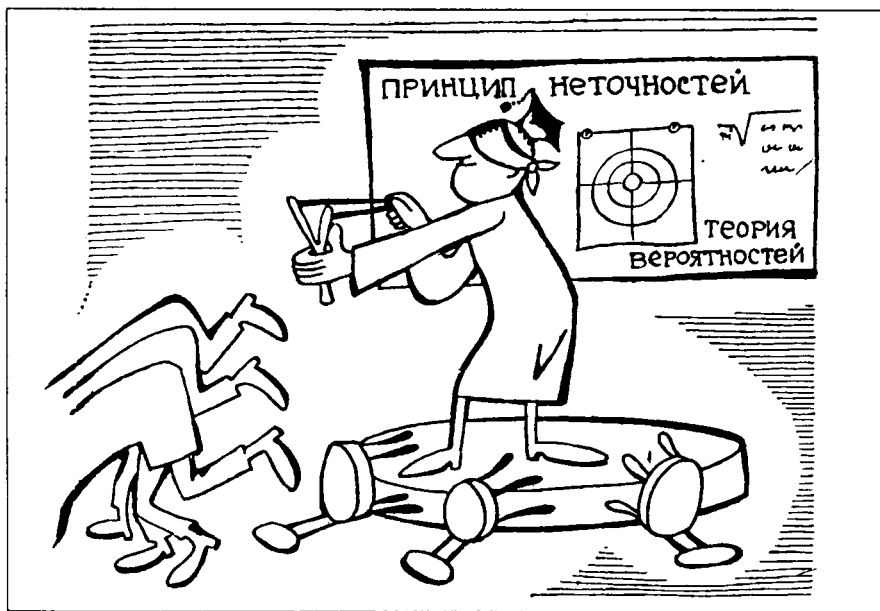
Какого, я б хотела знать, они происхождения?
Но только не от нас они, в том нет сомненья!

3

Материалистический подход

Люди, которые разделяют материалистическую точку зрения, считают, что материя и пространство просто существуют, они существовали всегда, и никто не знает почему.

Они полагают, что материя, которая ведет себя определенным, раз и навсегда установленным образом, случайно ухитрилась произвести и такие создания, как мы с вами, - способные думать. Благодаря какому-то счастливому случайному событию, вероятность которого ничтожно мала, что-то ударило по нашему солнцу, и от него отделились планеты. В силу другого такого же случайного события, вероятность которого не больше, чем вероятность предыдущего, на одной из этих планет возникли химические элементы, необходимые для жизни, плюс необходимая температура, и, таким образом, часть материи на этой планете ожила, а затем, пройдя через длинную серию случайностей, живые существа развились в такие высокоорганизованные, как мы с вами.

Он испытывает силу методов теории вероятностей в построении модели возникновения жизни на Земле

Каждому известно, что базис науки составляет эксперимент. Наука изучает свойства и состав предметов, материалов, элементов и т.п. Любое научное сообщение, каким бы сложным оно ни казалось, сводится в конечном счете к следующему: "Я направил телескоп на такую-то часть неба в 2.20 ночи 15 января такого-то года и увидел то-то". Или: "Я положил некоторое количество этого вещества

в сосуд, нагрел до такой-то температуры, и получилось то-то и то-то".

Однако вопрос, почему все эти объекты, которые изучает наука, существуют вообще, находится ли за этими объектами нечто совершенно от них отличное - вовсе не вопрос науки. Если за пределами всей видимой нами действительности "нечто" существует, то оно либо останется неизвестным для людей, либо даст им знать о себе каким-то особым путем. Утверждения же о том, что это "нечто" существует или, наоборот, - не существует, в компетенцию науки не входят. И настоящие ученые подобных заявлений обычно не делают. Чаще с ними выступают журналисты и авторы популярных романов, нахватавшиеся непроверенных научных данных.

В конечном счете здравый смысл говорит нам: предположим, наука когда-нибудь станет настолько совершенной, что постигнет каждую частицу Вселенной; не ясно ли, что на вопросы - "Почему существует Вселенная?", "Почему она ведет себя так, а не иначе?" и "Есть ли какой-нибудь смысл в ее существовании?" - тогда, как и сегодня, ответа не будет.

?

1. Как вы считаете, вероятность какого события больше: "Жизнь на Земле и сам человек появились путем развития материи случайно, непреднамеренно" или же "Любая обезьяна, долго стучащая по клавишам пишущей машинки, может напечатать роман в стихах А.С. Пушкина "Евгений Онегин"?
2. Может ли наука изучать то, что находится вне материального мира? Почему?

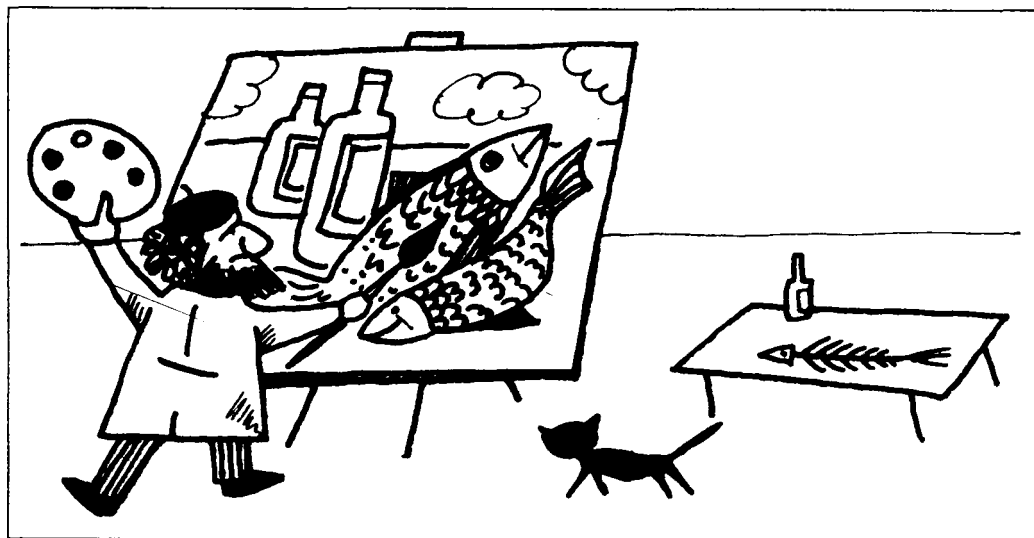
4

Идеалистический подход

Как уже говорилось, согласно идеалистической точке зрения, источник происхождения видимой Вселенной следует искать в каком-то Разуме (скорее, в чем-либо другом).

Этот Разум обладает сознанием, имеет свои цели и отдает предпочтение одним вещам перед другими. С идеалистической точки зрения именно этот Разум и создал Вселенную, частично ради каких-то целей, о которых мы не знаем, а частично и для того, чтобы произвести существа, подобные себе самому, т.е. наделенные, подобно Ему, разумом.

Не подумайте, пожалуйста, что идеалистическая точка зрения бытовала давным-давно, а материалистическая точка зрения постепенно вытесняла ее. В обозримом прошлом, всюду, где когда-либо жили мыслящие люди, существовали они обе. И повторим еще одну вещь. Мы не можем установить, какая из этих двух теорий правильна с научной точки зрения.

Во Вселенной есть одно существо, о котором мы знаем немало. Это существо - человек. Согласитесь, что нарисовать такой вот "натюрморт" (сравните рыбу на табуретке с рыбой на картине) способен лишь он, человек!

Во Вселенной есть одно существо, о котором мы знаем больше, чем могли бы узнать о нем только благодаря наблюдениям извне. Это существо - человек. Мы не просто наблюдаем людей, мы сами - люди. В данном случае мы располагаем так называемой внутренней информацией. И благодаря этому нам известно, что люди чувствуют себя подвластными какому-то моральному Закону, которого они не устанавливали, но о котором не могут забыть, - как бы они ни старались, - и которому, они знают, следует подчиняться.

Обратите внимание вот на что: всякий, кто стал бы изучать нас со стороны (как мы, например, изучаем электричество или червей), не зная нашего языка и, следовательно, не имея возможности получить от нас внутреннюю информацию, - на основе простых наблюдений за нашим поведением никогда бы не пришел к выводу, что у нас есть нравственный Закон. Да и как мог бы он прийти к нему? Ведь такие наблюдения показывали бы ему только то, что мы делаем, а нравственный Закон говорит о том, что мы должны делать.

Только одно-единственное явление наводит на мысль о существовании "чего-то", помимо наблюдаемых фактов, и это явление - мы сами. Лишь в нашем собственном случае мы видим: это "что-то" существует!

Теперь нам остается запомнить основное заключение, к которому мы пришли:

Люди чувствуют себя подвластными моральному Закону, которого они не устанавливали, но которого они не могут избежать, как бы они ни старались, и которому, они знают, следует подчиняться.

?

1. В чем заключается сущность идеалистического подхода к развитию Вселенной?
2. Как вы думаете, может ли наука ответить на вопрос, зачем мы живем?

5

Сила материнской любви (быль)

Много, много есть необъяснимого на свете. Бывают чудеса и в наш неверующий век", - произнес наш хозяин, отставной моряк, прохаживаясь взад и вперед по столовой. В подтверждение слов своих он рассказал нам следующий случай из своей жизни.

- Я был мичманом, молодым, веселым юношей. Плавание наше в тот раз было трудное и опасное. Океан угрюмо шумел. Я отлично помню тот вечер. Наш командир был добрый человек, но суров на деле и взыскательный. Мы страшно боялись его... Все кругом было спокойно. Матрос зажег лампу. В окна каюты долетали сердитые брызги океана.

Вдруг мы слышим поспешные, твердые шаги капитана и заключаем по его походке, что он чем-то раздражен.

- Господа, - сказал он, остановившись в дверях каюты, - кто позволил себе сейчас пробраться в мою каюту? Отвечайте!

Мы молчали, изумленные, недоуменно переглядываясь.

- Кто же? Кто был сейчас там? - грозно повторил он и, вероятно, прочтя полное недоумение на наших лицах, быстро повернулся и ушел наверх. Там грозно зазвучал его голос. Не успели мы опомниться, как нам было приказано явиться наверх. Наверху выстроилась вся команда, все наши люди.

- Кто был у меня в каюте? Кто позволил себе эту дерзкую шутку? Кто? - грозно вопил капитан.

Общее молчание и изумление было ему ответом. Тогда капитан нам рассказал, что сейчас он, лишь только прилег в своей каюте, слышал в полузабытых чьи-то слова: "Держи на юго-запад ради спасения человеческой жизни. Скорость хода должна быть не менее 300 метров в минуту. Торопись, пока не поздно". Мы слушали рассказ капитана и удивлялись. Решено было идти в указанную сторону.

Рано утром мы все, по обыкновению, были на ногах и толпились на палубе.

Рулевой молча указал капитану на видневшийся вдали черный предмет. Капитан позвал боцмана и что-то сказал ему. Когда

капитан повернулся к нам, лицо его было бледнее обыкновенного...

Через полчаса мы невооруженным глазом увидели, что черный предмет был чем-то вроде плота, а на нем - две лежащие человеческие фигуры. Это был матрос и ребенок. Волны заливали плот, еще бы немного - и было бы поздно.

Капитан, как самая нежная мать, хлопотал около ребенка. Только через два часа матрос пришел в себя и заплакал от радости. Ребенок крепко спал, укутанный и согретый.

- Господи, благодарю Тебя! - воскликнул матрос, простой парень. - Видно, матушкина молитва до Бога дошла...

Мы все обступили матроса, и он рассказал нам печальную повесть корабля, разбившегося о подводные камни и затонувшего. Народу было много, но иные успели спастись в лодке, остальные утонули. Он уцелел каким-то чудом на оставшейся части корабля. Ребенок был чужой, но дитя ухватилось за него в минуту опасности и спаслось вместе с ним.

- Матушка, видно, молится за меня, - говорил матрос, благоговейно крестясь и смотря на небо, - ее молитва спасла меня. Видно, горячо помолилась она за меня. Вот в кармане и письмо ее ношу при себе...

И он вынул письмо, написанное слабой рукой малограмотной женщины. Мы перечитали его все, слова помню, как сейчас: "Спасибо, сынок, за твою память да ласку, что не забываешь ты старуху. Бог не оставит тебя! Я день и ночь молюсь за тебя, сынок, и будь здоров и не забывай твою старую мать. Сердце мое всегда с тобой, чую им все твои горести и беды и молюсь за тебя. Да благословит тебя Господь и да спасет и сохранит тебя мне".

Матрос, видимо, глубоко любил свою мать и постоянно вспоминал о ней.

Спасенный ребенок полюбился капитану, и он решил оставить его у себя.

Дивны пути Провидения! Велика сила материнской молитвы! Много есть на свете таинственного и непонятного слабому человеческому уму.

?

1. Как вы думаете, почему в то знаменательное утро лицо капитана было бледнее обыкновенного? Предвещало ли это изменение жизненного пути капитана? Аргументируйте свою точку зрения.
2. Почему, по мнению матроса, он был спасен? Как вы считаете, это - просто случайность или материальное воплощение идеального?
3. Согласны ли вы с последним предложением были: "Много есть на свете таинственного и непонятного слабому человеческому уму"? Не хочется ли вам убрать прилагательное "слабому"? Если хочется, то самокритично подумайте, нет ли в этом желании примеси чрезмерной человеческой гордости?
4. В следующем разделе помещен рассказ А.П. Чехова "Размазня", который, хотя и далек от темы - материальное воплощение идеального (см. вопрос 2), - непосредственно подводит к понятиям морали и нравственности. Пожалуйста, внимательно прочтите этот рассказ, который кажется простым лишь при поверхностном чтении.

А.П. Чехов: Разве можно на этом свете не быть зубастым?

На днях я пригласил к себе в кабинет гувернантку моих детей, Юлию Васильевну. Нужно было посчитаться. - Садитесь, Юлия Васильевна! - сказал я ей. - Давайте посчитаемся. Вам наверное нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не спросите... Ну... Договорились мы с вами по тридцати рублей в месяц...

- По сорока...

- Нет, по тридцати... У меня записано... Я всегда платил гувернанткам по тридцати. Ну-с, прожили вы два месяца...

- Два месяца и пять дней...

- Ровно два месяца... У меня так записано. Следует вам, значит, шестьдесят рублей... Вычесть девять воскресений... вы ведь не занимались с Колей по воскресеньям, а гуляли только... да три праздника...

Юлия Васильевна вспыхнула и затеребила оборочку, но... ни слова !..

- Три праздника... Долой, следовательно, двенадцать рублей... Четыре дня Коля был болен и не было занятий... Вы занимались с одной только Варей... Три дня у вас болели зубы,

и моя жена позволила вам не заниматься после обеда... Двенадцать и семь - девятнадцать. Вычесть... останется... гм... сорок один рубль... Верно?

Левый глаз Юлии Васильевны покраснел и наполнился влагой. Подбородок ее задрожал. Она нервно закашляла, засморкалась, но ни слова!..

- Под Новый год вы разбили чайную чашку с блюдечком. Долой два рубля... Чашка стоит дороже, она фамильная, но... Бог с вами! Где наше не пропадало? Потом-с, по вашему недосмотру Коля полез на дерево и порвал себе сюртучок... Долой десять... Горничная тоже по вашему недосмотру украла у Вари ботинки. Вы должны за всем смотреть. Вы жалованье получаете. Итак, значит, долой еще пять... Десятого января вы взяли у меня десять рублей...

- Я не брала, - шепнула Юлия Васильевна.

- Но у меня записано!

- Ну, пусть... хорошо.

- Из сорока одного вычесть двадцать семь - останется четырнадцать...

Оба глаза наполнились слезами... На длинном хорошеньком носике выступил пот. Бедная девочка!

- Я раз только брала, - сказала она дрожащим голосом. - Я у вашей супруги взяла три рубля... Больше не брала...

- Да? Ишь ведь, а у меня и не записано! Долой из четырнадцати три, останется одиннадцать... Вот вам ваши деньги, милейшая! Три... три, три... один и один... Получайте-с!

И я подал ей одиннадцать рублей... Она взяла и дрожащими пальчиками сунула их в карман.

- Merci, - прошептала она.

Я вскочил и заходил по комнате. Меня охватила злость.

- За что же merci? - спросил я.

- За деньги...

- Но ведь я же вас обобрал, черт возьми, ограбил! Ведь я украл у вас! За что же merci?

- В других местах мне и вовсе не давали...

- Не давали? И не мудрено! Я пошутил над вами, жестокий урок дал вам... Я отдам вам все ваши восемьдесят! Вон они в конверте для вас приготовлены! Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего вы не протестуете? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней?

Она кисло улыбнулась, и я прочел на ее лице: "Можно!"

Я попросил у нее прощение за жестокий урок и отдал ей, к великому ее удивлению, все восемьдесят. Она робко замерсикала и вышла... Я поглядел ей вслед и подумал: легко на этом свете быть сильным!

?

1. Можно ли утверждать, что шутка хозяина была удачной? Почему?
2. Как вы считаете, можно ли "на этом свете не быть зубастым?"
3. Согласны ли вы с заключением писателя, что "легко на этом свете быть сильным"? Аргументируйте свою позицию.

7

Сакральные ценности. Мораль и нравственность

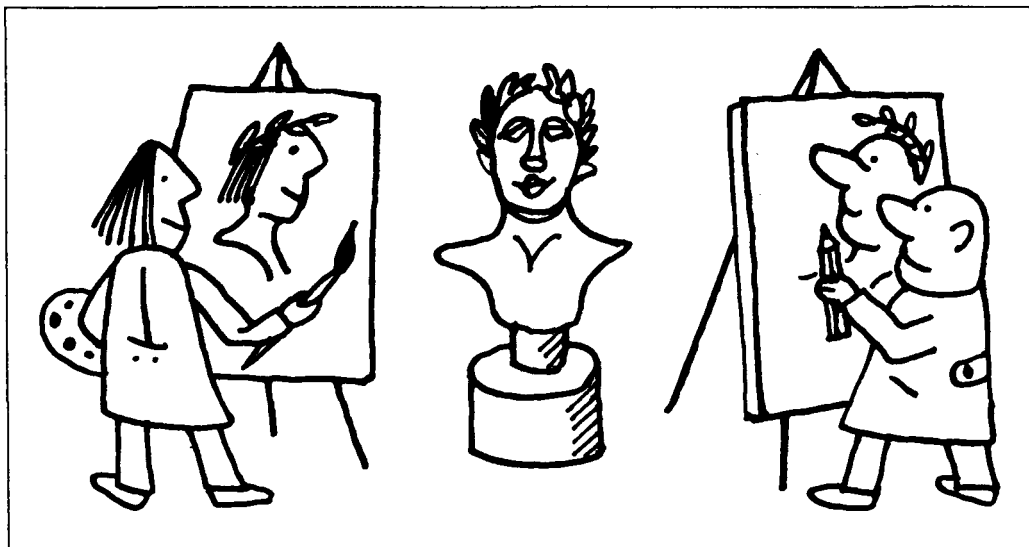
Мудрость, справедливость, мужество, самообладание - эти понятия в древнегреческой культуре обозначают добрый нрав. В христианстве идеальное, т.е. то, к чему необходимо стремиться, включено в понятия веры в Бога, надежды, любви.

Идеальную цель и добро обычно обозначают понятием **ценности** и выражают таким образом известное совершенство, идеал, должное, а также то, к чему следует стремиться, чтобы поддержать развитие и способствовать совершенствованию жизни.

Ценность является тем, чего еще, возможно, и нет, но что должно быть и к чему стоит стремиться.

Есть ли смысл говорить об общности духовных ценностей сегодня, если в обществе господствует плюрализм ценностей? Способен ли человек жить идеально и совершенно? Стоит ли стремиться к тому, что недостижимо?

Конечно, стоит! Хотя, бесспорно, это очень трудно! Впрочем, не менее трудно, чем найти ответ на вечный вопрос каждого человека: "Быть или не быть?" С момента раскрытия предательского убий-

Каково оно, внутреннее состояние каждого человека? Один и тот же бюст художники изобразили похожим на... себя! Они "изобразили" свое внутреннее состояние!

ства отца Гамлет должен был решить для себя: быть или не быть человеком, посвятить свою жизнь бездумной, безропотной дреме, предаться наслаждениям и удобствам придворной жизни или воззвать к истине и понять, что степень падения окружающих тормозит развитие и вызывает протест?

Быть означает волю к более наполненной жизни и преодоление удовлетворенности настоящим. *Быть* означает жить духовно, жить в соответствии с идеалом, с тем, чего еще нет, но что должно быть, чтобы мир стремился к более совершенному состоянию.

С понятием духовных ценностей тесно связано понятие сакральных ценностей. **Сакральный** (от латин. *sacralis*) - это священный, относящийся к религиозному ритуалу, обряду. Уже в мифах сакральное отделено от обыденного. Оно сохраняется и оберегается в обрядах, чтобы у человека было нечто более высокое, чем его неприхотливая повседневность. И Фауст признает:

... Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело,
Другая вся за облака
Так и рванулась бы из тела.

Понятие **этики** (от греч. *ēthos* - нрав, характер, привычка, обычай) используют в основном для обозначения учения о морали и нравственности. Это слово введено древними греками, и уже в IV веке до н.э. Аристотель написал "Никомахову этику".

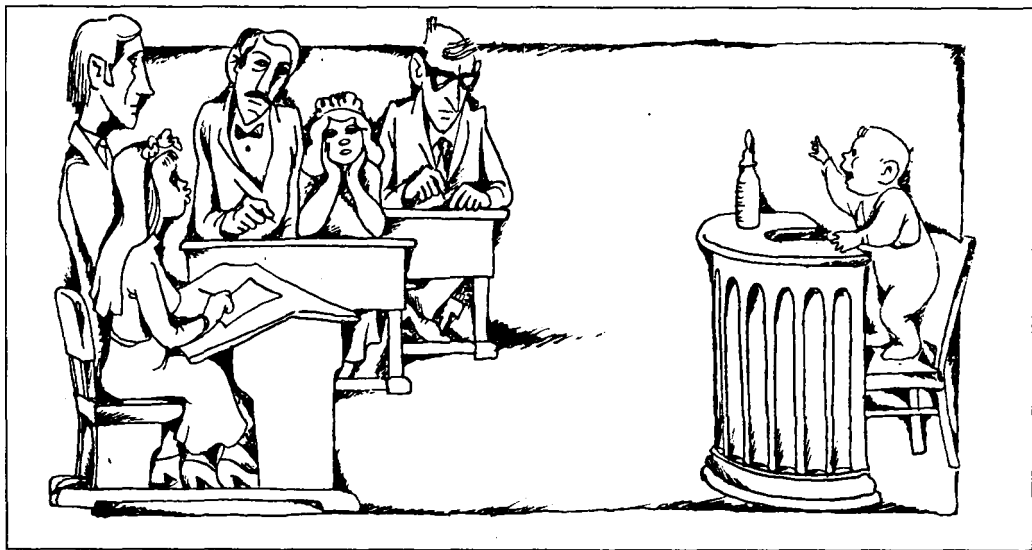
Этика включает в себя знания и рефлексии¹ о морали и нравственности, но поскольку обе они являются составной частью культуры жизни, то этику иногда называют и *учением о жизни*.

Понятие *мораль* (от латин. *moralis* - нравственный) очень близко к понятию этики и часто используется как его синоним. *Мораль* - это идеальная программа, которая ориентирована на разумное и доброе.

Если под моралью понимать только сознание, то обособление от деятельности принизило бы смысл морали. Сознание формируется, чтобы объективироваться, т.е. стать человеческими деяниями и отношениями. Поэтому термин *мораль* часто является синонимом слова *нравственность*. Однако некоторые авторы подчеркивают, что понятие *морали* касается объективной, общественной стороны явления, а *нравственность* - это субъективная, индивидуальная сторона того же явления.

Образно говоря, моральные нормы - это инструкции, обеспечивающие правильную работу "человеческой машины".

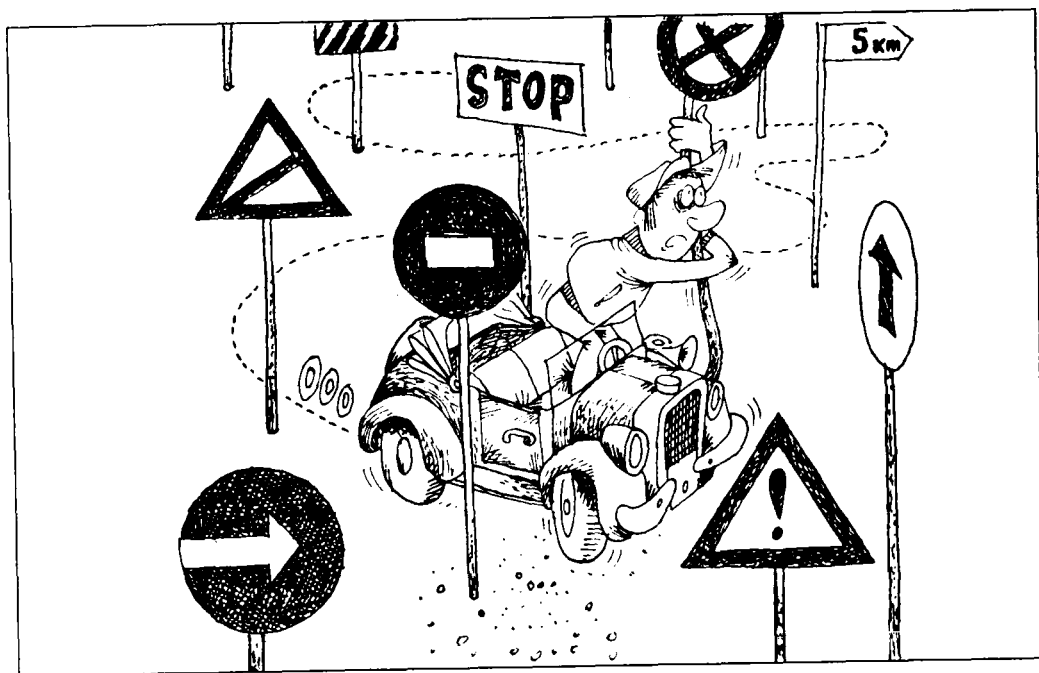
Рассказывают об одном ученике, которого спросили, как он представляет себе Бога. Тот ответил, что, насколько он понимает, Бог - это "такая личность, которая постоянно следит, не живет ли кто в свое удовольствие, и когда Он замечает такое, то вмешивается, чтобы это прекратить". К сожалению, именно в таком смысле многие люди понимают "мораль": то, что мешает нам получать удовольствие и что ограничивает нашу свободу.

Оратор: "Мораль - это то, что мешает нам получать удовольствие!"

¹ Рефлексия - размышление, содержащее сомнения; склонность анализировать свои переживания.

Мы сравнили моральные нормы с инструкциями, обеспечивающими правильную работу "человеческой машины". Так вот, каждое из правил морали нацелено на то, чтобы предотвратить поломку, перенапряжение или трение. Вот почему на первый взгляд кажется, будто они постоянно вмешиваются в нашу жизнь и препятствуют проявлению наших природных склонностей. Когда вы учитесь, как работать на какой-нибудь машине, инструктор то и дело поправляет вас: "Нет, не так, никогда не делайте этого". Это потому, что в обращении с машиной у вас постоянно возникает искушение попробовать что-то сделать, что вам представляется естественным и удачным, но на самом деле в результате этого машина ломается.

Моральные нормы можно сравнить с инструкциями, обеспечивающими нормальную работу "человеческой машины". У начинающего водителя постоянно возникает искушение что-то попробовать, что ему представляется естественным и удачным, но на самом деле он может сломать машину

Ну а поскольку речь наша все же не о машинах и инструкциях, а о морали, то уместно припомнить следующую поучительную историю.

Мальчик запряг свою собачку в тележку и поехал по улице. Когда они проезжали мимо одного человека, собачка остановилась и начала сильно лаять.

Незнакомец испуганно отскочил в сторону, но мальчик, успокаивая его, сказал:

- Не бойтесь, она вам ничего не сделает. Она лает для того, чтобы отдохнуть. Лаять ведь легче, чем тянуть груз.

Правда, лаять легче, чем тянуть груз. Для этого не требуется ни мудрости, ни силы, ни молитвы, не требуется бессонных ночей и душевного напряжения. Не нужно даже задумываться. Лаять - легкое дело. И как жаль, что некоторые из людей именно этим и заняты.

?

1. Как вы думаете, имеет ли человек право распоряжаться своей жизнью без оглядки на других?
2. Объясните, пожалуйста, понятия этики, морали и нравственности.
3. Что является ценным в жизни для вас?
4. Как вы думаете, может ли человек быть счастливым, если все его интересы связаны лишь с материальной сферой жизни? Почему?

8

Три части морали

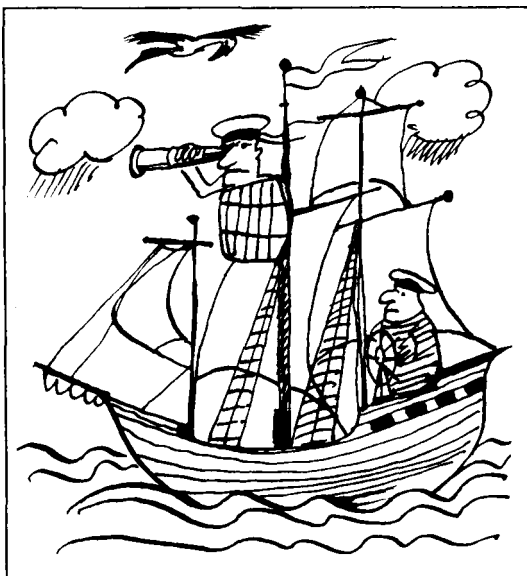
Теперь сделаем еще один шаг вперед. "Человеческая машина" может выходить из строя двумя путями. Один - это когда человеческие индивиды сталкиваются и причиняют друг другу вред обманом или грубостью. Второй - когда что-то ломается внутри индивида, т.е. когда части его, атрибуты (например, способности, желания и т.п.) противоречат одни другим либо приходят в столкновение друг с другом.

Вам проще будет понять эту идею, если вы представите нас в виде кораблей, плывущих в определенном порядке. Плавание будет успешным только в том случае, если, во-первых, корабли не сталкиваются друг с другом и не преграждают пути один другому и, во-вторых, если каждый корабль годен к плаванию и двигатель у каждого - в полном порядке. Необходимо, чтобы исполнялись оба эти условия. Ведь если корабли будут постоянно сталкиваться, они скоро станут непригодными к плаванию. С другой стороны, если штурвалы не в порядке, корабли не смогут избежать столкновений. Или, если хотите, представьте себе человечество в виде оркестра, исполняющего какую-то мелодию. Чтобы игра получилась слаженной, необходимы два условия: каждый инструмент должен быть настроен и каждый должен вступать в положенный момент, чтобы не нарушать общей гармонии.

Но мы с вами не учли одного. Мы еще не спросили, куда собирается наша флотилия, или какую мелодию хочет сыграть наш оркестр. Инструменты могут быть хорошо настроенными, и каждый из них может вступать в нужный момент, но и в этом случае

выступление не будет успешным, если музыкантам заказана танцевальная музыка, а они исполняют похоронный марш. И как бы хорошо ни проходило плавание, оно обернется неудачей, если корабли приплывут в Калькутту, в то время как порт их назначения - Клайпеда.

Соблюдение моральных норм связано, таким образом, со следующими тремя вещами. Первое - с честной игрой и гармоническими отношениями между людьми. Второе - с тем, что можно было бы назвать наведением порядка внутри самого человека. И, наконец, третье - с определением общей цели человеческой жизни; с тем, для чего человек создан; с тем, по какому курсу должна следовать флотилия; какую мелодию избирает для исполнения дирижер оркестра.

Как бы хорошо ни проходило плавание, оно обернется неудачей, если корабль приплывет в Калькутту, в то время как порт назначения - Клайпеда

1. Как вы понимаете выражение "аморальный поступок"? Приведите примеры таких поступков в классе, общественном транспорте, на улице.
2. Следующий раздел называется "Аморальный приказ". Не сделана ли в заглавии ошибка - может ли приказ быть аморальным?
3. Как вы понимаете часто в жизни употребляемое выражение "мораль басни" такова?"

?

9

В. Дёгтев: Аморальный приказ

Шли мы тогда из Владивостока в порт Ванино. Рейс был последний в сезоне. Шансов успеть до ледостава почти не оставалось. Из Ванино сообщили, что у них на рейде уже появлялись льдины. Я недоумевал: зачем послали так поздно? Однако надеялся, что зима припозднится и удастся проскочить. Тихая и теплая погода в Японском море давала основания для таких надежд.

На борту у меня был "особый груз" - осужденные священники, настоятели монасты-

рей, высшие иерархи. Надо сказать, однажды мне уже приходилось переплывать заключенных - страшно вспомнить... В этот раз - совсем другое дело. Ни тебе голодовок, ни поножовщины, ни шума, ни крика. Охранники маялись от безделья. Они даже стали их выпускать на палубу гулять, не боясь, что кто-нибудь из осужденных бросится за борт. Ведь самоубийство по христианским понятиям - самый тяжкий грех. На прогулках святые отцы чинно ходили по кругу, худые, прямые, в черных длинных одеждах, ходили и молчали или тихо

переговаривались. Странно, но, кажется, никто из них даже морской болезнью не страдал, в отличие от охранников, всех этих мордастых увальней, которые, чуть только поднимается небольшая зыбь, то и дело высовывали рожи за борт...

И был среди монахов мальчик Алеша. Послушник, лет двенадцати от роду. Когда в носовом трюме устраивалось моление, часто можно было слышать его голос. Алеша пел чистейшим альтом, пел звонко, сильно и с глубокой верой, так что даже грубая обшивка отзывалась ему. У Алеши была собака Пушок. Рыжеватый такой песик. Собака была ученая, понимала все, что Алеша говорил. Скажет мальчик, бывало: "Пушок, стой!" - и пес стоит на задних лапах, как столбик; прикажет: "Ползи!" - и пес ползет, высунув от усердия язык, вызывая у отцов смиренные улыбки, а охрану приводя в восторг; хлопнет в ладоши: "Голос!" - и верный друг лает залиvisto и с готовностью: "Аф! Аф!" Все заключенные любили Алешу и его кобелька.

Полюбили вскоре и мои матросы, даже охрана улыбалась при виде этой парочки. Пушок понимал не только слова хозяина, он мог читать даже его мысли: стоило Алеше посмотреть в преданные глаза, и пес уже бежал вы-

полнять то, о чем мальчик подумал.

Наш замполит, Яков Наумыч Минкин, в прошлом циркач, восхищался Пушком: уникальная собака, с удивительными способностями, цены ей нет. Пытался прикармливать пса, но тот почему-то к нему не шел и корма не брал. Однажды на прогулке наш старпом подарил Алеше свой старый свитер. С каждым днем заметно холодало. Мальчик зяб в своей вытертой ряске. Алеша только посмотрел Пушку в глаза - и пес, подойдя к старпому, лизнул его в руку. Старик так растрогался.

Возвращаясь к хозяину, пес ни с того ни с сего облаял Якова Наумыча, спешившего куда-то. Чуть было не укусил. Мне непонятно было такое поведение собаки. Однако на другой день все стало ясно. Я зашел к замполиту в каюту неожиданно, кажется, без стука, и увидел в его руках массивный серебряный крест. Яков им любовался... Крест был прикреплен колечком к жетону. Коронай увенчан жетон, на нем - зеленое поле, а на поле - серебряный олень с ветвистыми рогами, пронзенный серебряной стрелой. Яков перехватил мой взгляд. "А наш-то послушник, оказывается, князь!" - сказал он как ни в чем ни бывало и кивнул на крест с гербом.

Вот так мы и шли пять суток.

И вот на шестой день плавания Яков спросил координаты. Я сказал. Он озадаченно пробурчал что-то и спустился в носовой трюм. Вскоре вернулся с Пушком под мышкой. Пушок скулил. Алеша, слышно было, плакал. Кто-то из монахов успокаивал его. Замполит запер пса в своей каюте, и я расслышал, как он резко одернул старпома, попытавшегося было его усовестить: "Не твое дело!" После чего послонялся какое-то время по палубе, нервно пожимая кулаки, потом опять сходил в свою каюту и вернулся с черным пакетом в сургучных печатях. Вновь спросил у меня координаты. Я сказал: такие-то. Тогда он торжественно вручил мне пакет. Я сломал печати. В пакете был приказ.

Вы слышите - мне *приказывалось*: остановить машину, открыть кингстоны и затопить пароход вместе с "грузом". Команду и охрану снимет встречный эсминец. Я опешил. И с минуту ничего не мог сказать. Может, ошибка? Но тут подошел радист и передал радиogramму с эсминца "Беспощадный боец революции Лев Троцкий" - корабль уже входит в наш квадрат.

Что я мог поделать - приказ есть приказ! Помня о долге капитана, я спустился в каюту, умылся, переоделся во все чистое, облачился в парадный китель, как требует того морская традиция. Внутри у меня было как на покинутой площади... Долго не выходил из каюты, находя себе всякие мелкие заботы, и все время чувствовал, как из зеркала на меня смотрело бескровное, чужое лицо.

Когда поднялся на мостик, прямо по курсу увидел дымы эсминца. Собрал команду и объявил приказ. Повел взглядом: кто?.. Моряки молчали, потупив глаза, а Минкин неловко разводил руками. Во мне что-то натянулось: все, все они могут отказаться, все - кроме меня!..

- В таком случае я сам!..

Спустился в машинное отделение - машина уже стояла, и лишь слышно было, как она остывает, потрескивая, - и со звоном в затылке отдраил кингстоны. Под ноги хлынула зеленая, по-зимнему густая вода, промочила ботинки, но холода я не почувствовал.

Поднявшись на палубу - железо прогибалось, - увидел растерянного замполита, тот бе-

гал, заглядывал под снасти и звал:

- Пушок! Пушок!

В ответ - ни звука. Из машинного отделения был слышен гул бурлящей воды. Я торжественно шел по палубе, весь в белом, видел себя самого со стороны и остро, как бывает во сне, осознавал смертную важность момента. Был доволен тем, как держался, казался себе суровым и хладнокровным. Увы, не о людях, запертых в трюмах, думал, а о том, как выгляжу в этот роковой миг. И сознание, что поступаю по-мужски, как в романах - выполняю ужасный приказ, но вместе с тем щепетильно и тщательно соблюдаю долг капитана и моряка, - наполняло сердце трепетом и гордостью. А еще в голове тяжело перекачивалось, что событие это - воспоминание на всю жизнь, и не-

много жалел, что на судне нет фотоаппарата...

Из трюмов донеслось:

- Вода! Спасите! Тонем!

И тут мощный бас перекрыл крики и плач:

- Помолится, братия! Простим им, не ведают, что творят. Свя-тый Бо-о-же, Свя-тый Кре-епкий, Свя-тый Бес-с-смерт-ный, поми-и-и-луй нас! - запел он торжественно и громко.

За ним подхватил еще один, потом другой, третий. Тюрьма превратилась в храм. Хор звучал так мощно и так слаженно, что дрожала, вибрировала палуба. Всю свою веру вложили монахи в последнюю молитву. Они молились за нас, безбожников, в железном своем храме. А я попирал этот храм ногами...

В баркас спускался последним. Наверное, сотня крыс прыгнула вместе со мной. Ни старпом, ни матрос, стоявшие на краю баркаса, не подали мне руки. А какие глаза были у моряков!.. И только Яков Наумич рыскал своими маслинами по палубе, звал собаку:

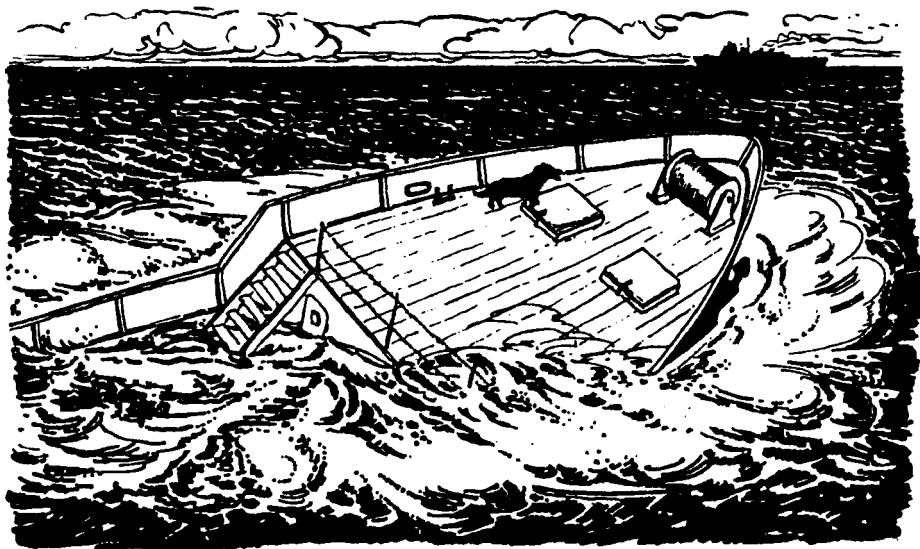
- Пушок! Пушок! Чтоб тебя!..

Пес не отзывался. А пароход между тем погружался. Уже осела корма и почти затихли в кормовом трюме голоса. Когда с парохода на баркас прыгнула последняя крыса, - она попала прямо на меня, на мой белый китель, - я дал

знак отваливать. Громко сказал: "Простите нас!" - и отдал честь. И опять нравился самому себе в ту минуту...

- Подождите! - закричал замполит. - Еще чуть-чуть. Сейчас он прибежит. Ах, ну и глупый же пес!..

Подождали. Пес не шел. Пароход опускался. Уже прямо на глазах. И слабели, смолкали один за другим голоса монахов, и только в носовом трюме звенел, заливался голос Алеши. Тонкий, пронзительный, он звучал звонко и чисто, серебряным колокольчиком - он звенит и сейчас в моих ушах!

Слабели, смолкали один за другим голоса монахов, и только в носовом трюме звенел, заливался голос Алеши

- О мне не рыдайте, плача, бо ничтоже начинах достойное...

А монахи вторили ему:

- Душе моя, душе моя, восстань!..

Но все слабее вторили и слабее. А пароход оседал в воду и оседал... Ждать дольше было уже опасно. Мы отвалили.

И вот тогда-то на накренившейся палубе и появился пес. Он постоял, посмотрел на нас, потом устало подошел к люку, где все еще звучал голос Алеши; скорбно, с подвизгом, взлаял и лег на железо.

Пароход погрузился. И в мире словно

лопнула струна... Все заворуженно смотрели на огромную бурлящую воронку, кто-то из матросов громко икал, а старпом еле слышно бормотал: "Со святыми упокой, Христе, души рабов Твоих, иде же несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная..." - а я тайком оттирал, оттирал с белоснежного рукава жидкий крысиный помет и никак не мог его оттереть...

Вот вода сомкнулась. Ушли в пучину тысяча три брата, послушник Алеша и верный Пушок...

?

1. Почему не боялись выпускать заключенных гулять на палубу?
2. Как вы считаете, соответствует ли поступок капитана моральным нормам? Как бы вы поступили на его месте?
3. Подробно опишите, как вели себя заключенные во время погружения парохода. Как вы думаете, если бы на месте заключенных оказался ваш класс, смогли бы ребята вести себя достойно?
4. Пожалуйста, всесторонне проанализируйте самооценку капитана: "Не о людях, запертых в трюмах, думал, а о том, как выгляжу в этот роковой миг".
5. Собака могла спастись, если бы послушала замполита, но она осталась у люка, где все еще звучал голос Алеши. Можно ли сказать, что она совершила подвиг? Смогли бы вы в подобной ситуации оставить друга?

10

Наведение порядка внутри себя

Какой смысл записывать на бумаге правила общественного поведения, если мы знаем, что жадность, трусость, дурной характер и самомнение помешают нам эти правила выполнить?

Все эти размышления о морали останутся просто "солнечным зайчиком", пока мы не поймем: **ничто, кроме мужества и бескорыстия каждого человека, не заставит какую бы то ни было общественную систему работать как надо.**

В принципе можно избавить граждан от тех или иных нарушителей общественного порядка, скажем, от взяточников и хулиганов; но пока остаются потенциальные взяточники и хулиганы, сохраняется и угроза, что они протопчут себе новые дорожки, чтобы продолжить старые дела. Нельзя сделать человека хорошим лишь с помощью закона. Можно сколь угодно увеличивать число полицей-

ских, улучшать их оснащение, расширять сеть тюрем, т.е. репрессивный аппарат, но общество от этого хорошим не станет. Вот почему наведение порядка внутри себя должно стать обычной нормой для каждого члена (или хотя бы для большинства членов) общества.

И раз уж речь пошла о хороших людях, уместно вспомнить стихотворение Н. Некрасова "Добрая память":

Каждый год, как наступит весна,
И зальются поляны водою, -
Вся деревня идет на погост,
На могилу - под липой густою.

С уваженьем колени народ
Перед этой могилой склоняет;
Шлют молитву простые сердца
За того, кто в земле почивает.

В ней схоронен простой мужичок,
Целый век боронивший, пахавший,
Но высокой души человек,
Ни корысти, ни злобы не знавший.

Был он другом всех бедных людей,
И, за каждого сердцем страдая,
Целый век прожил он для других,
Для других сам себя забывая.

Разлилася широко река,
Все, что ветхо, водой подмывая...
Он погиб в золотую весну,
Погибавших малюток спасая.

С той поры, каждый год по весне,
Как зальются поляны водою,
Вся деревня идет на погост,
На могилу - под липой густою.

Благородный поступок, точнее подвиг, всколыхнул все "общество", т.е. деревню. И это общество не забыло своего героя, - стихотворение так и называется - "Добрая память". Следовательно, подвиг в эту деревню еще наверное придет...

Итак, без отдельных нравственных людей не может быть и нравственного общества. Можно в школе каждый день долбить, что такое хорошо и что такое плохо, но без нравственного преобразования самого человека, без наведения настоящего порядка внутри себя нравственного общества не построить.

Поведение человека и, следовательно, его пути наведения порядка внутри себя зависят от столь отдаленных, казалось бы, "материй", как представление человека о Вселенной. Материал, рассматриваемый в следующем разделе, может оказаться очень полезным для аргументации этого тезиса.

?

1. Почему нельзя сделать человека хорошим лишь с помощью закона?
2. Опишите нравственный портрет героя стихотворения Н. Некрасова, используя характеристики самого поэта.

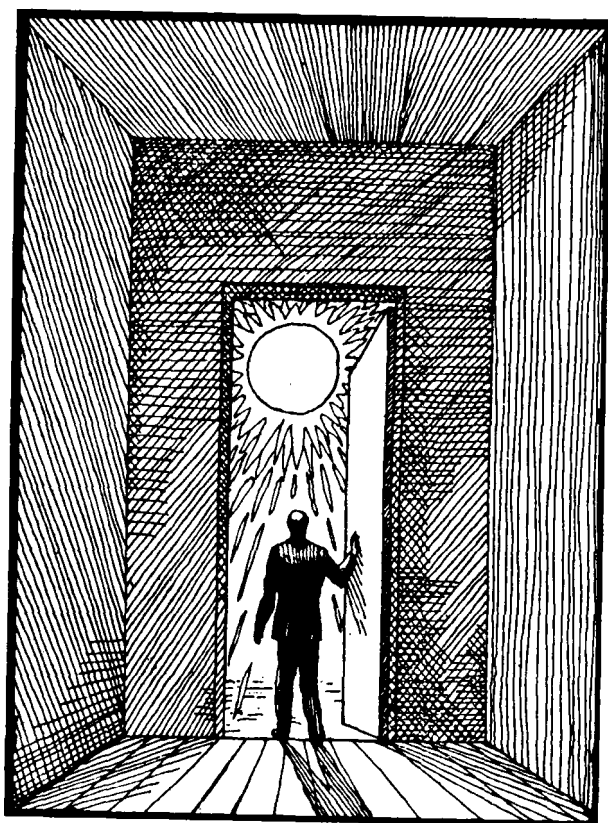
11

Кто я?

Представим себе человека, который утверждает, что поступок, не причиняющий вреда другому, не может считаться плохим. Вернемся к примеру с кораблями, приведенному в восьмом разделе. Такой человек прекрасно понимает, что не должен причинять повреждений ни одному кораблю. Но он искренне полагает: что бы он ни делал со своим кораблем - это касается лишь его самого. Однако возникает естественный вопрос - а является ли этот корабль его собственностью? Разве не важно, господин ли я своего собственного разума и тела, или только личность, ответственная перед настоящим Хозяином? В самом деле, если ме-

ня создал кто-то другой для целей, мне неведомых, то я несу перед ним ответственность, которой бы не имел, если бы принадлежал только себе.

Христианство утверждает, что каждый человек будет жить вечно, и это - либо истина, либо заблуждение. Из этого вытекает, что если мне суждено прожить каких-нибудь семьдесят лет, то о множестве вещей мне вряд ли надо беспокоиться; но о них стоило бы беспокоиться, - и очень серьезно, - если бы мне предстояло жить вечно. Возможно, мой дурной характер становится все хуже или присущая мне зависть постоянно прогрессирует, но это происходит настолько постепенно, что изменения в худшую сторону, накопившиеся во мне за семьдесят лет, практически незаметны. Однако за миллион лет мои недостатки могли бы развиться во что-то ужасное. И если христианство не ошибается, "ад" - абсо-

Кто я? В поиске духовного света

лютно верный термин, передающий то состояние, в какое приведут меня за миллионы лет зависть и дурной характер.

Далее, проблема смертности человека или его бессмертия обуславливает, в конечном счете, правоту тоталитаризма или демократии. В самом деле, если человек живет только семьдесят лет, тогда государство, нация или цивилизация, которые могут просуществовать тысячу лет, безусловно, представляют большую ценность. Но если право христианство, то индивидуум не только важнее, а несравненно важнее, потому что он вечен, и жизнь государства или цивилизации - лишь миг по сравнению с его жизнью.

Таким образом, если мы намерены задуматься о смысле жизни, то нам придется думать о всех трех составляющих: об отношении человека к человеку, о внутреннем состоянии человека и об отношениях между человеком и той Силой, которая сотворила его. Подведем итог:

Смысл жизни каждый человек определяет свободно, исходя из своего понятия об отношении человека к человеку, из своего внутреннего состояния и представления об отношении между человеком и той Силой, которая сотворила его.

Если в сознании человека происходит изменение хотя бы в одном из трех перечисленных составляющих, то меняется и понятие смысла жизни у данного человека.

1. Почему в духовном плане бессмертие отдельных личностей стало бы катастрофой для человечества в целом?
2. Прокомментируйте утверждения, взятые в рамку.

?

12

Е. Трубецкой: Спор о жизненном пути

Есть яркое олицетворение той внутренней борьбы, которая происходит в человеке, - борьба между смыслом и бессмыслицей. Это - сон, один из самых радостных человеческих снов, и вместе - один из самых распространенных - сон, необыкновенно часто повторяющийся. Его, кажется, все, или почти все, видели и притом по многу раз.

Вам кажется во сне, что вы летаете. Кругом люди бегают, ходят, борются с земною тяжестью. Но для видящего этот сон всякая тяжесть отпала, всякая высота доступна. Все существо его преисполнено радостным чувством какой-то необычайной *легкости подъема*. Самая замечательная черта этих снов, - это то чувство не-

отразимой реальности, которым они сопровождаются. Вы спите и в то же время сомневаетесь, - не сон ли это?

Но видение не проходит, а продолжается. Вы испытаете вашу силу в самых невероятных подъемах и взлетах. Вы ощущаете ее в неподвижном парении на головокружительной высоте и в этих испытаниях находите неопровержимые доказательства *реальности* вашего полета.

Но вдруг пробуждение разрушает эту радость; оно ставит вас лицом к лицу с иной, тоже *неотразимой реальностью*, с реальностью непреодолимой *тяжести* в ваших членах и *плоскости*, к которой вы прикованы. Вы не в силах не только взлететь, но даже и подняться с постели, да и не хочется подниматься! Когда вы встанете, вас ждет все тот же отвратительный, будничны кошмар, от которого вы жаждете избавления.

Этот сон скрывает в себе глубочайшую жизненную проблему. Вот перед нами две действительности - действительность сна и действительность пробуждения. Обе требуют от нас признания своей реальности, навязываются нам с силой *непосредственной очевидности*. Тяжесть моих членов после пробуждения говорит мне, что подлинная реальность есть именно эта кошмарная действительность с ее суетой и бессмысленным кружением. А сон говорит мне другое, прямо *противоположное*. Реален только тот крылатый гений, которого ты в себе ощущаешь, реален этот могучий подъем и полет, действительно только это *парение над бессмыслицей*. Не это видение есть сон, а тот кошмар всеобщей бессмыслицы и тяжести, который предстанет пред тобой чрез полчаса в твоём мнимом пробуждении.

Как же нам решить этот спор? Чем более мы вникаем в поставленный вопрос, тем больше мы убеждаемся, что нет *решительно никаких философских оснований* предпочесть свидетельство так называемой действительности свидетельству вещего сна.

К тому же и наяву свидетельство нашего сна находит в себе многочисленные подтверждения. Ведь этот сон только облакает в фантастическую форму то самое ощущение нашей духовной свободы, которое радует нас и в минуты нашего полного духовного пробуждения. Само страдание человека о бессмыслице доказывает невозможность для него целиком в ней погрязнуть. Есть в нем сила, которая ей не покоряется, от нее отгалкивается и от нее отлетает. Когда совершается этот полет, мы чувствуем в себе крылья; мы познаем их прежде всего в могущественном подъеме нашего ясного сознания, в головокружительной высоте парения нашей мысли.

Где-то *под нами* проносится бурный поток бессмысленной жизни, где-то *внизу* вращаются бесчисленные колеса житейского круга, а в это время мысль уносится в сверхвременное царство истины и смысла, чтобы оттуда с высоты, в *форме вечности* созерцать временное. Достигнув предельной высоты подъема *над суетой*, мысль наша не только чувствует свою от нее свободу, но и как бы некоторую власть над этой текучей, изменчивой действительностью.

В человеке *есть* тот крылатый гений, о котором сон свидетельствует. Есть и какая-то внемирная высота *над* человеком, куда уносят эти крылья.

Во сне и наяву мы воспринимаем две не только различные, но и две противоположные, несовместимые, спорящие между собою реальности. Которая из них истинная; где подлинное бытие? Чему верить - повседневным, *очевидным* доказательствам силы духа или тем, тоже *очевидным* доказательствам его бессилия? И, наконец, если в человеке спорят два плана бытия, то которому из двух он должен принадлежать? В котором из двух - цель и смысл *его* жизни?

1. Объясните своими словами, как вы понимаете утверждение, что само страдание человека о бессмыслице доказывает невозможность для него целиком в ней погрязнуть.
2. Е.Трубецкой считает, что есть какая-то внемирная высота над человеком, куда уносят крылья сна. А какова ваша точка зрения?

?

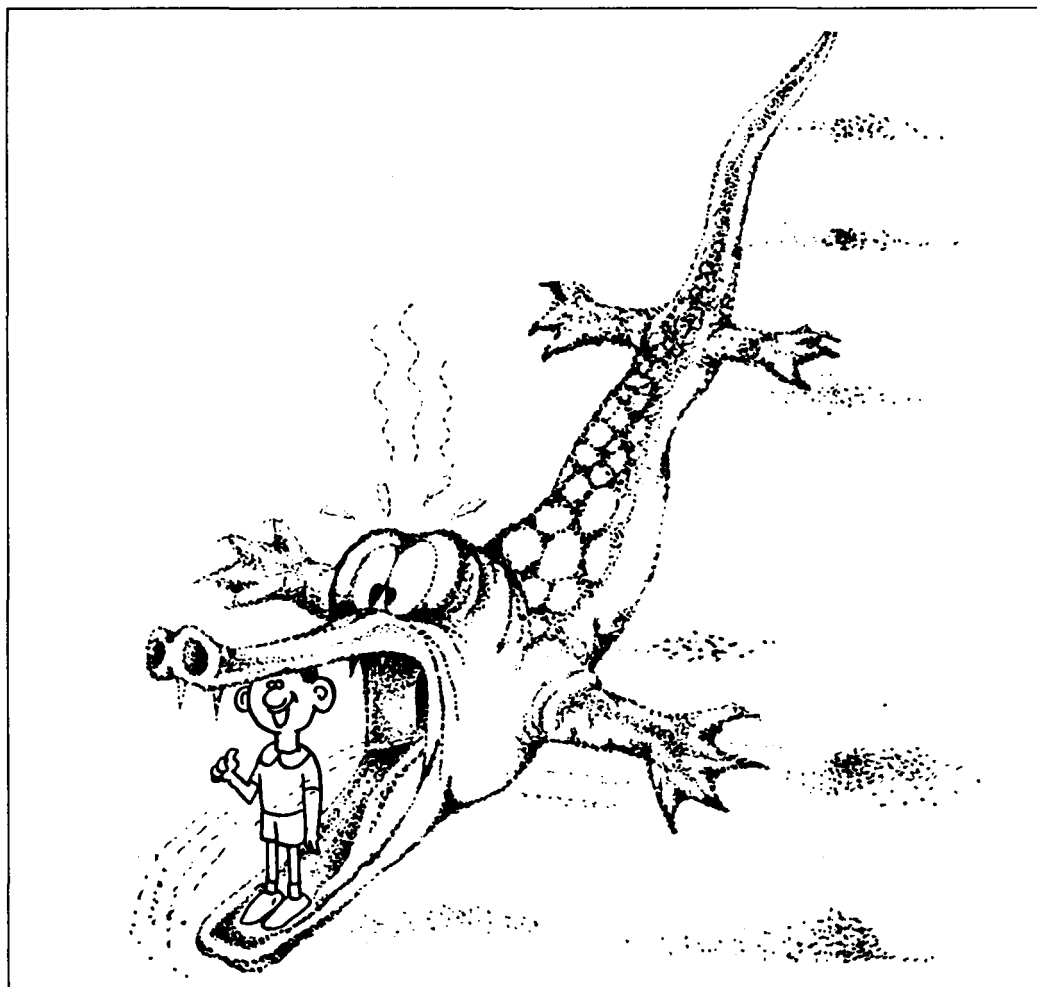
13

Главное - иметь челюсть, не меньшую, чем у противника?

В наш технический век совсем нетрудно увидеть сцену из жизни хищного водяного жука на дне океана. Это - беспощадная борьба за существование, в которой, как правило, победителем над рыбами, моллюсками, саламандрами неизменно оказывается водяной жук. Победа достигается благодаря техническому совершенству двух орудий истребления - могущественной челюсти, которой сокрушается противник, и ядовитого вещества, которым тот травится.

Такова была, есть и будет жизнь природы. И если нас возмущает это зрелище, если при виде вышеописанной сцены в нас зарождается чувство нравственной тошноты, то это доказывает, что в человеке есть зачатки другого мира, другого плана бытия.

Бессознательной, слепой и хаотичной жизни внешней природы в человеке противопоставляется иное, Высшее веление, обращенное к его сознанию и воле.

В мире животном техника орудий истребления как бы подтверждает собой простое отсутствие духовной жизни

В мире животном техника орудий истребления как бы подтверждает собой простое отсутствие духовной жизни. Эти орудия достаются животному как дар природы, помимо его сознания и воли.

Наоборот, в мире человеческом орудия насилия - всецело изобретение человеческого ума, его сознания и воли. Эти орудия способствуют порабощению человеческого духа низшим материальным влечениям.

А если это так, то где же тот смысл жизни, ради которого стоит жить?

В следующем разделе мы лишь напомним то решение вопроса о смысле жизни, которое было высказано нашими далекими предками. То были не философы, а духовидцы. И мысли свои они выражали не в словах, а в красках.

Об "образе зверином" в те времена напоминали бесчисленные орды, терзавшие Русь. Звериное царство и тогда приступало к народам все с тем же вечным искушением: "Все дам тебе, если поклонись мне".

Все древнерусское искусство зародилось и выросло в борьбе с этим искушением. В ответ на него древнерусские иконописцы с поразительной ясностью и силой в образах и красках воплотили то, что наполняло их душу - видение иной жизненной правды и иного смысла мира.

1. Ответьте на вопрос, поставленный в качестве заглавия раздела. Аргументируйте свое мнение.
2. Как отличаются понятия смысла жизни в животном мире и мире человеческом?

?

14

Вопрос о смысле жизни в древнерусской живописи

К сожалению, у нас нет технических возможностей привести в учебнике ни репродукции икон, ни фресок, кроме образа Иисуса Христа с новгородской иконы XII-XIII века "Спас Нерукотворный" из Московского Успенского собора. Однако приводимый ниже отрывок из книги Е. Трубецкого "Умозрение в красках" столь изобразителен, что позволит понять суть вопроса без кисточки и красок.

"В течение многих лет я находился под сильным впечатлением знаменитой фрески Васнецова "Радость праведных о Господе" в Киевском соборе св. Владимира (этюды к этой фреске имеются, как известно, и в Третьяковской галерее в Москве). Признаюсь, что это впечатление несколько ослабело, когда я познакомился с разработкой той же темы в Рублевской фреске Успенского собора во Владимире на Клязьме. И преимущество этой древней фрески перед творением Васнецова весьма характерно для древней иконописи. У Васнецова полет праведных в рай имеет чересчур естественный характер физического движения. Праведники устремляются в рай не только мыслями, но и всем туловищем. Это, а также болезненно-истерическое выражение некоторых лиц сообщает всему изображению тот слишком реалистический для храма характер, который ослабляет впечатление.

Совсем другое мы видим в древней Рублевской фреске в Успенском соборе во Владимире. Там необычайно сосредоточенная сила надежды передается исключительно движением глаз, устремленных вперед. Крестообразно сложенные руки праведных совершенно неподвижны так же, как ноги и туловище. Их шествие в рай выражается исключительно их глазами, в которых не чувствуется

истерического восторга, а есть глубокое внутреннее горение и спокойная уверенность в достижении цели.

Но именно этой-то кажущейся физической неподвижностью и передается необычайное напряжение и мощь неуклонно совершающегося духовного подъема - чем неподвижнее тело, тем сильнее и яснее воспринимается тут движение духа, ибо мир телесный становится его прозрачной оболочкой. И именно в том, что духовная жизнь передается одними глазами совершенно неподвижного облика, символически выражается необычайная сила и власть духа над телом. Получается впечатление, точно вся телесная жизнь замерла в ожидании высшего откровения, к которому она прислушивается. И иначе его услышать нельзя - нужно, чтобы сначала прозвучал призыв "да молчит всякая плоть человеческая". И только тогда, когда этот призыв доходит до нашего слуха, человеческий облик одухотворяется. У него отверзаются очи! Они не только открыты для другого мира, но и отверзают его другим. Именно это сочетание совершенной неподвижности тела и духовного смысла очей, часто повторяющееся в высших созданиях нашей иконописи, производит потрясающее впечатление.

Шопенгауэру принадлежит замечательно верное изречение, что к великим произведениям живописи нужно относиться как к

высочайшим особам. Было бы дерзостью, если бы мы сами первые с ними заговорили, вместо того нужно почтительно стоять перед ними и ждать, пока они удостоят нас с ними заговорить.

По отношению к иконе это изречение сугубо верно именно потому, что икона - больше, чем искусство. Ждать, чтобы она с нами заговорила, приходится долго. В особенности ввиду того огромного расстояния, которое нас от нее отделяет".

Подведем краткий итог рассмотренного в двух последних разделах материала.

В новом плане бытия закон взаимного пожирания существ побеждается в самом своем корне, в человеческом сердце, через любовь и сострадание. Совершается целый космический переворот: любовь и страдание открывают в человеке начало новой твари.

1. Почему в фреске Васнецова Е.Трубецкому не понравилось то, что праведники устремляются в рай не только мыслями, но и всем туловищем?
2. Своими словами объясните, как вы понимаете изречение Шопенгауэра о том, что к великим произведениям живописи нужно относиться как к высочайшим особам.
3. Попробуйте прокомментировать тезис Е. Трубецкого, что "икона - больше, чем искусство".
4. Говорят, что, глядя на святыню, нужно питать в себе надежду, что ее благодатная сила очистит терния наших страстей. Попробуйте и вы внимательно всмотреться в образ Спасителя на какой-нибудь старинной иконе.

?

ГЛАВА III

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1

И. А. Гончаров: Сильнее всякой морали¹

Нередко слышишь упреки: зачем художник избирает такие сюжеты, как, например, болезни-страсти, их уродливости; безобразные явления, и такие лица, как Вера?

Как скоро эти лица - люди, так и нельзя обходить их и нельзя отворачиваться от их пороков и слабостей. Лучше бы изображать только чистых и безупречных героев и героинь, но тогда искусство было бы, как в прежнее доброе старое время, только забавою, развлечением досуга. Между тем в наше время, когда человеческое общество выходит из детства и заметно зреет, когда наука, ремесла, промышленность - делают серьезные шаги, искусство отставать от них не может. Оно имеет тоже серьезную задачу - это довершать воспитание и совершенствовать человека. Оно так же, как наука, учит чему-нибудь, остерегает, убеждает, изображает *истину*, но только у него другие пути и приемы: эти пути - чувство и фантазия. Художник тот же мыслитель, но он мыслит не непосредственно, а образами. Верная сцена или удачный портрет действуют сильнее всякой морали, изложенной в сентенции².

И всякий из нас, насколько есть таланта, стремится к верному и, по возможности, полному изображению жизни. Талант имеет то драгоценное свойство, что он не может лгать, исказить истину; художник перестает быть художником, как скоро он станет защищать софизм, а еще менее, если он вздумает изображать сознательно ложь. Перестанет он также быть художником и в таком случае, если удалится от образа и станет на почву мыслителя, умника или моралиста и проповедника. Его дело изображать и изображать.

Таким образом, изображать одно хорошее, светлое, отрадное в человеческой природе - значит *скрадывать правду*, то есть изображать неполно и потому неверно. А это будет монотонно, приторно и сладко. Света без теней изобразить нельзя. Мрак без света изобра-

¹ Печатается сокращенно по статье И. А. Гончарова "Намерения, задачи и идеи романа "Обрыв".

² Сентенция - изречение нравоучительного характера.

зить легко, и искусство давно уже стало на отрицательный путь, то есть перестало льстить людям, отыскивая в них одни хорошие стороны и забывая мрачные. Гоголь справедливо сказал, что если бы он в "Ревизоре" допустил хоть одно безупречное лицо, все зрители непременно подвели бы себя под него, и ни один, даже про себя, не взял бы на свою долю ни одной дурной черты прочих лиц.

Как скоро допустим, что на искусстве лежит серьезный долг - смягчать и улучшать человека, то мы должны допустить, что прежде всего оно должно представлять ему нелестливое зеркало его глупостей, уродливостей, страстей, со всеми последствиями, словом - осветить все глубины жизни, обнажить ее скрытые основы и весь механизм, - тогда с сознанием явится и знание, как остерегаться.

Замечу мимоходом, что я отнюдь не согласен с теми эстетиками из новых поколений, которые ограничивают цель искусства одними крайне утилитарными целями, требуя, чтобы оно отражало только жизнь, кишашую заботами нынешнего дня, изображало вчера родившихся и завтра умирающих героев и героинь, и чтобы несло в свои пределы всякую мелочь, все подробные черты, не успевшие сложиться в какой-нибудь, более или менее определенный, порядок, то есть образ. Искусство, серьезное и строгое, не может изображать хаоса, разложения, всех микроскопических явлений жизни; это дело низшего рода искусства: карикатуры, эпиграммы, летучей сатиры.

Истинное произведение искусства может изображать только устоявшуюся жизнь в каком-нибудь образе, в физиономии, чтобы и самые люди повторились в многочисленных типах под влиянием тех или других начал, порядков, воспитания, чтобы явился какой-нибудь постоянный и определенный образ - форма жизни и чтобы люди этой формы явились в множестве видов или экземпляров с известными правилами, привычками. А для этого нужно, конечно, время. Только то, что оставляет заметную черту в жизни, что поступает, так сказать, в ее капитал, будущую основу, то и входит в художественное произведение, оставляющее прочный след в литературе.

Верная сцена или удачный портрет действуют сильнее всякой морали, изложенной в сентенции.

И. А. Гончаров

1. Иван Александрович Гончаров (1812-1891) пишет, что основная задача искусства и литературы - "довершать воспитание и совершенствовать человека". Какими путями и приемами это достигается?
2. Когда, по мнению великого художника-романиста, "художник перестает быть художником"?

?

3. Н. В. Гоголь сказал, что если бы он в "Ревизоре" допустил хоть одно безупречное лицо, то все зрители непременно подвели бы себя под него. Заметили ли вы себя среди этих зрителей?
4. Что такое, по мнению И. А. Гончарова, истинное произведение искусства?

2

Н.С. Лесков: Отчего на свете доброе не ладится?¹

Жил был в некотором царстве премудрый король Доброхот. Звали его так за то, что он всем людям добра хотел. Жить он любил по-старинному, заботился о том, чтобы всем людям в его королевстве было хорошо, но только ничего у него не выходило. Только начнет Доброхот с одного конца дело налаживать, как оно у него с другого конца расстраивается. Старался он и так и сяк, и все-таки ничего не выходило. И потерял, наконец, Доброхот всякую надежду, и стало ему грустно и невесело на свете жить.

Заметила это жена короля, королева прекрасная Милолика, и посоветовала она мужу созвать всех бояр и с ними посоветоваться. Послушался Доброхот своей жены, созвал всех знатных бояр и спрашивает:

- Все ли у нас в королевстве идет как следует, всем ли людям хорошо живется?

А бояре ему в ответ:

- Не тревожь себя пустым делом. Посмотри вокруг, - ведь повсюду так, не у нас одних все хорошее не ладится, не выходит.

Но королю их ответ не понравился, и сказал он боярам подумать покрепче.

Думали, думали бояре, а все согласиться не могут. Одни говорят, что надо на свет старину поднять и начать жить по-старинному. Другие, что станет лучше жить только в будущем, что народ потерпеть может, а надо так устроить, чтобы наше имя на веки веков было прославлено. А король говорит:

- Я Богу ответ давать буду не за то время, когда меня не было, и не за то, что после меня будет. А я хочу знать, как я сам теперь должен землей своей править, чтобы людям хорошо жилось, и почему это у меня не ладится.

Тогда пришла к королю его старая нянюшка и говорит ему:

- Что ты, мое дитяtko, все вздыхаешь и охаешь? Ты вели привести к себе старцев Божьих, пустынников. Вот ты их спроси, - им уж на этом свете ничего не нужно, они тебе правду скажут.

Королю это слово понравилось, и послал он пятьдесят послов во все стороны и велел, чтобы нашли они старцев, самых праведных, самых мудрых, которые в пустыне спасаются. Узнали королевские послы, что живут в их стране трое святых старцев. Один, тот, что постарше всех, на дубу живет, и дуб уже высоко в поднебесье вырос, и старца и солнцем жжет, и ветры бьют, и зовут его Дубовик. Другой старичок живет в открытой степи, закопал себя там по пояс в землю, и зовут его Полевик. А третий, самый младший, живет в невылазном болоте и терпит там, как его мухи и комары жалят, и зовут его Водовик. Приказал король, чтобы привели к нему трех старцев, чтобы просили их вежливо, чтобы несли их в плетушках-корзинах остороженько, чтобы они от старости не рассыпались, чтобы в корзины и сена, и пуха подложили.

¹ Сокращенное и упрощенное изложение сказки Н. С. Лескова "Час боли Божьей".

Принесли посланцы плетушки со старцами и поставили их перед королем Доброхотом. Спрашивает их король: - Скажите мне, старцы святые, что мне делать, чтобы у меня дело ладилось? Спрашивал я своих бояр, да они мне ничего толкового сказать не могут.

А старцы молчат, ничего не говорят.

Рассердился король, хочет им казнь угроzić.

Подошла к нему его старая нянюшка и говорит:

- Чего ты сердишься? Ведь старцы столько лет молчали! Видишь сам, какие они старики слабые. Ты их не пугай, дай им обойтись и пошли к ним твоего шута горохового, плясуна Разлюляя. Он их разговорит. Может, они ему и скажут, что нужно.

И послал король к старцам шута своего, плясуна Разлюляя, и разговорил шут старцев и уприси ради жалости ответить на вопросы, что король их спрашивал.

Согласились старички. Подошел король к первой плетушке и спросил:

- Отчего на свете доброе не ладится?

- Оттого, что люди не знают, какой час важнее всех.

Наклонился король к Полевику, а тот шепчет:

- Оттого, что не знают, какой человек нужнее всех.

Наклонился король к Водовику, а тот сказал:

- Оттого, что не знают, какое дело дороже всех.

Приказал король старцев спать уложить и решил, что утром их подробнее расспросит. Да только, как пришли утром в избу - плетушки пустые стоят. Ушли старцы ночью, и никто не знает, куда.

Рассердился король, хотел своих бояр во все концы королевства послать, найти старичков и привести их к себе. Тут пришла к нему опять нянюшка его старая и говорит королю:

- Приснился мне сегодня вещий сон. И было мне слышно такое слово: "Отгадать ответ может девица чистая, которая всех равно жалеет, а сама о себе не думает". Ты, дитятко мое, старичков оставь, и посылай искать эту девицу.

Опять послушался свою нянюшку король, и решил он послать Разлюляя искать девицу жалостливую. Обещал он Разлюляю сто рублей, если он девицу приведет, а не найдет -

так будет ему сто плетей.

Нечего делать, пришлось Разлюляю идти искать девицу-разгадчицу. Шел он все дальше и дальше и зашел в самый темный лес, да и заснул там на поляночке. Проснулся, видит - луна светит, а рядом с ним стоит старичок и стих поет Спасов.

Увидел старичок, что Разлюляя проснулся, и говорит:

- Здравствуй, Какой-то Какойтович. Как тебя зовут?

Назвался Разлюляя.

- Хорошо, - говорит старичок. - Разлюляя имя веселое. Что же ты здесь ищешь?

Рассказал ему Разлюляя, что послал его король искать девицу, которая всех жалеет и о себе не думает, а старичок ответил:

- Кажется мне, что я тебе в этом деле помочь могу. Есть у меня дома внучка-девочка, тут со мной в лесу выросла, да такая сердобольная, что не обидет и букашку. Вот она сейчас журавля нашла больного, с ногой сломанной. так она с ним и возится.

Разлюляя стал деда расспрашивать, не боится ли внучка его одна в лесу жить. А дед говорит:

- Один Господь Батюшка ее бережет. А ей что за страх, когда она про себя совсем не думает.

Обрадовался Разлюляя и побежал, как ему дед указывал. Видит - лужайка, на лужайке стоит хромой журавль, одна нога в лубке увязана. У дерева шалаш из веток, а у шалаша на пенечке сидит молодая девушка, шерсть прядет, лицо ее добротой светится, а у ног заяц лежит и лапками, как кот, умывается.

Понял Разлюляя, что это та самая девица, которую он искал, и говорит ей прямо, без всяких лишних слов:

- Захотел наш король сделать, чтобы всем хорошо было жить, да не выходит у него, и сказали ему мудрые старцы, что ничего не выйдет, пока он не найдет ответ на три вопроса.

- Что ж, это дело Божье! - говорит девица. - Спрашивай меня про эту премудрость по порядку, а я тебе и ответ дам, который у меня в душе ясен будет.

Разлюляя говорит:

- Скажи, девица, какой час важнее всех?

- Теперешний, - говорит девица, - потому что всякий человек только одним теперешним часом может распорядиться.

- А какой человек нужнее всех?

- Тот, с которым сейчас дело имеешь, по-

тому что, от того, как ты ответишь, он или рад, или печален будет.

- А какое дело дороже всех?

- То добро, которое ты в сей час этому человеку сделать можешь.

И побежал Разлюляй с этими тремя ответами обратно к королю. Как услышали его ответы бояре да воеводы, стали они над ним смеяться, но король Доброхот за него заступился и сто рублей награды ему выдал.

И захотел король Доброхот по этим советам царствовать, да потом подумал: как же это будет, если я буду по этим советам царствовать, а соседи мои так не сделают? И велел он эти советы переписать золотыми буквами, завернуть рукопись в бархатный платок, положить в золотой сундучок и спрятать сундучок за семью замками. Так там до сих пор сундучок и лежит, а дела в королевстве идут по-старому.

?

1. Что ответили бояре на вопрос короля, вынесенный в заглавие раздела?
2. Прокомментируйте аргументацию бояр:
 - а) повсюду так, не у нас одних;
 - б) надо начать жить по-старинному;
 - в) станет лучше жить только в будущем, поэтому народ должен потерпеть.
3. Что ответил боярам Доброхот? Можно ли назвать его ответ мудрым?
4. Как вы думаете, почему старцы сбежали от короля?
5. Что за страх, когда про себя не думаешь? Так сказал дед про свою внучку-девицу. Верно ли это в наши дни? Почему?
6. Почему бояре смеялись над тремя ответами, которые принес Разлюляй? Как вы думаете, почему король награду Разлюляю выдал, а советы все же спрятал?
7. Не вызывает ли у вас чувство протеста финал сказки? Почему? Не кажется ли вам, что такой финал возможен и в вашей собственной жизни - спрятанный сундук мечтаний и стремлений, с одной стороны, и дела, которые идут по старинке, с другой?

3

И. С. Тургенев: Когда ноет в самом нутре¹

Весь день шел сильный дождь и охотиться было невозможно. Охотник, автор рассказа, переночевал в пустом домике, в маленькой деревушке, о которой он никогда не слышал, хотя она и принадлежала его матери, богатой помещице.

¹ Сокращенное изложение рассказа "Живые мощи" из сборника И.С. Тургенева "Записки охотника".

Солнце только что встало; на небе не было ни одного облачка; все кругом блестело сильным двойным блеском: блеском молодых утренних лучей и вчерашнего ливня. На склоне неглубокого оврага, возле самого плетня, виднелась пасака; узенькая тропинка вела к ней.

Я отправился по этой тропинке; дошел до пасеки. Рядом с нею стоял плетеный сарайчик, куда ставят ульи на зиму. Я заглянул в полуоткрытую дверь: темно, тихо, сухо; пахнет мятой, мелиссой. В углу приспособлены подмости, и на них, прикрытая одеялом, какая-то маленькая фигура... Я пошел было прочь...

- Барин, а барин! Петр Петрович! - послышался мне голос, слабый, медленный и сиплый, как шелест болотной осоки.

Я остановился.

- Петр Петрович! Подойдите, пожалуйста! - повторил голос. Он доносился до меня из угла, с тех, замеченных мною, подмостков.

Я приблизился - и остоленел от удивления. Передо мною лежало живое человеческое существо, но что это было такое?

Голова совершенно высохшая, одноцветная, бронзовая - ни дать ни взять - икона старинного письма; нос узкий, как лезвие ножа; губ почти не видать, только зубы белеют и глаза, да из-под платка выбиваются на лоб жидкие пряди желтых волос. У подбородка, на складке одеяла, движутся, медленно перебирая пальцами, как палочками, две крошечные руки тоже бронзового цвета. Я вглядываюсь попристальнее: лицо не только не безобразное, даже красивое - но страшное, необычайное. И тем страшнее кажется мне это лицо, что по нем, по металлическим его щекам, я вижу - силится..., силится и не может расплыться улыбка.

- Вы меня не узнаете, барин? - прошептал опять голос; он словно испарялся из едва

шевелившихся губ. - Да и где узнать! Я - Лукерья... Помните, что хороводы у матушки у вашей в Спасском водила... помните, я еще запеваляй была?

- Лукерья! - воскликнул я. - Ты ли это? Возможно ли?

- Я, да, барин, я. Я - Лукерья.

Я не знал, что сказать, и как ошеломленный глядел на это темное, неподвижное лицо. Возможно ли? Эта мумия - Лукерья, первая красавица во всей нашей дворне, - высокая, полная, белая, румяная, - хохотунья, плясунья, певунья! Лукерья, умница Лукерья, за которою ухаживали все наши молодые парни, по которой я сам втайне вздыхал, я, шестнадцатилетний мальчик!

- Помилуй, Лукерья, - проговорил я наконец, - что это с тобой случилось?

- Про беду-то мою рассказать? Извольте, барин. Случилось это со мной уже давно, лет шесть или семь. Меня тогда только что помолвили за Василия Полякова - помните, такой из себя статный был, кудрявый, еще буфетчиком у матушки у вашей служил? Да вас уже тогда в деревне не было; в Москву уехали учиться. Очень мы с Василием слюбились; из головы он у меня не выходил; а дело было весною. Вот раз ночью... уж и до зари недалеко... а мне не спится: соловей в саду таково удивительно поет сладко!... Не вытерпела я, встала и вышла на крыльцо его послушать. Заливается он, заливается... и вдруг мне почудилось: зовет меня кто-то Васиным голосом, тихо так: "Луша!..." Я глядь в сторону, да знать спросонья - оступилась, так прямо с крыльца и полетела вниз - да о землю хлоп! И, кажись, не сильно я расшиблась, потому - скоро поднялась и к себе в комнату вернулась. Только словно у меня что внутри - порвалось... Дайте дух перевести... с минуточку... барин.

Лукерья умолкла, а я с изумлением глядел на нее. Изумляло меня, собственно, то, что она рассказ свой велла почти весело, без охов и вздохов, нисколько не жалуясь и не напрашиваясь на участие.

- С самого того случая, - продолжала Лукерья, - стала я сохнуть, чахнуть; чернота на меня нашла; трудно мне стало ходить, а там уже - полно и ногами владеть; ни стоять, ни сидеть не могу: все бы лежала. И ни пить, ни есть не хочется: все хуже да хуже. Матушка ваша, по доброте своей, лекарям меня показывала и в больницу посылала. Однако облегченья мне никакого не вышло.

Лукерья опять умолкла и опять силилась улыбнуться.

- Это, однако же, ужасно, твое положение! - воскликнул я... и, не зная, что прибавить, спросил: - А что же Поляков Василий?

Очень глуп был этот вопрос.

Лукерья отвела глаза немного в сторону.

- Что Поляков? Потужил, потужил - да и женился на другой, на девушке из Глинного. Знаете Глинное? От нас недалече. Аграфеной ее звали. Очень он меня любил, да ведь человек молодой - не оставаться же ему холостым. И какая уж я ему могла быть подруга? А жену он нашел себе хорошую, добрую, и детки у них есть.

- И так ты все лежишь да лежишь? - спросил я опять.

- Вот так и лежу, барин, седьмой годок.

- Кто же за тобой ходит? Присматривает кто?

- А добрые люди здесь есть тоже. Меня не оставляют. Да и ходьбы за мной немного. Есть-то почитай что не ем ничего, а вода - вон она в кружке-то: всегда стоит припасенная, чистая, ключевая вода. До кружки-то я сама дотянуться могу: одна рука у меня еще действовать может. Ну, девочка тут есть, сиротка; нет, нет - да и наведается, спасибо ей. Сейчас тут была... Вы ее не встретили?

- И не скучно, не жутко тебе, моя бедная Лукерья?

- А что будешь делать? Лгать не хочу - сперва очень томно было; а потом привыкла, обтерпелась - ничего; иным еще хуже бывает.

- Это каким же образом?

- А у иного и пристанища нет! А иной - слепой или глухой! А я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу, все. Крот под землею роется - я и то слышу. И запах я всякий почувствовать могу, самый какой ни есть слабый!

Что Бога гневить? - многим хуже моего бывает. Хоть бы то взяты: иной здоровый человек очень легко согрешить может; а от меня сам грех отошел. Намедни отец Алексей, священник, стал меня причащать, да и говорит: "Тебе, мол, исповедовать нечего: разве ты в твоём состоянии согрешить можешь?" Но я ему ответила: "А мысленный грех, батюшка?" - "Ну, - говорит, а сам смеется, - это грех не великий".

- Да я, должно быть, и этим самым мысленным грехом не больно грешна, - продолжала Лукерья, - потому я так себя приучила: не думать, а пуще того - не вспоминать. Время скорей проходит.

Я, признаюсь, удивился.

- Ты все одна да одна, Лукерья; как же ты можешь помешать, чтобы мысли тебе в голову не шли? Или ты все спишь?

- Ой нет, барин! Спать-то я не всегда могу. Хоть и больших болей у меня нет, а ноет у меня там, в самом нутре, и в костях тоже; не дает спать, как следует. Нет... а так лежу я себе, лежу полеживаю и не думаю; чую, что жива, дышу - и вся я тут. Смотрю, слушаю. Пчелы на пасеке жужжат да гудят; голубь на крышу сядет и заворкует; курочка-наседочка зайдет с цыплятами крошек поклевать; а то воробей залетит или бабочка - мне очень приятно.

- А то раз, - начала опять Лукерья, - вот смеху то было! Заяц забежал, право! Собаки, что ли, за ним гнались, только он прямо в дверь как прикатит!... Сел близехонько и долго-таки сидел, все носом водил и усами дергал - настоящий офицер! И на меня смотрел. Понял, значит, что я ему не страшна. Наконец встал, прыг-прыг к двери, на пороге оглянулся - да и был таков! Смешной такой!

Лукерья взглянула на меня... аль, мол, не забавно? Я, в угоду ей, посмеялся. Она кусала пересохшие губы.

- Ну, зимою, конечно, мне хуже: потому - темно; свечку зажечь жалко, да и к чему? Я хоть грамоте знаю и читать всегда любила, но что читать? Книг здесь нет никаких, да хоть бы и были, как я буду держать ее, книгу-то? Отец Алексей принес мне календарь, да видит, что пользы нет, взял да унес опять. Однако хоть и темно, а все слушать есть что: сверчок затрещит или мышь где скрести станет. Вот тут-то хорошо: не думать!

- А то я молитвы читаю, - продолжала, отдохнув немного, Лукерья. - Только немного я знаю их, этих самых молитв. Да и что я стану Господу Богу наскучать? О чем я Его просить

могу? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал Он мне крест - значит, меня Он любит.

- Послушай, Лукерья, - начал я наконец. - Послушай, какое я тебе предложение сделаю. Хочешь, я распоряжусь: тебя в больницу перевезут, в хорошую городскую больницу? Кто знает, быть может, тебя еще вылечат? Во всяком случае ты одна не будешь...

Лукерья чуть-чуть двинула бровями.

- Ох, нет, барин, - промолвила она озабоченным шепотом, - не переводите меня в больницу, не трогайте меня. Я там только больше

Лукерья вздохнула с трудом.
- Как погляжу я, барин, на вас, - начала она снова, - очень вам меня жалко. А вы меня не слишком жалейте, право! Я вам, например, что скажу: я иногда и теперь... Вы ведь помните, какая я была в свое время веселая? Бой-девка!... так знаете что? Я и теперь песни пою.

- Песни?... Ты?

- Да, песни, старые песни... Много я их ведь знала и не забыла. Только вот плясовых не пою. В теперешнем моем звании - оно не годится.

- Как же ты поешь их... про себя?

- И про себя и голосом. Громко-то не могу, а все - понять можно. Вот я вам сказывала - девочка ко мне ходит. Сиротка, значит, понятливая. Так вот я ее выучила; четыре песни она у меня переняла. Аль не верите? Постойте я вам сейчас...

Лукерья собралась с духом... Прежде чем я мог промолвить слово, в ушах моих задрожал протяжный, едва слышный, но чистый и верный звук... за ним последовал другой, третий. Лукерья пела, не изменив выражения своего окаменелого лица. Но так трогательно звенел этот бедный, как струйка дыма колебавшийся голосок, так хотелось ей всю душу вылить...

- Ох, не могу! - проговорила она вдруг, - силушки не хватает... Очень уж я вам обрадовалась.

Она закрыла глаза.

- Экая я! - проговорила вдруг Лукерья с неожиданной силой и, раскрыв широко глаза, постаралась сморгнуть с них слезу. - Не стыдно ли? Чего я? Давно этого со мной не случилось... с самого того дня, как Поляков Вася у меня был прошлой весной. Пока он со мной сидел да разговаривал - ну ничего; а как ушел он - поплакала я-таки в одиночку! Откуда бра-

муки приму. Уж куда меня лечить!... Вы говорите: я одна бываю, всегда одна. Нет, не всегда. Ко мне ходят. Я смиренная - не мешаю. Девушки крестьянские зайдут, погуторят; странница забредет, станет про Иерусалим рассказывать, про Киев, про святые города. Да мне и не страшно одной быть. Даже лучше, ей-ей! Барин, не трогайте меня, не возите в больницу... Спасибо вам, вы добрый, только не трогайте меня, голубчик.

- Ну, как хочешь, как хочешь, Лукерья. Я ведь для твоей же пользы полагал...

лось!... Да ведь у нашей сестры слезы некупленные. Барин, - прибавила Лукерья, - чай, у вас платочек есть... Не побрезгуйте, утрите мне глаза.

Я поспешил исполнить ее желание - и платок ей оставил.

- Вот вы, барин, спрашивали меня, - заговорила опять Лукерья, - сплю ли я? Сплю я точно редко, но всякий раз сны вижу, хорошие сны! Никогда я больной себя не вижу: такая я всегда во сне здоровая да молодая... Одно горе: проснусь я, потянуться хочу хорошенько - а я вся, как скованная. Раз мне какой чудный сон приснился! Хотите, расскажу вам? Ну, слушайте. Вижу я, будто стою я в поле, а кругом рожь, такая высокая, спелая, как золотая!... И будто со мной собачка рыженькая, злющая-презлющая - все укусь меня хочет. И будто в руках у меня серп, и не простой серп, а месяц, вот когда он на серп похож бывает. И этим самым месяцем должна я эту самую рожь сжать дочиста. Только очень меня от жары растомило, и месяц меня слепит, и лень на меня нашла; а кругом васильки растут, да такие крупные! И думаю я: Вася прийти обещался - так вот я себе венок совью. А между тем я слышу - кто-то уж идет ко мне, близко таково, и зовет: Луша! Луша!... Ай, думаю, беда - не успела! Все равно, надену я себе на голову этот месяц вместо васильков. Надеваю я месяц, ровно как кокошник, и так сама сейчас вся засияла, все поле кругом осветила. Глядь - по самым верхушкам колосьев идет ко мне скорехонько - только не Вася, а сам Христос! И почему я узнала, что это Христос - сказать не могу, таким Его не пишут, а только Он! Безбородый, высокий, молодой, весь в белом, - только пояс золотой, - и ручку мне протягивает. "Не бойся, говорит, невеста Моя разубранная, ступай за Мною; ты у Меня в царстве небесном хороводы водить будешь и песни играть райские". И я к Его ручке как при-

льну! Собачка моя сейчас меня за ноги... но тут мы взвились! Он впереди... Крылья у него по всему небу развернулись, длинные, как у чайки, - и я за ним! И собачка должна отстать от меня. Тут только я поняла, что эта собачка - болезнь моя и что в царстве небесном ей уже места не будет.

Лукерья умолкла на минуту.

- А то еще видела я сон, - начала она снова, - а быть может это было мне видение - я уж и не знаю. Почудилось мне, будто я в самой этой плетушке лежу и приходят ко мне мои покойные родители - батюшка да матушка - и кланяются мне низко, а сами ничего не говорят. И спрашиваю я их: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее. Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь. И, сказавши это, родители мне опять поклонились - и не стало их видно: одни стены видны. Очень я потом сомневалась, что это такое со мною было. Даже батюшке на духу рассказала.

Лукерья подняла глаза вверх... задумалась.

Помолчав немного, я спросил Лукерью: сколько ей лет?

- Двадцать восемь... али девять... Тридцати не будет. Да что их считать, года-то! Я вам еще вот что доложу...

Лукерья вдруг как-то глухо кашлянула, охнула...

- Ты много говоришь, - заметил я ей, -

это может тебе повредить.

- Правда, - прошептала она едва слышно, - разговорке нашей конец: да куда ни шло! Теперь, как вы уедете, намолчусь я вволю. По крайности, душу отвела...

Я стал прощаться с нею, повторил ей мое обещание прислать ей лекарство, попросил ее еще раз хорошенько подумать и сказать мне - не нужно ли ей чего?

- Ничего мне не нужно; всем довольна, слава Богу, - с величайшим усилием, но умиленно произнесла она. - Дай Бог всем здоровья! А вот вам бы, барин, матушку вашу уговорить - крестьяне здешние бедные, хоть бы малость оброку¹ с них она сбавила! Земли у них недостаточно. Они бы за вас Богу молились... А мне ничего не нужно - всем довольна.

Я дал Лукерье слово исполнить ее просьбу и подходил уже к дверям... она подзвала меня опять.

- Помните, барин, - сказала она - и чудное что-то мелькнуло в ее глазах и на губах, - какая у меня была коса? Помните - до самых колен! Я долго не решалась... Этские волосы!... Но где же их было расчесывать? В моем-то положении! Так уж я их и обрезала... Да... Ну, простите, барин! Больше не могу...

Несколько недель спустя я узнал, что Лукерья скончалась. Рассказывали, что в самый день кончины она все слышала колокольный звон, хотя от Алексеевки до церкви считают пять верст с лишком и день был будничный. Впрочем, Лукерья говорила, что звон шел не от церкви, а "сверху". Вероятно, она не посмела сказать: с неба.

?

1. Как вы думаете, почему Лукерья не жаловалась на свою судьбу? Почему рассказ свой вела почти весело, без охов и вздохов?
2. Как Лукерья оценила женитьбу Василия Полякова на другой?
3. Как вы думаете, почему Лукерья категорически отказалась лечь в больницу? А если бы ее все-таки удалось вылечить?
4. Объясните своими словами сон Лукерьи о своих родителях. Как вы понимаете следующие слова: "Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь"? Почему родители низко кланялись дочери - разве это нормально?

¹ Оброк - плата, которую во времена крепостного права крестьяне платили помещикам.

4

В. Немирович-Данченко: Пока еще сердце бьется в груди¹

Сестра Раевская проснулась под мокрым шатром. Холодный ветер носился по влажной, утонувшей под туманами болгарской долине, кружилась вокруг шатра, врвался под его трепетавшие полотнища, обдавал сыростью и стужей. В шатре, на соломе, спали сестры милосердия; слышались тяжелое дыхание, бред и стон во сне.

Сестра Раевская проснулась на рассвете. Еще недавно это была русоволосая девушка со свежим личиком. Куда делись эти ее волосы? Отчего так поблекло и так осунулось ее личико? Это не она, совсем не она! На днях с ней встретился ее петербургский знакомый и не узнал.

- Что с вами? - спросил он потом.

- Два тифа выдержала, и работа у нас, знаете, какая...

- Ольга Петровна, уезжайте скорее! Вы сделали слишком много, будет с вас, - спасайтесь теперь сами.

- Меня посылают в Россию. Говорят, еще два месяца, и я умру здесь.

- Как легко вы говорите это!?

- Притерпелась...

Да, притерпелась, - и она, и все ее подруги. Подвиг их незаметен, только солдат унесет воспоминание о нем в свою глухую деревушку, - солдат, которого они отвоёвывали от смерти.

День зарождался в тумане холодный и тусклый. Вдали разгоралась перестрелка. Мимо шатра проходили на боевые позиции солдаты.

- Сестра Раевская! Вы назначены в Россию, - говорит молодой врач, приветливо улыбаясь. - Потрудились - будет! Завтра надо выезжать. Только послушайте меня, уезжайте куда-нибудь подальше на юг. Вам надо серьезно заняться собой. Вы женщина богатая, все можете для себя сделать.

Раевская стала укладываться. Сестры прощаются с ней. Теплые, сухие комнаты, свежие постели, горячая пища грезятся им как ни

весть какое счастье... Раевская поедет к сестре в Италию. Та уже давно зовет ее к себе, на благодатный юг, на берег теплого моря. У них и солнце греет, и небо безоблачно, - как хорошо там!

- Сестра, Степанов умирает! Уже бред начался!

Раевская бросилась из палатки к умирающему.

В стороне - шалаш из хвороста. Сюда сносили всех, кого отмечала гангрена своей страшной печатью, отсюда один только выход - в могилу. Сестра Раевская пошла сюда, - она не боялась заразы и не раз просиживала над умирающим дни и ночи.

- Ну что, Степанов? - спросила Раевская, входя в шалаш.

Метавшийся в бреду раненый дико взглянул на нее. Она положила ему на голову свою худую, бледную руку. Понемногу бред больного стал стихать. На лице мелькнул луч сознания.

- Сестра... голубушка... родимая... все бросили, ты одна со мной. Спаси тебя Бог!

- Ну, полно, полно! Кто же тебя бросил? Видят, что тебе лучше, пошли к другим, что потяжелее. А я зашла сюда отдохнуть, поболтать с тобой. Тебя назначили домой, дома выздоровеешь.

- Дома-то? - и будто солнце бросило свой прощальный свет на потемневшее уже лицо умирающего. - Дома-то, слава Тебе, Господи! У нас семья хорошая, большая; живем, сестра, зажиточно - одних только коров три держим, четыре лошади. Вот у нас как! Мать ты наша, чистая голубка!

И он уже не отрывал от нее своего просявшего взгляда. Усталая рука сестры оставалась на его горячем лбу. Она не переставала улыбаться умирающему и долго, долго говорила ему о его родной стороне, о далекой семье, которая его ждет не дожидется.

Слушая сладкие речи, Степанов отходил счастливый, улыбающийся...

Сестра закрыла умирающему глаза, пе-

¹ Рассказ Василия Немировича-Данченко (1849-1936) публикуется по сборнику "Искра Божия".

рекрестила его...

"Все бросили, ты одна со мною", - припомнились Раевской слова Степанова. Так неужели же она бросит теперь их и уйдет? Неужели же то горячее солнце, то синее небо, те счастливые люди заставят ее забыть этот мир скорби и мук, где она была ангелом-храни-

телем?.. Нет, здесь ее место, пока еще сердце бьется в груди.

- Нет, я не брошу вас, никуда не уйду! - вся в слезах повторяла она.

И она отказалась от всего, она не ушла. Но не ушла она и от смерти, давно сторожившей ее.

?

1. В чем видела смысл своей жизни Ольга Раевская?
2. Как вы считаете, правильно ли поступила сестра Раевская, отказавшись уехать в Россию или Италию? Как бы вы поступили на ее месте?

5

А. П. Чехов. Художество¹

В праздник Крещения в прежние времена из церкви крестным ходом шли на ближайшую реку или озеро и освящали там воду в память того, что вся природа была освящена, когда Христос крестился в реке Иордан.

Хмурое зимнее утро. На гладкой и блестящей поверхности речки Быстрянки, кое-где посыпанной снегом, стоят два мужика: куций Сережка и церковный сторож Матвей. Сережка, малый лет тридцати, коротконогий, оборванный, весь облезлый, сердито глядит на лед. Из его поношенного полушубка, словно на линияющем псе, отвисают клочья шерсти. В руках он держит циркуль, сделанный из двух длинных спиц. Матвей, благообразный старик, в новом тулупе и валенках, глядит кроткими голубыми глазами наверх, где на высоком отлогом берегу живописно уютится село. В руках у него тяжелый лом.

- Что ж, это мы до вечера так будем стоять, сложа руки? - прерывает молчание Сережка, вскидывая свои сердитые глаза на Матвея. - Ты стоять сюда пришел, старый шут, или работать?

- Так ты тово... показывай... - бормочет Матвей, кротко мигая глазами...

- Показывай... Все я: я и показывай, я и

делаю. У самих ума нет! Мерять циркулем, вот нужно что! Не вымерявши, нельзя лед ломать. Меряй! Бери циркуль!

Матвей берет из рук Сережки циркуль и неумело, топчась на одном месте и тыча во все стороны локтями, начинает выводить на льду окружность. Сережка презрительно щурит глаза и, видимо, наслаждается его застенчивостью и невежеством.

- Э-э-э! - сердится он. - И того уж не можешь! Сказано, мужик глупый, деревенщина! Тебе гусей пасти, а не Иордань делать! Дай сюда циркуль! Дай сюда, тебе говорю!

Сережка рвет из рук вспотевшего Матвея циркуль и в одно мгновение, молодцевато повернувшись на одном каблучке, чертит на льду окружность. Границы для будущей Иордани уже готовы; теперь остается только колоть лед...

Но прежде чем приступить к работе, Сережка долго еще ломается, капризничает, попрекает:

- Я не обязан на вас работать! Ты при церкви служишь, ты и делай!

Он, видимо, наслаждается своим обособленным положением, в какое поставило его теперь судьба, давшая ему редкий талант - удивлять раз в год весь мир своим искусством. Бедному, кроткому Матвею приходится выслушать от него много ядовитых, презрительных

¹ Рассказ печатается по "Полному собранию сочинений и писем" А. П. Чехова.

слов. Принимается Сережка за дело с досадой, с сердцем. Ему лень. Не успел он начертить окружность, как его уже тянет вверх в село пить чай, шататься, пустословить.

- Я сейчас приду... - говорит он, закури-
вая. - А ты тут пока, чем так стоять и считать во-
рон, принес бы на чем сесть, да подмети.

Матвей остается один. Воздух сер и не-
ласков, но тих. Из-за разбросанных по берегу
изб приветливо выглядывает белая церковь.
Около ее золотых крестов, не переставая, кру-
жатся галки. В сторону от села, где берег об-
рывается и становится крутым, над самой
кручей стоит спутанная лошадь неподвижно,
как каменная, - должно быть, спит или задума-
лась.

Матвей стоит тоже неподвижно, как ста-
туя, и терпеливо ждет. Задумчиво-сонный вид
реки, кружение галок и лошадь нагоняют на
него дремоту. Проходит час, другой, а Сереж-
ки все нет. Давно уже река подметена и прине-
сен ящик, чтоб сидеть, а пьянчуга не
показывается. Матвей ждет и только позевыва-
ет. Чувство скуки ему незнакомо. Прикажут
ему стоять на реке день, месяц, год, и он будет
стоять.

Наконец Сережка показывается из-за
изб. Он идет вразвалку, еле ступая. Идти дале-
ко, лень, и он спускается не по дороге, а выби-
рает короткий путь, сверху вниз по прямой
линии, и при этом вязнет в снегу, цепляется за
кусты, ползет на спине - и все это медленно, с
остановками.

- Ты что же это? - набрасывается он на
Матвея. - Что без дела стоишь? Когда же ко-
лоть лед?

Матвей крестится, берет в обе руки лом

Матвей уходит и, немного погодя,
приносит на плечах громадный де-
ревянный круг, покрашенный еще в
прежние годы, с разноцветными
узорами. В центре круга красный крест, по
краям дырочки для колышков. Сережка берет
этот круг и закрывает им прорубь.

- Как раз... годится... Подновим только
краску и за первый сорт... Ну, что ж стоишь?
Делай аналой! Или того... ступай бревна при-
неси, крест делать...

Матвей, с самого утра ничего не евший и

и начинает колоть лед, строго придерживаясь
начерченной окружности. Сережка садится на
ящик и следит за тяжелыми, неуклюжими дви-
жениями своего помощника.

- Легче у краев! Легче! - командует он. -
Не умеешь, так не берись, а коли взялся, так
делай. Ты!

Наверху собирается толпа. Сережка, при
виде зрителей, еще больше волнуется.

- Возьму и не стану делать... - говорит
он, закуривая вонючую папиросу и сплевывая.
- Погляжу, как вы без меня тут. В прошлом го-
де в Костюкове Степка Гульков взялся по-мое-
му Иордань строить. И что ж? Смех один
вышел. Костюковские к нам же и пришли - ви-
димо-невидимо! Изю всех деревень народу на-
валило.

- Потому окроме нас нигде настоящей
Иордани...

- Работай, некогда разговаривать... Да,
дед... Во всей губернии другой такой Иордани
не найдешь. Солдаты рассказывают, поди-ка пои-
щи, в городах даже хуже. Легче, легче!

Матвей кряхтит и отдувается. Работа не
легкая. Лед крепок и глубок; нужно его скалы-
вать и тотчас же уносить куски далеко в сторо-
ну, чтобы не загромождать площади.

Но как ни тяжела работа, как ни бестол-
кова команда Сережки, к трем часам дня на
Быстрянке уже темнеет большой водяной
круг.

- В прошлом году лучше было... - сердит-
ся Сережка. - И этого даже ты не мог сделать!
Э, голова! Держат же таких дураков при храме
Божием! Ступай, доску принеси колышки де-
лать! Неси круг, ворона! Да того... хлеба захва-
ти где-нибудь... огурцов, что ли.

не пивший, опять плетется на гору. Как ни ле-
нив Сережка, но колышки он делает сам, соб-
ственноручно. Он знает, что эти колышки
обладают чудодейственной силою: кому доста-
нется колышек после водосвятия, тот весь год
будет счастлив. Такая ли работа неблагодарна?

Но самая настоящая работа начинается
со следующего дня. Тут Сережка являет себя
перед невежественным Матвеем во всем вели-
чии своего таланта. Его болтовне, попрекам,
капризам и прихотям нет конца. Сколачивает
Матвей из двух больших бревен высокий

¹ Аналой - употребляемый в богослужении высокий четырехугольный столик с покатым верхом.

крест, он недоволен и велит переделывать. Стоит Матвей, Сережка сердится, отчего он не идет; он идет, Сережка кричит ему, чтобы он не шел, а работал. Не удовлетворяют его ни инструменты, ни погода, ни собственный талант; ничто не нравится.

Матвей выпиливает большой кусок льда для аналой.

- Зачем же ты уголок отшиб? - кричит Сережка и злобно таращит на него глаза. - Зачем же ты, я тебя спрашиваю, уголок отшиб?

- Прости, Христа ради.

- Делай сызнова!

Матвей пилит снова... и нет конца его мукам! Около проруби, покрытой изукрашенным кругом, должен стоять аналой; на аналое нужно выточить крест и раскрытое Евангелие. Но это не все. За аналоем будет стоять высокий крест, видимый всей толпе и играющий на солнце, как осыпанный алмазами и рубинами. На кресте голубь, выточенный из льда. Путь от церкви к Иордани будет посыпан елками и можжевельником. Такова задача.

Прежде всего Сережка принимается за аналой. Работает он терпугом, долотом и шилом. Крест на аналое, Евангелие и епитрахиль, спускающаяся с аналая, удаются ему вполне. Затем приступает к голубю. Пока он старается выточить на лице голубя кротость и смиренномудрие, Матвей, поворачиваясь как медведь, обделяет крест, сколоченный из бревен. Он берет крест и окунает его в прорубь. Дождавшись, когда вода замерзнет на кресте, он окунает его в другой раз, и так до тех пор, пока бревна не покроются густым слоем льда... Работа не легкая, требующая и избытка сил и терпения.

Но вот тонкая работа кончена. Сережка бегаёт по селу, как угорелый. Он спотыкается, бранится, клянётся, что сейчас пойдёт на реку и ломает всю работу. Это он ищет подходящих красок.

Карманы у него полны охры, синьки, сурика, медянки; не заплатив ни копейки, он опрометью выбегает из одной лавки и бежит в другую. Из лавки рукой подать в кабак. Тут выпьет, махнет рукой и, не заплатив, летит дальше. В одной избе берет он свекловичных бураков, в другой луковичной шелухи, из которой делает он желтую краску. Он бранится, толкается, грозит и... хоть бы одна живая душа огрызнулась! Все улыбаются ему, сочувствуют, величают Сергеем Никитичем, все чувствуют,

что художество есть не его личное, а общее, народное дело. Один творит, остальные ему помогают. Сережка сам по себе ничтожество, лентяй, пьянчуга и мот, но когда он с суриком или циркулем в руках, то он уже нечто высшее, Божий слуга.

Настает крещенское утро. Церковная огорада и оба берега на далеком пространстве кишат народом. Все, что составляет Иордань, старательно скрыто под новыми рогожами. Сережка смирно ходит около рогож и старается побороть волнение. Он видит тысячи народа: тут много и из чужих приходов; все эти люди в мороз, по снегу прошли немало верст пешком только затем, чтобы увидеть его знаменитую Иордань. Матвей, который кончил свое чернорабочее, медвежье дело, уже опять в церкви; его не видно, не слышно; про него уже забыли... Погода прекрасная... На небе ни облачка. Солнце светит ослепительно.

Наверху раздается благовест... Тысячи голов обнажаются, движутся тысячи рук, - тысячи крестных знамений!

И Сережка не знает, куда деваться от нетерпения. Но вот, наконец, звонят к "Достойно"; затем полчаса спустя, на колокольне и в толпе заметно какое-то волнение. Из церкви одну за другою выносят хоругви, раздается бойкий, спешащий трезвон. Сережка дрожащей рукой сдергивает рогожи... и народ видит нечто необычайное. Аналой, деревянный круг, колышки и крест на льду переливаются тысячами красок. Крест и голубь испускают из себя такие лучи, что смотреть больно... Боже милостивый, как хорошо! В толпе пробегает гул удивления и восторга; трезвон делается еще громче, день еще яснее. Хоругви колышатся и двигаются над толпой, точно по волнам. Крестный ход, сияя ризами икон и духовенства, медленно сходит вниз по дороге и направляется к Иордани. Машут колокольне руками, чтобы там перестали звонить, и водосвятие начинается. Служат долго, медленно, видимо, стараясь продлить торжество и радость общей народной молитвы. Тишина.

Но вот погружают крест, и воздух оглашается необыкновенным гулом. Пальба из ружей, трезвон, громкие выражения восторга, крики и давка в погоне за колышками. Сережка прислушивается к этому гулу, видит тысячи устремленных на него глаз, и душа лентяя наполняется чувством славы и торжества.

А. П. Чехов пишет: "Все улыбаются ему, сочувствуют, величают Сергеем Никитичем, все чувствуют, что художество есть не его личное, а общее, народное дело. Один творит, остальные ему помогают. Сережка сам по себе ничтожество, лентяй, пьянчуга и мот, но когда он с суриком или циркулем в руках, то он уже нечто высшее, Божий слуга". Как вы думаете, является ли талант человека его собственным достоянием или нет? Почему?

?

6

Л. Н. Толстой: А для чего жить-то?¹

Жил в городе сапожник Мартын Авдеич. Жил он в подвале, в маленькой комнатке об одном окне. Окно было на улицу. В окно видно было, как проходили люди; хоть видны были только ноги, но Мартын Авдеич по сапогам узнавал людей. Мартын Авдеич жил давно на одном месте, и знакомства много было. Редкая пара сапог в околотке не побывала и раз, и два у него в руках. И часто в окно он видал свою работу. Работы было много, потому что работал Авдеич прочно, товар ставил хороший, лишнего не брал и слово держал. Если может к сроку сделать - возьмется, а нет - так обманывать не станет, вперед говорит. И знали все Авдеича, и у него не переводилась работа.

Авдеич и всегда был человек хороший, но под старость стал он больше о душе своей думать и больше к Богу приближаться. Еще когда Мартын у хозяина жил, померла у него жена. И остался после жены один мальчик трех годов.

Отошел Авдеич от хозяина и стал с сынишкой на квартире жить. Да не дал Бог Авдеичу в детях счастья. Только подрос мальчик, стал отцу помогать, только бы на него нарадоваться, напала на Капитошку болезнь, слег мальчик, погорел недельку и помер. Схоронил Мартын сына и отчаялся. Так отчаялся, что стал на Бога роптать. Скука такая нашла на Мартына, что не раз просил у Бога смерти и укорял Бога за то, что Он не его, старика, прибрал, а любимого единственного сына. Перестал Авдеич и в церковь ходить.

И вот зашел раз к Авдеичу земляк-стари-

чок - уж восьмой год странствовал. Разговорился с ним Авдеич и стал ему на свое горе жаловаться:

- И жить, - говорит, - Божий человек, больше не охота. Только бы помереть. Об одном Бога прошу. Безнадежный я остался теперь человек.

И сказал ему старичок:

- Нехорошо ты говоришь, Мартын, нам нельзя Божьи дела судить. Не нашим умом, а Божиим судом. Твоему сыну судил Бог помереть, а тебе - жить. Значит, так лучше. А что отчаиваешься, так это от того, что ты для своей радости жить хочешь.

- А для чего же жить-то? - спросил Мартын.

И старичок сказал:

- Для Бога, Мартын, жить надо. Он тебе жизнь дает, для Него и жить надо.

Помолчал Мартын и говорит:

- А как же для Бога жить-то?

И сказал старичок:

- А жить как для Бога, то нам Христос показал. Ты грамоте знаешь? Купи Евангелие и читай, там узнаешь, как для Бога жить. Там все показано.

И запали эти слова в сердце Авдеичу, и пошел он в тот же день, купил себе Новый Завет крупной печати и стал читать.

Хотел Авдеич читать только по праздникам, да как начал читать, так ему на душе хорошо стало, что стал каждый день читать. Другой раз так зачитается, что в лампе весь керосин выгорит, и все от книги оторваться не может. И стал так читать Авдеич каждый вечер. И что

¹ Сокращенное изложение рассказа Л. Н. Толстого "Где любовь, там Бог".

больше читал, то яснее понимал, чего от него Бог хочет и как надо для Бога жить; и все легче и легче ему становилось на сердце. Бывало, прежде спать ложится, охает он и крехчет и все про Капитошку вспоминает, а теперь толь-

Случилось раз, поздно зачитался Мартын. Читал он Евангелие от Луки. Прочел он главу шестую, хотел ложиться, да жаль было оторваться от книги. И стал читать еще седьмую главу и дошел до того места, где богатый фарисей позвал Господа к себе в гости; и прочел о том, как женщина-грешница помазала Ему ноги и омывала их слезами, и как Он оправдал ее.

И опять снял очки Авдеич, положил книгу и опять задумался.

"Такой же, видно, как я, фарисей-то был... Тоже, я чай, только о себе помнил. Как бы чайку напиться, да в тепле, да в холе, а нет того, чтобы о госте подумать. О себе помнил, а о госте и заботушки нет. А гость-то кто? Сам Господь. Кабы ко мне пришел, разве я так бы сделал?"

И облокотился на обе руки Авдеич и не видал, как задремал.

- Мартын! - вдруг как задышало что-то у него над ухом.

Встрепенулся Мартын спросонок:

- Кто тут?

Повернулся он, взглянул на дверь - никого. Прикурнул он опять. Вдруг явственно слышит:

- Мартын, а Мартын! Смотри завтра на улицу, - приду!

Очнулся Мартын, поднялся со стула, стал протирать глаза. И не знает сам - во сне или наяву слышал он слова эти. Завернул он лампу и лег спать.

На утро до света поднялся Авдеич, помолился Богу, истопил печку, поставил щи, кашу, развел самовар, надел фартук и сел к окну работать. Сидит Авдеич, работает, а сам все про вчерашнее думает. И думает надвое: то думает - померещилось, а то думает, что и вправду слышал он голос. "Что ж, - думает, - бывало и это".

Сидит Мартын у окна и не столько работает, сколько в окно смотрит, и как пройдет кто в незнакомых сапогах, изогнется, выглядывает из окна, чтобы не одни ноги, а лицо увидеть. Прошел дворник в новых валенках, прошел водовоз, потом поровнялся с окном старый солдат в обшитых старых валенках с ло-

ко приговаривает: "Слава Тебе, слава Тебе, Господи! Твоя воля!"

И с той поры переменялась вся жизнь Авдеича.

патой в руках. По валенкам узнал его Авдеич. Старика звали Степанычем, и жил он у соседнего купца из милости. Положена ему была должность дворнику помогать. Стал против Авдеича окна Степаныч очищать снег. Посмотрел на него Авдеич и опять взялся за работу.

"Вишь, одурел, видно, я со старости, - сам над собой посмеялся Авдеич. - Степаныч снег чистит, а я думаю, Христос ко мне идет. Совсем одурел, старый хрыч". Однако стежков десяток сделал Авдеич, опять тянет его в окно посмотреть. Посмотрел опять в окно, видит Степаныч прислонил лопату к стене и сам не то греется, не то отдыхает.

"Человек старый, видно, и снег-то сгребать силы нет, - подумал Авдеич. - Напоить его разве чайком?" Воткнул Авдеич шило, встал, поставил на стол самовар, залил чай и постучал пальцем в стекло. Степаныч обернулся и подошел к окну. Авдеич поманил его и пошел отворить дверь.

- Войди, погрейся, что ль, - сказал он. - Озяб, чай?

- Спаси Христос, и то - кости ломают, - сказал Степаныч.

Вошел Степаныч, отряхнулся от снега, стал ноги вытирать, чтобы не наследить по полу, а сам шатается.

- Не трудись вытирать. Я подотру, наше дело такое. Проходи, садись! - сказал Авдеич. - Вот чайку выпей.

И Авдеич налил два стакана и подвинул один гостю, а сам вылил свой на блюдечко и стал дуть.

Выпил Степаныч свой стакан, перевернул дном кверху и на него положил огрызок и стал благодарить. А самому, видно, еще хочется.

- Кушай еще, - сказал Авдеич и налил еще стакан и себе, и гостю. Пьет Авдеич свой чай, а сам нет-нет на улицу поглядывает.

- Али ждешь кого? - спросил гость.

- Жду кого? И сказать совестно, кого жду. Жду, не жду, а запало мне в сердце слово одно. Виденье или так, сам не знаю. Видишь ли, братец ты мой, читал я вчера Евангелие про Христа Батюшку, как Он страдал, как по земле ходил. Слышал ты, я чай?

- Слышал, слышал, - отвечал Степаныч, - да мы люди темные, грамоте не знаем.

- Ну вот, читал я про самое то, как Он по земле ходил. Читал я, знаешь, как Он к фари-сею пришел, а тот Ему встречи не сделал. Ну так вот, читал, братец ты мой, я вчера про это самое и подумал: как Христа Батюшку честь-честью не принял! Доведись, к примеру, мне или кому, думаю, и не знал бы, как принял. А он и приему не сделал! Вот подумал я как-то и задремал. Задремал я, братец ты мой, слышу, по имени кличет; поднялся я - голос, ровно шепчет кто-то: жди, говорит, завтра приду. Да до двух раз. Ну вот, веришь ли, запало мне это в голову, сам себя браню и все жду Его Батюшку.

Степаныч покачал головой и ничего не сказал, а допил стакан и положил его боком, но Авдеич опять поднял стакан и налил еще.

- Кушай на здоровье! Ведь тоже, думаю, когда Он, Батюшка, по земле ходил, не брезговал никем, а с простым народом больше водил-

ся. Все по простым ходил, учеников-то набирал, все больше из нашего брата, таких же, как мы, грешные, из рабочих. Кто, говорит, возвышается, тот унижится, а кто унижается, тот возвысится. Вы меня, говорит, Господом называете, а Я, говорит, вам ноги умою. Кто хочет, говорит, быть первым, тот будет всем слуга. Потому что, говорит, блаженны нищие, смиренные, кроткие, милостивые.

Забыл свой чай Степаныч. Человек он был старый и мягкослезный; сидит, слушает, а по лицу слезы катятся.

- Ну, кушай еще, - сказал Авдеич. Но Степаныч перекрестился, поблагодарил, ото-двинул стакан и встал.

- Спасибо тебе, - говорит, - Мартын Авдеич, угостил ты меня, душу и тело насытил.

- Милости просим, заходи другой раз, рад гостю, - сказал Авдеич.

Степаныч ушел, а Мартын опять сел к окну за работу. Строчит, а сам все поглядывает в окно.

Прошли мимо два солдата, прошел потом в чистенных калошах хозяин из соседнего дома; прошел булочник с корзиной. Все мимо прошли, и вот поровнялась с окном женщина в шерстяных чулках и деревенских башмаках. Прошла она мимо окна и остановилась у простенка. Заглянул на нее из-под окна Авдеич, видит - женщина чужая, одета плохо и с ребенком, стала у стены к ветру спиной и укутывает ребенка, а укутывать не во что. Одежда на женщине летняя, да и плохая. А из-за рамы слышит Авдеич, ребенок кричит, а она его уговаривает, никак уговорить не может. Встал Авдеич, вышел в дверь и на лестницу и крикнул:

- Умница! а умница!

Женщина услышала и обернулась.

- Что же так на холоду с ребенком стоишь? Заходи в горницу, в тепле-то лучше за-вернешь его. Сюда вот!

Удивилась женщина. Видит, - старик старый в фартуке, очки на носу, зовет к себе. Пошла за ним.

Спустилась под лестницу, вошли в горницу, провел старик женщину к кровати.

- Сюда, - говорит, - садись, умница, к печке ближе - погреешься и покормишь младенца-то.

- Молока-то в грудях нет, сама с утра не ела, - сказала женщина, а все-таки взяла к груди ребенка.

Покачал головой Авдеич, пошел к столу, достал хлеба, чашку, открыл в печи заслонку, налил в чашку щей.

- Садись, - говорит, - покушай, умница, а с младенцем я посижу, ведь у меня свои дети были, - умею с ними нянчиться.

Перекрестилась женщина, села к столу и стала есть, а Авдеич присел на кровать к ребенку. Чмокал, чмокал ему Авдеич губами, да плохо чмокается - зубов нету. Все кричит ребенок. И придумал Авдеич его пальцем пугать: замахнется-замахнется на него пальцем прямо ко рту и прочь отнимает. В рот не дает, потому палец черный. И засмотрелся ребенок на палец и затих, а потом и смеяться стал. И обрадовался и Авдеич. А женщина ест, а сама рассказывает, кто она и куда ходила.

- Я, - говорит, - солдатка, мужа восьмой месяц угнали далеко и слуха нет. Жила в кухарках, родила. С ребенком не стали держать. Вот третий месяц бьюсь без места. Проела все с себя. Ходила вот к купчихе, так обещали взять. Я думала сразу, а она велела на той неделе приходить. А живет далеко. Изморилась и его, сердечного, замучила. Спасибо, хозяйка жалеет нас, ради Христа на квартире держит. А то бы и не знала, как прожить.

Вздохнул Авдеич и говорит:

- А одежи-то теплой али нет?

- Вчера платок последний за двугривенный заложила.

Подошла женщина к кровати и взяла ребенка, а Авдеич встал, пошел к стенке, порылся, принес старую поддевку.

- На, - говорит, - хоть и плохая штука, а все пригодится завернуть.

Посмотрела женщина на поддевку, посмотрела на старика, взяла поддевку и заплакала. Отвернулся и Авдеич; полез под кровать, выдвинул сундучок, покопался в нем и сел опять против женщины.

И сказала женщина:

- Спаси тебя Христос, дедушка. Послал, видно, Он меня под твоё окно. Заморозила бы я дитище. Вышла я, тепло было, а теперь вот как холодно стало. И наставил же Он, Батюшка, тебя в окно поглядеть и меня пожалеть.

Усмехнулся Авдеич и говорит:

- И то Он наставил. В окно-то я, умица,

И вот, видит Авдеич, против самого его окна остановилась старуха-торговка. Несет лукошко с яблоками.

Немного уже осталось, видно, все распродала, а через плечо держит мешок щепок. Набрала, должно быть, где на постройке, к дому идет. Да, видно, оттянул ей плечо мешок, захотела на другое плечо переложить, спустила она мешок на панель, поставила лукошко с яблоками на столбике и стала щепки в мешке утрясать. И пока утрясала она мешок, откуда ни возьмись, вывернулся мальчишка в картузе рваном, схватил из лукошка яблоко, и хотел проскользнуть, да заметила старуха, повернулась и сцапала малого за рукав. Забился мальчишка, хотел вырваться, да старуха ухватила его обеими руками, сбила картуз и поймала за волосы. Кричит мальчишка, ругается старуха. Не поспел Авдеич шила воткнуть, бросил на пол, выскочил в дверь, даже на лестнице споткнулся и очки уронил. Выбежал Авдеич на улицу; старуха малого треплет за вихры и ругает, к городскому вести хочет; малый отбивается и отпирается:

- Я, - говорит, - не брал, за что бьешь, пусти!

Стал их Авдеич разнимать, взял мальчишку за руку и говорит:

- Пусти его, бабушка, прости его Христа ради!

- Я его так прощу, что он не забудет! В полицию шельмеца сведу!

Стал Авдеич упрашивать старуху:

- Пусти, - говорит, - бабушка, он впредь не будет. Пусти ради Христа!

неспроста гляжу.

И рассказал Мартын и солдатке свой сон, и как он голос слышал, что обещался нынешний день Господь прийти к нему.

- Все может быть, - сказала женщина, встала, накинула поддевку, завернула в нее дитище и стала кланяться и опять благодарить Авдеича.

- Прими ради Христа, - сказал Авдеич и подал ей двугривенный - платок выкупить. Перекрестилась женщина, перекрестился Авдеич и проводил женщину.

Ушла женщина; поел Авдеич щей и сел опять работать. Сам работает, а окно помнит - как потемнеет в окне, сейчас взглядывает, кто прошел. Проходили и знакомые, проходили и чужие, и не было никого особенного.

Пустила его старуха, хотел мальчик бежать, но Авдеич придержал его.

- Проси, - говорит, - у бабушки прощенья! И впредь не делай; я видел, как ты взял.

Заплакал мальчик, стал просить прощения.

- Ну вот так. А теперь яблоко на, вот тебе. - И Авдеич взял из лукошка и дал мальчику. - Заплачу, бабушка, - сказал он старухе.

- Набалуешь ты их так, сорванцов, - сказала старуха. - Его так наградить надо, чтоб он неделю этого не забыл.

- Эх, бабушка, бабушка, - сказал Авдеич. - По-нашему-то так, а по-Божьему не так. Коли его за яблоко высечь надо, так с нами-то за наши грехи что сделать надо?

Замолчала старуха.

И рассказал Авдеич старухе притчу о том, как хозяин простил должнику весь большой долг, а должник пошел и стал душить своего должника. Выслушала старуха, и мальчик стоял, слушал.

- Бог велел прощать, - сказал Авдеич, - а то и нам не простится. Всем прощать, а немысленному подавно.

Покачала головой старуха, вздохнула.

- Так-то так, - сказала старуха, - да уж очень набаловались они.

- Так нам, старикам, и учить их, - сказал Авдеич.

- Так и я говорю, - сказала старуха. - У меня самой их семеро было, одна дочь осталась. - И стала старуха рассказывать, где и как она живет у дочери и сколько у ней внучат. - Вот, - говорит, - сила моя уж какая, а тружусь.

Ребят-внучат жалко, да и хороши внучата-то: никто меня так не встретит, как они. Аксютка - так та ни к кому и не подойдет от меня. "Бабушка, милая бабушка, сердечная!"

И совсем размякла старуха.

- Известно, дело ребячье. Бог с ним, - сказала старуха на мальчика.

Только хотела старуха поднимать мешок на плечи, подскочил мальчик и говорит:

- Дай я снесу, бабушка, мне по дороге.

Старуха покачала головой и взвалила мешок на мальчика.

И пошли они рядом по улице. И забыла старуха спросить у Авдеича деньги за яблоко. Авдеич стоял и все смотрел на них и слушал, как они шли и что-то все говорили.

Проводил их Авдеич и вернулся к себе, нашел очки на лестнице, и не разбились, поднял шило и сел опять за работу. Поработал немного, да уж стал ниткой не попадать, и видит, фонарщик прошел фонари зажигать. "Видно, надо огонь засвечать", подумал он; заправил лампочку, повесил и опять принялся работать. Докончил один сапог совсем; повертел, посмотрел - хорошо! Сложил инструмент, смел обрезки, убрал нитки и шило, взял лампу, поставил ее на стол и достал с полки Евангелие.

Хотел он раскрыть книгу на том месте, где он вчера обрезком сафьяна заложил, да раскрылось в другом месте. И как раскрыл Авдеич Евангелие, так вспомнился ему вчерашний сон. И только он вспомнил, как вдруг послышалось ему, как будто кто-то шевелится,

ногами переступает сзади его. Оглянулся Авдеич и видит: стоят точно люди в темном углу - стоят люди, а не может разобрать, кто такие. И шепчет ему на ухо голос:

- Мартын! А Мартын! Или ты не узнал Меня?

- Кого? - проговорил Авдеич.

- Меня, - сказал голос. - Ведь это Я.

И выступил из темного угла Степаныч, улыбнулся и как облачко разошелся, и не стало его...

- И это Я, - сказал голос.

И выступила из темного угла женщина с ребеночком, и улыбнулась женщина, и засмеялся ребеночек, и тоже пропали.

- И это Я, - сказал голос.

И выступила старуха и мальчик с яблоком, и оба улыбнулись, и тоже пропали.

И радостно стало на душе Авдеича, перекрестился он, надел очки и стал читать Евангелие, там, где открылось. И наверху страницы он прочел:

"И взалкал Я, и вы дали Мне есть, жаждал, и вы напоили Меня, был странником, и вы приняли Меня..."

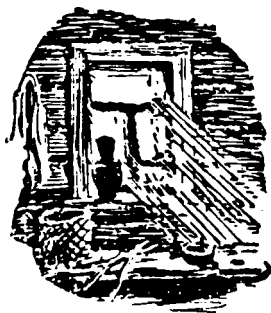
И внизу страницы прочел еще:

"Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих, меньших, то сделали Мне" (*Евангелие от Матфея, 25 глава*).

И понял Авдеич, что не обманул его сон, что, точно, приходил к нему в этот день Спаситель его и что, точно, он принял Его.

1. Обратили ли вы внимание на то обстоятельство, что ответа на вопрос "А для чего же жить-то?" Авдеич искал в Новом Завете? И чем больше читал, тем яснее понимал, как надо жить. Не пробовали ли вы читать Новый Завет, когда перед вами встают какие-нибудь жизненно важные вопросы?
2. Расскажите, как вы поняли сон Авдеича. Осуществился ли он? Почему?

?

Ф. М. Достоевский: Преображение утром перед дуэлью¹

Младший брат Карамазовых, Алёша, живёт в монастыре, послушником при любимом им старце Зосиме. "Старцами" назывались особенно святые и мудрые монахи - духовники, - к которым приходило много людей, и бедных и богатых, и простых и образованных и все получали от них совет и помощь. Перед смертью старец Зосима рассказывает о своем детстве и молодости. Отца своего он не помнил и был еще маленьким, когда умер его старший брат, Маркел.

Остались мы тогда одни с матушкой. Посоветовали ей скоро добрые знакомые, что вот, дескать, остался всего один у вас сынок, и не бедные вы, капитал имеете, так по примеру прочих, почему бы сына вашего не отправить вам в Петербург, а оставшись здесь, знатной, может быть, участи его лишите. И надоумили матушку меня в Петербург в кадетский корпус свезти, чтобы в императорскую гвардию потом поступить. Матушка долго колебалась: как это с последним сыном расстаться, но, однако, решилась, хотя и не без многих слез, думая счастию моему способствовать.

Свезла она меня в Петербург да и определила, а с тех пор я ее и не видал вовсе; ибо через три года сама скончалась, все три года по нас обоих грустила и трепетала. Из дома родительского вынес я лишь драгоценные воспоминания, ибо нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства его в доме родительском, и это почти всегда так, если даже в семействе хоть только чуть-чуть любовь да союз. Да и от самого дурного семейства могут сохраниться воспоминания драгоценные, если только сама душа твоя способна искать драгоценное.

К воспоминаниям же домашним причитаю и воспоминания о Священной истории, которую в доме родительском, хотя и ребенком, я очень любопытствовал знать. Была у меня тогда книга, Священная история, с прекрасными картинками, под названием "Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета",

и по ней я и читать учился. И теперь она у меня здесь на полке лежит, как драгоценную память сохраняю. Но и до того еще как читать научился, помню, как в первый раз посетило меня некоторое проникновение духовное, еще восьми лет от роду.

Повела матушка меня одного (не помню, где был тогда брат) во храм Господень, в Страстную неделю в понедельник к обеду. День был ясный, и я, вспоминая теперь, точно вижу вновь, как возносился из кадила фимиам и тихо восходил вверх, а сверху в куполе, в узенькое окошечко, так и льются на нас в церковь Божьи лучи, и, восходя к ним волнами, как бы таил в них фимиам.

Смотрел я умиленно и в первый раз от роду принял я тогда в душу первое семя слова Божия осмысленно. Вышел на середину храма отрок с большою книгой, такую большою, что, показалось мне тогда, с трудом даже и нес ее, и возложил на аналой, отверз и начал читать, и вдруг я тогда в первый раз нечто понял, в первый раз в жизни понял, что во храме Божиим читают.

Был муж в земле Уц, правдивый и благочестивый, и было у него столько-то богатства, столько-то верблюдов, столько овец и ослов, и дети его веселились, и любил он их очень, и молил за них Бога: может, согрешили они, веселясь. И вот восходит к Богу дьявол и говорит Господу, что прошел по всей земле и под землею. "А видел ли раба Моего Иова?" - спрашивает его Бог. И похвалился Бог дьяволу, указав на великого святого раба Своего. И усмехнулся дьявол на слова Божии: "Предай его мне и увидишь, что возропчет раб Твой и проклянет Твое имя". И предал Бог Своего праведника, столь Им любимого, дьяволу, и поразил дьявол детей его, и скот его, и разодрал Иов одежды свои, и бросился на землю, и возопил: "Наг вышел из чрева матери, наг и возвращусь в землю, Бог дал, Бог и взял. Буди Имя Господне благословенно отныне и до века!"

Отцы и учителя, пощадите теперешние слезы мои - ибо все младенчество мое как бы

¹ Четыре отрывка из романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы".

вновь восстает предо мною, и дышу теперь, как дышал тогда детскою восьмилетнею грудкой моею, и чувствую, как тогда, удивление, и смятие, и радость.

И верблюдь-то так тогда мое воображение заняли, и сатана, который так с Богом говорит, и Бог, отдавший раба Своего на погибель, и раб Его, восклицавший: "Буди Имя Твое благословенно, несмотря на то, что казнишь меня", - а затем тихое и сладостное пение во храме: "Да исправится молитва моя", и снова фимиами от кадила священника и коленопреклоненная молитва!

С тех пор - даже вчера еще взял ее - и не могу читать эту пресвятую повесть без слез. А и сколько тут великого, тайного, невообразимого! Слышал я потом слова насмешников и хулителей, слова гордые: как это мог Господь отдать любимого из святых Своих на потеху дьяволу, отнять от него детей, поразить его самого болезнью и язвами так, что черепком счищал с себя гной своих ран, и для чего: чтобы только похвалиться перед сатаной: "Вот что, дескать, может вытерпеть святой Мой ради Меня!"

Но в том и великое, что тут тайна, - что мимоидущий лик земной и вечная истина соприкоснулись тут вместе. Пред правдой земною совершается действие вечной правды. Тут Творец, как и в первые дни творения, завершая каждый день похвалою: "Хорошо то, что Я сотворил", - смотрит на Иова и вновь хвалится

созданием Своим. А Иов, хваля Господа, служит не только Ему, но послужит и всему созданию Его в роды и роды и во веки веков, ибо к тому и предназначен был. Господи, что это за книга и какие уроки!

Что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! Точно изваяние мира и человека и характеров человеческих, и названо все и указано на веки веков. И сколько тайн разрешенных и откровенных: восстанавливает Бог снова Иова, дает ему вновь богатство, проходят опять многие годы, и вот у него уже новые дети, другие, и любит он их, - Господи! "Да как мог бы он, казалось, возлюбить этих новых, когда тех прежних нет, когда тех лишился? Вспоминая тех, разве можно быть счастливым в полноте, как прежде, с новыми, как бы новые ни были ему милы?"

Но можно, можно: старое горе великою тайной жизни человеческой переходит постепенно в тихую умиленную радость; вместо юной кипучей крови наступает кроткая ясная старость: благословляю восход солнца ежедневный, и сердце мое по-прежнему поет ему, но уже более люблю закат его, длинные косые лучи его, а с ними тихие, кроткие, умиленные воспоминания, милые образы из всей долгой и благословенной жизни - а надо всем-то правда Божия, умиляющая, примиряющая, всепрощающая!

В Петербурге, в кадетском корпусе, пробыл я долго, почти восемь лет, и с новым воспитанием многое заглушил из впечатлений детских, хотя и не забыл ничего. Взамен того принял столько новых привычек и даже мнений, что преобразился в существо почти дикое, жестокое и нелепое. Лоск учтивости и светского обращения вместе с французским языком приобрел, а служивших нам в корпусе солдат считали мы все как за совершенных скотов, и я тоже. Я-то, может быть, больше всех, ибо из всех товарищей был на все восприимчивее.

Когда вышли мы офицерами, то готовы были проливать свою кровь за оскорбленную полковую честь нашу, о настоящей же чести почти никто из нас и не знал, что она такое есть, а узнал бы, так осмелял бы ее тотчас же сам первый. Пьянством, дебоширством и ухарством чуть не гордились. Не скажу, чтобы были скверные; все эти молодые люди были хоро-

шие, да вели-то себя скверно, а пуще всех я. Главное то, что у меня объявился свой капитал, а потому и пустился я жить в свое удовольствие, со всем юным стремлением, без удержу, поплыл на всех парусах. Но вот что дивно: читал я тогда и книги и даже с большим удовольствием; Библию же одну никогда почти в то время не развертывал, но никогда и не расставался с нею, а возил ее повсюду с собой: воистину берег эту книгу, сам того не ведая, "на день и час, на месяц и год".

Прослужив этак года четыре, очутился я наконец в городе К., где стоял тогда наш полк. Общество городское было разнообразное, многолюдное и веселое, гостеприимное и богатое, принимали же меня везде хорошо, ибо был я от роду нрава веселого, да к тому же и слыл не за бедного, что в свете значит немало. Вот и случилось одно обстоятельство, послужившее началом всему.

Привязался я к одной молодой и пре-

красной девице, умной и достойной, характера светлого, благородного, дочери почтенных родителей. Люди были немалые, имели богатство, влияние и силу, меня принимали ласково и радушно. И вот покажись мне, что девица расположена ко мне сердечно, - разгорелось мое сердце при таковой мечте. Потом уж сам постиг и вполне догадался, что, может быть, вовсе я ее и не любил с такою силой, а только чтил ее ум и характер возвышенный, чего не могло не быть.

Себялюбие, однако же, помешало мне сделать предложение руки в то время: тяжело и страшно показалось расстаться с соблазнами развратной, холостой и вольной жизни в таких юных летах, имея вдобавок и деньги. Намеки, однако ж, я сделал. Во всяком случае, отложил на малое время всякий решительный шаг.

А тут вдруг случись командировка в другой уезд на два месяца. Возвращаясь я через два месяца и вдруг узнаю, что девица уже замужем, за богатым пригородным помещиком, человеком хоть и старше меня годами, но еще молодым, имевшим связи в столице и в лучшем обществе, чего я не имел, человеком весьма любезным и сверх того образованным, а уж образования-то я не имел вовсе. Так я был поражен этим неожиданным случаем, что даже ум во мне помутился. Главное же в том заключалось, что, как узнал я тогда же, был этот молодой помещик женихом ее, уже давно и что сам же я встречал его множество раз в ихнем доме, но не примечал ничего, ослепленный своими достоинствами. Но вот это-то по преимуществу меня и обидело: как же это, все почти знали, а я один ничего не знал?

И почувствовал я вдруг злобу нестерпимую. С краской в лице начал вспоминать, как много раз почти высказывал ей любовь мою, а так как она меня не останавливала и не предупредила, то, стало быть, вывел я, надо мною смеялась. Потом, конечно, сообразил и припомнил, что нисколько она не смеялась, сама же, напротив, разговоры такие шутиливо прерывала и начинала на место их другие, - но тогда сообразить этого я не смог и запыхал отомщением.

Вспоминаю с удивлением, что отомщение и гнев мой были мне самому до крайности тяжелы и противны, потому что, имея характер легкий, не мог подолгу ни на кого сердиться, а потому как бы сам искусственно разжигал себя и стал наконец безобразен и нелеп. Выждал я время и раз в большом обществе удалось мне вдруг "соперника" моего

оскорбить будто бы из-за самой посторонней причины, подсмеяться над одним мнением его об одном важном тогда событии - в двадцать шестом году дело было - и подсмеяться, говорили люди, удалось остроумно и ловко.

Затем вынудил у него объяснение и уже до того обошелся при объяснении грубо, что вызов мой он принял, несмотря на огромную разницу между нами, ибо был я и моложе его, незначителен и чина малого. Потом уж я твердо узнал, что принял он вызов мой как бы тоже из ревнивого ко мне чувства: ревновал он меня и прежде, немножко, к жене своей, еще тогда невесте; теперь же подумал, что если та узнает, что он оскорбление от меня перенес, а вызвать на поединок не решился, то чтобы не стала она невольно презирать его и не поколебалась любовь ее.

Секунданта я достал скоро, товарища, нашего же полка поручика. Тогда хоть и преследовались поединки жестоко, но была на них как бы даже мода между военными - до того дикие нарастают и укрепляются иногда предрассудки. Был в исходе июнь, и вот встреча наша на завтра, за городом, в семь часов утра - и воистину случилось тут со мной нечто как бы роковое.

С вечера возвратившись домой, свирепый и безобразный, рассердился я на моего денщика Афанасия и ударил его изо всей силы два раза по лицу, так что окровавил ему лицо. Служил он у меня еще недавно, и случалось и прежде, что ударял его, но никогда с такою зверскою жестокостью. И верите ли, милые, сорок лет тому минуло времени, а припоминаю и теперь о том со стыдом и мукой.

Лег я спать, заснул часа три, встаю, уже начинается день. Я вдруг поднялся, спать более не захотел, подошел к окну, отворил - отпиралось у меня в сад, - вижу, восходит солнышко, тепло, прекрасно, зазвенели птички. Что же это, думаю, ощущаю я в душе моей как бы нечто позорное и низкое? Не оттого ли, что кровь иду проливать? Нет, думаю, как будто и не оттого. Не оттого ли, что смерти боюсь, боюсь быть убитым? Нет, совсем не то, совсем даже не то...

И вдруг сейчас же и догадался, в чем было дело: в том, что я с вечера избил Афанасия! Все мне вдруг снова представилось, точно вновь повторилось: стоит он предо мною, а я бью его с размаху прямо в лицо, а он держит руки по швам, голову прямо, глаза выпучил как во фронте, вздрагивает с каждым ударом и даже руки поднять, чтобы заслониться, не смеет

- и это человек до того доведен, и это человек бьет человека! Экое преступление!

Словно игла острая прошла мне всю душу насквозь. Стою я как ошалелый, а солнышко-то светит, листочки-то радуются, сверкают, а птички-то, птички-то Бога хвалят... Закрыв я обеими ладонями лицо, повалился на постель и заплакал навзрыд. И вспомнил я тут моего брата Маркела и слова его пред смертью слугам: "Милые мои, дорогие, за что вы мне служите, за что меня любите, да и стою ли я, чтобы служить-то мне?"

"Да, стою ли", - вскопилось мне вдруг в го-

И представилась мне вдруг вся правда, во всем просвещении своем: что я иду делать? Иду убивать человека доброго, умного, благородного; ни в чем предо мной не повинного, а супругу его тем навеки счастья лишу, измучаю и убью. Лежал я так на постели ничком, лицом в подушку и не заметил вовсе, как и время прошло. Вдруг входит мой товарищ, поручик, за мной, с пистолетами: "А, - говорит, - вот это хорошо, что ты уже встал, пора, идем".

Заметался я тут, совсем потерялся, вышли мы, однако же, садиться в коляску: "Погоди здесь время, - говорю ему, - я в один миг сбегаю, кошелек забыл". И вбежал один в квартиру обратно, прямо в каморку к Афанасию: "Афанасий, - говорю, - я вчера тебя ударил два раза по лицу, прости ты меня".

Он так и вздрогнул, точно испугался, глядит - и вижу я, что этого мало, мало, да вдруг, так, как был, в эполетах-то, бух ему в ноги лбом до земли: "Прости меня!" - говорю. Тут уж он и совсем обомлел: "Ваше благородие, батюшка барин, да как вы... да стою ли я..." - и заплакал вдруг сам, точно как давеча я, ладонями обеими закрыл лицо, повернулся к окну и весь от слез так и затрясся, я же выбежал к товарищу, влетел в коляску, "вези" кричу.

"Видал, - кричу ему, - победителя - вот он пред тобою!" Восторг во мне такой, смеюсь, всю дорогу говорю, говорю, не помню уж, что и говорил. Смотрит он на меня: "Ну, брат, молодец же ты, вижу, что поддержишь мундир".

Так приехали мы на место, а они уже там, нас ожидают. Расставили нас, в двенадцати шагах друг от друга, ему первый выстрел - стою я пред ним веселый, прямо лицом к лицу, глазом не смигну, любя на него гляжу, знаю, что сделаю. Выстрелил он, капельку лишь оца-

лову. В самом деле, чем я так стою, чтобы другой человек, такой же, как я, образ и подобие Божие, мне служил? Так и вонзился мне в ум в первый раз в жизни тогда этот вопрос. "Матушка, кровинушка ты моя, воистину всякий пред всеми за всех виноват, не знают только этого люди, а если б узнали - сейчас был бы рай!"

"Господи, да неужто же и это неправда, - плачу я и думаю, - воистину я за всех, может быть, всех виновнее, да и хуже всех на свете людей!"

рапало мне щеку да за ухо задело.

"Слава Богу, - кричу, - не убили человека!" - да свой-то пистолет схватил, оборотился назад, да швырком, вверх, в лес и пустил: "Туда, - кричу, - тебе и дорога!" Оборотился к противнику: "Милостивый государь, - говорю, - простите меня, глупого молодого человека, что по вине моей вас разобидел, а теперь стрелять в себя заставил. Сам я хуже вас в десять крат, а пожалуй, еще и того больше. Передайте это той особе, которую чтите больше всех на свете".

Только что я это проговорил, так все трое они закричали: "Помилуйте, - говорит мой противник, рассердился даже, - если вы не хотели драться, к чему же беспокоили?" - "Вчера, - говорю ему, - еще глуп был, а сегодня поумнел", - весело так ему отвечаю. "Верю про вчерашнее, - говорит, - но про сегодняшнее трудно заключить по вашему мнению". - "Браво, - кричу ему, в ладоши захолопал, - я с вами и в этом согласен, заслужил!" - "Будете ли, милостивый государь, стрелять или нет?" - "Не буду, - говорю, - а вы, если хотите, стреляйте еще раз, только лучше бы вам не стрелять".

Кричат и секунденты, особенно мой: "Как это срамить полк, на барьере стоя, прощения просить; если бы только я это знал!" Стал я тут пред ними пред всеми и уже не смеюсь: "Господа мои, - говорю, - неужели так теперь для нашего времени удивительно встретить человека, который бы сам покаялся в своей глупости и повинился, в чем сам виноват, публично?" - "Да не на барьере же", - кричит мой секундент опять. "То-то вот и есть, - отвечаю им, - это-то вот и удивительно, потому следовало бы мне повиниться, только что прибили сюда, еще прежде ихнего выстрела, и не вводить их в великий и смертный грех, но до того безобразно, - говорю, - мы сами себя в свете

устроили, что поступить так было почти и невозможно, ибо только после того, как я выдержал их выстрел в двенадцати шагах, слова мои могут что-нибудь теперь для них значить, а если бы до выстрела, как прибыли сюда, то сказали бы просто: трус, пистолета испугался и нечего его слушать. Господа, - воскликнул я вдруг от всего сердца, - посмотрите кругом на дары Божии: небо ясное, воздух чистый, травка нежная, птички, природа прекрасная и безгрешная, а мы, только мы одни безбожные и глупые и не понимаем, что жизнь есть рай, ибо стоит только нам захотеть понять, и тотчас же он настанет во всей красоте своей, обнимемся мы и заплачем..."

Хотел я и еще продолжать, да не смог, дух даже у меня захватило, сладостно, юно так, а в сердце такое счастье, какого и не ощущал никогда во всю жизнь. "Благодаря всем это и благочестиво, - говорит мне противник, - и во всяком случае человек вы оригинальный". - "Смейтесь, - смеюсь я ему, - а потом сами похвалите". - "Да я готов и теперь, - говорит, - похвалить, извольте, я протяну вам руку, потому, кажется, вы действительно искренний человек". - "Нет, - говорю, - сейчас не надо, а потом, когда я лучше сделаюсь и уважение ваше заслужу, тогда протяните - хорошо сделаете".

Воротились мы домой, секундانت мой всю-то дорогу бранится, а я-то его целую. Тотчас все товарищи прослышали, собрались меня судить в тот же день: "Мундир, дескать, замарал, пусть в отставку подает". Явились и защитники: "Выстрел все же, - говорят, - он выдержал". - "Да, но побоялся других выстрелов и попросил на барьере прощения". - "А кабы побоялся выстрелов, - возражают защитники, - так из своего бы пистолета сначала выстрелил, прежде чем прощения просить, а он в лес его еще заряженный бросил, нет, тут что-то другое вышло, оригинальное".

Слушаю я, весело мне на них глядя. "Любезнейшие мои, - говорю я, - друзья и товарищи, не беспокойтесь, чтоб я в отставку подал, потому что это я уже и сделал, я уже подал, сегодня же в канцелярии, утром, и когда получу отставку, тогда тотчас же в монастырь пойду, для того и в отставку подаю". Как только я это сказал, расхохотались все до единого: "Да ты б с самого начала уведомил, ну теперь все и объясняется, монаха судить нельзя", - смеются, не унимаются, да и не насмешливо вовсе, а ласково так смеются, весело, полюбили меня вдруг все, даже самые ярые обвинители, и потом весь-то этот месяц, пока

отставка не вышла, точно на руках меня носят: "Ах ты, монах", - говорят.

И всякий-то мне ласковое слово скажет, отговаривать начали, жалеть даже: "Что ты над собой делаешь?" - "Нет, - говорят, - он у нас храбрый, он выстрел выдержал и из своего пистолета выстрелить мог, а это ему сон накануне приснился, чтоб он в монахи пошел, вот он отчего".

Точно то же почти произошло и в городском обществе. Прежде особенно-то и не примечали меня, а только принимали с радушием, а теперь вдруг все наперерыв узнали и стали звать к себе: сами смеются надо мной, а меня же любят.

Замечу тут, что хотя о поединке нашем все вслух тогда говорили, но начальство это дело закрыло, ибо противник мой был генералу нашему близким родственником, а так как дело обошлось без крови, а как бы в шутку, да и я, наконец, в отставку подал, то и повернули действительно в шутку. И стал я тогда вслух и безбоязненно говорить, несмотря на их смех, потому что все же был смех не злобный, а добрый.

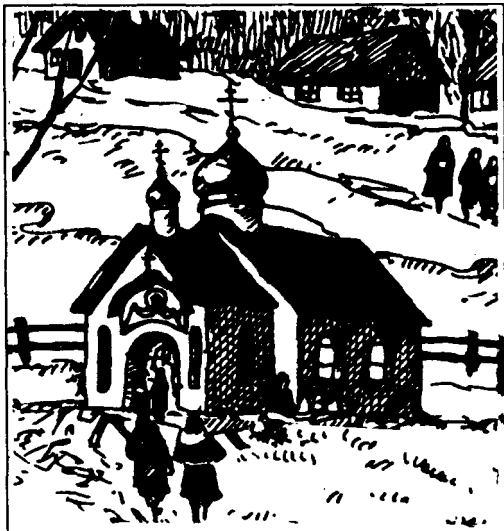
Происходили же все эти разговоры больше по вечерам в дамском обществе, женщины больше тогда полюбили меня слушать и мужчин заставляли. "Да как же это можно, чтоб я за всех виноват был, - смеется мне всякий в глаза, - ну разве я могу быть за вас, например, виноват?" - "Да где, - отвечаю им, - вам это и познать, когда весь мир давно уже на другую дорогу вышел и когда сущую ложь за правду считаем да и от других такой же лжи требуем. Вот я раз в жизни взял да и поступил искренно, и что же, стал для всех вас точно юродивый: хоть и полюбили меня, а все же надо мной, - говорю, - смеетесь". - "Да как вас такого не любить?" - смеется мне вслух хозяйка, а собрание у ней было многолюдное.

Вдруг, смотрю, подымается из среды дам та самая молодая особа, из-за которой я тогда на поединок вызвал и которую столь недавно еще в невесты себе прочил, а я и не заметил, как она теперь на вечер приехала. Поднялась, подошла ко мне, протянула руку: "Позвольте мне, - говорит, - изъяснить вам, что я первая не смеюсь над вами, а, напротив, со слезами благодарю вас и уважение мое к вам заявляю за тогдашний поступок ваш".

Подошел тут и муж ее, а затем вдруг и все ко мне потянулись, чуть меня не целуют. Радостно мне так стало!...

Поступил я в монастырь и уже несколько лет пробыл там. Странствуя, встретил я однажды в губернском городе К. бывшего моего денщика Афанасия, а с тех пор как я расстался с ним, прошло уже восемь лет. Нечаянно увидел меня на базаре, узнал, подбежал ко мне, и, Боже, сколь обрадовался, так и кинулся ко мне: "Батюшка, барин, вы ли это? Да неужели вас вижу?" Повел меня к себе. Был уже он в отставке, женился, двух детей младенцев уже прижил. Проживал с супругой своею мелким торгом на рынке. Комната у него бедная, но чистенькая, радостная. Усадил меня, самовар поставил, за женой послал, точно я праздник какой ему сделал, у него появившись. Подвел ко мне деток: "Благословите, батюшка". - "Мне ли благословлять, - отвечаю ему, - инок я простой и смиренный, Бога о них помолю, а о тебе, Афанасий Павлович, и всегда, на всяк день, с того самого дня Бога молю, ибо с тебя, - говорю, - все вышло".

И объяснил ему я это, как умел. Так что же человек: смотрит на меня и все не может представить, что я, прежний барин его, офицер, пред ним теперь в таком виде и в такой одежде, заплакал даже. "Чего же ты плачешь, - говорю ему, - милый ты человек, лучше повеселись за меня душой, милый, ибо радостен и светел путь мой". Многого не говорил, а все охал и качал на меня головой умиленно. "Где же ваше, - спрашивает, - богатство?" Отвечаю ему: "В монастырь отдал, а живем мы в общечитии". После чаю стал я прощаться с ними, и вдруг вынес он мне полтину жертву на монастырь, а другую полтину, смотрю, сует мне в руку, торопится: "Это уж вам, - говорит, -

странному, путешествующему, пригодится вам, может, батюшка". Принял я его полтину, поклонился ему и супруге его и ушел обрадованный, и думаю дорогой: "Вот мы теперь оба, - и он у себя, и я идущий, - охоем, должно быть, да усмехаемся радостно, в веселии сердца нашего, покивая головой и вспоминая, как Бог привел встретиться".

И больше я уж с тех пор никогда не видел его. Был я ему господин, а он мне слуга, а теперь, как обдобривались мы с ним любовно и в духовном умилении, меж нами великое человеческое единение произошло. Думал я о сем много, а теперь мыслю так: неужели так недоступно уму, что сие великое и простодушное единение могло бы в свой срок и повсеместно произойти меж наших русских людей? Верую, что произойдет, и сроки близки.

?

1. Расскажите историю о праведном человеке в земле Уц из первого отрывка романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы".
2. Поясните, как вы поняли следующие строки великого писателя из второго отрывка: "О настоящей же чести почти никто из нас и не знал, что она такое есть, а узнал бы, так осмел бы ее тотчас же самый первый."
3. Почему рассказчик отказался от дуэли?
4. Как вы думаете, в чем заключался смысл жизни старца Зосимы?

8

А. П. Чехов. Жизнь в вопросах и восклицаниях¹

Детство. Кого Бог дал, сына или дочь? Крестить скоро? Крупный мальчик! Не урони, мамка! Ах, ах! Упадет!! Зубки прорезались? Это у него золотуха? Возьмите у него кошку, а то она его оцарапает! Потяни дядю за ус! Так! Не плачь! Домовой идет! Он уже и ходить умеет! Унесите его отсюда - он невежлив! Что он вам наделал?! Бедный сюртук! Ну, ничего, мы высушим! Чернила опрокинул! Спи, пузырь! Он уже говорит! Ах, какая радость! А ну-ка, скажи что-нибудь! Чуть извозчики не задавили!! Прогнать няньку! Не стой на сквозном ветре! Постыдитесь, можно ли бить такого маленького? Не плачь! Дайте ему пряник!

Отрочество. Иди-ка сюда, я тебя высеку! Где это ты себе нос разбил? Не беспокой мамашу! Ты не маленький! Не подходи к столу, тебе после! Читай! Не знаешь? Пошел в угол! Единица! Не клади в карман гвоздей! Почему ты мамаше не слушаешься? Ешь как следует! Не ковырай в носу! Это ты ударил Митю? Пострел! Читай мне "Демьянову уху"! Как будет именительный падеж множественного числа? Сложи и вычи! Вон из класса! Без обеда! Спать пора! Уже девять часов! Он только при гостях шалит! Врешь! Причешись! Вон из-за стола! А ну-ка, покажи свои отметки! Уже порвал сапоги?! Стыдно реветь такому большому! Где это ты мундир запачкал? На вас не напасешься! Опять единица? Когда, наконец, я перестану тебя пороть? Если ты будешь курить, то я тебя из дома выгоню! Как будет превосходная степень от *facilis*?² *Facillissimus*? Врете! Кто это вино выпил? Дети, обезьяну на двор привели! За что вы моего сына на второй год оставили? Бабушка пришла!

Юношество. Тебе еще рано водку пить! Скажите о последовательности времен! Рано, рано, молодой человек! В ваши лета я еще ничего такого не знал! Ты еще боишься при отце курить? Ах, какой срам! Тебе кланялась Ниночка! Возьмите Юлия Цезаря! Здесь ut

consecutivum? Ах, душа! Оставьте, барин, а то я... папеньке скажу! Ну, ну... шельма! Браво, у меня уже усы растут! Где? Это ты нарисовал, а не растут! У Nadine прелестный подбородок! Вы в каком теперь классе? Согласитесь же, папа, что мне нельзя не иметь карманных денег! Наташа? Знаю! Я был у нее! Так это ты? Ах ты, скромник! Дайте покурить! О, если б ты знал, как я ее люблю! Она божество! Кончу курс в гимназии и женюсь на ней! Не ваше дело, тапан! Посвящаю вам свои стихи! Оставьте покурить! Я пьянею уже после трех рюмок! *Bis! bis!* Браааво! Неужели ты не читал Борна? Не косинус, а синус! Где тангенс? У Соньки плохие ноги! Можно поцеловать? Выпьем! Ураааа, кончил курс! Запишите за мной! Займите четвертную! Я женюсь, отец! Но я дал слово! Ты где ночевал?

Между 20 и 30 годами. Займите мне сто рублей! Какой факультет? Мне все одно! Почему лекция? Дешево, однако! В Стрельну и обратно! Бис, бис! Сколько я вам должен? Завтра придете! Что сегодня в театре? О, если бы вы знали, как я вас люблю! Да или нет? Да? О, моя прелесть! В шею! Челаэк! Вы херес пьете? Марья, дай огуречного рассольцу! Редактор дома? У меня нет таланта? Странно! Чем же я жить буду? Займите пять рублей! В Salon! Господа, светает! Я ее бросил! Займите фрак! Желтого в угол! Я и так уже пьян! Умираю, доктор! Займи на лекарство! Чуть не умер! Я похудел? К Яру, что ли? Стоит того! Дайте же работы! Пожалуйста! Эээ... да вы лентяй! Можно ли так опаздывать? Суть не в деньгах! Нет-с, в деньгах! Стреляюсь!! Шабаш! Черт с ним, со всем! Прощай, паскудная жизнь! Впрочем... нет! Это ты, Лиза? Песнь моя уже спета, тапан! Я уже отжил свое! Дайте мне место, дядя! Ma tante³, карета подана! *Merci, mon oncle!*⁴ Не правда ли, я изменился, mon oncle? Пересобачился? Ха-ха! Напишите эту бумагу! Жениться? Никогда! Она - увы! - замужем! Ва-

¹ Рассказ печатается по "Полному собранию сочинений и писем" А. П. Чехова.

² Легкий? (латин.).

³ Тетя (франц.).

⁴ Благодарю, дядя! (франц.).

ше превосходительство! Представь меня своей, бабушке, Серж! Вы очаровательны, княжна! Стары? Полноте! Вы напрашиваетесь на комплименты! Позвольте мне кресло во второй ряд!

Между 30-50 годами. Сорвалось! Есть вакансия? Девять без козырей! Семь червей! Вам сдавать, *votre excellence*¹. Вы ужасны, доктор! У меня ожирение печени? Чушь! Как много берут эти доктора! А сколько за ней приданого? Теперь не любите, со временем полюбите! С законным браком! Не могу я, душа моя, не играть! Катар желудка? Сына или дочь? Весь в отца! Хе-хе-хе... не знал-с! Выиграл, душа моя! Опять, черт возьми, проиграл! Сына или дочь? Весь в... отца! Уверю тебя, что я ее не знаю! Перестань ревновать! Едем, Фани! Браслет? Шампанского! С чином! Merci! Что нужно делать, чтобы похудеть? Я лыс?! Не зудите, теща! Сына или дочь? Я пьян, Каролин-

хен! Дай я тебя поцелую, немочка! Опять этот каналья у жены! Сколько у вас детей? Помогите бедному человеку! Какая у вас дочь миленькая! В газетах, дьяволы, пропечатали! Иди, я тебя высеку, скверный мальчишка! Это ты измял мой парик?

Старость. Едем на воды? Выходи за него, дочь моя! Глуп? Полно! Плохо пляшет, но ноги прелестны! Сто рублей за... поцелуй?! Ах, ты, чертенок! Хе-хе-хе! Рябчика хочешь, девочка? Ты, сын, того... безнравствен! Вы забываетесь, молодой человек! Пст! пст! пст! Люблю музыку! Шям... Шям... панского! "Шута" читаешь? Хе-хе-хе! Внучатам конфеток несу! Сын мой хорош, но я был лучше! Где ты, то время? Я и тебя, Эммочка, в завещании не забыл! Ишь я какой! Папашка, дай часы! Водянка? Неужели? Царство небесное! Родня плачет? А к ней идет траур! От него пахнет! Мир праху твоему, честный труженик!

1. Похожа ли та часть жизни, которую вы прожили, на то, что изображено в рассказе А. П. Чехова?
2. Не страшна ли бессмысленность такой жизни?

9

М. Горький про жизнь и людей²

Смысл жизни - в красоте и силе стремления к целям, и нужно, чтобы каждый момент бытия имел свою высокую цель.

- > Если бы жизнь во всей ее совокупности сделать сплошным критическим моментом, если бы каждую секунду человек принужден был дрожать за целостность своей башки, ей Богу, жизнь была бы более живой, а люди более интересными!
- > Несчастье большинства людей в том, что они считают себя способными на большее, чем могут.
- > Книга - она вещь мертвая, ее как хочешь бери, рви, ломай - она не закричит. А жизнь, чуть ты по ней неверно шагнул, неправильно

место в ней себе занял, тысячько голосов заорет на тебя, да еще ударит, с ног собьет.

- > Самодовольный человек - это затвердевшая опухоль на груди общества.
- > Не в счастье смысл жизни. Довольством собой не будет удовлетворен человек - он все-таки выше этого.
- > Люди до той поры нравятся, пока они сильно хотят чего-нибудь, куда-нибудь идут, ищут чего-то, мучаются... Но если они дошли до цели своей и остановились, тут они уже не интересны и даже пошлы!
- > Я не знаю ни одной книжной истины, которая для меня была бы дороже человека! Человек есть вселенная, и да здравствует во веки он, носящий в себе весь мир!

¹ Ваше превосходительство (франц.).

² Эти мысли писателя относятся к периоду до 1902 г.

- > У человека может быть скверный нос, но хорошая душа, прыщи на лице, но светлый ум.
- > На земле всегда хорошим хуже, чем дурным.
- > Каждый человек, боровшийся с жизнью, побежденный ею и страдающий в безжалостном плену ее грязи, более философ, чем сам Шопенгауэр.
- > Ни в добром, ни в худом никогда человек не весь.
- > Дороже человека ничего нет, так и знай!
- > Отношения людей друг к другу должны быть свободны от их официальной лжи, всеми принятой за правило.
- > Жизнь - игра серьезная!
- > Мудрость жизни всегда глубже и обширнее мудрости людей.
- > Засыпали мы наши души хламом повседневных забот и привыкли жить без души. До того привыкли, что и не замечаем, какие все мы стали деревянные, бесчувственные, мертвые.
- > Как можно не верить человеку! Даже если и видишь - врет он, верь ему, т.е. слушай и старайся понять, почему он врет? Иной раз вранье-то лучше правды объясняет человека...
- > Всякий человек желает на грош пятаков кушать.
- > Ничего нет в жизни более важного и любопытного, чем мотивы человеческих действий.
- > Около хорошего человека потрешься, как медная копейка о серебро, и сам потом за двугривенный сойдешь...
- > От недостатка самооценки гибнет больше людей, чем от чахотки.
- > Знать больше, чем нужно, так же вредно для человека, как и не знать того, что необходимо знать.
- > Среди людей часто встречаются такие сложные существа, которых как ни назови - все будет впору им, лишь имя человека к ним не идет.
- > Хороший плод не скоро зреет.
- > Рожденный ползать летать не может!
- > Есть правда, которая нужна человеку, она обжигает с его сердца грязь и пошлость пламенем стыда, - да здравствует!
- И есть правда, которая, падая на голову человека как камень, убивает в нем желание жить, - да погибнет!
- > У каждого человеческого дела два лица. Одно на виду у всех - это фальшивое, другое спрятано - оно-то и есть настоящее.
- > Почему человек возбуждает к себе больше внимания, когда он погибает, а не тогда, когда он здоров и в безопасности? Иногда мы при жизни совершенно не замечаем человека, ни мало не интересуемся им, и вдруг, услышав, что он при смерти или помер уже, жалеем, говорим о нем.
- > Быть может, порядочный человек культурного класса и выше такого человека из мужиков, но всегда порочный человек из города неизмеримо гаже и грязнее порочного человека деревни.
- > И почему только человек на всю жизнь ребенком не остается!
- > Бывает, и в грязи человек живет, да чище того, кто в шелках гуляет.
- > Когда человек любит подвиги, он всегда сумеет их сделать и найдет, где это можно. В жизни всегда есть место подвигам.
- > В прошлом человек склонен видеть даже и маленькое хорошее, раньше не замеченное им.
- > Все относительно на этом свете, и нет в нем для человека того положения, хуже которого не могло бы уже ничего быть.
- > В жизни все устроено так неловко, что порядочность поступка почти всегда стоит против его выгоды.

?

1. Поясните или прокомментируйте каждое из приведенных высказываний М. Горького.
2. Со всеми ли высказываниями М. Горького вы согласны? Если нет, то почему? Можно ли согласиться с тем, что "книга - она вещь мертвая, ее как хочешь бери, рви, ломай - она не закричит"?

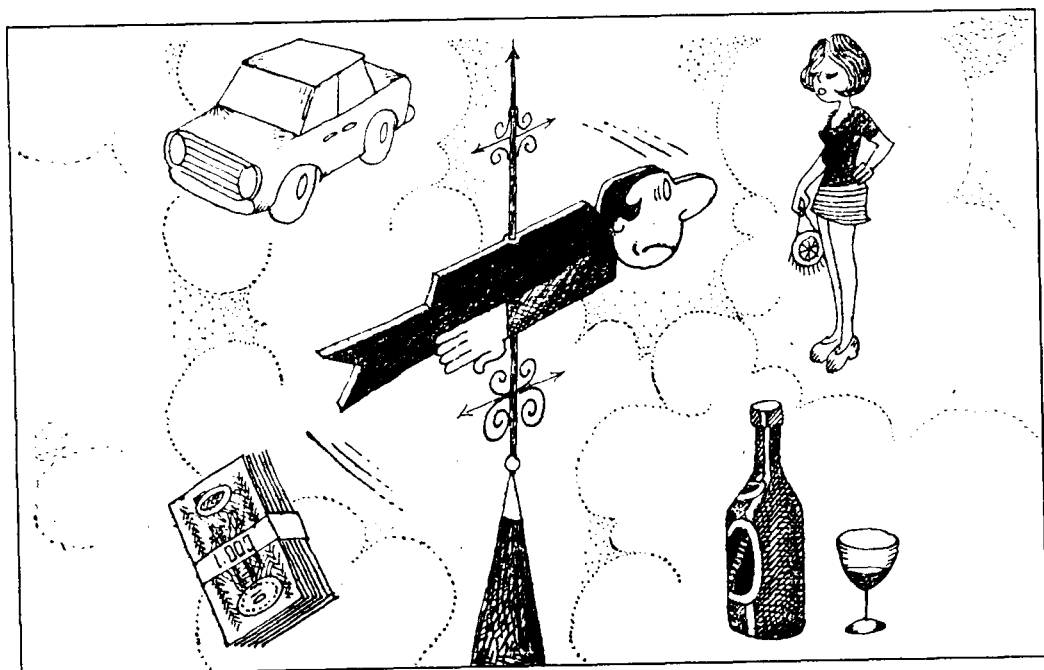
ГЛАВА IV

ПОНЯТИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В РЕЛИГИЯХ И ФИЛОСОФИЯХ МИРА

1 Поиски веры. Агностики. Атеисты

Каждый человек, даже если он считает себя неверующим, в глубине души своей тянется к чему-то возвышенному, прекрасному, нечто такому, что стоит над всем миром, что достойно преклонения.

Всякая душа имеет это стремление. В древности люди преклонялись перед силами природы. Солнце восходило, освещая землю, и они падали перед ним на колени. "Вот наш бог!", - говорили они. Другие, страшась грома и молнии, трепетали перед ними и говорили: "Вот наш бог!"

Проходили дни праздников, и человек оставался один на один со своими горестями и мучительными вопросами о смысле жизни, о страдании, о добре и зле. В вине, веселье и богатстве никто не нашел ответа на них. Многим стало казаться, что жизнью правит лишь неумолимая судьба...

А потом бывали у людей и другие боги. Люди стремились к удовольствиям и наслаждениям, ко всему тому, что развлекает, и говорили: "Вот наш бог!" Люди изготавливали статуи богов и богинь, давали им различные имена и носили эти статуи на праздничных шествиях, предаваясь необузданному веселью.

Но проходили дни праздников, и человек оставался один на один со своими горестями и мучительными вопросами о смысле жизни, о страдании, о добре и зле. Боги вина и веселья не могли ответить на них. Людям стало казаться, что жизнью правит неумолимая судьба, и что бы человек ни делал, он не в силах изменить предназначенного ему пути.

Следует сразу сказать, что "доказать" существование Бога, как мы доказываем теорему в курсе геометрии, т.е. убедить, опираясь на логику, нельзя так же, как нельзя, например, "доказать" кому-либо, что он должен дружить именно с таким-то из своих знакомых или любить именно такую-то девушку. Такие человеческие чувства, как дружба и любовь, возникают не в результате логических рассуждений, а по влечению сердца.

Кто-то хорошо сказал, - если вы можете объяснить, почему любите, значит, вы не любите. Вера так же, как чувство любви и дружеской привязанности, выходит за пределы действия логики. Она, конечно, не отменяет разума и не противоречит ему. Просто область веры иная, чем та, в которой действуют разум и логика. Она включает в себя разум, чувства, волю и пронизывает самую сущностную глубину человека.

Когда рядом хорошие друзья, то человек чувствует себя увереннее, счастливее. Тем более счастлив тот, кто почувствовал близость Бога в своей жизни, Его поддержку и защиту. Такой человек никогда не бывает одинок. Земля для него не песчинка мироздания, на которой он появился непонятно зачем и почему, а дом, жилище, устроенное ему Богом. И жизнь его, протекающая в этом доме, не что-то случайное и, может быть, не очень нужное, а как некий путь, для которого он пришел на землю.

Такую веру можно сравнить с отношениями в дружной семье, где все строится на доверии. Человеку радостно сознавать, что его любят. Вспомним, например, драматический эпизод из жизни Николая Ростова, героя романа "Война и мир". Николай проигрывает в карты крупную сумму денег. Он идет к отцу с просьбой о деньгах. В душе своей он считает себя негодяем, подлецом, на коленях со слезами готов просить прощения, но вдруг тут же, самым небрежным тоном, - какой не мог простить себе за всю последующую жизнь, - он сообщает отцу о своем проигрыше как о каком-то пустяке, хотя знает, что денежные дела семьи очень плохи. Но Николай уверен в любви его родных к нему и что они поймут его, простят его легкомыслие. И эта уверенность не позволяет ему впасть в отчаяние, а позже любовь отца, никогда его не попрекнувшего, поможет ему искренне раскаяться.

Напротив, большинство персонажей "Мертвых душ" Н.В. Гоголя - Собакевич, Коробочка, Плюшкин, Ноздрев - только и ждут, что

их обманут, проведут, а сами ищут для себя только выгоды. В кругу таких людей нет дружбы, любви, человеческой привязанности. Самым названием произведения автор как бы подчеркивает, что такой образ жизни убивает человека, превращает его в жалкую карикатуру.

Доверие к людям придает человеку силы для жизни. Но насколько больше дает ему сил и возвышает его достоинство вера в то, что он не случайное сочетание молекул, которое сегодня есть, а завтра может рассыпаться вместе со своими исканиями и убеждениями, а любимое творение Бога, в котором, кроме биологической природы, обитает как бы частичка Самого Творца, Его образ и подобие.

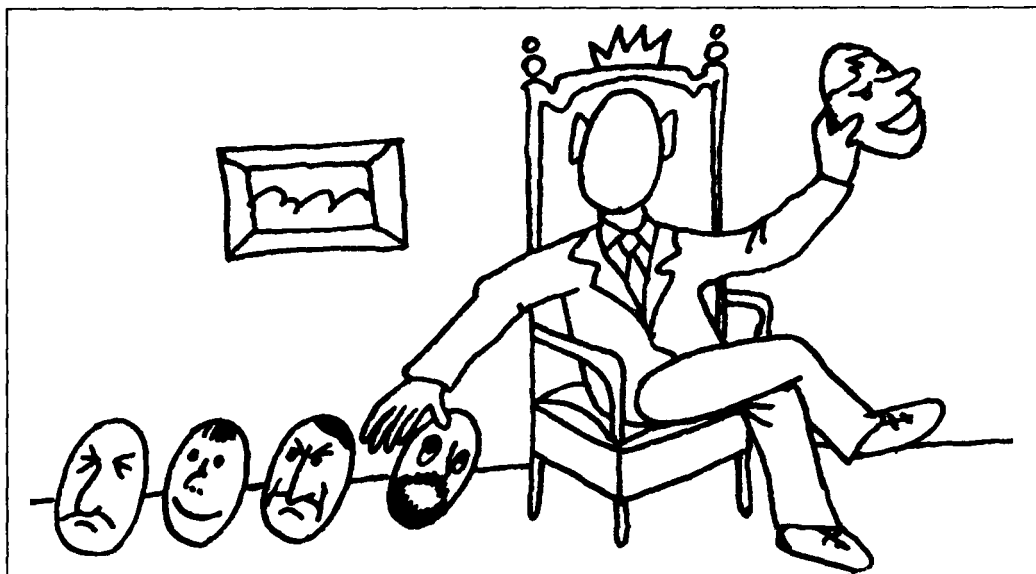
А для некоторых людей ответ на вопрос о Боге совсем не труден. Одни из них, **атеисты**, просто отрицают существование Бога. Они либо считают, что в мире существует только то, что можно увидеть и потрогать, либо полагают, что в мире так много зла, несправедливости, что просто невозможно допустить существование разумного начала.

Другие же - их называют **агностиками** (от греч. слова *agnōstos* - непознаваемый) - утверждают, что мы вообще не можем знать и с уверенностью сказать, существует Бог или нет; однако они живут и действуют так, как если бы Бога не было. Мы назвали бы их *практическими атеистами*. Такими же практическими атеистами можно назвать людей, которые говорят, что верят в Бога, но эта вера никак не влияет на их жизнь.

Эти люди, даже крестившись в зрелом возрасте, продолжают жить так, как неверующие. Такие вещи, как, скажем, частые выпивки, обман, нарушение супружеской верности, разводы и т.п. не представляются им чем-то предосудительными. В своей жизни они руководствуются не религиозной моралью, а просто поступают так, "как все". К этой группе людей следует причислить и так называемых "формально верующих". Для них вера - не путь к изменению своего образа жизни, к ее переосмыслению, а всего лишь религиозный обряд и традиция.

Можно ли согласиться с утверждением атеистов, что вся сложнейшая психическая жизнь человека есть результат биохимических реакций, происходящих в его организме? Можно ли согласиться с тем, что никакой человеческой сущности, отличной от тела, т.е. того, что называют душой, не существует? С древнейших времен самым существенным элементом различных религиозных верований было глубокое убеждение в том, что душа не умирает со смертью тела, а переходит в иной мир, который разные народы представляли себе по-разному.

Вызывание душ предков, общение с ними входило в религиозные обряды многих форм язычества. Было ли все это грубым суеверием, или за этим, пусть примитивным, религиозным опытом стояла некая таинственная реальность?

В своей жизни некоторые люди руководствуются не моралью, а просто поступают так, "как все", или в зависимости от обстоятельств - "куда ветер дует"

До недавнего времени этот вопрос выходил за пределы практических знаний. Что мы можем знать о том, что будет после смерти? Ведь "оттуда" никто не возвращался! Однако современная медицина нередко позволяет врачам вернуть к жизни больных, находящихся в состоянии клинической смерти. Многие из тех, кому была возвращена жизнь, несомненно умерли бы лет 15-20 назад. Такое оживление называется *реанимацией*. Как правило, реанимация возможна, если с момента клинической смерти прошло не более пяти минут. Состояние это нередко сопровождается совершенно удивительными переживаниями. Многие реанимированные люди рассказывают, что когда наступила их физическая смерть, духовная жизнь продолжалась.

Интересны результаты исследований американских врачей, собравших рассказы более 150 человек, переживших клиническую смерть. Для самих людей, переживших такой "опыт смерти", жизнь души после смерти становится совершенно очевидным фактом. Они не просто верят, а совершенно точно знают о жизни души после смерти тела.

Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью.

Вера есть понимание смысла жизни и признание вытекающих из этого понимания обязанностей.

Истинная вера человека направлена не на то, чтобы доставить ему покой, а чтобы дать ему силы на труд.

Л.Н. Толстой

Конечно, эти результаты не являются строгим доказательством посмертной жизни души, хотя и наводят на многие размышления.

1. Кто такие агностики? Есть ли агностики в вашем классе?
2. Почему нельзя ни доказать, ни опровергнуть существование Бога?
3. В изложенном материале говорилось и о таких людях, которые, даже крестившись в зрелом возрасте, продолжают жить так, как люди неверующие. Как вы считаете, стоило ли им креститься?
4. О чем свидетельствует реанимационная практика во второй половине XX века?

?

2

Языческие религиозные системы. Философия древних греков и римлян

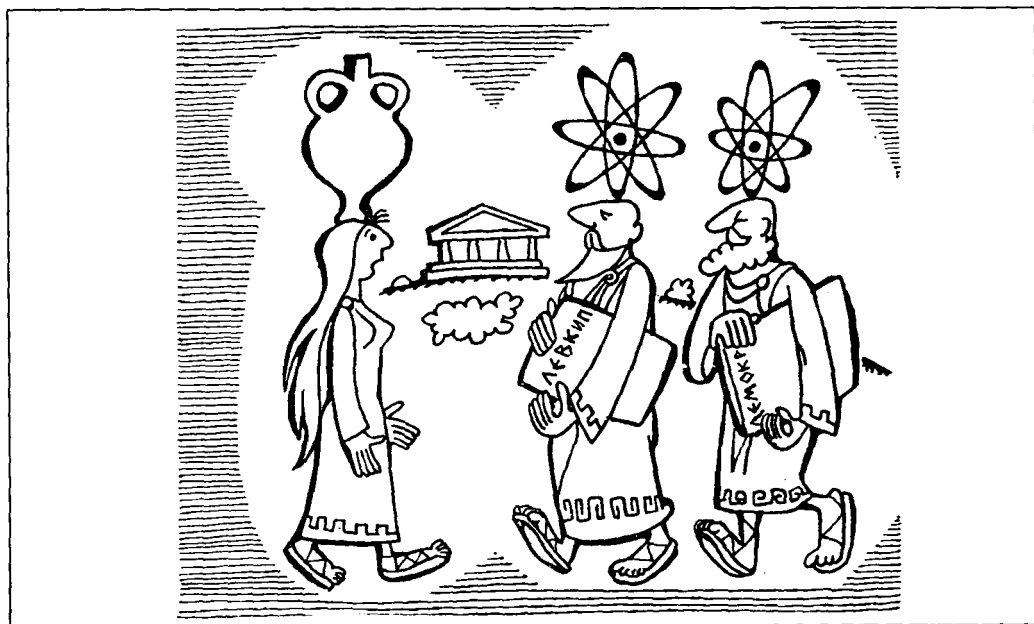
Многие ученые и исследователи считают, что в последние годы до Рождества Христова истинного богопознания не было ни у одного народа, кроме еврейского.

Согласно христианскому учению, понятия о едином истинном Боге и об отношении людей к Нему в течение многих веков, прошедших от падения прародителей, затмились окончательно. Люди все больше погружались в жизнь окружающей их природы и совсем потеряли представление о высшем духовном мире. Явились так называемые языческие религиозные системы. В них обоготворялась либо вся природа, либо ее часть - отдельные явления и таинственные силы.

В греко-римском мире господствующая языческая религия допускала обоготворение людей. (Это красочно описано в рассказе Сельмы Лагерлёф, который приводится в разделе 6). Но эта религия пошатнулась, когда просвещение в греческом обществе развилось настолько, что просвещенные люди не могли мириться с верой в обоготворенных вождей народа и называли это продуктом человеческой фантазии. К сожалению, в России эти исторические уроки греков и римлян не были учтены, и вера в обоготворенных вождей народа опять возродилась уже в нашем, XX веке.

Результатом развития просвещения в древнегреческом обществе явились **философские системы**, поставившие своей задачей постижение и объяснение бытия мира и вещей. Философия подвергла языческую религию критике и отвергла ее. Взгляды философов распространились в народе, вследствие чего недоверие к языческим богам стало массовым явлением.

Такое отрицание религии началось в Греции еще за три века до Рождества Христова и ко времени появления христианства было почти всеобщим. Религия перестала быть общенародной. Люди уже

Результатом развития просвещения в древнегреческом обществе явились философские системы, поставившие своей задачей постижение и объяснение бытия мира

не верили своим богам, хотя по привычке и исполняли религиозные обряды. Сыграла свою роль и привязанность к блестящим религиозным церемониям, удовлетворявшим эстетические чувства и понятным каждому.

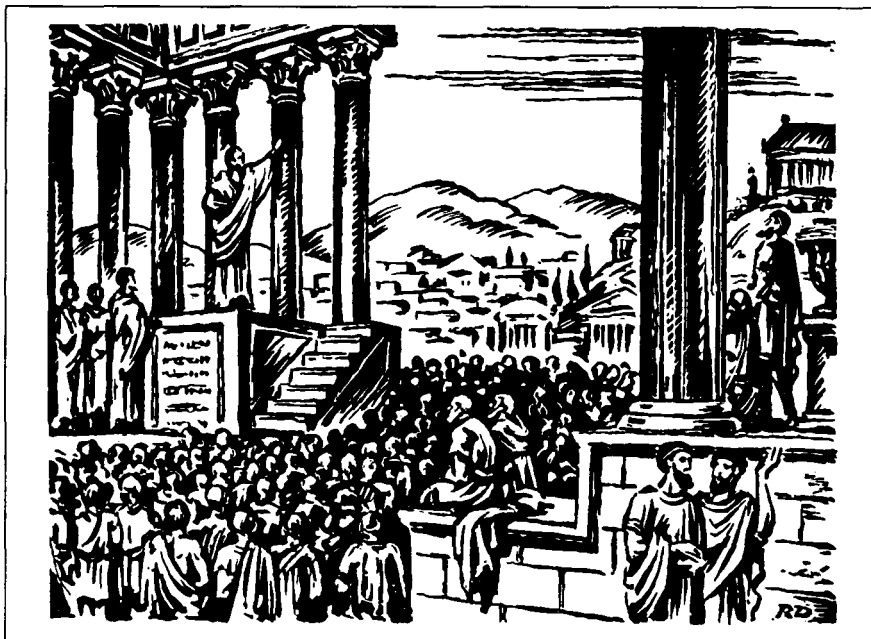
То же случилось и с религией римлян. Народная римская религия, сходная с греческой, держалась до тех пор, пока завоевания Рима не вышли за пределы Италии, особенно пока не возникли столкновения Рима с Грецией. Греки, побежденные римлянами, подчинили их своему нравственному влиянию. Они познакомили римлян со своим образованием, философией и передали свои взгляды на религию.

Высшие классы прежде других усвоили греческое образование. Поэтому среди них в первую очередь и появилось неверие в отечественных богов. Постепенно и народ последовал этому примеру. Сценические представления, в которых высмеивались боги, подрывали у многих религиозные убеждения. Если и оставалось в народе нечто религиозное, то только привязанность к обрядам и церемониям. Даже жрецы были заражены общим неверием.

Римское правительство, заботясь о всемирном господстве, собрало в римском пантеоне изображения всех богов завоеванных народов. Это окончательно способствовало образованию холодности к собственной религии; установилось убеждение, что можно принадлежать к какой угодно религии.

Философия, подрывавшая народные языческие религии, вместо них не могла дать ничего положительного. Одни философы -

эпикурейцы - полагали, что вся человеческая мудрость заключается в наслаждении жизнью. Другие - **стоики**, - проповедуя строгость жизни и равнодушие к ее случайностям, заставляли искать успокоения в неизбежности всего совершающегося, в углублении человека внутрь себя; о божественном, нечто высшем в этой жизни, не было речи. **Платонизм**, выработавший понятие о Высочайшем, Божественном Мировправителе, проповедовал зависимость человека от Него, а общение с Ним признавал единственным источником освящения; но на этом данное учение и остановилось, не разъясняя, каким образом людям искать общения с Высочайшим. Так называемый **неоплатонизм**, отвергая все философские системы и религии, утверждал, что безусловной истины нет ни в одной из них, хотя ее проблески можно находить во многих.

Среди любопытствующей толпы, наполнявшей Аеропаг, который мы видим на рисунке, присутствовали философы различных учений. Здесь бывали и эпикурейцы, по мнению которых высшее благо есть удовольствие, и стоики, разделявшие взгляды Зенона, который учил, что высшее благо есть добродетель, и академики, бывшие последователи Платона

Все эти философские рассуждения не могли заменить человеку религии. Люди, сознавая внутреннюю пустоту, переходили от одной философской системы к другой, но нигде не находили удовлетворения своим религиозным исканиям. Большинство народа философии не знало. При отсутствии определенных верований люди бросились в противоположную крайность - к суевериям.

Вот почему в то время в греко-римском мире особенно распространились восточные культы со своими гаданиями, волшебст-

вами, гороскопами и т.д. Знакомая и в наши дни картина, не правда ли?

Вместе с падением религии пала и нравственность. Деспотизм императоров, наплыв в Рим богатств со всего тогдашнего мира, отсюда возникшая роскошь и проповедующая наслаждение философия, – все это содействовало упадку древней строгости нравов.

В Рим стекались богатства со всего тогдашнего мира

?

1. В чем заключается суть учения языческих религиозных систем?
2. Расскажите о религии и философии у древних греков.
3. В чем видели смысл жизни эпикурейцы? Стоики?
4. Как вы считаете, почему восточные культы со своими гороскопами возродились и у нас теперь, в конце XX века?
5. Почему к началу нашей эры в греко-римском мире резко пала нравственность?

3

Е. Трубецкой: Религия древних греков. Религиозные искания в Индии

В о сне и наяву мы воспринимаем две не только различные, но и две противоположные, несовместимые, спорящие между собою реальности. Которая из них истинная? Где подлинное бытие? Чему верить – повседневным, *очевидным* доказательствам силы духа или тем, тоже *очевидным* доказательствам его бессилия?

Вокруг этих вопросов идет вековечный спор двух противоположных жизнепониманий – жизнепонимания *натуралистического*, которое ищет подлинной жизни и ее смысла в плоскости здешнего, и жизнепонимания *супранатуралистического*, которое утверждает,

что истинная жизнь и ее смысл сосредоточивается в ином, верхнем, потустороннем плане бытия. Рассмотрение этих двух решений жизненной проблемы приводит нас к заключению об одинаковой односторонности, а потому и одинаковой несостоятельности обоих.

Для натурализма - религиозного и философского - *подлинная жизнь*, средоточие всего ценного, что есть в мире, есть именно *эта* жизнь, которая протекает в *посюстороннем* плане бытия. Подлинный мир - именно тот, который здесь перед нами кружится в одной плоскости, периодически нарождаясь и умирая.

Ярким образцом такого жизнепонимания служит древнегреческая религиозность с ее культом творящей силы природы и с ее прекрасными солнечными богами-олимпийцами. Все эти боги грома и молнии, волн морских, лунного сияния и ослепительно яркого полуденного неба суть человекообразные олицетворения радости здешнего. *Пафос посюстороннего*, вот о чем в один голос говорят эти образы. Греческая религия знает и *потустороннее*; но это - не надземный, а подземный мир, где темно и безотрадно. О нем говорит Одиссею тень Ахилла, что лучше быть на земле рабом и поденщиком, чем в царстве теней царствовать над мертвецами.

С течением времени, после Гомера, представления греков о загробном мире обогащаются новыми чертами: появляются сказания о Елисейских полях, куда в виде исключения попадают отдельные "блаженные", "восхищаемые богами" и участвующие в их бессмертии. Но это - не потусторонний мир, а только иная, весьма отдаленная область здешнего, страна, где не заходит солнце, *наше солнце*. Эта привилегия земного блаженства *для некоторых* избранных богов не только не вносит каких-либо существенных изменений в основы греческого жизнепонимания, но, как раз наоборот, подчеркивает характерное для него предпочтение посюстороннего.

Зародившиеся значительно позже Гомера елевсинские мистерии связываются с обетованиями загробного "блаженства" для посвященных; но и здесь мы не имеем какого-либо переворота в жизнепонимании. Говоря словами одного из величайших знатоков древнегреческой религии, елевсинские мистерии не выдвинули какого-либо нового учения об изменении образа жизни, не дали какого-либо нового и своеобразного определения религиозного настроения, не высказали какой-либо новой, отличной от традиционной, оценки жизненных ценностей. Все то "блаженство", которое обещают мистерии, сводится к облегчению посмертного жребия их участникам и окрашивается красками по существу посюсторонними. В особенности характерно, что все обетования и надежды сосредоточиваются здесь вокруг образа Персефоны, периодически похищаемой подземным богом и периодически возвращающейся на землю; некоторый, неясно представляемый возврат утраченного *земного счастья* - вот, по-видимому, высшее, на что могут надеяться участники мистерий.

Распространенный в древней Греции культ Диониса с его верою в Бога, периодически умирающего и периодически оживающего, также не поднимает своих поклонников в иной план

существования, *над здешним*. Как раз наоборот, дионисический экстаз есть погружение человека в тот вечно возвращающийся круг жизни природы, в котором нет окончательного подъема и победы, а потому все приковано к той плоскости, где периодически возвращается смерть. Обряды дионисического культа с их возбуждающей чувственностью музыкой и бешеными плясками, напоминающими наши хлыстовские радения, выражают собою безумную радость здешнего.

Переходя к религиям Индии, мы чувствуем себя в духовной атмосфере вещего сна. Глубина религиозных исканий Индии выражается именно в том, что она превращает все суждения плоскостного здравого смысла в их противоположное. То, что мы называем действительностью, есть на самом деле сон; а то, что мы называем сном, есть подлинная действительность и подлинная ценность, - вот чему учит нас аскетическая мудрость браманизма и буддизма.

Слово "Будда" даже буквально значит "пробудившийся". И все учения обеих мировых религий есть ни что иное, как попытка осуществить это пробуждение, подняться над навождением суеты и тяжким бредом, именуемым действительностью. Для буддизма, как и для браманизма, подлинное выражение истинной жизни и ее смысла - не эта действительность, а те крылья, которые влекут нас прочь от нее.

Пафос браманизма именно и заключается в ощущении той могучей внутренней силы духа, которая подымлет человека над всей тварью земною и надземною, над солнцем, над бурей и над самими богами. Эта сила собранного в себе духа, которая является человеку в молитве и в полноте истинного ведения, и есть подлинное его нутро, его *самость* (атман). Но эта же "самость", которую человек находит в себе через самопогружение, есть единственно подлинное сущее: кто ее видит, слышит и исследует, тот тем самым познал весь мир, находит все прочие существа в своем собственном существе. В обманчивом чувственном представлении мир представляется нам множественным. Но через самопогружение мы находим его единство, мы прозреваем в нем "единое без другого".

Восприятие всеединства через самоуглубление, - вот что составляет основную интуицию религий Вед. Противопоставляя эту интуицию мировой сущности и мирового смысла царящей в окружающей нас действительности бессмыслице, учение Вед приходит к убеждению в *призрачности* этой действительности. Это - *майя*, т.е. обман, мираж нашего чувственного зрения и нашего несовершенного ведения, над которым должно возвыситься подлинное ведение. Подлинно есть лишь абсолютное, единое божественное - Браман, тождественное с внутренней сущностью (атманом) человека и всякого существа. Жизненный идеал браманизма есть полное растворение всего индивидуального, конкретного - в безличном единстве мирового духа, в *Браме*.

Это аскетическое отрешение от всего доводится до конца в буддизме. Его идеал заключается в том, чтобы возвыситься не только над жизнью конечной, индивидуальной, но над всякой жизнью как таковой, над самым стремлением к жизни, над самым желанием бессмертия. Буддизм оставляет без ответа сам вопрос о вечной жизни индивида, чтобы не будить в человеке того суетного желания жить, которое составляет корень всего мирового зла и мирового страдания. В полном отрешении от жизни и заключается то успокоение в "нирване", которое проповедует буддизм. В этом буддийское религиозное сознание видит единственный выход из порочного круга бесконечно возобновляющихся смертей и рождений: жажда "нирваны" здесь обуславливается отождествлением самой жизни как таковой с суетой.

1. Что такое, согласно Е. Трубецкому, натуралистическое и супранатуралистическое жизнепонимания?
2. Что изучает религиозный и философский натурализм?
3. Е. Трубецкой отмечает, что, согласно жизнепониманию древнегреческой религии, "подлинный мир - именно тот, который здесь перед нами кружится в одной плоскости, периодически нарождаясь и умирая". А известен ли религии древних греков потусторонний образ?
4. В чем выражается глубина религиозных исканий Индии?

?

4

Иудаизм

Иудаизм - старейшая из трех великих мировых монотеистических¹ религий, "предшественник" христианства и ислама. Сущность иудаизма заключается в глубокой вере, что существует единый истинный Бог, Создатель и Властелин всего мира. Он трансцендентен и вечен. Он все видит и все знает. В течение многих веков, при всех политических переворотах Богооткровенная религия иудеями сохранялась неизменно.

Во время своего пребывания в Египте евреи, пользуясь сначала милостями правительства, начали быстро размножаться, так что из них образовался целый народ. Пока в Египте властвовали так называемые цари-пастухи, гиксосы, родственные евреям по своему племенному происхождению и положению в стране, последним жилось привольно. Но когда гиксосы были изгнаны из Египта и власть снова перешла к туземным фараонам, положение евреев резко изменилось к худшему.

¹ Напомним, что *монотеизм* (от греч. *monos* - один, единственный и *theos* - Бог), в отличие от *политеизма*, утверждает, что Господь - единственный Бог.

Во все времена были люди, которые помнили истинного Бога и поклонялись Ему. Один из таких людей был Авраам, живший в халдейской стране около города Ур. Ему однажды явился Господь в виде трех ангелов

Подозрительно относясь к еврейскому народу, пользовавшемуся особенными милостями низвергнутой чужеземной династии, туземные фараоны начали всячески притеснять его и использовать на тяжелых работах. Чтобы обезопасить страну от вторжения диких чужеземцев, правительство нашло нужным построить несколько новых укреплений; для выполнения всех тяжелых земляных и других работ использовался даровый труд евреев.

Вопль народа дошел до слуха Господа, и он послал ему избавителя в лице Моисея. Чудесно спасенный и воспитанный при дворе, Моисей, получив поручение освободить народ, повел борьбу с гордыми фараонами; опираясь на постигшие страну бедствия (казни египетские), он вынудил фараона отпустить народ.

Совершив установленную в воспоминание знаменательного события Пасху, народ под предводительством Моисея двинулся из Египта, захватив с собой массу всяких сокровищ, взятых у египтян. Так как прямой путь на северо-восток был прегражден сплошной стеной пограничных укреплений, то Моисей повел народ к юго-востоку, чтобы, обогнув западный залив Черного (т.е. Красного) моря, проникнуть в степи Синайского полуострова.

Между тем фараон успел одуматься. Не желая лишиться огромной даровой рабочей силы, он бросился в погоню за беглецами и настиг их у берега залива. Положение евреев было критическое, между ними готова была возникнуть паника; но по чудесному мановению жезла Моисеева море расступилось перед ними, и они успели перебраться на другую сторону. А когда египтяне бросились за ними, море поглотило их в своих волнах.

Затем евреи двинулись к Синаю, где им дан был Закон и где совершилась полная религиозная и общественно-политическая реорганизация народа. После 40-летнего странствования в пустыне евреи вступили в Палестину.

Чудесное событие перехода через Чермное море сохранилось в предании у египетских жрецов, которые старались, подобно новейшим рационалистам, объяснить его тем, что Моисей, хорошо изучив приливы и отливы, воспользовался для перехода одним весьма большим отливом.

1. История еврейского народа подробно описана в Библии, в Ветхом Завете. В какой из книг Ветхого Завета описано библейское историческое событие, означающее выход еврейского народа из Египта?
2. Как вы считаете, насколько библейская история соответствует реальным историческим событиям?
3. Почему Библия является главным авторитетом для множества людей на протяжении тысячелетий?

?

5

Десять Заповедей - основа нравственности человечества

Итак, за полторы тысячи лет до Рождества Христова, после великих чудес, совершенных пророком Моисеем в Египте, фараон вынужден был отпустить еврейский народ, и он, перейдя чудесным образом Чермное (Красное) море, пошел по пустыне Синайского полуострова на юг, направляясь к обещанной (Обетованной) земле.

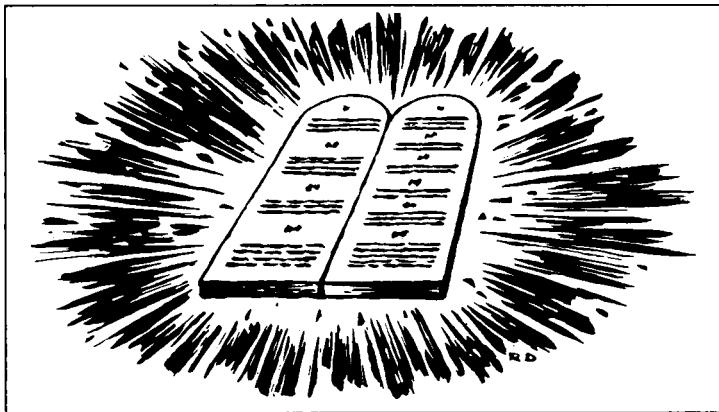
К пятидесятому дню после исхода из Египта еврейский народ подошел к подножью Синайской горы и расположился здесь станом. Здесь пророк Моисей взошел на гору, и Господь объявил ему: "Скажи сынам израилевым: если будете слушаться голоса Моего и соблюдать Завет Мой, то будете Моим народом". Когда Моисей передал волю Божию евреям, они ответили: "Все, что сказал Господь, исполним и будем послушны!"

Тогда Господь повелел Моисею к третьему дню приготовить народ для принятия Закона, и евреи постом и молитвой стали готовиться к нему. На третий день густое облако покрыло вершину горы Синай. Сверкали молнии, гремел гром и раздавался сильный трубный звук. От горы восходил дым, и вся она сильно колебалась. Народ стоял вдалеке и с трепетом наблюдал происходящее. На горе Господь сказал Моисею Свой закон в виде Десяти Заповедей, которые пророк потом пересказал народу. Вот они:

1. Я - Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня.
2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу и что в водах ниже земли; не поклоняйся и не служи им.
3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.
4. Помни день покоя, чтобы проводить его свято; шесть дней трудись и совершай в них все твои дела, а день седьмой - день покоя - да будет посвящен Господу Богу твоему.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы ты долго жил на земле.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
10. Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его..., ни всего того, что принадлежит ближнему твоему.

Законы, которые пророк Моисей дал еврейскому народу, имели целью регулировать не только его религиозную, но и гражданскую жизнь.

О Десяти Заповедях надо сказать, что они содержат в себе самые основы нравственности, закладывают те фундаментальные принципы, без которых невозможно существование никакого человеческого общества. Поэтому они являются как бы конституцией человечества. Вероятно, по причине такой чрезвычайной важности и неприкосновенности Десять Заповедей, в отличие от других заповедей, были написаны не на бумаге или каком-либо другом тленном веществе, а на камне.

Десять Заповедей, в отличие от других заповедей, были написаны не на бумаге или каком-либо другом тленном веществе, а на камне

В Десяти Заповедях есть определенная последовательность. Так, в первых четырех Заповедях говорится об обязанностях человека по отношению к Богу, следующие пять определяют взаимоотношения между людьми, а последняя призывает к чистоте мыслей и желаний.

Несомненно, что есть некоторые общие черты между Десятью Заповедями и закона-

ми древних народов, населявших северо-западную часть Месопотамии. Известны законы шумерского царя *Ur-Nammu* (2050 г. до Рождества Христова), аморитского царя *Bilalama*, шумеро-аккадского правителя *Lipit-Ishtal*, вавилонского царя *Hammurabi* (1800 г. до Рождества Христова), ассирийские и хеттские законы, составленные около полутора тысяч лет до Рождества Христова.

Эти общие элементы и совпадения можно объяснить полным единством нравственного закона, заложенного Богом в душу человека. Если бы человеческая природа не была повреждена грехом, то, вероятно, одного голоса совести было бы достаточно, чтобы регулировать все человеческие взаимоотношения. В отличие от Десяти Заповедей, в древних языческих законах явно чувствуется нравственное несовершенство их составителей.

Десять Заповедей сформулированы весьма кратко и ограничиваются самыми минимальными требованиями. В этом и заключается их большое преимущество. Они предоставляют человеку максимум свободы в устройстве своих житейских дел, отчетливо определяя лишь те границы, которые нельзя переступить, не поколебав основ общественной жизни.

1. На какие три условные группы можно разделить Десять Заповедей?
2. Почему о Десяти Заповедях можно сказать, что они составляют "костяк" нравственности человечества, его конституцию?
3. На чем и в какое время первоначально были написаны Десять Заповедей? Постарайтесь выучить их наизусть!
4. Какие из Заповедей вы выполняете, а какие нет?

?

С. Лагерлёф: Рождество Христово - 6 начало нашей эры. Видение императора Августа

Э

то было в то время, когда Август был римским императором, а Ирод царствовал в Иерусалиме.

Тогда случилось однажды, что необычайно великая и святая ночь спустилась на землю. То была самая темная ночь, какую кому-либо доводилось видеть, и можно было подумать, что весь земной шар провалился в какой-то огромный подвал. Невозможно было отличить воду от земли, и немислимо было найти даже самую знакомую дорогу. Да иначе и не могло быть, потому что с неба не доходило ни единого луча света. Все звезды остались

по своим домам, а ласковая луна отвратила свое лицо от земли.

И так же глубоки, как мрак, были тишина и молчание. Реки остановились в своем течении, ветер не шевелился, и даже осиновы листья перестали дрожать. Если бы подойти к морю, то оказалось бы, что волны не ударяются о берег, а если бы пойти в пустыню, то песок не заскрипел бы под ногами. Все окаменело и стало неподвижным, чтобы не нарушать святости ночи. Трава не смела расти, роса не падала, и цветы не решались выдыхать аромат.

В эту ночь дикие звери не охотились,

Погребенные под пеплом вулкана Везувия, города Геркуланум и Помпея в течение 18 веков хранили гробовое молчание и только в последние два столетия "заговорили". Грандиозные археологические раскопки этих городов дали миру картину обычной, будничной жизни людей первого века христианской эры

змеи не жалили, собаки не лаяли. И что еще чудеснее, ни один неодушевленный предмет не пожелал бы нарушить святость ночи содействием злему делу. Ни одна отмычка не отперла бы замка, и ни один нож не был бы в состоянии пролить кровь.

Как раз в эту ночь шла в Риме небольшая толпа людей от дворца императора по Палатинскому холму, направляясь через Форум к Капитолию. В только что закончившемся заседании сенаторы спросили императора, имеет ли он что-нибудь против того, чтобы они воздвигли ему храм на священной горе Рима. Но Август не сразу дал свое согласие. Он не знал, будет ли приятно богам, что он будет иметь храм рядом с ними, и ответил, что хочет сначала принести ночную жертву своему гению, чтобы узнать их волю относительно этого предмета. И теперь в сопровождении нескольких доверенных лиц он шел совершать это жертвоприношение.

Августа несли на носилках, потому что он был стар, и длинные лестницы Капитолия утомляли его. Он сам держал клетку с голубями, которых должен был принести в жертву. С

ним не было ни жрецов, ни сенаторов, а только одни ближайшие друзья. Факельщики шли впереди, чтобы прокладывать дорогу сквозь ночной мрак, а за ними следовали рабы, несшие треногий жертвенник, угли, ножи, священный огонь и все необходимое для жертвоприношения.

По дороге император весело разговаривал со своими приближенными, и потому ни один из них не заметил бесконечной тишины и молчания ночи. Только очутившись на верхней части Капитолия и дойдя до пустого пространства, предназначенного для нового храма, они поняли, что происходит что-то необычайное.

Нет, это не была ночь, подобная другим ночам, ибо наверху, на краю скалы, они увидели диковиннейшее существо. Сначала они подумали, что это старый, скрюченный оливковый ствол, потом решили, что древнее каменное изображение из храма Юпитера вышло на скалу. Наконец они решили, что это может быть только старая сивилла¹.

Никогда не видели они такого старого, точно изъеденного временем и непогодами,

¹ Сивилла (от греч. *sibylla* - пророчица) - у древних греков и римлян - женщина, предсказывающая будущее, прорицательница.

исполинского существа. Старуха нагоняла ужас. Если бы не император, они все разбежались бы по своим постелям. "Это она, - шептали они друг другу. - Ей столько лет, сколько песчинок на ее родном берегу. Почему она выползла из своей пещеры именно в эту ночь? Что она предвещает императору и государству - она, пишущая пророчества на древесных листьях и знающая, что ветер отнесет вещь слово тому, для кого оно предназначается?"

Они были так напуганы, что все бросились бы на колени и прижались головой к земле, если бы сивилла сделала хоть одно движение. Но она сидела так неподвижно, как будто была мертвой. Она сидела, скрючившись, на самом краю скалы и, заслонив глаза рукой, вглядывалась в ночной мрак. Она как будто взобралась на гору для того, чтобы лучше видеть что-то, совершавшееся далеко отсюда. Значит, она могла видеть, могла - в такую ночь!

В ту же минуту император и все в свите заметили, как глубок был мрак. Ни один из них не мог видеть на расстоянии двух шагов от себя. А какая тишина, какое безмолвие! Не слышно было даже глухого журчания Тибра. Но воздух точно давил их, холодный пот выступал на лбу, а руки окаменели и стали бессильными. Они думали, что должно случиться нечто ужасное.

Но никто не хотел обнаружить своего страха, и все сказали императору, что это счастливое предзнаменование: вся природа затаила дух, чтобы приветствовать нового бога.

Они предлагали Августу поторопиться с жертвоприношением, говоря, что старая сивилла, наверно, вышла из своей пещеры, чтобы приветствовать его гения.

На самом же деле старая сивилла была так занята одним видением, что даже не знала, что Август пришел на Капитолий. Она унеслась душой в далекую страну, и ей казалось, что она идет там по большой равнине. В темноте она беспрестанно натывалась ногой на что-то, что принимала за кочки. Она нагнулась и пощупала рукой. Нет, то были не кочки, а овцы. Она шла среди больших стад спящих овец.

Вот она заметила огонь пастухов. Он горел посреди поля, и она стала пробираться к нему. Пастухи лежали и спали возле огня, рядом с собой положив длинные острые палки, которыми они защищали стада от диких зве-

Римский легионер ко времени Рождества Христова (музей Сен-Жермен). Возможно, именно этот воин охранял императора Августа в ту необычную ночь

рей. А маленькие звери с горящими глазами и пушистыми хвостами, прокрадывавшиеся к огню, разве это не шакалы? А между тем пастухи не бросали в них палками, собаки продолжали спать, овцы не бежали, и дикие звери улеглись рядом с людьми.

Вот что видела сивилла, но она не знала ничего о том, что совершалось позади нее на вершине горы. Она не знала, что там воздвигли жертвенник, зажгли уголь, рассыпали курения, что император вынул из клетки одного голубя, чтобы принести его в жертву. Но его руки так

Император Август в зените своей славы. Статуя, современная его эпохе

онемели, что он не мог удержать птицу. Одним взмахом крыльев голубь освободился и исчез в ночной мгле.

Когда это случилось, придворные подозрительно посмотрели на старую сивиллу. Они думали, что это она накликала несчастье.

Могли ли они знать, что сивилла по-прежнему думала, что находится у костра пастухов, что теперь она прислушивалась к слабому звону, который, дрожа, доносился сквозь мертвое безмолвие ночи. Она слушала его долго, пока не заметила, что он идет не с земли, а из облаков. Наконец, она подняла голову и увидела светлые, сверкающие фигуры, скользящие во мраке. То были маленькие груп-

пы ангелов; они со сладким пением, и словно ища чего-то, летали взад и вперед над широкой равниной.

Как раз в то время, как сивилла слушала ангельское пение, император готовился к новой жертве. Он вымыл руки, очистил жертвенник и велел дать ему другого голубя. Но как он ни старался, как ни силился удержать его, скользкое тело голубя вырвалось из его рук, и птица взвилась в непроглядную ночь.

Император ужаснулся. Он пал на колени перед пустым жертвенником и стал молиться своему гению-покровителю. Он взывал к нему, прося силы отворотить те несчастья, которые, по-видимому, предвещала эта ночь.

И ничего этого тоже не слышала сивилла. Она всей душой вслушивалась в пение ангелов, становившееся все громче. Под конец оно стало так громко, что разбудило пастухов. Они поднялись на локтях и увидели сверкающие толпы серебристо-белых ангелов, движущихся во тьме длинными, развевающимися вереницами, подобно перелетным птицам. У одних были лютни и скрипки в руках, у других цитры и арфы, и пение их звучало так радостно, словно детский смех, и так беззаботно, как щебетанье жаворонка. Услышав это, пастухи встали, чтобы пойти в горный городок, где жили, и рассказать об этом чуде.

Они пробирались по узкой, извилистой тропинке, и старая сивилла мысленно шла за ними. Вдруг на вершине горы сразу посветлело. Большая ясная звезда зажглась как раз над нею, и город на ее вершине сверкал, как серебро, при свете этой звезды. Все носившиеся в воздухе толпы ангелов поспешили туда с радостными кликами, и пастухи ускорили свои шаги, так что почти бежали. Подойдя к городу, они увидели, что все ангелы собрались над низким хлевом недалеко от городских ворот. То было жалкое строение с соломенной крышей, прислонившееся к голой скале. Над ним остановилась звезда, и здесь собиралось все больше и больше ангелов. Некоторые садились на соломенную крышу или опускались на отвесную скалу позади дома, другие, раскинув крылья, парили над нею. Все небо посветлело от этих сверкающих крыльев.

Над жалким строением с соломенной крышей, прислонившемся к голой скале, остановилась звезда, и здесь собиралось все больше и больше ангелов

В ту минуту, как над горным городком зажглась звезда, проснулась вся природа, и люди, стоявшие на вершине Капитолия, не могли не заметить этого. Они почувствовали, как свежий, но ласковый ветерок пронесся по пространству, вокруг них заструились сладкие ароматы, деревья зашумели, Тибр начал журчать, и звезды засияли, и луна вдруг поднялась на середину неба и осветила мир. А из облаков спустились оба голубя и сели на плечи императора.

Когда совершилось это чудо, Август поднялся в гордой радости, друзья же его и рабы бросились на колени.

- Авэ, Цезарь! - восклицали они. - Твой гений ответил тебе. Ты тот бог, которому будут поклоняться на вершине Капитолия.

И восторженные клики, которыми пораженные люди приветствовали императора, были так громогласны, что старая сивилла услышала их. Они пробудили ее от видений. Она встала со своего места на краю скалы и подошла к людям. словно темное облако поднялось из пропасти и обрушилось на вершину горы. Она была ужасна в своей старости. Прямые волосы висели редкими космами вокруг ее головы, суставы выдавались, как огромные узлы, потемневшая кожа, жесткая, как древесная кора, покрывала тело сетью морщин. Но твердо и величаво подошла она к императору. Одной рукой она схватила его за плечо, а другой указала ему на далекий восток.

- Смотри! - приказала она ему, и импера-

тор поднял глаза и стал смотреть. Пространство открылось перед его взором, и он проник на далекий восток. Император увидел убогий хлев под отвесной скалой и в открытую дверь его несколько коленопреклоненных пастухов. Внутри хлева он увидел молодую мать на коленях перед маленьким ребенком, лежащим на соломенной подстилке на полу.

И большие костлявые пальцы сивиллы указывали туда, на бедного ребенка.

- Авэ, Цезарь! - сказала сивилла с насмешливым хохотом. - Вот тот Бог, Которому будут поклоняться на вершине Капитолия!

Тогда Август отступил от нее, как от безумной.

Но на сивиллу сошел могучий дух предвидения. Ее тусклые глаза загорелись, руки протянулись к небу, голос изменился, так что казался чужим, и приобрел такую звучность и силу, что можно было слышать на весь мир. И она произнесла слова, которые, казалось, прочитала в звездах:

- На вершине Капитолия будут поклоняться или обновителю мира - Христу, или антихристу, но не бранным людям!

Сказав это, она прошла между пораженными страхом людьми, медленно спустилась с горы и исчезла.

Август же на следующий день велел строжайше запретить народу воздвигать ему храм на Капитолии.

Вместо того он построил там храм во имя новорожденного Божественного младенца и назвал его Алтарем неба.

?

1. Куда направлялся император Август в ту рождественскую ночь? Чем та ночь была необычна?
2. Кого язычники собирались причислить к своим богам?
3. Поясните слова сивиллы: "Вот тот Бог, Которому будут поклоняться на вершине Капитолия".
4. Если бы вы были на месте императора Августа, смогли бы вы отказаться от воздвижения храма в свою честь?

7

Новая эра в истории этики

Само слово *этика* произошло от греческого слова *ēthos*, которое означает нрав, обычай, характер. О возникновении этики как системы нравственных норм нельзя говорить в том же смысле, в каком гово-

рят о возникновении наук или философии вообще. Предмет изучения этики - мораль. Этика не создается путем теоретического интереса к той или иной области действительности, как большинство наук, а обуславливается самим фактом общественной жизни. В этом смысле христианство в истории этики начинает новую эру.

Если рассматривать отдельные положения христианской морали, то мы не найдем в них каких-либо совершенно новых, ранее не обозначавшихся моральных принципов. Основные заповеди христианства - любовь к Богу и к ближнему - высказывались уже в той или иной форме, с большим или меньшим сознанием их значения, высшими моральными учениями философии и религий Востока. Тонкий и наблюдательный ум мог прийти к этим заповедям путем глубокого изучения общественной жизни, основанной на взаимном сочувствии, стремлении к высшему и в том или ином смысле божественному.

Новизна христианства, поразившая древний мир, пробудившая в нем энтузиазм беспрецедентной любви и столь же беспрецедентной злобы, заключалась не в отдельных его принципах, но в их общей связи и соотношении, а главное - в их жизненной искренности и силе. То, что в древней ветхозаветной морали высказывалось "между прочим", как побочная мысль, вызывая уважение своей недостижимой возвышенностью и не вызывая никакого сочувствия по своей безжизненности, - в христианстве делается краеугольным камнем всей морали, входит в кровь и плоть человеческих поступков, вдохновляет и объединяет людей.

Этот краеугольный камень христианской морали - любовь к Богу и ближнему. Эта любовь не похожа на ту, которой человечество жило до христианства. Это не любовь мужа и жены, родителей и детей, брата и сестры, вообще не та любовь, которая непринужденно диктуется природными инстинктами человека.

Это - любовь высшая, обусловленная ясным сознанием братства всех людей как детей единого Бога, любовь, воспитываемая признанием собственного ничтожества пред Богом и остальным миром, словом, - любовь, вытекающая из совершенно нового взгляда на мир.

Соответственно этому основному принципу христианской морали изменяется понятие о человеческой добродетели, преобразается весь нравственный кодекс. Отныне вся добродетель заключается в одной только этой всепоглощающей любви. Разумность, столь высоко ценимая греческой этикой, отходит на второй план.

В любви указывается новый источник живой безошибочной разумности, перед которой все бытие становится прозрачным, доступным и понятным. Все внешнее, формальное и связанное буквой закона теряет свою ценность и заменяется одним только требованием искренней любви и смирения.

Многое из того, что с точки зрения прежних принципов морали оказывалось ненужным, презренным и слабым, в христианстве оказалось высоким и чреватым будущей мощью. Алчущие, жаждущие, плачущие, кроткие, избиваемые и презираемые возводятся на

Краеугольный камень христианской морали - любовь к Богу и ближнему. Эта любовь не похожа на ту, которой человечество жило до христианства. Это - любовь высшая, вытекающая из совершенно нового взгляда на мир. В ней указывается новый источник живой безошибочной разумности, перед которой все бытие становится прозрачным, доступным и понятным

нравственный пьедестал, поскольку их приниженный облик обусловлен стремлением к правде и страданием за эту правду.

?

1. Что означает само слово "этика"?
2. В чем заключается новизна христианства?
3. Что можно назвать краеугольным камнем христианской морали?
4. Какая добродетель была самой ценной в дохристианской греческой этике?

8

Проблема смысла жизни в философских течениях

Смысл жизни - одно из основных понятий этики, посредством которого человек соотносит себя и свои поступки с общечеловеческими ценностями и Абсолютной Истиной.

С точки зрения содержания общечеловеческих ценностей выделяют следующие типы обоснования смысла жизни:

гедонизм (от греч. *hēdonē* - наслаждение), в котором смысл жизни связывается с получением наслаждений;

прагматизм (от греч. *pragma* - дело, действие), в котором смысл жизни связывается с достижением успеха;

корпоративизм (от средневекового латин. *corporatio* - объединение, сообщество), в котором смысл жизни связывается с общностью взглядов ограниченной группы людей, преследующей частные интересы;

перфекционизм (от латин. *perfectio*, род.п. *perfectionis* - совершенство), в котором смысл жизни связывается с личным самосовершенствованием;

гуманизм (от латин. *humanus* - человеческий), в котором смысл жизни связывается со служением другим людям, проникнутым любовью к ним, с уважением к человеческому достоинству и с заботой о благе людей.

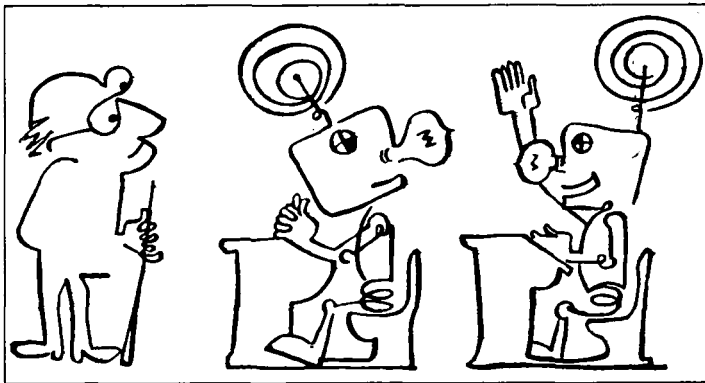
Определение своего смысла жизни в плане отношения к Абсолютной Истине всегда считалось трудным вопросом. Считаем ли мы, что Она, эта Абсолютная Истина, существует и представляет собой нечто вроде бескрайнего океана, а жизни людские - ручейки, стремящиеся, возможно, разными путями к одной цели - влиться в этот океан? Или же мы считаем, что человек - это сумма физиологических процессов с биоэнергетическим и (или) электромагнитным полем мозговой деятельности?

С точки зрения отношения к Абсолютной Истине выделяют следующие философские течения.

1. **Скептицизм** (от греч. *skepsis* - рассмотрение) - недоверчивость, сомнение во всем, в том числе и в существовании Бога. Ответ скептика на вопрос о Боге (Абсолютной Истине) таков: не знаю. (Вот это честный ответ! А атеисты, хотя тоже не знают, но с уверенностью говорят:

"Его нет!" Свое незнание выдают за знание).

2. **Критицизм** - утверждение, что Абсолютная Истина непознаваема, Бог непознаваем. Сторонник критицизма говорит: не могу знать точно, научно невозможно доказать. (Основатель критицизма и родоначальник немецкой классической философии - Иммануил

Быть может, человек - это сумма физиологических процессов с биоэнергетическим или электромагнитным полем мозговой деятельности?

Кант).

3. **Позитивизм** - направление, исходящее из того, что человечество в своем развитии проходит три стадии: теологическую (когда преобладает вера), метафизическую (когда преобладает умозрительное философствование) и позитивную (когда преобладает научное знание). Ответ сторонника позитивизма на вопрос о Боге и Абсолютной Истине таков: не хочу этого знать. (*Основатель позитивизма - французский философ Огюст Конт*).

4. **Атеизм** - это учение, что Бога нет. Атеизм - это, по сути, вера, ибо знать, что Бога нет, невозможно. Атеизм есть вера в то, что Бога нет, вера не-в-Бога. Но во что же? В абстрактное светлое будущее, в некий рай на земле.

Кстати, любопытно по этому вопросу заглянуть в "Советский энциклопедический словарь". Вот что там пишется в одном из последних (четвертом) изданий:

"Атеизм (франц. *athéisme*, от греч. *átheos* - безбожный), безбожие; отрицание существования Бога и связанное с этим отрицание религии. В СССР и других социалистических странах *пропаганда атеизма - составная часть коммунистического воспитания*".

Так писали в 1987 году. Однако несмотря на то, что атеизм был (и есть) краеугольным камнем коммунистического воспитания, он является всего лишь одним из видов воззрений на мир и вещи, на Бога и человека. Основатель атеизма авторам учебника не известен, поскольку атеизм существует очень давно. Так, например, уже в V веке до Рождества Христова существовала активная группа атеистов в Индии.

5. **Пантеизм** (от греч. *pan* - всё и *theos* - Бог) - учение, отождествляющее Бога с природой, т.е. вера в то, что Бог и природа - одно и то же. Знать этого нельзя, но верить можно. Заметим, что пантеизм чреват безбожием, материализмом.

6. **Деизм** (франц. *déisme* от латин. *deus* - Бог) - вера в Бога только как в Первопричину и в Творца мира и его законов, но не как в Промыслителя.

7. **Теизм** (от греч. *theos* - Бог) есть вера в Бога не только как в Творца, Первопричину, но и как в Промыслителя Вселенной. С Богом можно иметь общение в таинствах и молитвах. Совершеннейший вид теизма представляет собой христианство.

Ученый тот, кто много знает из книг. Образованный тот, кто усвоил себе все самые распространенные в его время знания и приемы.
Просвещенный тот, кто понимает смысл своей жизни.

Л.Н. Толстой

1. Объясните, пожалуйста, что такое гуманизм, прагматизм, гедонизм, корпоративизм и, наконец, перфекционизм?
2. Какие вы знаете основные с точки зрения отношения к Абсолютной Истине философские течения?
3. Аргументированно выскажите свое мнение по отношению к следующему утверждению:
Если Абсолютной Истины нет, то жизнь не имеет никакого смысла и никакой цели.
4. Мы постоянно употребляем термин "Абсолютная Истина". А может ли быть истина относительной?
5. Можете ли вы, согласно взятому в рамку определению Л.Н. Толстого, назвать себя просвещенным? Аргументируйте свою позицию.

?

9

Анализ философских теистических воззрений на Бога и человека

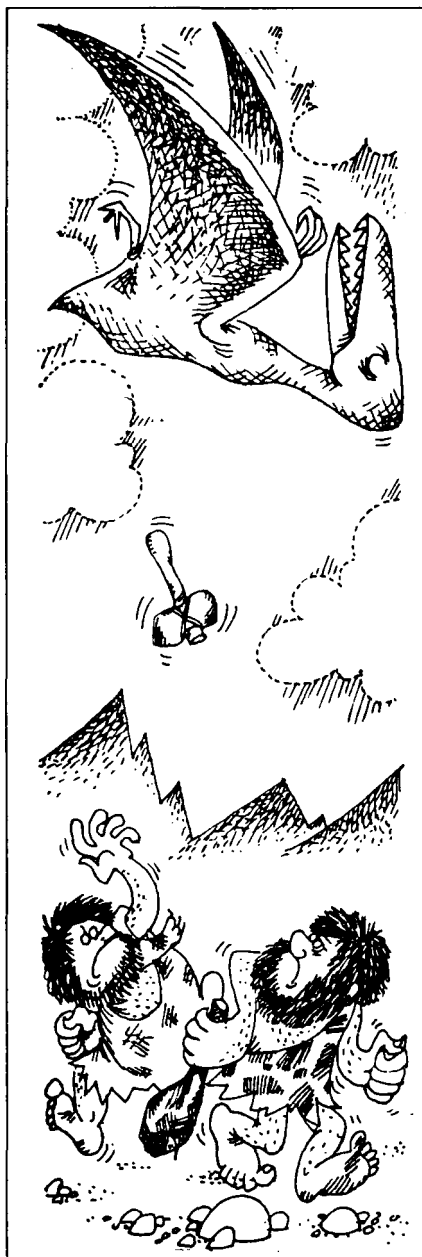
Христианство вступило в мир как "соблазн для иудеев", как "безумие для эллинов", как "недозволенная религия" для правительства. Отсюда стремление всех усердных и способных сыновей новой религии перевести истины веры на язык разума. В мирное время это означало представление христианских истин категориями господствующих воззрений эпохи. В период гонений задача заключалась в том, чтобы доказать представителям власти, что христианство воспитывает не разрушителей, а надежных членов государства и общества. Это стремление и дает начало так называемой апологетической (от греч. *apologētikos* - защищающий) литературе.

Теисты, христиане считают, что основывать свою веру только на доказательствах - это как раз и значит утверждать неверие. Уверовать надо и умом, и всем своим существом, т.е. добродетельной жизнью. Как известно, есть словесные "жонглеры", которые все могут доказать и, однако, не веруют. И все же в апологетической литературе насчитываются четыре доказательства бытия Божия.

1. **Космологическое** доказательство обычно опирается на два логических закона - закон причинности и закон достаточного основания. Первый требует признания первопричины мира. Если мир есть, значит, должен быть Творец, не может же мир сам сотвориться. Если мы не можем поверить, что школа, в которой мы находимся, сотворилась сама, то как мы можем поверить, что планеты, весь космос могли сотвориться сами?

Итак, закон причинности требует признания первопричины мира. Закон же достаточного основания утверждает, что ничто, кроме Высочайшей всемирной причины, не может быть признано на достаточном основании истинною первопричиной мира.

Выпишем для большей убедительности из апологетики:

Все в мире имеет свою причину. Каждая причина, в свою очередь, является следствием другой причины. Например, бросив камень вверх, можно с уверенностью сказать, что он упадет вниз. Все тела в конце концов падают на Землю. Почему они падают, мы можем и не знать, но это означает лишь, что мы далеко не совершенны и очень ограничены

Все в мире имеет свою причину. Каждая причина, в свою очередь, является следствием другой причины. При этом все в мире имеет причину своего бытия вне себя. Ничто не самобытно. Поэтому и весь мир, как целое, тоже не самобытен и должен иметь причину своего бытия, причем эта причина должна быть вне этого мира. Такой причиной может быть только Премирное высочайшее существо - Бог.

2. Телеологическое доказательство. Телеология (от греч. *teleos* - достигающий цели, *logos* - понятие, учение) рассматривает мир не только как нечто существующее и нуждающееся в объяснении своего возникновения, но как нечто цельное, гармоничное, художественно стройное, целесообразное, указывающее на мудрость виновника этой целесообразности...

Телеологическое доказательство требует признать Бога как разумную личность, способную целенаправленно и благоустроить созданный мир.

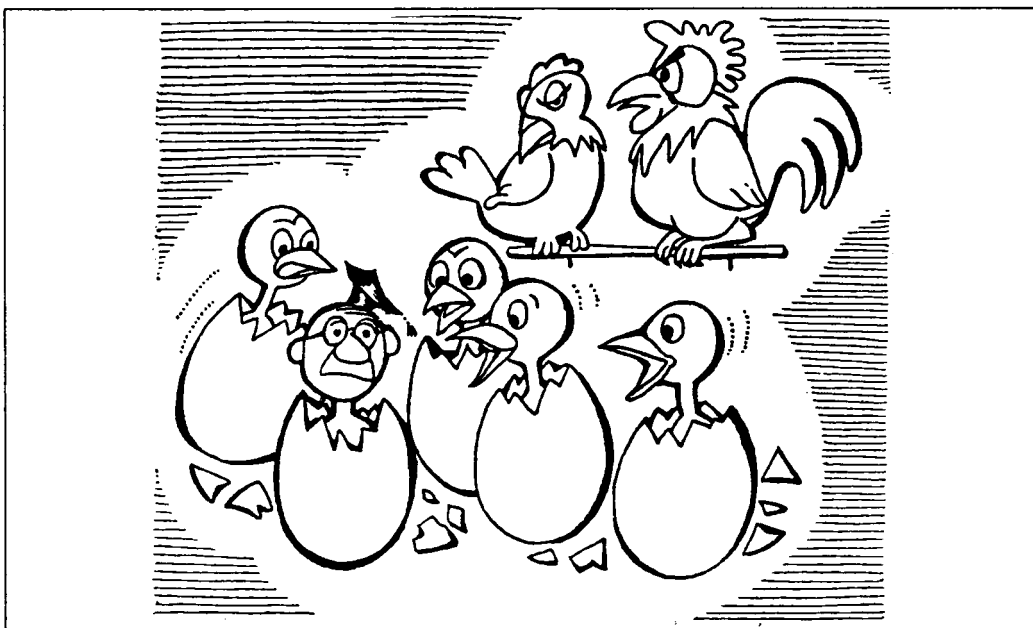
Конечно, тут могут возникнуть следующие возражения:

- 1) отрицание целесообразного устройства природы;
- 2) объяснение целесообразности случайности;
- 3) отрицание сознания и личности как виновников целесообразности мира.

По первому пункту указывают на частые явления мира, не имеющие целесообразности. На это апологетика отвечает, что часто мы не видим, не понимаем цели и смысла некоторых частных явлений, но это не значит, что цели и смысла в этих явлениях вообще нет.

По второму возражению апологетика отмечает, что как целесообразность создания машины не может быть объяснена случайностью и требует признания наличия сознания, создавшего целесообразную машину, так и целесообразность самого сознания и, наконец, целесообразность всей Вселенной невозможно объяснить случайностью.

По третьему возражению апологетика говорит: "Только разумному, сознательному, личному Существу может быть обязано своим

Этот рисунок - всего лишь фантазия художника. Какое счастье, что в действительности мир - это нечто цельное, гармоническое, художественно стройное, целесообразное! Это указывает на мудрость Виновника этой целесообразности

происхождением целесообразное творение. Наблюдая целесообразное устройство мира, мы заключаем о сознательном Виновнике мира с умом, которому предносилась идея целесообразного устройства мира, с волей, которая стремилась к осуществлению этой идеи, и с силой, которая осуществила эту идею в реальном бытии мира". Иногда в качестве контрпримера указывают на инстинктивную деятельность животных без цели. Это неверно! Животное действует без осознания цели своего действия, но не без цели. Оно действует сообразно с несознаваемой им целью.

3. **Онтологическое** (онтология от греч. *ón*, род.п. *óntos* - сущее и *logos* - понятие, учение) - это внутреннее доказательство, так как основывается на нашем внутреннем опыте. Основная мысль этого доказательства заключается в том, что в присущей нам идее Высшего совершенного и бесконечного существа необходимо содержится идея о реальности этого существа, ибо совершенное не может не быть реальным... Мы не можем мыслить Всесовершенного существа не существующим, как не можем мыслить треугольника не треугольным.

4. **Нравственное** доказательство есть практическое и теоретическое. Практическое - вера в Бога содействует улучшению нравственности, тогда как атеизм приводит обычно к падению морали. Когда серьезные атеисты серьезно смотрят на жизнь и видят, что в ней творится, особенно в наше время, то говорят вслед за Вольтером: "Если Бога нет, то его надо выдумать". Иначе кто остановит поток преступности? Тюрьмы? Они только еще больше развращают.

Газеты? Над ними часто смеются!..

Существуют и теоретические или так называемые научно-философские способы нравственного доказательства бытия Божия. Раз есть нравственный закон, - а он не может быть выдумкой, потому что действует часто помимо нашей воли, - значит, есть и его Основатель. Тщательный анализ нравственного сознания человека показывает нам, что, имея свободу действий, человек испытывает духовное удовлетворение от сознания выполненного долга.

Иными словами, свобода человеческой воли ограждается от произвола наличием выше нее стоящего нравственного закона, который одобряет или порицает ее действия. Человек, имеющий свободную волю, тем не менее чувствует над собою этот закон как безусловную повелевающую силу. Следовательно, не сам человек создал этот закон и поставил его над собою.

Вы, наверное, устали от длинных рассуждений. Чтобы сделать некоторую разрядку, расскажем религиозный анекдот.

Заспорили два студента.

- Да что ты мне доказываешь? - говорит один. - Ты вот скажи, ты видел Бога? А если не видел, то что ты мне доказываешь?

- Плох был бы тот Бог, - сказал второй, - который стал бы показываться всякому дураку.

Если серьезно будем стремиться узнать Бога, Он нам откроется; искать же Бога ради забавы - это не религиозное чувство и, следовательно, поиски сразу обречены на неудачу.

?

||

1. Что называется апологетической литературой?
2. Что, согласно апологетике, представляет собой закон причинности?

10

Во что верили древние славяне?

С незапамятных времен многочисленные реки, пересекавшие по всем направлениям Русь, содействовали народному и государственному единству славянских племен, которые раскинулись на огромных просторах по берегам больших рек. Можно предположить, что славяне не ссорились из-за земли, которой было так много и по которой можно было так просторно расселиться без обиды друг на друга.

Однако славянским племенам постоянно приходилось отбиваться от разных кочевых народов, степных варваров и от звероловов, ордами блуждавших в лесах. Угроза вторжения неприятеля, как и удобное, легкое сообщение по рекам, помогала племенам, жившим оседло, стремиться к объединению. Эти условия жизни отражались и на характере населения, делая его осторожным, осмотрительным, думающим о своей жизни и готовым к взаимопо-

мощи.

Славянские племена жили родами. В начале истории государства не семья была основной ячейкой, а род, состоявший из нескольких родственных семей и крепко державшийся вокруг своего главы.

При дальнейшем развитии совместной жизни славянских племен и при возникновении больших городов род стал терять свое место как главной социальной ячейки; его роль стала постепенно переходить к семье как более эластичной и меньшей по количеству членов ячейке. Но и в семье оставались общие рамки внутренних взаимоотношений, унаследованные от родовой жизни.

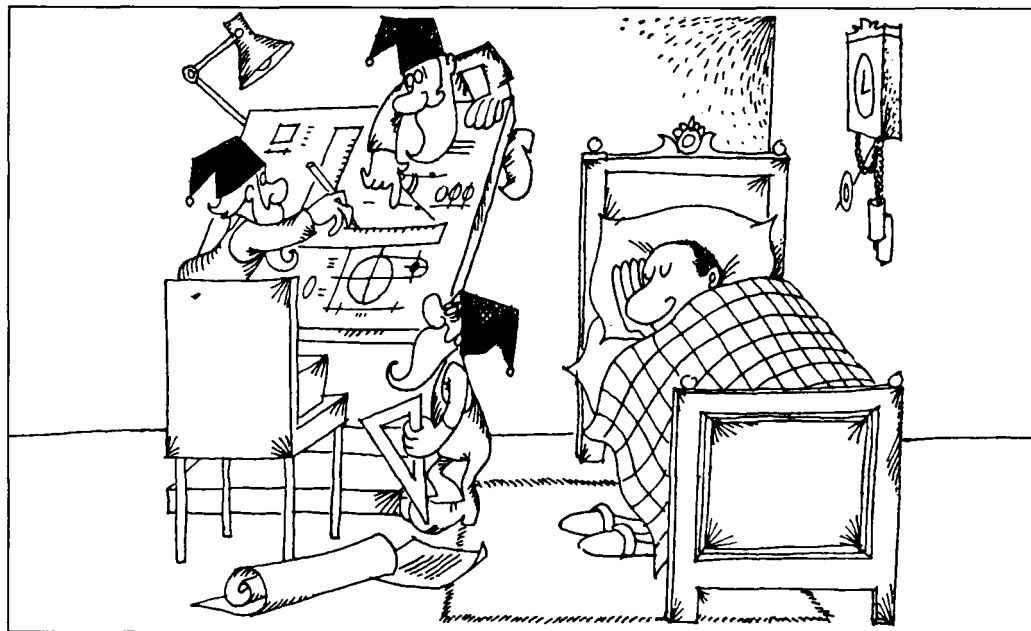
Чужеземцы, посещавшие Русь, отмечали нравственность славян, их доброту, гостеприимство, отсутствие лукавства. Некоторые из путешественников хвалили обхождение восточных славян с пленными, которым оставляли жизнь, и отмечали, что у славян пленные работали не целый век, как у других народов, – после известного срока их освобождали. Славяне стойко воевали, защищая свою территорию, способны были на большие жертвы, но не были агрессивны по отношению к соседям или жестоки к ним.

Посмотрим теперь, во что верили славяне в этот древний период роста государственного сознания.

Хотя в те годы на Руси и было небольшое количество христиан и даже существовали христианские храмы, в целом торжествовало язычество, идолопоклонство, которое пришло из глубокой древности. У разных племен существовали свои местные боги, но повсюду почитали и таких богов, как Перун, Велес, Сварог, Стрибог, Хорс, Ярило, Макошь. Эти божества олицетворяли силы природы, т.е. видимые и осязаемые силы – солнце, ветер, плодородие, заботу о скоте и т.д.

Обратим внимание на то, что славяне почитали и невидимых, но опекающих их "нематериальных" божеств или, правильнее сказать, "духов". К ним относились и домовый, и леший, и водяной, и чурь (т.е. предки) и др. Вера в невидимые существа, несомненно, помогла славянам беспрепятственно принять христианские понятия об ангелах-хранителях и о святых небесных покровителях отдельного человека или всей семьи. Кстати, по сей день это сохранилось в сербских семьях, празднующих "славу", т.е. день святого покровителя семьи.

Трудно сказать, насколько крепка была вера в эти силы природы и в невидимых духов. В жертву идолам приносили, главным образом, быков, свиней и кур, о чем свидетельствуют современные раскопки тех мест, где стояли идолы. Можно предполагать, что жертвоприношения совершались после победы над врагом, в день весеннего равноденствия, после снятия урожая и в другие дни.

Славяне почитали и невидимых, но опекающих их нематериальных божеств, таких как, например, домовые

?

1. Что можно сказать о нравственности древних славян? Как ее характеризовали чужеземцы, посещавшие Русь?
2. Каково было отношение славян к соседям?
3. Во что верили славяне-язычники?
4. Что вы можете сказать о вере славян в невидимых духов?

11

В чем видел смысл жизни великий князь Владимир?

Родился князь Владимир в 963 году. Отцом его был князь Святослав Игоревич - внук Рюрика. Первые князья до Владимира были неоспоримыми историческими личностями, но по своему характеру и поведению князья Рюрик, Олег, Игорь, Святослав и княгиня Ольга значительно отличались от князя Владимира и его потомков. Эти князья стремились к походам, к завоеванию соседей, круто относились к мирному населению. Они княжили, но державой своей мало интересовались.

Княгиня Ольга, бабушка князя Владимира, в последние годы своего княжения уже была христианкой. Можно полагать, что и люди, окружавшие ее, были христианами. В то время в Киеве уже существовали христианские церкви. Естественно заключить, что и князь Владимир с детства познакомился с христианством.

*Великий князь Владимир**Великая княгиня Ольга*

Жизнь князя Владимира распадается на два периода - до и после крещения. Первый период был очень коротким - до 25-летнего возраста. В течение его князь Владимир ничего резко не менял в жизни страны. Язычеству он скорее покровительствовал и, на удивление христиан, даже воздвигал новых истуканов.

Если он и склонялся к христианству, то все же ему предстояло прежде освоиться с новым положением в Киеве, наладить взаимоотношения с другими городами и со славянскими племенами между Киевом и Новгородом. Новгородская дружина и варяги были язычниками. Владимиру предстояло собрать вокруг себя доверенных лиц и помощников в государственных делах, на которых можно было бы опереться при воплощении в жизнь каких-либо реформ.

В вопросах религии главою была, вероятно, каста почитаемых жрецов; действовали языческие традиции и обряды поклонения идолам, существовали и упрямые последователи старой религии. Мог ли новый, молодой князь, пришедший силой из Новгорода, сразу переделать все?! Тем более, что носителям власти полагалось и определенное поведение, включая многоженство, и на них все с любопытством смотрели. В истории говорится, что Владимир в начале своего княжения покровительствовал идолопоклонству и имел шесть "воженных" жен.

В чем видел смысл жизни великий предок? Поддался ли он искушению богатством, неограниченными возможностями и беспредельной властью? Нет, все это не пленяло его! Первые годы его правления проходили в походах. Висела над князем и оборона от печенегов, сидевших в южных степях. Шла торговля с севером и югом по речной системе "из варяг в греки".

Победы и военные успехи, несомненно, подняли престиж молодого Владимира. Победы окрыляют народ и создают ореол славы вокруг вождя.

Итак, в течение первого периода своего правления князь Владимир прославлял языческих богов. Установил их резаные из дубовых кражей изображения. Главным среди них был Перун с серебряной головой и золотыми усами. В Перунов день этому идолу киевляне приносили жертвы.

Но когда жребий пал на христианского юношу-варяга Ивана и княжеские люди пришли к его отцу требовать обреченного на смерть сына, услышали неслыханно дерзкий ответ: "Ваши боги - дерево! Сегодня стоят, а завтра сгниют". И еще говорил, что гром, молния, ветер, светила, которых язычники почитают как богов, сами Богом созданы, сами лишь творения Творца Всемогущего. Обличал, что язычники за творением не видят Творца... Страшны и непонятны были языщикам слова христианина. Рассвирепевшая толпа убила и отца, и сына. Но переданный князю ответ варяга заставил Владимира задуматься.

И раньше князь Владимир размышлял о языческих богах. Известно ему было, что ни могущественная Византия, ни Рим давно не поклоняются им. Бабку свою, мудрую княгиню Ольгу - христианку, не раз вспоминал...

А тут стали к Владимиру приходить послы из разных стран; каждый склоняет свою веру принять. Пришел и греческий проповедник. Рассказал киевскому князю, что Бог один, а не множество, как считают язычники. Один, но три лика имеет, три равные и нераздельные ипостаси: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой. Что истинный христианский Бог вечен и бесконечен, а языческие боги временны оттого, что когда-то их не было, значит, и конец им придет.

Много неясного услышал от грека Владимир. Как представить себе Бога одного, а не множество? Единого, но в трех лицах? Как признать, что всего лишь простому дереву поклонялись веками? Кто поверит?

Грек показал князю икону с изображением Страшного суда. На иконе той жившие по правде, по заветам Бога христианского, были изображены справа и радостно шествовали в рай. Слева стояли грешники, обреченные на вечные муки. "Хорошо тем, кто по правую руку, - сказал князь, - худо тем, кто по левую". "Крестись, если хочешь быть по правой стороне", - ответил проповедник. "Подожду еще", - сказал Владимир.

?

1. Расскажите, когда родился и откуда родом был князь Владимир. Чем он отличался от своих предшественников?
2. Поддался ли князь Владимир искушению богатством и беспредельной властью? В чем он видел смысл жизни в первый период своего княжения?
3. Почему ответ варяга-христианина заставил князя задуматься?
4. О чем рассказал князю Владимиру греческий проповедник?

Как представить себе Бога одного, а не множество? Как признать, что всего лишь простому дереву поклонялись веками? Возможно, именно так князю Владимиру (которого Русская Церковь уже с XI века почитает святым) представлялось Царствие Божие

Страшный суд по иконам XVII века. В облаках Спаситель, Богородица и Иоанн Креститель. Эта композиция называется "Деисис", т.е. "моление". Рука Божия держит весы со списком злых и добрых дел судимой души. Внизу - воскресающие из мертвых люди. С левой стороны Спасителя - геенна огненная, в виде зверя, с правой стороны - врата райские, со св. Петром, ведущим праведников

12

Выбор веры

Постараемся перенестись в те далекие годы и представить себе те религиозные вопросы, которые могли волновать князя Владимира, те беседы, которые велись с друзьями, старшими дружинниками, влиятельными киевлянами и другими соратниками молодого, энергичного, одаренного недюжинными способностями князя.

Христианское учение говорит о любви, о едином Боге, создавшем мир и человека. Бог любит людей, как Своих детей, и требует от них любить друг друга, помогать и заботиться, а не мстить! Особенно было трудно понять, что Бог требует любить не только ближних, но и врагов! Не всем это понятно даже в наши дни, но со временем, возможно, все люди поймут, что только так можно жить в мире друг с другом!

Христианский Бог дал Заповеди Своим детям - людям. Исполняя Заповеди, человек становится праведным, имея надежду попасть в рай. В христианстве важно исполнение Заповедей, а не обычаев и ритуалов! Значит, человек своим стремлением к добру может стать лучше, сострадательнее и отзывчивее! Человек сам хо-

заяин своей судьбы, а не рок. Вот как возвысил Бог человека, призывая его стать Своим сыном, а не рабом мертвых правил! В христианстве нет никаких предопределений - человек сам себе хозяин. Как это величественно и справедливо!

Заповеди христианские не трудные и понятные. Люби отца своего и мать свою; это и у славян всегда было, это они легко примут. Не кради, не убивай, не присваивай чужого, - все это тоже очень правильно и понятно! Если исполняешь заповеди Божии, получишь награду. Если же лукавишь, то такой ответ придется дать, от которого не увильнешь и не откупишься обрядами. Твои судьи - совесть и Бог, Который все видит и знает! От суда своей совести не уйдешь! Перед Богом можно каяться и просить прощения! Далее, христианство учит человека сдерживать свои плохие наклонности, отказываться от того, чего хочется, во имя заботы о других и о семье. Такие люди, воспитанные христианской верой, умеющие властвовать над своими желаниями и страстями, с закаленным характером, с твердой волей, нужны в каждой стране. Им можно доверять!

Отказаться от многоженства во имя сплоченной семьи? Я сам это сделаю, чтобы показать пример другим. Без крепкой семьи не может быть крепкого государства. Семья - это основная ячейка в государстве. Работать над собой, развивать свои дарования, "свои таланты", как говорит главная христианская книга - Евангелие. Как это правильно и нужно каждому человеку! У нас много одаренных людей! Они должны учиться, трудиться, совершенствоваться...

Христос проповедует скромность и отрицает гордость. Требуется заботы о бедных. Я сам это буду делать! Буду заботиться о несчастных, правильно судить и не гордиться тем, что я князь.

Время шло, а киевский князь не решался переменить веру. Размышлял, советовался со старейшинами, отправлял послов смотреть, где и как проходят богослужения. И опять вспоминал мудрую бабушку свою, которая избрала веру христианскую. Не давала покоя смелость и дерзость варягов-христиан Ивана и Федора, которые за Бога христианского приняли мученическую смерть...

Однажды, когда князь со старейшинами выслушивали рассказы послов о разных верах, бояре сказали: "Если бы плоха была вера греческая, не приняла бы ее Ольга, бабка твоя, мудрейшая из всех людей!"

И решил князь: "Крещусь!" Да снова медлил. Возможно, смущало Владимира, что, принимая веру из чужой страны - Византии, становится зависимым от нее, подневольным. И решил Владимир прежде стать равным византийским императорам.

Вторгся в византийские владения в Крыму и осадил город Корсунь (Херсонес). Дружинники его начали насыпать к городской стене насыпь, чтобы по ней войти в город. А жители города подвели под стену подкоп и выбирали всю насыпанную землю. Тогда один

Саркофаг великой княгини Ольги из Киевского Софийского заповедника. Одна из восьми княжеских гробниц, открытых при раскопках Десятинной церкви. При вскрытии саркофага в 1826 году был обнаружен женский скелет и остатки парчевых облачений

из жителей его, некий Анастас, пустил в стан Владимира стрелу с запиской: "Перекопай и перейми воду из колодца. Из него по трубе идет вода в город". Прочитав записку, Владимир сказал: "Если от этого Корсунь сдастся, то я крещусь".

Корсунь была взята! И оттуда - уже победитель - Владимир диктует свои условия византийскому императору. Требуется отдать за него сестру: "Коли не отдадите ее за меня, то и с Царьградом сделаю то же, что с Корсунью". Встревоженный византийский император ответил: "Недостойно христианке выходить за язычника. Крестись, тогда дадим тебе невесту". С этим Владимир согласился и объявил о желании креститься: "Пусть те священники, которые придут с сестрой вашей, крестят меня".

Да, может, снова не окончательным было решение, это и понятно - трудно решиться переменить веру. Но тут свершилось чудо. По преданию, Владимир неожиданно ослеп. Царевна послала сказать ему: "Если хочешь избавиться от болезни - крестись".

"Если так случится, - решил Владимир, - то поистине велик Бог христианский". Во время крещения князь прозрел...

Слепоту и прозрение князя толковали как символ перехода от языческой тьмы к свету христианской жизни. При крещении человек будто вновь рождается, начинает жить по законам новой жизни. Даже имя получает новое. Князю Владимиру дали имя Василий.

?

1. Что положительного видел князь Владимир в христианстве?
2. Почему исполнение Заповедей важнее, чем исполнение обычаев и ритуалов? Смогли бы вы на месте князя Владимира провести такой анализ Заповедей? Попробуйте!

3. Обратите внимание на то обстоятельство, что князь Владимир не только теоретически изучал суть христианства, но и сразу делал практический вывод: "Я сам буду это делать!" Сколько лет тогда было князю?
4. Почему князь медлил креститься?

13

Величайшее историческое событие

Уже на пути из Корсуни в Киев князь Владимир показал, как христианство влияет на людей и смягчает характер человека. Отказавшись от многоженства, он отправил дружинников-вестников к каждой своей "воженной" жене объявить, что по христианскому закону ему разрешено иметь только одну жену. Поэтому он всем им дает свободу и позволяет, если они захотят, выйти замуж за любого дружинника.

Это была неслыханная для тех времен гуманность! В те времена обыкновенно ненужных жен убивали. Его милостивое отношение к женам, конечно, стало сразу же известно в народе.

Интересно и другое историческое событие. Старшая жена Рогнеда послала ему "гордый", но смягченный кротостью и смирением ответ. Она велела передать князю, что его милости не приемлет, ни за какого дружинника замуж не выйдет, но и мстить ему не будет, так как сама она уже христианка и поэтому уйдет в монастырь.

Так она и сделала! И мать старших сыновей князя Владимира - Изяслава, Ярослава, Мстислава и дочери Предславы - приняла монашеский постриг и получила имя Анастасия. Следует обратить внимание на то, что уже тогда, при самом Крещении Руси, под Киевом существовал женский монастырь.

Эти два примера (князь Владимир дал свободу женам, а не умертвил их, и Рогнеда, несмотря на незабываемую обиду, не мстила, а кротко пошла в монастырь) показывают, как христианство коренным образом меняет человека и его характер, мысли и желания, и как заставляет его сдерживаться и не поддаваться искушениям.

Вернувшись в Киев, князь Владимир крестил своих детей и тогда начались регулярные проповеди христианской веры. Их вели и сам князь, и греческие священники, особенно из Корсуни, говорившие на славянских языках, и болгарские священники с реки Дуная, и те дружинники, которые уже давно, как Рогнеда, приняли христианство.

Говорили они, вероятно, о Всемогущем Боге-Творце, о любви к ближнему и к врагам, о том, что только христиане, исполняющие Заповеди Божии, могут создать и сохранить мир на земле своим смиренным и кротким поведением и своими молитвами Премудрому и Милостивому Богу. Говорили, вероятно, и о том, как надо молиться, приводя в пример молитву "Отче наш", данную Иисусом

Внутренний вид собора св. Софии в Киеве (1017-1038). Перестроенный снаружи, собор сохранил свои фрески и мозаики. Его главной святыней является огромная запрестольная мозаика - Богородица, молящаяся за людей и как бы охраняющая их, прозванная в народе "Нерушимую Стеную"

Христом, в которой есть такая просьба, связанная с обещанием: "... и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим", т.е. о необходимости милостиво и с любовью подходить ко всем людям. Говорили, конечно, и о Страшном суде, и об участи грешников в аду.

Все эти убедительные проповеди должны были запасть в душу людям ищущим, а таких в славянских народах всегда было много. Спокойный подход, проповеди и убеждения создали такую обстановку, что почти без сопротивления произошло величайшее историческое событие - Крещение Руси в 988 году.

Идолы были низвергнуты, изрублены и сожжены, а главный из них - идол Перун - был с позором привязан к лошади и стащен к реке. По дороге его били палками, а потом сбросили в Днепр, и течение его унесло. После этого князь объявил: "Если кто, богатый или бедный, нищий или раб, не окажется завтра на реке, тот будет против меня".

"И утром вышел Владимир со священниками на Днепр. И собралось людей без числа: вошли в воду и стояли, одни по шею, другие по грудь, дети же у берега, другие же держали детей. Уже крестившиеся ходили около них, а священники, стоя, творили молитвы. И надо было видеть радость на небесах и на земле о спасении стольких душ". Так описывает летопись это великое событие.

Напомним, что Литва была крещена в 1387 году¹. Великие князья литовские - Йогайла, Витаутас - и все младшее поколение князей хорошо понимали необходимость этого великого события. Было ясно, что невозможно далее существовать без интеграции в европейскую христианскую культуру. Сам великий князь литовский и король польский Йогайла вместе с другими князьями Литвы крестился в Кракове 15 февраля 1386 г. Ему дали имя Владислав.

В Литве священники крестили мужчин и женщин отдельно, небольшими группами. Чтобы было быстрее, целой группе давали одно христианское имя.

Предполагается, что молитву "Отче наш" перевел на литовский язык сам Йогайла.

Великий князь литовский и король польский Йогайла (по надгробной скульптуре в Кракове). Скульптура сделана при самом Йогайле

1. На примере князя Владимира покажите, как христианство влияет на характер человека.
2. Как распорядилась Рогнеда с предоставленной ей князем свободой? Как христианство повлияло на ее характер?
3. Историки отмечают, что христианские проповеди были адресованы людям ищущим. А есть ли такие "люди ищущие" в вашем классе? Мысленно перечислите их!
4. В каком году было осуществлено крещение Руси? Как описывает это великое событие летопись?
5. В каком году и кем была крещена Литва? Почему князья литовские не сомневались, что это великое событие необходимо?

?

¹ Следует отметить, что глава Литовского государства - князь Миндаугас (а также его жена, сыновья и приближенные лица) - крестился в 1251 г. и через два года был коронован.

Ватиканский дворец и собор св. Петра в Риме. Этот замечательный архитектурный ансамбль, созданный в эпоху Возрождения, является мировым средоточием католицизма. С 1870-го года, после объединения Италии, римские папы живут в оставленном в их личном владении государстве Ватикан, включающем собор св. Петра и окружающие его дворцы и парки

14

Возникновение древнерусской литературы

Языческие предания в Древней Руси не записывали, а пересказывали друг другу - передавали из уст в уста. Христианское же учение излагалось в книгах. Поэтому с принятием христианства на Русь пришла книга. Людей необходимо было знакомить с новыми христианскими представлениями о мире и человеке, с новым толкованием истории и природы.

Книги привозили на Русь из христианских стран - Византии, Греции, но в основном - из Болгарии. Древнеболгарский (старославянский) и древнерусский языки были похожи, и Русь могла пользоваться славянским алфавитом (азбукой), созданным братьями Кириллом и Мефодием.

Жили братья в IX веке, родились в городе Солуне, в Македонии. Сначала старший - Мефодий, а позже и младший - Константин, приняли монашество. Константин получил в монашестве имя Кирилл. Братья проводили свои дни в молитве и изучении Священного Писания. Читали книги на греческом и латинском языках. Стали известными своей образованностью, ученостью и были направлены патриархом Фотием проповедовать Священное Писание

среди славянских народов.

Как уроженцы Солуни, они хорошо знали славянские языки и могли проповедовать на языке, понятном этим народам. Не довольствуясь лишь устной проповедью, Кирилл создал славянский алфавит (кириллицу) и перевел на славянский язык Евангелие. Позже братья перевели и другие богослужебные книги, ввели среди славянских народов богослужение на церковнославянском языке.

Потребность в книгах на Руси во времена принятия христианства была очень велика, но книг - мало. Процесс переписки книг был долгим и сложным

Потребность в книгах на Руси во времена принятия христианства была очень велика, но книг - мало. Процесс переписки книг был долгим и сложным. Первые книги писались так называемым уставом, точнее, не писались, а рисовались. Каждая буква вырисовывалась отдельно от другой. Слитное письмо (скоропись) появилось лишь в XV веке.

Издавна любили на Руси читать и слушать чтение книг. Кроме библейских повествований любимым чтением были сочинения от-

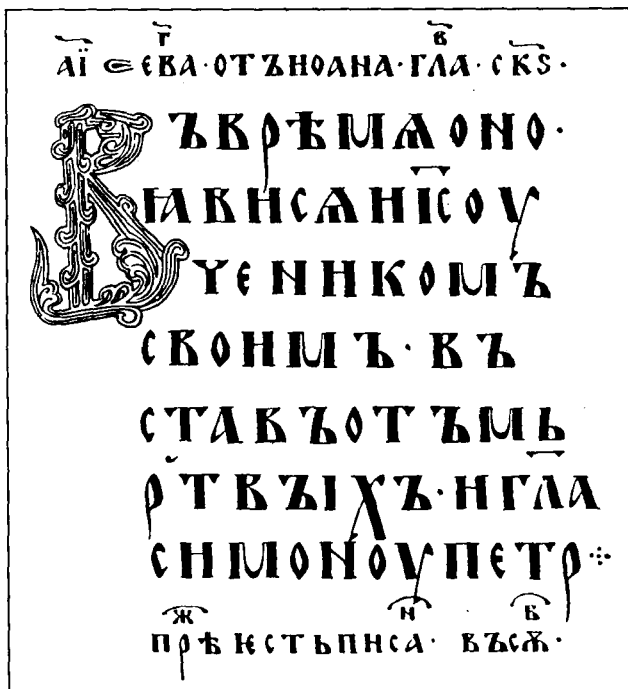
цов Церкви - римских и византийских богословов, святоотеческая литература. В сочинениях византийских богословов Иоанна Златоуста (344-407), Василия Великого (330-379), Григория Богослова (320-390), Ефрема Сирина (умер в 373 г.) растолковывались основы христианства, люди наставлялись в христианских добродетелях.

Но особенно любили читать жития святых - агиографию (от греч. *hagios* - святой и *graphō* - пишу). Жития - это повествования о людях, которые в жизни своей неуклонно следовали заповедям Христа, шли по пути, Им указанному, не отступали от Него вопреки всем испытаньям и тяжести этого пути. Составляли жития лишь после смерти человека, при условии его канонизации - признания Церковью его святости. Уже в Киевской Руси многим были известны византийские жития Алексия человека Божия, Ирины, Антония Великого...

Появились на Руси и апокрифы (от греч. *apokryphos* - тайный). Апокрифы - предания, которые не вошли в канонические библейские книги, были объявлены Церковью неточными. Стали известны многочисленные апокрифические Евангелия, рассказы о детстве и юности Христа, о жизни Богородицы.

Древнейшая русская книга из дошедших до нас - это Евангелие. Переведена книга в 1056-1057 гг. по заказу Новгородского посадника Остромира. Потому и название - Остромирово Евангелие.

Оригинальная древнерусская литература возникла примерно в середине XI века. Многие из древнейших русских произведений не вписывались в каноны жанров, которые пришли из других стран. Невозможно найти среди переводных произведений точное соответствие жанру русских летописей, "Поучению Мономаха", "Слову о полку Игореве", "Молению Даниила Заточника"... И хотя эти произведения не были богослужбными, они уже не могли стоять вне христианской традиции, христианской истории, а поступки людей и явления жизни в этих произведениях не могли не проверяться евангельскими заповедями.

Отрывок из древнейшей русской книги, дошедшей до нас, из так называемого "Остромирова Евангелия"

1. Когда на Русь пришли книги?
2. Чем знамениты были братья Кирилл и Мефодий и в чем состоит их основная заслуга?
3. Как называется древнейшая русская книга, дошедшая до нас?
4. Что влияло на поступки людей, на определение их образа жизни в произведениях русской литературы XI века?

?

15

Современность – это итог прошлой истории

Летопись – жанр древнерусской литературы. Это был один из первых оригинальных жанров русской литературы, а завершилось летописание в XVII веке, с завершением древнерусского периода литературы. Летописи немного напоминают византийские хроники. Как и хроники, это исторические повествования о днях прошлых и рассказ о современных событиях. Хронист, а часто и летописец, начинают рассказ с давних библейских времен, с самого начала, от сотворения мира.

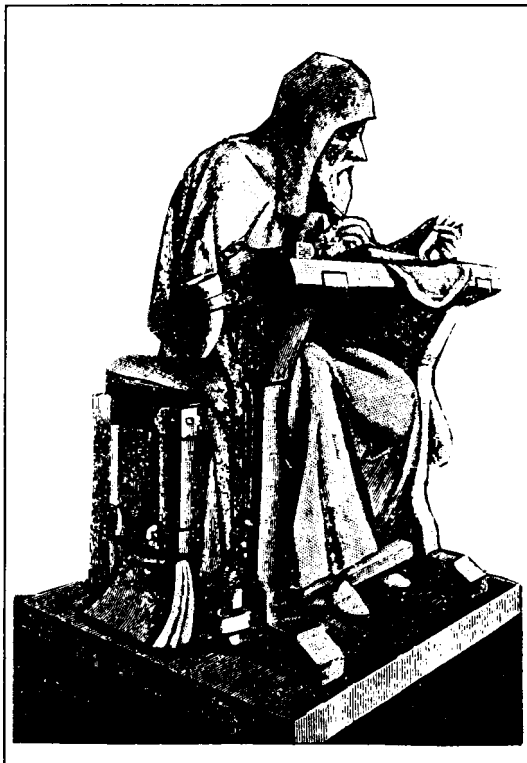
Но в хронике события располагаются по царствованиям, а в летописи – по годам. Для летописца важна не продолжительность правления, а последовательность событий. Каждая летописная статья начинается словами: "В лето...", затем называется год от сотворения мира и излагаются события этого года.

Зачем же начинать рассказ с тех давних времен? Для чего повторять в каждой летописи давно известные всем события? Кому же интересно читать одно и то же? А сколько уходило времени на переписку Библии и ранних летописных сводов! Зачем и для чего? Писали бы сразу о событиях своего времени, о которых еще никто не успел рассказать, как в наших газетах.

Нет, не мог так строить свой труд древний летописец! Оттого что у древнерусского книжника был христианский взгляд на историю. Летописец, как правило, монах, не мог жить вне христианского мира, христианской традиции. А это означает, что в событиях настоящего для него соединялись прошлые и будущие времена. Современность – итог прошлой истории, и от сегодняшних поступков людей, событий будет зависеть будущее спасение человека и страны или гибель.

Конечно, летописец не мог рассказать о событиях прошлого по собственным впечатлениям. Поэтому он переписывал старые, более ранние летописи и дополнял их рассказами о своем времени. Чтобы труд его не стал непомерно большим, приходилось какие-то события пропускать, другие – пересказывать своими словами. В отборе и пересказе событий летописец, вольно или невольно, предлагал свой взгляд, свою оценку истории, но неизменно это был взгляд христианского историка.

Древнейшая из дошедших до нас летописей - "Повесть временных лет". Составил ее монах Киево-Печерского монастыря Нестор в начале XII века. Начинается повествование Нестора-летописца, как водилось, с библейских времен, но не от сотворения мира, а с разделения земли между сыновьями Ноя:

*Летописец Нестор
(Со скульптуры М.М. Антокольского)*

разделения земли между сыновьями Ноя: "Сим, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. И был един народ". Это библейское событие связывается с современной летописцу жизнью. Может с ним, по мысли Нестора, перекликаются события, о которых рассказывается в летописи под 1097 год, когда собрались русские князья на совет в Любече для установления мира и говорили друг другу: "Зачем губим русскую землю, сами между собой устраивая распри?.. Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей".

Летописец не раз произносит проповедь - призыв к любви, миру и согласию, обращается к Новому Завету, приводит из него примеры, призывает людей следовать ему. "Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?.. В любви ведь все совершается. Любви ради грехи исчезают. Любви ради и Господь сошел на зем-

лю, и распял Себя за нас грешных; взяв грехи наши, пригвоздил Себя к кресту, дав нам крест Свой, чтобы отгонять им ненависть бесовскую. Любви ради мученики проливали кровь свою..."

О чем только ни говорит Нестор в своей летописи, о чем ни размышляет! Все это разнообразие событий, тем, жанров служит определенной цели - помогает летописцу рассказать об истории Руси как пути от тьмы к свету - от язычества к христианству. На исторические события летописец смотрит с точки зрения христианской морали, видит в истории и в делах людей борьбу двух начал - света и тьмы, Бога и дьявола. "Наводит Бог в гнев иноплеменников на землю, и только в горе люди вспоминают о Боге; междоусобная война бывает от дьявольского соблазна".

Подобно законам движения истории, от тьмы к свету складывается и жизнь человека. Летописец описывает жестокую месть княгини-язычницы Ольги древлянам. Но таинство Крещения, которое она приняла одной из первых на Руси, преобразило темную язык-

ницу. Воды Крещения омыли ее языческий грех. Благодаря Крещению прошла Ольга путь от языческой тьмы к свету христианской жизни, от греха к искуплению. "Омылась в святой купели и сбросила с себя греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа".

Вот и получается по Нестору, что далекое прошлое живет в настоящем и от настоящего зависит будущее. За грех в настоящем следует наказание в будущем, - так было не раз, так случилось и в 1068 году: "Пришли иноплеменики на русскую землю, половцев множество. Навел на нас Бог поганых за грехи наши".

Вот именно - "за грехи наши"! Мог ли тогда великий летописец хоть на мгновение предположить, что самое страшное еще впереди? Что в октябре 1917 г. будет объявлено, что прошлого больше нет и не будет, оно "отменяется", что отныне создается новая общность людей - советский народ.

"Новый" мир, возникший в результате великого греха, оказался поистине перевернутым миром. Однако возникает естественный вопрос - каким образом оказалось возможным обвести вокруг пальца, одурманить на многие годы и повергнуть ни в какие прошлые времена неслыханному, безнаказанному террору, вплоть до геноцида, многомиллионный народ, беспрепятственно построить грандиозное царство лжи и зла? Да именно оттого и оказалось возможным, что все представления о черном и белом, о верхе и низе, о добре и зле были перевернуты. Такого извращенного сознания и в таких масштабах не знала история. Это было коллективное помрачение людей, ввергнутых во тьму, в мир без Бога.

Образовавшееся тоталитарное государство стало оборотнем самодержавной Российской империи, перевернутым ее подобием. Империя политически осталась империей, но духовно превратилась в разлагающийся труп, ибо была осенена "черной благодатью" того, кого Пушкин однажды назвал "вечным врагом человечества". *Возник и в самом деле новый человек, возникла "новая порода" людей - людей, которым неведомо понятие греха и невятен голос совести, людей, слабо различающих добро и зло.*

1. Что такое летопись? Чем она отличается от хроники?
2. Как называется древнейшая из дошедших до нас русских летописей? Кто ее автор?
3. Как вы понимаете слова летописца Нестора "Любви ради грехи исчезают"?
4. Если современность - это итог прошлой истории, то почему в России была возможна революция 1917-го года?

?

ГЛАВА V

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ЛИТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ФИЛОСОФИИ

1 Й. Билюнас. Светоч счастья

На вершине крутой горы появился чудесный светоч. Он горел ярко, как солнце, а вокруг него сверкали золотые буквы. Увидев этот свет, люди шли к горе, долго смотрели, но подняться на гору они не могли, и не могли прочесть золотых букв. Наконец один юноша прочел толпе слова: "Счастье человечества". Разнеслась об этом весть по всей стране: всюду только об этом и говорили. Но никто не мог толком понять и разъяснить другим значение этих слов. Дни и ночи напролет толпы людей бодрствовали у горы, одни уходили, другие приходили и все ждали нового, еще большего чуда или же объяснения настоящему.

А светоч не только не угасал, он разгорался все ярче, золотые буквы блестели все ослепительней.

И вот однажды ночью пришел к этим людям седой старец и спросил у них:

- Зачем вы собрались здесь и чего ждете?

И толпа ответила:

- Появился на этой горе светоч с удивительной надписью, но мы не можем ее понять...

- Я объясню вам, - ответил старец, - этот светоч - ваше счастье; тот, кто достигнет вершины этой горы и коснется его, сделает счастливыми всех людей.

Обрадовалась толпа и всколыхнулась, как море. Высока и крута была гора, но взоры людей, исполненные жаждой счастья, устремились к ее вершине. И многие уже были готовы двинуться в путь.

- Погодите, я еще не все сказал! - воскликнул старец. - Не так легко, как вы думаете, достигнуть вершины этой горы; тех, кто начнет

взбираться на нее, будут пугать чудища, они будут выть и кричать разными голосами, будут тащить людей назад. Тот, кто испугается, кто, обернувшись, глянет вниз или неосторожно ступит - тут же

превратится в камень. Но и тот, кто когда-нибудь взберется на гору и дотронется до чудесного светоча, - в одно мгновение станет камнем и только смертью своей добудет счастье людям... И когда это случится, светоч, к которому прикоснется человек, рассыплется на несчетное множество искр. Искры разлетятся по всей земле, рассеются по вашим городам и селам, западут в ваши сердца и разум - и вы станете счастливыми.

Договорив это, старец исчез.

Опечалилась толпа, узнав о суровом условии: все разом вздохнули и низко, низко опустили головы. И уже не радость, а отчаяние засветилось в их глазах; они уже не приближались к горе, они стали удаляться от нее... Никто не хотел рисковать своей жизнью. И не только не хотел умирать сам, но и других от этого отговаривал. Родители жалели своих детей, девушки - любимых, юноши - своих возлюбленных, сестры - братьев; они оберегали один другого, боялись друг за друга.

Но смельчаки нашлись. Немного их бы-

Иллюстрация В. Гальдикаса

ло, но число их все росло. Сыновья и дочери тайком бежали из родных домов; редко родители отпускали детей с благословением, чаще беглецов провожали проклятиями и всегда оплакивали их. Влюбленные, расставаясь, горько упрекали друг друга, - только некоторые шли, крепко взявшись за руки... А стремились эти смельчаки к горе, чтобы отдать свою жизнь за счастье людей, забывая о себе, о своих любимых...

Труден и тернист был их путь. Достаточно было малейшей неосторожности, и несчастные соскальзывали с крутых склонов и превращались в камни. Разные чудища, словно духи ада, носились вокруг в образе страшных, невиданных зверей, они пугали путников, выли волками, шипели змеями, лаяли собаками. От всего этого шума и от всех ужасов у смельчаков кружились головы, изнемогало тело, и, ослабев, они падали вниз, превращаясь в камни.

Но вместо павших выступали все новые и новые толпы смельчаков и все выше взбирались они. У подножия горы образовалась уже высокая стена: это были окаменевшие тела погибших.

Жители страны бежали теперь от этой горы, как от страшной болезни, как от чумы. А те, у которых погибли там близкие: у родителей - дети, у девушек - юноши, у юношей - возлюбленные, - рвали на себе волосы и в горе и слезах проклинали светоч... Но и это не удерживало смельчаков от новых жертв. Дух погибших товарищей порождал в их сердцах несказанную чудесную мощь, и они поднимались все выше, поддерживая друг друга.

И стала гора страшным местом слез и проклятий.

Из превратившихся в камень человеческих тел росла вокруг нее другая гора, вершина которой все приближалась к светочу. Новым толпам смельчаков взбираться становилось все легче...

Не один год жертвовали люди своей жизнью, но все еще ни один из восходивших на гору не достигал ее вершины. Жители страны то называли этих смельчаков мечтателями и безумцами, то, скорбя, оплакивали их; немало было и таких, которые только смеялись, издеваясь над смельчаками и даже радовались их гибели.

Но вот в один прекрасный весенний день неисчислимая толпа храбрецов - юношей и девушек, детей и взрослых, бледных и изможденных - опять приблизилась к горе. Глаза их светились надеждой и мужеством, любовью и самопожертвованием. Мощными голосами вскричали они и, как бушующие морские волны, хлынули на гору. Со всех сторон бросились к ним чудовища, запугивая и преследуя смельчаков, но они все двигались вверх, устилая свой путь окаменевшими телами товарищей. Чем выше поднимались они, тем реже становились их ряды. Вот их осталась только горстка. Но вершина была уже совсем рядом. Не слышно уже теперь воя чудовищ, не видно их отвратительных морд; горящие взгляды смельчаков прикованы к светочу и не могут от него оторваться; конец их тяжелого пути близок, перед их глазами пламенеет счастье человечества.

Еще двое, трое товарищей пало, но остальные достигли вершины... Победители изда-

ли клич радости и торжества, и все как один коснулись светоча руками, и все как один во мгновение ока превратились в камни...

Но чудо свершилось! Все страшилища исчезли, а светоч, когда его коснулись человеческие руки, распался на неисчислимое множество искр. Как падающие с неба звезды, посыпались они с горы на землю, освещая всю страну. И люди внезапно увидели, что их поля, деревни и города озарил особенный, ласкающий свет, и дивное спокойствие проникло в их сердца. Мгновенно упали и разбились оковы рабства, исчезли ненависть, обиды и несправедливость; люди почувствовали себя равными и счастливыми, каждый стал уважать другого и чтить права человека. Счастье пришло к людям...

И тогда люди поняли, откуда оно появилось. Вспомнили они чудесный светоч, и все как один поспешили взглянуть на некогда проклятую ими гору. Но светоча они уже не нашли. Да и старой горы не было видно: от подножия до самой вершины она была завалена камнями. Тогда люди все поняли, все вспомнили и с чувством глубокого уважения и скорби склонили головы перед камнями: ведь

это были тела спасителей, ценою жизни завоевавших счастье для всех.

С того дня люди стали называть гору, которую прежде всячески проклинали и поносили, горой чести и счастья; она превратилась в памятник героям. Теперь ее не обходили, не бежали от нее, как от чумы, но, проходя мимо, с уважением и любовью склоняли головы в память о погибших освободителях страны. Каждый год люди торжественно, как величайший праздник, отмечали день освобождения. В этот день они приходили к подножию горы в своих лучших одеждах. С зелеными венками на головах шли девушки; самые прекрасные цветы несли всеми уважаемые женщины; высоко над толпой реяли знамена, вознесенные сильными руками юношей и мужчин, а впереди всех в великолепных повозках ехали одетые в белое дети. Все были радостны и счастливы...

Приблизясь к горе и окружив ее, они пели гимны счастья и свободы, усыпали гору цветами и возлагали на нее венки в честь погибших. Весь день звучала печальная и радостная музыка.

?

1. "Тот, кто когда-нибудь взберется на гору..., только смертью своей добудет счастье людям", - сказал старец. Как вы считаете, не слишком ли высока цена счастья?
2. "Стремилась смельчаки к горе, чтобы отдать свою жизнь за счастье людей, забывая о себе, о своих любимых..." Известны ли вам в наши дни люди, готовые забыть о себе? Пожалуйста, прокомментируйте свой ответ более подробно.
3. Почему новым толпам смельчаков взбираться на гору становилось все легче? Не так ли происходит на путях поиска правды и теперь?
4. "Жители страны то называли этих смельчаков мечтателями и безумцами, то, скорбя, оплакивали их; немало было и таких, которые только смеялись, издевались над смельчаками и даже радовались их гибели". Можно ли утверждать, что аналогичная картина оценки правдоискателей наблюдается и в конце XX века?

2

Отрывки из романа В. Миколайтиса-Путинаса "В тени алтарей"

Жизнь ужасна, омерзительна и грязна?

Людас Васарис был близок к религиозному кризису и утрате веры, но влияние родительского воспитания и остатки веры заставляли искать спасения. А где же искать его, как не в семинарии? Помимо всего прочего, эта полоса совпала с наступлением половой зрелости. Один из товарищей дал ему псевдомедицинские брошюры, в которых самыми мрачными красками изображались опасности, подстерегающие юношей. Множество известных ему примеров из жизни учащихся и, наконец, самоубийство товарища подтверждали опасность падения, говорили, что жизнь ужасна, омерзительна и грязна. Иногда ему казалось, что он уже стоит на краю бездны...

На последних каникулах Людасу довелось побывать у своего родственника, только что посвященного в ксендзы. Сколько там было радости, разговоров, сколько пели литовских песен! Новонареченный ксендз взял его за руку, и они вдвоем гуляли по саду.

- Ну, как? - спросил ксендз, - говорят, отец собрался взять тебя в семинарию?

- Может, и повезет.

- Не боишься?

- Бояться не боюсь, но, говорят, в семинарии нелегко.

- Пустяки, люди многое преувеличивают.

Не так это страшно, как говорят те, кто там никогда не был. Поезжай, брат, не расквасишься. Литве нужны работники. Будем выпускать газету, писать, учредим разные общества...

Долго еще говорил молодой ксендз, он указал Людасу на нескольких, присутствовавших тут же семинаристов, уже успевших кое-чем отличаться. Вот, например, тот кудрявый, громогласный, пышущий здоровьем крепыш перевел и выпустил в свет книжку. Другой изучает литовскую историю, этот вот высокий худощавый блондин - знаток литературы и пописывает критические статьи, а у того длинноволосого красавца недюжинный талант беллетриста.

Людас обрадовался. Стало быть, правда! Вот оно где спасение! Он уже знал, что почти все великие имена литовской литературы принадлежали духовенству. А сколько их еще прибавится!

Позднее, когда жизнь его пошла по другому руслу, он с горькой улыбкой вспоминал эту сцену в саду и многообещавших семинаристов. Кудрявый крепыш утонул в алкоголе, историк погиб в захолустном приходе, критика через два года исключили из семинарии, даровитый беллетрист, став ксендзом, совсем перестал писать... Ну, а он, Людас Васарис?

Душевный холод

Поступая в семинарию, Людас несколько иначе представлял себе приобщение к духовенству. Он довольно наивно воображал, что его прежде всего начнут убеждать, воображал, что ему неопровержимыми аргументами докажут бытие Божье, рассеют все сомнения, объяснят противоречия, и тогда вера его укрепит, станет живой. Но ничего похожего не случилось. Никто его не убеждал, не объяснял противоречий, не рассеивал сомнений. Всех их просто усадили за молитвы и реколлеции, словно они были проникнуты глубочайшей верой. Вместо того, чтобы доказать бытие Божье, их сразу

окунули в ту жизнь, смыслом и оправданием которой является Бог. Жизнь эта без веры в Него была бы немислимой, абсурдной и совершенно непосильной для их юной совести. Эта психологическая, практическая аргументация действовала сильнее теоретических доказательств и убеждений. Если кто-нибудь не поддавался ее воздействию, он бежал из семинарии с первого либо со второго курса. Теоретические доказательства приходили позже, их следовало просто выучить, "вызубрить". Но тогда они уже большого влияния на веру не оказывали, а может быть, и вообще не могли оказать. В семинарии Васарис постоян-

но слышал, что живая вера - это божественная благодать, о даровании которой следует молиться, и если согресишь перед Богом, можешь ее потерять.

Это было ясно, однако другой вопрос уже с первого года порой омрачал душу Васариса. Он не мог бы его четко сформулировать, но мучился им. Вопрос был следующий: в чем проявляется живая вера? Каковы ее признаки, критерии? Он, семинарист Людас Васарис, верует. Но как, на чем основана его вера? На традициях, в которых он был воспитан? На страхе смерти и загробной жизни? На воздействии семинарской жизни? На рассудке или на любви к Богу?

Да, живая вера должна быть основана на любви к Богу, потому что она - следствие божественной благодати. Но любовь к Богу должна быть ощутимой. Ведь любовь всегда ощутима! Она постоянно напоминает нам любимый предмет, заставляет тосковать о нем, печалиться в разлуке с ним и радоваться его присутствию. Всякая любовь волнует нас, заставляет сильнее биться сердце. Конечно, такова и любовь к Богу. Людас Васарис растроганно вспоминал, как, с каким чувством говорила о Боге его мать. Бывало, поздними вечерами, когда все уже спали, она подолгу молилась на коленях. Все, что только случилось в жизни, она воспринимала в свете своей веры и любви к Богу.

А он, семинарист Васарис, никогда и нигде не замечал в себе ни малейшей любви к Богу. Если бы он мог определить того Бога, в Которого верил, не испытывая к Нему никаких

чувств, то сравнил бы Его с атмосферой, которой мы окружены, с воздухом, которым дышим, со светом, благодаря которому видим. Без них мы не могли бы существовать, но они не затрагивают наших чувств, мы не можем любить их.

Этот душевный холод особенно тревожил Людаса, когда он причащался. А ведь никакие грехи не омрачали его совести, и его исповеди были искренни. Раз два он осмелился рассказать духовнику о своем равнодушии и спросить у него совета. Но и здесь он услышал то же самое, что уже слышал на беседах и читал в духовных руководствах. Духовник сказал ему, что не следует переживать духовные вопросы, не следует слишком ждать услаждения чувств и умиротворения от духовных упражнений, что невелика заслуга, если мы за свои труды сразу получим воздаяние, что, может быть, Господь таким образом испытывает нашу веру и верность, - услышал и еще множество успокоительных объяснений. Вывод из них был один: не обращать внимания на кажущееся равнодушие и по-прежнему со всем тщанием выполнять духовные упражнения.

Но если сила, движущая нас, точно корабль, вперед по пути к совершенству, не согревается чувством, если она опирается только на волю, то она перестает быть силой и ни к чему не приводит. Не избежал этой опасности и Васарис. С первых же дней пребывания в семинарии многие религиозные упражнения он выполнял машинально. Уж очень их было много...

Ты гордец!

Ему было невыносимо стыдно повторять на каждой исповеди одно и то же. Тогда он стал группировать свои грехи и некоторые оставлял про запас до следующей недели, а те, в которых признавался раньше, больше не повторял. Он уже несколько понаторел в богословии и знал, что исповедь не станет хуже, если скроешь кое-какие мелкие грешки. Настойчиво выискивал Людас новые пороки и, когда находил, - радовался. Самым тяжелым пороком в семинарии считалась гордыня. Если ректор, выговаривая

кому-нибудь, заявлял: *pychę masz*¹, то провинившемуся следовало соблюдать величайшую осторожность, чтобы не вылететь из семинарии. И вот через некоторое время Людас начал исповедываться в новом грехе: столько-то и столько-то раз поддавался гордыне... А гордыня эта была самым обыкновенным чувством удовлетворения по поводу какого-нибудь успеха либо невинной мечтой о будущем. Но он был так запуган, что и тут видел опасность греха. Кроме того, это был новый материал для исповеди. За "гордыней" последовали "зависть",

¹ Ты гордец (польск.).

"осуждение старших" и другие "тяжкие грехи".

Ощущая в сердце тревогу и горечь, Людас иногда расспрашивал товарищей, что же они говорят духовнику на еженедельной исповеди. Оказалось, что иные делают то же, что и он, другие на этот вопрос вообще ничего не могли ответить, а третьи, недовольные затронутой темой, переводили разговор на другое...

Юный первокурсник Людас Васарис еще не понимал, но уже угадывал, что такие исповеди отнюдь не способствуют духовному совершенствованию, что за стереотипными признаниями - "солгал", "дремал", "злобствовал" - скрывается глубокая, темная бездна человеческой души, в которой таятся корни будущих пороков: и настоящей гордыни, и алчности, и жестокосердия, неводержанности, пьянства, мошенничества, лицемерия, таятся и другие микробы душевного разложения. Они разовьются только по выходе из семинарии, через десять или двадцать лет священства, хотя, может быть, эти пороки, никем не замеченные, уже теперь пустили ростки. А семинарская рутина тщательно охраняла плетели от рук полольщика...

Все размышления, рассуждения, испытания совести касались взаимоотношения двух начал - Бога и человека. Бог - бесконечное добро, совершенство и совокупность всех положительных качеств. Человек - абсолютное ничтожество, носитель всяческой скверны. Он зарожден в грехе, по своей природе тяготеет к греху, и вся его жизнь - бесконечная вереница грехов. А грехи эти тяжкие, ужасные. Для искупления хотя бы одного из них недостаточно даже вечных мук... И по прошествии долгих лет в ушах Людаса все еще звучал скорбный голос духовника, заканчивающего медитацию об ужасах греха внушительной фразой: *Jaka procesja grzechów!*¹

Он прекрасно помнил, что тогда для него, первокурсника, вся эта медитация была совершенно бесплодным усилием. Он даже не старался применить ее к себе и к своим товарищам, даже не мог избавиться от мыслей:

"Зачем он все это нам говорит? Разве мы убийцы, грабители, сластолюбцы? И что это за гнусные грехи, которыми мы так ужасно прогневали Бога?"

Материальное и духовное

С первого взгляда костел произвел на молодого ксендза не ахти какое впечатление. Запыленные окна, облезлые стены, обветшавшие алтарные покровы, неподметенный пол свидетельствовали о том, что этот храм Божий был целиком оставлен на Божье попечение.

С чувством глубокой горечи наблюдал молодой ксендз все эти и многие другие признаки запущенности. Ему довелось насмотреться на всякие костелы и ризницы, но такую неопрятность он видел впервые. А настоятель потеряет целый день из-за сломанных зубцов на барабане молотилки, а викарий будет закупать удобрения, керосин, сахар, леденцы и разную ерунду. В следующие дни настоятель будет молотить пшеницу, потом продаст ее и снова посеет, скосит, обмолотит и снова продаст и станет заниматься многими другими делами, наспех забегая в костел. А на то, чтобы

присмотреть за всем, обо всем позаботиться, ни у того, ни у другого не будет времени.

И говорят, что здесь нечего делать? И он, Васарис, здесь не нужен? Да, действительно, он, может быть, и не нужен. Что он, молодой, едва принявший посвящение, робкий ксендз, поделает против воли двоих, спевшихся между собой, толстокожих, старших по чину людей?

Так на что же решиться и как держаться?

Васарис вышел из костела, оглядел двор, походил по саду, вернулся домой, чтобы еще раз повторить проповедь, но чувство разочарования и мрачные мысли уже заглушили его тревогу по поводу похорон. Ему тоже захотелось махнуть на все рукой и приспособиться к царящему здесь духу беспечности. Но это была лишь недолгая минута разочарования, в нем сразу заговорил голос протеста.

¹ Какая вереница грехов! (польск.).

Долг перед родителями

Людас понимал, что является для родителей единственной опорой. Не будь его, жизнь казалась бы им пустой, лишенной смысла. Если бы он отрекся от сана, они считали бы, что это их вина, что на них лежит тяжкая ответственность за его грех. Людас также хорошо знал, что его мать винила себя за все проступки своих детей. Это она плохая, если дети плохие, это она не сумела воспитать их как следует, это она их родила такими и она отвечает за них перед Богом. Она плакала, мучилась, ходила к исповеди, и никакими доводами нельзя было выбить из ее головы эти мысли.

И теперь она часто говорила Людасу:

- Если бы не вы, духовный отец, не знаю, что бы со мной и было. Теперь хоть тем и утешаюсь, что сын у меня ксендз. Когда умру, помолитесь за меня, отслужите святую мессу, может быть, смилостивится Господь и надо мной, грешницей.

Для него эти слова были как нож в сердце. Избегая дальнейших разговоров, он уходил в сад или в поле, и страшно становилось ему, когда он представлял себе, что будет с его матерью, если он отречется от сана. Большеи муки для нее не придумал бы никакой палач.

Иногда же в сердце его вкрадывалась

яркая злоба против всего того, что воздвигало стену непонимания между ним и его родителями и так угнетало мать, что она и тени своей боялась. Он знал, что мать его была святая женщина, никогда никому не причинившая зла. Она отдавала все силы, чтобы примером собственной жизни, своим трудолюбием, молитвами и наставлениями спасти души детей. А могла ли бы дать ей эта жизнь хоть искорку радости, если бы она узнала, что Людас, ее надежда, идет гибельным путем?

Размышляя обо всем этом и в то же время присматриваясь к жизни крестьян, стараясь вжиться в их печали, заботы и чаяния, Васарис чувствовал, особенно после разговоров с матерью, что земля уходит из-под его ног, что центр жизни перемещается куда-то в сторону. Вся его решимость, планы и надежды отступали перед библейским - "Все суета сует". Он снова впадал в хандру, становился вялым и мрачно смотрел на будущее. Ему хотелось бросить в огонь все свои стихи, все рукописи, пойти к епископу и сказать: "Назначьте меня куда-нибудь в Шлавантай или Пипирмечай. Пусть я там сгину, как жертва собственного заблуждения, на радость родителям, на благо Церкви, к вящей Славе Господней".

Иллюстрация В. Серапинаса

1. В чем проявляется живая вера? Прочтите еще раз отрывок "Душевный холод".
2. Почему Людаса особенно тревожило его равнодушие? Пожалуйста, проанализируйте свое духовное состояние относительно равнодушия.
3. Ответьте на вопрос, заданный Людасом самому себе на первом курсе семинарии: "Разве мы убийцы, грабители, сластолюбцы? И что это за гнусные грехи, которыми бы мы могли прогневать Бога?"
4. Почему слова матери в отрывке "Долг перед родителями" для Людаса были как нож в сердце? А как вы представляете свой долг перед родителями?

?

Тень на пороге светлого будущего. Марксисты

При безусловном наличии таланта и силе духа В. Миколайтис-Путинас сам, видимо, проходит некий кризис веры. Он был ярким выразителем духа того времени - первой половины XX века, - когда атеизм был модным и во многих странах стал составным элементом ведущей идеологии. Это сегодня атеизм воспринимается как некий фанатизм. А в то время даже такие великие писатели, как Джек Лондон, восприняли эволюционную теорию Ч. Дарвина как несомненное доказательство торжества идей атеизма.

Советским идеологам такие настроения очень льстили. Видимо, этим можно объяснить то обстоятельство, что роман "В тени алтарей" довольно часто издавался в советский период и даже был переведен на русский язык.

Однако несомненно, что В. Миколайтис-Путинас ставил перед собой совсем иную задачу. Сам Христос осуждал фарисейство, бичевал формализм и, "войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих" (Евангелие от Луки, 19, 45). Главный герой романа "В тени алтарей" также возмущается показным и внешним:

"Молиться Богу и славить Его можно только сосредоточившись, в одиночестве, и только тогда, когда этого жаждет сердце. Официальные церемонии и торжества мне кажутся показными парадом, которые требуют много внимания, навыка, но не сосредоточенности и теплоты. Мирянам они нравятся, может быть, даже возбуждают в них истинное благочестие, потому что они редко видят эти торжества, сами в них не участвуют, а лишь смотрят со стороны. Но для духовенства это только официальная обязанность, а не искренняя молитва".

В русском переводе романа (1979 г.) издатели не постеснялись на второй странице титульного листа добавить, что "главный герой романа - Людас Васарис - является носителем идеи протеста про-

тив законов Церкви..."

Это неправда! Васарис был глубоко верующим и, главное, ищущим человеком, и всю свою жизнь таким остался. Он никогда не боролся против законов Церкви. Он боролся против их искажения, против недостойных носителей Слова Божия, против фальши, которой так много в нашей жизни:

"От Бога я не отрекаюсь. Только тот Бог, в Которого я верую, не нуждается ни в каких клятвах, не налагает никаких пут, не заставляет человека бессмысленно мучиться и губить свою жизнь. Он требует только, чтобы я жил честно, и Его Десять Заповедей я буду соблюдать всю жизнь!"

Людас Васарис понимает, как парадоксальны и трагичны пути жизни. Ведь Господь дал ему душу поэта. Он же готовился служить Господу и тем самым губить Господний дар. Это, как сказали бы современные критики, основной лейтмотив романа.

И еще. Если бы в начале XX века (а ведь именно тогда развиваются основные события романа; сам роман впервые вышел в свет в 1933 г.) интеллигенция России была так порядочна, каким хотел стать главный герой романа, то, по всей вероятности, не было бы кровавых событий 1917 года.

В самом деле, со следующими словами Васариса, наверное, согласится каждый:

"Я еще настолько порядочный человек, что не хочу лицемерить. Я чту высокую идею священства и не хочу умножать число тех, которые ее оскверняют. Надо или быть образцовым священником, или вовсе не быть им!"

Прекрасно сказано, не правда ли? Увы, в жизни было совсем не так. Мысленно перенесем свой взор в дореволюционную Россию. В каждой школе преподается Закон Божий. Почти в каждой деревне - церковь. Дванадцатые (т.е. главные церковные) праздники объявлены государственными, само правительство состоит в основном из верующих и т.д. и т.п.

И вдруг - октябрьский переворот! Причем переворот этот быстро перерастает в революцию, поскольку его поддерживает интеллигенция и даже народ! Люди, которые еще вчера изучали Закон Божий и ходили в храм, теперь сами же эти храмы и разрушали.

Почему такое стало возможным? Да потому, что в жизни было слишком много лицемерия и фальши. *В храм приходили не к Господу, а к священнику*. Священник для многих заслонял Бога, он карал и миловал, он поучал, а сам далеко не всегда делал то, чего требовал от других. Такое недостойное поведение священников часто являлось толчком к отпадению от веры в Бога.

Но вера присуща человеку! И, перестав верить в рай на небесах, люди стали верить в возможность рая на земле.

Кстати, сторонники теорий построения рая на земле - марксизма и ленинизма - нашлись и в Литве. Вот что пишет один из них - Мотеюс Шумаускас - в своей книге "Смысл жизни"¹.

¹ Авторы считают, что марксизм-ленинизм - философское течение. Поэтому наш перевод отрывка из книги М. Шумаускаса полезен для нравственного анализа уроков этого течения.

"Большинство членов нашей делегации посещали Москву впервые, поэтому москвичи позаботились, чтобы мы увидели достопримечательности города, и в первую очередь Красную площадь, мавзолей Ленина. С нетерпением ждали этого часа. Наконец дождались!

Пройдя к самому дорогому для каждого советского человека месту, минутой молчания почтили светлую память вождя революции. В тот момент нахлынули разные мысли, все очень волновались. Подняв голову, заметил, что по лицу Пранаса Зибертаса покатились слеза. Вернулись тихие, сосредоточенные, до самой гостиницы никто не произнес ни слова. Это посещение особенно подействовало на Людаса Адомаускаса, человека с очень чувствительным сердцем.

После обеда мы еще должны были посетить одно предприятие Москвы. В назначенный час в холле отеля собрались все, кроме Адомаускаса. Зная, что он всегда пунктуален, все удивились. Решили, что надо пригласить товарища. Я приоткрыл дверь его номера и увидел такую картину: глубоко задумавшись, по всей видимости, меня и не заметив, Адомаускас сидел на краю кровати, глаза его были полны слез.

- Мы вас ждем. Что случилось? - спросил я.

- Все еще не могу прийти в себя после посещения мавзолея. Извинись за меня, поскольку в этой поездке не смогу принять участие, - дрожащим голосом ответил Адомаускас".

Этот отрывок показывает, как советские идеологи пытались заполнить образовавшийся религиозный вакуум. Делалось это очень примитивным образом, - по сути, путем возвращения к язычеству, в дохристианскую эпоху. Изменены были лишь названия самих идолов - Маркс, Ленин, Сталин...

Среди совершавших революцию были, безусловно, и такие, которые действительно верили в высокие идеалы и хотели избавиться от лжи, лицемерия и зла на земле. Но когда настал хорошо известный "рай на земле", то ложь и лицемерие просто стали нормой.

Что же произошло в сознании людей, когда Советский Союз рухнул? Небольшая часть, как обычно бывает, осталась при своих идолах. Это в основном пожилые люди, пожертвовавшие во имя идей коммунизма свою молодость, свои силы, талант, свою жизнь, наконец. И потому те, кто моложе, не вправе их осуждать, если, конечно, они не совершили преступлений. Мы можем их только жалеть и им сочувствовать.

Другая часть - основная - осталась без идолов. По этому поводу очень метко сказал американский православный священник Фома Хопко:

- Марксизм не так опасен для нравственности человека, как его величество доллар. Марксизм на практике рухнул, и в сознании людей осталась белая простыня, белый лист бумаги. Туда теперь можно записать, что угодно. А вот после доллара ничего не остается, ни единого белого пятнышка!

Главный вопрос теперь, таким образом, состоит в том, ЧТО будет записано на белом листе, ЧЕМ будет заполнен образовавшийся в сознании немалой части людей вакуум.

?

1. Попробуйте аргументированно ответить на такие вопросы: против чего все же боролся Людас Васарис? Каким он представляет себе истинный путь жизни?
2. Почему, на ваш взгляд, стала возможной октябрьская революция 1917 года в России? Акцентируйте нравственную сторону ответа на этот вопрос.

4

Юморески В. Жилинскайте из книги "Парадоксы"

Дельцы

В нашем доме живет супружеская пара, которая делает дела.

Лет двадцать назад они сделали семью. Потом сделали ребеночка. А теперь делают деньги.

Он так и заявляет:

- Три сотни в месяц я всегда сделаю.

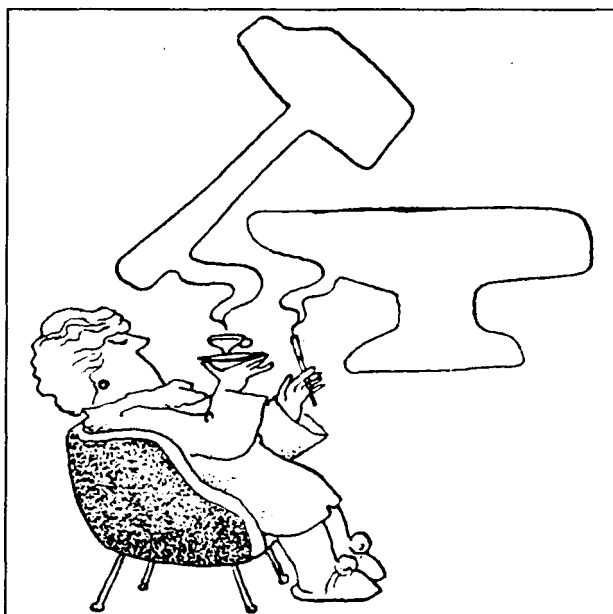
Недавно им удалось сделать себе машину, и теперь по субботам они ездят делать ягоды и грибы. Ко дню рождения он сделал жене соболя, а она сделала ему дубленку. Каждое лето всеми правдами и неправдами делают они себе по путевке на курорт. Иногда он уделивает сто грамм.

Если уделяет больше - она делает ему сцену, а однажды даже сделала рога. Этой осенью они сделали своему единственному отпрыску факультет экономики торговли.

И всех людей делят они на две категории: на тех, кто умеет делать дела, и на тех, кто не умеет. С теми, кто умеет, они находят общий язык, а с теми, кто не умеет, ничего общего у них и быть не может.

Как нарочно, на одной с ними лестничной площадке проживает учительская семья, которая не делает абсолютно никаких дел. Они не только денег не делают, но еще и тратят-то их на пустяки: на цветы, книги, какие-то поездки... Бродят по лесам и лу-

гам, тоже ничего не делая, пьют на все глаза, бросая то клюкву, то брусничку в рот, а не в корзину или мешок! А то явятся в деревню и, снова ничегошеньки не делая, обзвешивают развесистые дубы и слушают рассказы древних стариков. Любуются в избах ткаными узорами на покрывалах да вышивками... И при этом не сообразят даже сделать себе крыночку меда или головку домашнего сыра. А по вечерам он вытаскивает флейту и принимается наигрывать элегии или наивные тирольские вальсы.

- И что они там делают? - заслышав звуки флейты, всякий раз недоумевает деловая пара.

Ясно, что с такими бездельниками ни в какие контакты деятели не вступают, даже столкнувшись на лестнице, не раскланиваются. Только с удивлением поглядывают на людей, которые, проживая с ними на одной площадке, ухитряются ничего не делать!

Но однажды деловой муж замедлил шаги и вдруг остановился на ступеньке, задумчиво глядя вслед спускающимся соседям. У него мелькнула мысль: а нельзя ли из этого соседства кое-что сделать? И вечером он нанес учителям визит: пригласил в субботу на вечеринку, которую делает по тому случаю, что ему сделали премию...

Гостей было немало, и соседи скромно приютились с краю. Угол стола упирался учителю прямо в солнечное сплетение, но он, конечно, ничего не сделал, чтобы как-то избавиться от этого неудобства.

Встал хозяин, деловито потер ладони и обратился к гостям:

- Хочу представить вам своих соседей.

- А что они делают? - сразу заинтересовались гости.

- Они... - хозяин сделал выразительную паузу, - ничего не делают!

Все удивленно переглянулись.

- Но полсвиньи-то на зиму делают? - не поверил кто-то.

- Не делают! - ответила хозяйка и победоносно оглядела лица пораженных гостей: вот, мол, какой сюрприз мы вам сделали!

- Вообразите, - добавил хозяин, - он отлично делает вальсы на флейте, но никаких дел на этом деле тоже не делает!

- Ну, ну, что-нибудь же вы все-таки делаете! - не отставал сидевший рядом с учителем гость, который делал картины. - Признавайтесь!

- Хотелось бы, - признался учитель, - хотелось бы сделать своих учеников людьми.

Все снова переглянулись. Сделалась длинная пауза.

- Сделать... людей?.. - недоуменно повторил один из гостей, еле проглотив кусок искусно сделанной утки.

- А почему бы и нет? - вмешался другой. - Я как-то читал, что один не то итальянец, не то француз погрузил зародыш в какой-то раствор и принялся делать из него человека... но, кажется, не сделал, что-то помершало.

- Ах, вот в чем дело! - гостям все было ясно, и они с уважением поглядели на учителя: а вдруг то, чего не сумел сделать какой-то там итальянец, возьмет да и делает этот скромник, сидящий на самом неудобном месте...

Хозяйка положила ему в тарелку жирную ножку.

- Кушайте, - радушно улыбнулась она. -
Кушайте и делайте.

Взятка

В ординаторскую бодрым шагом вошел выздоравливающий. Его ввалившиеся от множества процедур щеки уже наливались живительным румянцем, а аккуратно причесанные волосы свидетельствовали о просыпающейся духовной энергии. Закатав несколько длинноватый рукав пижамы, больной торжественно нес три красные гвоздики. В ординаторской было пусто, если не считать дежурного хирурга, сидевшего за письменным столом.

- Доктор! - торжественно обратился к нему больной. - Позвольте мне на минутку отвлечь вас.

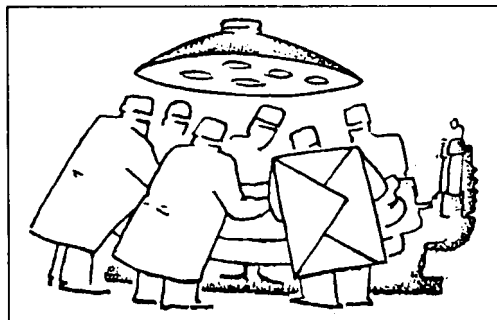
Хирург поднял голову над историями болезней и, узнав своего больного, приветливо улыбнулся.

- Меня уже выписывают, - продолжал посетитель, - но не могу же я уехать, не выразив вам своей глубочайшей благодарности!

С этими словами он положил гвоздики на стол.

- Спасибо, - растрогался врач, - очень приятно... Что же, операция на желудке прошла отлично, скоро сможете камни переваривать! - пошутил он.

- Это вы, - патетически воскликнул больной, - это ваши волшебные руки вернули мне

здоровье!.. - Он помолчал и добавил тихим голосом: - А теперь, пожалуйста, верните мне тот конверт...

Врач растерялся от неожиданности, его брови поползли на лоб.

- О каком конверте вы говорите? - тоже вполголоса спросил он.

- Неужто не помните? - доверчиво улыбнулся больной. - Перед самой операцией я подошел к вам в коридоре и попросил, чтобы вы, только вы меня оперировали; помните?

- И что же? - иронически спросил врач, барабанил пальцами по столу.

- Ну как же! Вы мне ответили, что вам некогда, что спешите в операционную, где вас ждет трудная операция, что вы и так очень загружены, что моя операция весьма рискованная, желудок как-никак, - поэтому ничего определенного обещать не можете... Тогда-то я и вытащил конверт и вручил его вам... Меня так волновала предстоящая рискованная операция, что я совсем забыл предупредить вас: в конверте - пятьсот рублей, которые в случае моей смерти... - Больной всхлипнул и утер рукавом глаза. - Которые в случае моей смерти вам следовало передать моей любимой женщине... Помнится, я еще подумал тогда: какое же это счастье, что в трудный час всегда можно доверить рукам хирурга не только свой желудок, но и свои сбережения!

Больной опять доверчиво улыбнулся и пригладил растрепавшиеся волосы. Врач, продолжая барабанил пальцами по столу, нахмурил лоб.

- Так вот, - не дождавшись на него ответа, снова заговорил больной, - можете теперь вернуть мне конверт. Надеюсь, вы уже вспомнили о нем?

- Да... - протянул хирург, и его лоб постепенно разгладился. - Да, да, вспомнил!.. Едва вскрыл я его и увидел деньги, как сразу понял ваши благородные намерения, ваше безграничное доверие ко мне. Спасибо! - Врач с достоинством склонил седеющую голову. - Но, как вы сами уже говорили, в тот момент мне предстояла сложная операция. Поэтому я сунул конверт в портфель и, закончив операцию, со всех ног помчался в университет: там моя любимая дочь должна была сдавать нелегкий вступительный экзамен. Побеседовав с экзаменатором и поняв, что экзамен этот решит дело, я ужасно разволновался и подумал: как бы не хватил меня инфаркт... поэтому я немедленно вытащил из портфеля ваш конверт и передал его преподавателю. Но... со мной слу-

чилось то же, что и с вами: от волнения я совсем забыл объяснить экзаменатору, что в конверте сбережения моего пациента, что в случае моей и его смерти следует вернуть их его любимой женщине... то есть вашей любимой женщине, - поправился хирург.

- Однако, - приуныл больной, - как я вижу, вы не получили инфаркта, следовательно, ваша дочь сдала экзамен успешно?

- Очень успешно! - широко улыбнулся хирург. - Прекрасно сдала! Разумеется, сразу же после экзамена я вспомнил о злополучном конверте и с букетом гвоздик, - хирург заговорщицки подмигнул собеседнику, - поспешил к преподавателю, но, к сожалению...

- Что - к сожалению? - затаил дыхание больной.

- К сожалению, он сказал мне, что после экзамена должен был бежать в суд. Там слушалось дело его брата... очень неприятное дело: брата обвиняли во взяточничестве! Бедный преподаватель, узнав, что его любимому брату грозит тюрьма, ужасно разволновался, у него начался нервный тик, и он, пока не поздно, поспешил передать конверт адвокату, - к сожалению, тоже не успев предупредить его о вашей любимой женщине.

- Однако, - совсем растерялся больной и сам забарабанил пальцами по столу, - однако, надо полагать, дело окончилось благополучно?

- Вполне благополучно, - весело заулыбался хирург. - Прекрасно окончилось! Брата нашего преподавателя оправдали, ну а конверт с вашими сбережениями остался в суде. Как только выпишетесь из больницы, ступайте прямо в суд и, если там забыли вдруг об этом несчастном конверте, напомните им, что дело было связано со взяточничеством... И можете не сомневаться - они тогда сразу сообразят, что к чему, и выдадут вам все, что положено. - Хирург снова простодушно улыбнулся и понохал гвоздики.

Больной помолчал, потом уныло вздохнул:

- Да уж ладно... Гиблое дело. Бедная моя благородная любимая женщина!.. - Он опять утер рукавом глаза.

Хирург внимательно посмотрел на него.

- Благородная, говорите? - спросил он.

- Да-да! Благородное, самоотверженное, бескорыстное существо... - Больной горько и многозначительно покачал головой.

- Бескорыстное, говорите? Тогда сделайте следующее: берите эти гвоздики и отправляйтесь к своей любимой. Можете положиться

на мой опыт: никакие сбережения так не радуют благородную и бескорыстную душу, как букетик живых цветов - особенно когда его дарит любимый мужчина со здоровым желудком!

И врач, протянув пациенту цветы, потрепал его по плечу и снова углубился в истории болезней.

1. Как вы считаете, есть ли разница между понятиями "люди дела" и "деловые люди"?
2. Каким видел свой смысл жизни учитель? Поняли ли его ответ "люди дела"?
3. Много ли вы знаете таких, которые "улыбаются, кушают и делают" вроде супружеской пары из юморески Витауте Жилинскайте?
4. Пожалуйста, прокомментируйте рисунки художника Андруса Делтувы к обоим юморескам.

?

5

Стихи Ю. Балтрушайтиса из сборника "Дерево в огне"

Цветок

Цветок случайный, полевой,
Я - твой двойник, я - рыцарь твой!

Как ты узор по лепестку,
Свои мечты я в сердце тку...

Тебе я грезами сродни,
И в целом мире мы - одни...

Один на свете труд у нас -
Как жить-цвести в полдневный час, -

Как Божьим светом, синевой,
Наполнить малый кубок свой!

Цветок мой, слушай - не дыши,
Мы - две раскрывшихся души...

Одна весна нам в мире мать,
Наш жребий - вместе умирать...

Мы - вся нарядность бытия,
Нас в мире двое: - ты да я!

Черное солнце

Проходит жизнь в томлении и страхе...
Безмерен путь...
И каждый миг, как шаг к утрюмой плахе,
Сжимает грудь...

Чем ярче день, тем сумрачнее смута
И глуше час...
И, как в былом, солжет, солжет минута
Не раз, не раз!

Мой дом, мой кров - безлюдная безбрежность
Земных полей,
Где с детским плачем сетует мятежность
Души моей, -

Где в лунный час, как ворон на кургане,
Чернею я,
И жду, прозревший в жизненном обмане,
Небытия!

Nocturne

Час полночный... Миг неясный...
Звездный сумрак... - Тишина...
Слабых крыльев взмах напрасный,
Мысль - как колос без зерна!

Весь свой век, как раб утрюмый
В опустелом руднике,
Пролагаю ходы, трюмы
С тяжким молотом в руке...

Много в мире нас стучало,
Вскинув горестный топор, -
Мы не знаем, где начало
В лабиринте наших нор...

Все-то знанье: - что от века
Миллионы слабых рук,
Точно сердце человека,
Повторяли тот же стук...

Весь удел в тюрьме гранитной,
В сером храме древних скал: -
Чтобы молот стенобитный
Одиноко упadal...

Дни идут - пройдут их сотни -
Подземелью края нет...
Только смерть - наш День Субботний,
Бледность искры - весь наш свет!

1. За Юргисом Балтрушайтисом (1873 - 1944) прочно укрепилась репутация поэта строгого и замкнутого в своем мире, отрешенного от жизни с его суетой. В чем автор "Цветка" видит свой смысл жизни?
2. Как вы думаете, что хотел сказать автор, назвав свое стихотворение "Черное солнце"? Разве солнце бывает черным?
3. Можно ли стихотворение "Nocturne" назвать пессимистическим? Почему?

?

Видунас. Жизнь народа¹

Взгляд на перевероты наших времен может очень многое сказать об отношениях людей и властителей. Говорят, что перевероты эти осуществляет рабочее сословие. Якобы наступила уже эпоха рабочих. Но что это значит? Говорят, что должно рабочим взять власть в свои руки, чтоб в людских отношениях восторжествовала справедливость. Однако, получив эту власть, рабочие не знают, как поступать. И во главе часто становятся разбойники и убийцы.

На самом деле перевероты наших времен не являются делом рук лишь рабочих. Причины глубже. Идет борьба против культуры нашего времени, наиболее яркими плодами которой и являются свергаемые властители. А поскольку культуре наиболее глубоко не сочувствует рабочий, то он и является главным исполнителем переверотов.

Характерно, что наибольшая ненависть к властителям проявляется в тех странах, в которых много фабрик и заводов. Хотя русская революция свидетельствует, возможно, нечто иное. Однако и здесь, уже в сочинениях Толстого, видим противоборство с культурой наших времен и с властителями. И как Толстой не сумел выразить, в чем суть ненавистного явления, так и его последователи ничего положительного построить не могут.

Переверот, в широком смысле этого слова, представляет собой сопротивление имеющейся культуре и главному ее выразителю, а именно, властителям. Эта мысль наиболее ярко видна в условиях жизни фабричных рабочих. Основную часть своей жизни проводя у станков, они сами становятся как части этих станков. Часами они ничего иного не видят и не чувствуют, кроме как работу машин.

¹ Печатается сокращенно.

Отсюда и тоска по людям, желание стать человеком.

Но кто скажет этим людям, что собою представляет человечность?! Им кажется, что именно жизнь богатых людей является человеческой. И поэтому они хотят жить так, как живут богатые, а именно: хорошо одеться, поесть, веселиться, иметь свободное время.

Говорят и о враге - о капитале. Но капитал таковым не является. Наоборот, он очень полезен! Он - символ скопленного человеческого труда. Он может и должен служить людям.

Его хотят сделать достоянием всех граждан и, тем самым, власть имущих. От последних люди ждут всего, что им необходимо для жизни. Захваченные богатства тают, если новых производится недостаточно. А кто их будет производить? Никого это не заботит, поскольку никто не видит прямой выгоды от своего труда. Отсюда следует, что люди должны работать по принуждению.

Вот почему, идя по пути переворотов, достигается лишь рабский труд, дальнейшее притеснение и гнет людей. Люди еще больше, чем прежде, станут жить не духовной жизнью, а по порядкам и указаниям, заведенным властью имущими. Свободой в таком обществе даже и не пахнет!

?

1. Видунас (1868 - 1953), известный литовский философ и писатель, свой труд "Жизнь народа" написал в 1920 году. Каков его взгляд на пролетарский переворот (революцию)?
2. Как вы считаете, оправдались ли прогнозы Видунаса, что "идя по пути переворотов, ... люди еще больше, чем прежде, станут жить не духовной жизнью, а по порядкам и указаниям, заведенным властью имущими"? Аргументируйте свою точку зрения.
3. Выскажите свое мнение по вопросу, заданному Видунасом: "Что собою представляет человечность?"

7

Л. Карсавин и его труд "О личности"

Лев Карсавин (1882 - 1952) - один из крупнейших русских философов XX столетия, видный историк и культуролог. Философия Карсавина, едва начав создаваться, сделалась гонимой и шельмуемой. Власть решительно переходила к введению единомыслия в России. Каждый, чей труд не вменялся в марксистские рамки, подлежал уничтожению или ссылке. Лев Карсавин был выслан из Советской России в 1922 году.

В изгнании он следовал по типичной эмигрантской тропе - Берлин, потом Париж. Его жизнь протекала в не менее типичных эмигрантских мытарствах, в череде которых был и следующий эпизод. Лев Платонович попробовал быть статистом на киностудии, а

увидевший его режиссер предложил ему роль... профессора философии.

Обстоятельства изменились в 1928 г., когда Каунасский университет пригласил его занять кафедру всеобщей истории. Литва надолго становится его домом - тут он остается до самого своего ареста в 1949 г. Это уже была прочная связь, не просто очередной кров изгнанника.

Необыкновенно быстро Карсавин научился говорить по-литовски. Его главный труд тридцатых годов - обширная "История европейской культуры", пять томов которой на литовском языке вышли в свет в Каунасе. В этом труде Карсавин затрагивает также и вопросы философии; надо полагать, его деятельность имела немалое значение для становления литовской философской культуры.

Эта деятельность была оценена по достоинству. Карсавин был признанный мыслитель, почитаемый духовный наставник и даже был прозван, по рассказам, "литовским Платоном". Позднее, в лагере, литовцы с большою преданностью старались опекать и оберегать его.

Перед кратким изложением сочинения самого Льва Карсавина мы заглянем в "Словарь иностранных слов", чтобы вспомнить значение некоторых понятий, употребляемых философом.

Пантеизм - религиозно-философское учение, отождествляющее Бога с природой и рассматривающее природу как воплощение божества.

Монотеизм - религиозно-философское учение, признающее лишь единого Бога; единобожие.

Политеизм - многобожие - учение, основанное на культе многих богов.

Теперь мы подготовлены к тому, чтобы перейти к рассмотрению двух отрывков из сочинения Льва Карсавина "О личности".

Тварь, создаваемая Богом из ничего как свободная, т.е. свободно самовозникающая, не есть что-то самобытное, определенное, постижимое, вообще не есть нечто. Иначе бы существовало нечто вне Бога, Который - все. Иначе бы тварь была Богом и было два Бога, что невозможно. Иначе бы, наконец, тварь была определена своею первозданностью, своим еством и никак не могла стать и быть свободною. Тварь - ничто; она не есть в самом строгом и точном смысле. Но она противостоит Богу и, значит, каким-то образом и есть.

Так как если есть Бог, то нет твари, а если есть тварь - то нет Бога, - мыслим лишь один выход из апории¹.

Бог выше бытия и небытия. Он есть и не есть. Он и погибает и воскресает, хотя Он - вечный покой. Возражать ссылкой на противоречивость наших слов здесь бесполезно, к тому же, кто не предпо-

¹ Апория - логическое затруднение, непреодолимое противоречие при разрешении проблемы.

лагает, будто знает Бога лучше, чем самого себя, а, напротив, утверждает непостижимость Бога, даже стыдно. Надо внутренне понять это или... совсем не рассуждать. *Obmutesce, bestia!*¹

В погибании Бога возникает тварь, в Его воскресении - погибает: она есть в Его небытии. Таким образом, существует и такое раздвоение (не сумею уже сказать: чего), когда есть и Бог и тварь, частью - Бог, а частью - тварь. Но не словесна, а существенна разница между "есть" твари, которая после "не есть" и Бога, и "есть" Бога, которое первее всякого "не есть". Бог не есть по отношению к Нему твари, ради нее уничижает, истощает Себя, дабы она могла возникнуть и обожиться. В этом Его Всеблагость.

Отнюдь не являясь Богом, но - иным, чем Бог, тварь еще и обожена, т.е. является Богом. В обоженности же твари ее возникновение, становление и бытие суть воскресение и бытие самого погибающего и погибшего ради нее Бога. Если она есть потому, что Бог ради нее погибает и ей Себя отдает, ясно, что обожаться для твари - значит отдавать себя Богу и погибать ради Его воскресения. Но тогда воскресение Бога есть и воскресение твари.

Основа творения во всеблагости Божьей, т.е. в самоотдаче Бога твари. Существо твари - в самоотдаче себя Богу, в жертвенном погибании или саморазъединении, в самопреодолении или свободе.

Вполне возможно и вероятно, что какая-нибудь читающая эти слова тварь скажет: "Не хочу я отдавать себя Богу, а просто хочу быть в себе и для себя". Ответить ей нетрудно. - Она сама не знает, чего хочет. Ведь раз она существует, так уже отдает себя Богу и, стало быть, хочет себя Ему отдать. Да Бог и не принял бы от нее вынужденного дара, ибо Сам свободен.

Правда, то, чего хочет тварь, кажется ей должным, а не желанным. Но в этом и заключается парадокс ее несовершенства. Все, чего она может захотеть, божественно, ибо нет ничего, кроме Бога, а тварь воображает, будто может стремиться к не-Божьему, ибо хочет себя как уединенную в себе, ограничившую в себе Божество, и ограниченную. Самоограничение же ее есть и ограничение ею своей свободы: утверждая себя как ограниченную, она полагает, кроме Бога, мнимое бытие, которым мотивирует свою деятельность, т.е. отрицает свою свободу, как и Бога. В мнимом утверждении своей свободы она оказывается рабой, но как раба мнимого бытия, которое - ничто, она - раба себя самой, своей двойственности, ею не преодолеваемой, в самой же этой двойственности все-таки свободнее, чем воображает.

С грустью (впрочем, не за себя) предвижу суждения моих читателей, даже терпеливых и внимательных. - Пренебрежительно отбросят они проводимое нами резкое (более резкое и четкое, чем в традиционных учениях, в которых тварь незаконно отождествляется с Богом путем приписывания ей чего-то

¹ Смолкни, животное! (латин.).

только ей присущего) разграничение между тварью и Богом. Затем, совершив эту ампутацию, они станут искать в ряде выхваченных из контекста фраз якобы "пантеистические" положения, более или менее добросовестно не обращая внимания на оговорки и подбор слов. И уже без особенного умственного труда развиваемое нами понимание христианства будет зачислено в разряд "пантеистических", да еще, может быть, под звуки торжественного, но мало осмысленного повторения слов о Богочеловечестве, Богосыновстве, обожении, творении из ничего и свободе. Любопытнее всего, что многие из таких читателей любят поговорить об апофатическом, или отрицательном, богословии. По моему мнению, надо не говорить об апофатическом богословии и не впадать при мысли о нем в бесплодное умиление и бездейственное смиренничанье, а дерзать за него, т.е. самому богословствовать, притом не только апофатически, а и катафатически, ибо оба метода богословия в раздельности не существуют. Тогда станет ясным, что традиционная классификация религий на монотеизм, политеизм (в частности, дуализм) и пантеизм с отнесением христианства как вида к первому в корне ошибочна и должна быть заменена истинною классификациею. Истинная же классификация такова. - Есть христианство, и есть его умаления и виды, объемлемые общим именем религии. Умаление высшей идеи христианства - идеи Богочеловечества, или двуединства Бога с человеком, - как *умаление единства* приводит к вырождению христианства в дуалистическую (в частности - политеистическую) религию, а как *умаление двойства* - к вырождению его в религию пантеистическую, растворяющую либо человека в Боге (индийский пантеизм), либо Бога в человеке (германский пантеизм). Этому двоякому вырождению соответствуют и внутренние болезни, или "ереси", исторического христианства.

1. Почему Лев Карсавин был прозван "литовским Платоном"? Кто такой Платон?
2. Что такое пантеизм, монотеизм и политеизм?
3. Л. Карсавин пишет, что кое-кто, быть может, обвинит его в пантеизме. Найдите те строки в приведенных отрывках, которые могли бы стать таким "обвинением".
4. Л. Карсавин не согласен с тем, что его философия - пантеистическая. Какова его аргументация? К какому учению - пантеизму, монотеизму или политеизму - ближе всех, по вашему мнению, приведенные отрывки?

?

8

А. Мацейна. Песнь солнца¹

Христианство является религией радости потому, что оно - религия нашего спасения.

Христианский Бог никогда не оставлял человека одного со своим несчастьем. Первобытное обещание прислать семя жены, которое сотрет главу змия, в людях жило как надежда во всю дохристианскую эпоху и ею, этой надеждой, питало их в те долгие века. История до Христа была историей надежды.

Радости в ней было немного, поскольку грех еще не был побежден, и его неистовство чувствовалось на каждом шагу человеческой экзистенции. Человеческая сущность на пороге небытия стонала под давлением чувства вины. Все же она окончательно не опечалилась, не стала мрачной, угрюмой и фатальной, поскольку перед человечеством стояло обещание Господне как яркая вежа будущей жизни.

История Земли началась в связи со вторым Лицом Святой Троицы, Которое в неизвестный для нас день и час должно было спуститься в наше бытие и осуществить его обновление. Явление Христа подтвердило, что вся история до появления архангела Гавриила в Назарете было не что иное, как человеческое ожидание, полное надежды, полное доверия и благодарности. Христос-Мессия вселил в человека радостную надежду и направил его взор в будущее спасение.

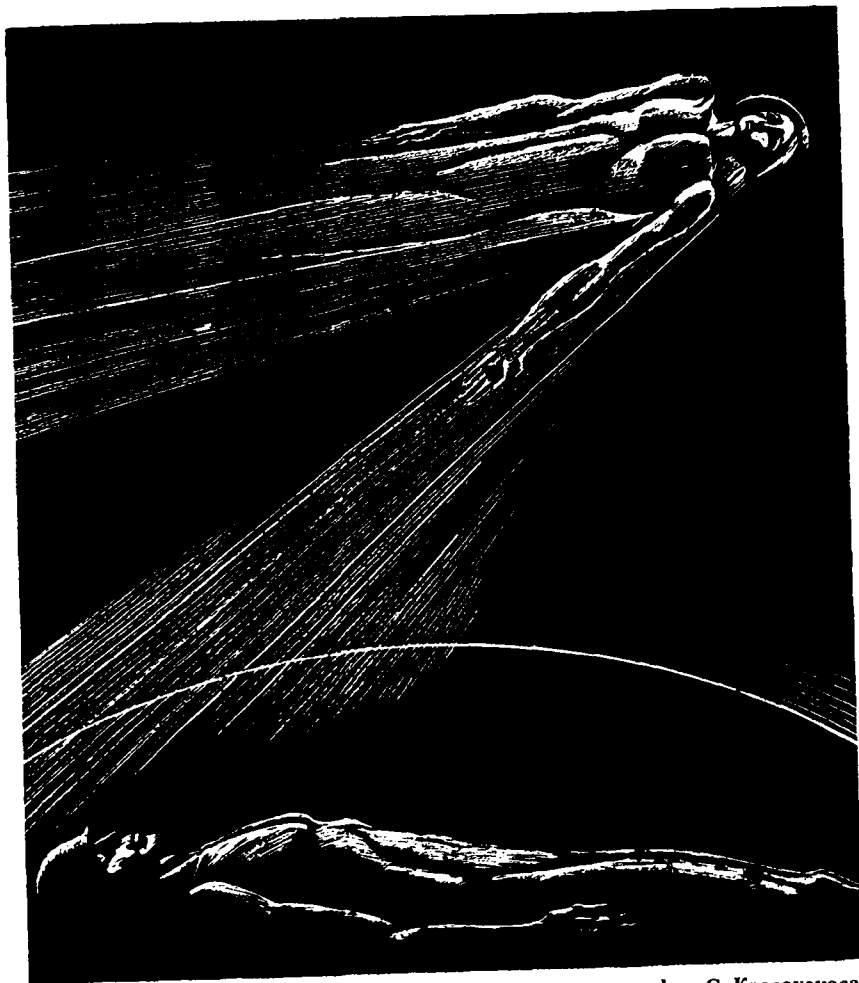
... Печаль также известна христианству. Она является тенью христианской экзистенции. Тени этой Церковь не придает обыденность, как, впрочем, не придает обыденность и смерти. Однако печаль не характерна для христианской экзистенции в том смысле, в каком она была характерна, к примеру, для языческого прошлого. Язычество не могло одолеть печаль, поскольку не имело основания говорить о смерти как о переходном состоянии.

Только в христианстве такая основа преодоления печали заложена воскресением Христа: "Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас" (Второе послание к Коринфянам, 4, 14). Поэтому "мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется" (там же, 4, 16). Мы "знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный" (там же, 5, 1). Апостол Павел не скрывает, что "мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем". И все же это вздыхание не является языческим фатализмом. Это твердая вера и ожидание, потому что мы "не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью" (там же, 5, 4).

¹ Печатается сокращенно.

1. Антанас Мацейна (1908-1987) - известный литовский философ и педагог. Что, по его мнению, представляют собой радость и печаль?
2. А. Мацейна цитирует следующие слова из Библии: "Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется". Объясните своими словами, как вы понимаете эти строки.
3. Как вы думаете, существует ли связь между внутренним смыслом помещенной ниже автоцинкографии С. Красаускаса из цикла "Вечно живые" и содержанием приведенного отрывка из книги А. Мацейны "Песнь солнца"? Почему?

?

Автоцинкография С. Красаускаса

ГЛАВА VI

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

1

Духовная жажда - исключительная черта человека

Сколько бы ни проходило лет, и не только лет, а столетий, удивительные слова пушкинского "Пророка" остаются как бы эпиграфом к судьбе человека на земле. "Духовной жаждою томим"...

Сменяют одна другую цивилизации, изменяются формы жизни, меняется лицо земли - но неистребимой, неутолимой остается духовная жажда: драгоценный, а вместе с тем и мучительный дар, данный на земле только человеку как признак и как сущность самой его человечности.

Драгоценный потому, что влечет человека всегда ввысь, не дает ему успокоиться в одном животном счастье, приобщает его к высшим, ни с чем не сравнимым радостям. Мучительный потому, что так часто противоречит его земным инстинктам, делает всю его жизнь борьбой, исканием, тревогой.

Почти все в мире как бы говорит человеку: откажись от духовной жажды, отрекись от нее и будешь сытым, здоровым и счастливым. Как писал на заре этого века в одном из самых печальных своих стихотворений А. Блок, "будьте же довольны жизнью своей, тише воды, ниже травы..." И вот возникают целые идеологии, построенные на отказе и отречении от духовной жажды, на ненависти к ней. Идеологии, всеми силами стремящиеся к тому, чтобы заглушил в себе человек самый источник этой жажды, чтобы признал ее

Бди, поскольку почти все в мире как бы говорит человеку: отрекись от духовной жажды и будешь сытым и счастливым!

иллюзией и самообманом и включился в строительство жизни, уже начисто лишенной какого бы то ни было искания.

Если чем-нибудь, на глубине, а не только на поверхности, отличен наш XX век от предшествующих, то, конечно, прежде всего - предельным заострением двух противоположных, противостоящих одно другому восприятий человеческой жизни и самого человека. Согласно одному из них - человек потому и человек, что есть в нем духовная жажда, искание, высшая тревога. Согласно другому, - только заглушив ее, начинает человек свою человеческую судьбу.

Все остальное в той борьбе, что ведется в современном мире, в конце концов, второстепенно. Ибо только из этого глубинного, первичного вопроса вытекает все остальное - политика, экономика, культура, все то, о чем так страстно спорят и во имя чего борются друг с другом люди.

Как запах дыма свидетельствует о том, что где-то горит огонь, даже если мы и не видим его, так и наличие в мире философии и религии есть несомненное свидетельство, что не перестает в человеке жить духовная жажда, духовное искание...

О самой духовной жажде, о том, ж а ж д о й чего она является, в томлении о ч е м состоит, исканием ч е г о наполнена, - вот об этом говорить нужно, ибо нет сейчас в мире более важной темы. Стоит мир сейчас как раз на том перепутье, о котором говорит поэт:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.

Только бы не изменить духовной жажде, данной нам, только бы открыть глаза и открыть слух к тому ливню света, любви и красоты, что извечно льется на нас!

- Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, по чем воздыхает.

Ф. М. Достоевский

- Раз человек желает избавиться от своего жалкого состояния, желает искренне и вполне, - такое желание не может быть беспешным.

Ф. Петрарка

- Хотеть недостаточно, надо действовать.

И. Гете

?

1. Расскажите, как вы понимаете духовную жажду человека. Знакомо ли вам это чувство?
2. Почему духовную жажду называют драгоценным и вместе с тем мучительным даром?
3. А в самом деле, разве человеку недостаточно быть лишь сытым и здоровым? Почему?
4. Какие два противоположных, противостоящих одно другому восприятия человеческой жизни и самого человека с особой силой столкнулись в XX веке?

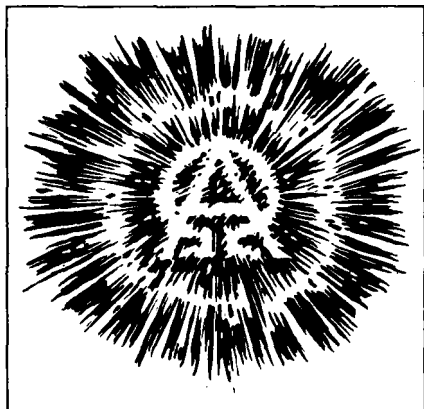
2

Предназначение человека в понимании античных философов и христианства. Проблема души и тела

А

нтичные философы, а позднее – учителя христианства (их принято называть святыми отцами) часто говорят о двойственности или тройственности состава человека.

С самого начала человек создается как бы из двух стихий. С одной стороны, Бог берет "персть от земли", т.е. материю, и из этой материи создает тело человека. С другой стороны, Бог вдыхает в него "дыхание жизни". Таким образом, человек по своему телу является частью земли, плотью от плоти земли. По своей душе он является "частицей Божества", как говорит святой Григорий Богослов. В том, что человек получает из уст Самого Бога свою разумную душу, святые отцы тоже усматривают образ Божий в человеке.

*"В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог",
– так начинается
Евангелие от Иоанна*

Ни одно из животных не получило этого дуновения Божия в свое тело, ни одно из животных не обладает разумной душой. Конечно, у животных тоже есть душа, есть какие-то чувства, есть способность любить, способность быть верными. Их верность бывает иногда даже больше, чем верность человека в любви к другому человеку. И все-таки мы никогда не сравним жизнь животных, их существование в поисках пищи и удовлетворения потребностей тела с той жизнью, которой может жить человек благодаря своему разуму, благодаря тому, что святые отцы называли логосом.

Логос (от греч. *logos*) означает не только слово, понятие, но также и разум. Это одно из тех греческих слов, которое обладает многими значениями. Так вот, в отличие от животных, человек есть, как говорили святые отцы, повторяя Аристотеля, *зоон логикон* – в буквальном переводе: *животное разумное, животное*

словесное. Это одно из наиболее частых определений человека, встречающихся в святоотеческой антропологии.

Но надо видеть ту бездну, которая отделяет животное разумное, т. е. человека, от животных неразумных. Надо видеть, отмечают учителя христианства, насколько невозможно было бы человеку развиваться из животных каким-то естественным образом. Насколько несостоятельно предполагать, что человек - это, по сути, обезьяна, только с более развитыми умственными способностями. Что-либо более постыдное и вульгарное о человеке трудно, наверное, и придумать.

Что такое человек в восприятии, например, восточных религий - индуизма, буддизма? Это одно из перевоплощений души, которая до своего вселения в человеческое тело могла существовать в теле собаки или свиньи. Но и после того, как умрет человеческое тело, душа может снова оказаться в теле свиньи или даже в каком-нибудь бездушном дереве. Человек сам по себе - это ничто, это некое переходное состояние между другими нестабильными состояниями.

Христианство дает по-настоящему возвышенный образ человека, настолько возвышенный, что мы не можем постичь его своим умом. Человек, сотворенный по образу Божию, является иконой Бога. Само слово *икона* (от греч. *eikōn*) означает *изображение, образ*. Каждый из нас в своих чертах - в первую очередь, в своей душе, да и в теле тоже - имеет подобие совершенства Творца. Каждый из нас является иконой невидимого Бога. Об этом постоянно говорят святые отцы. А до святых отцов об этом говорил замечательный философ, иудей и эллин Филон Александрийский.

Согласно Библии, человек не должен был быть пассивным жителем рая и только наслаждаться в нем блаженством. Человек должен был стать деятелем, подобно тому, как Бог является Деятелем, о чем Сам Христос сказал: "Отец Мой доныне делает, и Я делаю". Бог, если можно так выразиться, никогда не сидит сложа руки, никогда не пребывает в каком-то пассивном самоуслаждении. Он всегда действует. И человек должен был научиться действовать по подобию Божию. Он должен был научиться возделывать рай, возделывать землю, все более и более усовершенствовать ее и вместе с тем совершенствовать самого себя, воспитывать свою собственную душу для того, чтобы она достигла подлинного и совершенного богоподобия.

Поэтому святые отцы говорят, что образ Божий - это то, что заложено в человеке с самого начала, а подобие - то, что дано было в потенциале, чего человек должен был достичь своими силами, своим трудом, своей верностью Божиим Заповедям. Цель сотворения человека в том, чтобы человек, благодаря своей последующей жизни, достиг всецелого богоуподобления, чтобы он взошел от образа к подобию.

Человек должен был приобщиться к божественному совершенству и войти в обладание всеми божественными свойствами.

Он не мог быть создан таким сразу, потому что эти божественные свойства должны были быть усвоены человеком. Одно дело получить в дар, другое дело - обладать чем-то как своей способностью.

Одно дело иметь краски и кисти, другое дело - научиться рисовать. Человеку было дано все необходимое для того, чтобы он творил, но ему предстояла задача - овладеть этим наследием, научиться этому творчеству.

Причем Бог Сам обещал быть его Руководителем, и человеку оставалось только послушно водить рукой и кистью за своим Учителем. Маленькие дети, когда они еще не способны нарисовать букву, вкладывают свою руку в руку матери, и мать выводит эту букву за них. Таким способом постепенно они учатся рисовать и писать.

Точно так же и человек. Если бы он с самого начала пошел по тому пути, какой Творец предназначал ему, то он был бы научен Самим Богом, как ему строить свою жизнь и судьбу. И те знания, которые он получил бы благодаря руководству Бога и собственной верности Ему, остались бы с ним навсегда. Именно они вели бы его всегда по пути все большего и большего совершенства до тех пор, пока человек не уподобился бы Богу.

Но вот произошло то, о чем мы читаем в Библии, в третьей главе Книги Бытия - отпадение человека от Бога.

Все существование человечества было поиском того пути, следуя по которому можно было бы возвратиться к райскому блаженству. Оно было и есть исполнено тоски по раю!

Все последующее существование человечества было поиском того пути, следуя по которому можно было бы возвратиться к райскому блаженству - оно было и есть исполнено тоски по раю.

Согласно христианскому учению, человек может жить так, чтобы один талант, полученный им от Бога, приносил десять талантов, и эти десять талантов возвращать своему Господину.

Но человек может использовать свои творческие способности и против воли Божией. Вместо того, чтобы всей своей жизнью и каждым творческим актом служить Богу, он может попытаться сам для себя здесь, на этой земле, построить некое подобиерая, в котором не

будет Бога, но где он надеется обрести счастье. И по сути история человечества как раз является таким бесконечным поиском никогда не достижимого царства Божия на земле.

Примером этого поиска может служить история построения Вавилонской башни. Человечество думает, что оно может своими силами построить башню, которая достигнет неба, и тогда люди воссядут на небесах и будут управлять всем миром. Но, как мы помним, Бог посмеялся над этим намерением человека, потому что оно было абсурдно. Он смешал их языки так, чтобы они перестали понимать друг друга.

Но и до сих пор человечество не перестает вновь и вновь строить вавилонские башни, пытаясь создать царство Божие на земле. Вновь и вновь эти башни рушатся, потому что они построены на песке, у них нет прочного основания. И крушение последней из них - советской - произошло на наших глазах, и мы все сейчас находимся под ее обломками.

Людям было обещано, что через какое-то время, лет через 20, настанет человеческий рай. Нужно только окончательно изгнать из мира религию, нужно еще уничтожить тех людей, которые по тем или иным причинам не могут в этот рай войти, и тогда наконец наступит блаженство. И люди были жестоко обмануты!

Ведь во всякой подобного рода идеологии есть главная ошибка, которая в конечном счете и является причиной разрушения всех вавилонских башен. Эта ошибка заключается в том, что человек - в его теперешнем падшем состоянии - воспринимается как способный жить в раю, как способный достичь блаженства.

На самом же деле природа человека искажена, он утратил возможность возвратиться к своему первоначальному райскому существованию. И всякая попытка войти в рай в теперешнем состоянии заранее обречена на провал. *Всякая попытка построить рай на земле изначально ошибочна*, потому что человек пал, и единственный путь возвратиться к Богу - это возвращение через Бога.

1. Из каких двух стихий создается человек? Что об этом писали античные философы? Учители христианства?
2. В чем состоит принципиальное различие между человеком и животным?
3. Что такое человек в восприятии атеиста и христианина? В восприятии восточных религий?
4. Что означает слово греческого происхождения "икона"? Прокомментируйте тезис философа Филона Александрийского о том, что каждый из нас является иконой невидимого Бога. Куда в таком случае следует причислить алкоголика? Наркомана?
5. Каково, согласно Библии, предназначение человека?
6. Почему нельзя построить рай на земле? В чем заключается главная ошибка советской идеологии?

?

3

Идеал. Ориентация в нравственном поиске правды (по Л.Н. Толстому)

Идеал только тогда идеал, когда осуществление его возможно только в идее, в мысли, когда он представляется достижимым только в бесконечности. Если бы идеал не только мог быть достигнут, но мы могли бы представить себе его

Идеал только тогда идеал, когда осуществление его возможно только в идее, в мысли, когда он представляется достижимым только в бесконечности

осуществление, то он перестал бы быть идеалом. Таков идеал Христа, установление царства Бога на земле; идеал, предсказанный еще пророками о том, что наступит время, когда все люди будут научены Богом, перекуют мечи на орала, копыя на серпы, лев будет лежать с ягненком, когда все существа будут соединены любовью.

Весь смысл человеческой жизни заключается в движении по направлению к этому идеалу, и потому стремление к христианскому идеалу во всей его совокупности (и к целомудрию, как к одному из условий этого идеала) не только не исключает возможности жизни, но, напротив, отсутствие этого христианского идеала уничтожило бы движение вперед и, следовательно, возможность самой жизни.

Как есть два способа указания пути путешественнику, так есть два способа нравственного руководства для ищущего правды человека. Один способ состоит в том, что человеку указываются предметы, которые должны встретиться ему, и он направляется по этим предметам.

Другой способ состоит в том, что человеку дается только направление по компасу, который человек несет с собой, и на котором он видит всегда одно неизменное направление и потому всякое свое отклонение от него.

Первый способ нравственного руководства есть способ внешних определений. Человеку даются определенные признаки поступков, которые он должен и которых не должен совершать.

"Соблюдай субботу, обрезывайся, не кради, не пей хмельного, не убивай живого, отдавай десятину бедным, омывайся и молись пять раз в день, крестись, причащайся и т.п." Таковы постановления религиозных учений: браминского, буддийского, могометанского, еврейского и церковного, еще называемого христианским.

Другой способ есть способ указания человеку никогда не достижимого им совершенства, стремление к которому человек сознает в себе. Человеку указывается идеал, по отношению к которому он всегда может видеть степень своего удаления от него.

"Люби Бога твоего всем сердцем и всей душой твоей, и всем разумением твоим, и ближнего как самого себя. Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный".

Таково учение Христа.

Человек, исповедующий лишь внешний закон, есть человек, стоящий в свете фонаря, прикрепленного к столбу. Он стоит в свете этого фонаря, ему светло, и идти ему дальше некуда. Человек, исповедующий Христово учение, подобен человеку, несущему фонарь перед собой на более или менее длинном шесте. Свет всегда впереди его и всегда побуждает идти за собой и вновь открывает впереди новое, влекущее к себе, освещенное пространство.

Фарисей благодарит Бога за то, что он исполняет все. Богатый юноша тоже исполнял все с детства и не понимает, чего может недоставать ему. И они не могут думать иначе - впереди их нет того, к чему бы они могли продолжать стремиться. Десятина отдана, суббота соблюдена, родители почтены, прелюбодеяния, воровства и убийства нет. Чего же еще?

Для исповедующего же христианское учение достижение всякой ступени совершенства вызывает потребность вступления на высшую ступень, с которой открывается еще высшая, и так без конца.

Исповедующий закон Христа всегда в положении мытаря. Он всегда чувствует себя несовершенным, не видя позади себя пути, который он прошел, а видя всегда впереди себя тот путь, по которому ему надо идти и который он еще не прошел.

- Без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности.

Ф. М. Достоевский

- Действительность всегда есть воплощение идеала, и, отрицая, изменяя ее, мы делаем это потому, что идеал, воплощенный нами же в ней, уже не удовлетворяет нас. Мы создали в воображении иной, лучший.

М. Горький

- Как только поверишь в то, что достиг идеала, дальнейшее развитие приостанавливается и начинается движение вспять.

М. К. Ганди

- Основная идея всегда должна быть недостижимо выше, чем возможность ее исполнения.

Ф. М. Достоевский

?

1. Согласно Л.Н. Толстому, человек, исполняющий лишь внешне, т.е. чисто формально, правила морали или учение Церкви, уподобляется "человеку, стоящему в свете фонаря, прикрепленного к столбу". Человек ищущий, страдающий, стремящийся не только внешне, по форме, а по сути соблюдать мораль или учение Церкви, уподобляется "человеку, несущему фонарь перед собой".
Как вы считаете, могут ли эти фонари существенно способствовать ориентации в нравственном поиске правды?
2. Поясните своими словами каждое из четырех, взятых в рамки, высказываний об идеале.

4

К свету и целостности подлинной человечности (по А. Шмеману)¹

В предыдущем разделе мы видели, что в связи с вопросом "Чего же еще?" Л.Н. Толстой вспоминает притчу о мытаре и фарисее. А помните ли вы эту притчу? Вот что на эту тему в своих "Воскресных беседах" пишет А. Шмеман.

Одна из главных, единственных в своем роде особенностей Евангелия – это те короткие рассказы-притчи, которыми пользуется Христос в своем учении, в своем общении с народом. Поразительно же в этих притчах, что сказанные почти две тысячи лет тому назад, в совершенно отличных от наших условиях, в другой цивилизации, на абсолютно другом языке, они остаются актуальными и сегодня, бьют в ту же цель. А это значит – в наше сердце.

Ведь уже устарели, забыты, канули в небытие книги и слова, созданные совсем недавно, вчера, позавчера. Они уже ничего не говорят нам, они мертвы. А эти, такие простые с первого взгляда, бесхитростные рассказы живут полной жизнью. Мы слушаем их – и

¹ Александр Шмеман – священник и богослов. В 1959 г. в Париже защитил докторскую диссертацию. С 1962 г. – декан Владимирской семинарии в Нью-Йорке. Почетный доктор ряда университетов. Скончался в 1983 г.

как будто что-то происходит с нами, как будто кто-то заглянул в самую глубину нашей жизни и сказал что-то - только к нам, ко мне относящееся.

В этой притче - о мытаре и фарисее - рассказывается о двух людях. Мытарь - это славянское слово для обозначения сборщика налогов, профессии, окруженной в древнем мире всеобщим презрением. Фарисей - это представитель верхушки тогдашнего общества и государства. Словами современного русского языка мы сказали бы, что притча о мытаре и фарисее - это символический рассказ о важном представителе ведущего слоя, лицемера, с одной стороны, и о мелком, малопочтенном "аппаратчике", - с другой. Христос говорит:

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь (УМКА-PRESS, 1956 г.)

"Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: "Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или этот мытарь. Поощусь два раза в неделю, даю десятую часть всего, что приобретаю". Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: "Боже! будь милостив ко мне грешнику!"

"Говорю вам, - заканчивает Христос эту притчу, - что мытарь пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится".

Всего несколько строчек в Евангелии, а сказано в них нечто вечное, такое, что действительно относится ко всем временам и ситуациям.

Но возьмем только наше время, возьмем самих себя. Посмотрим, что лежит в основе нашей государственной, общественной, да, наконец, и частной жизни. Если будем самокритичны, то увидим то же самое безостановочное самопревозношение, самоутверждение,

А вот совсем иная иллюстрация к притче о мытаре и фарисее Юлиуса Шнор фон Карольсфельда (1860 г.)

или, употребляя более древнее слово, - **г о р д ы н ю**. Вслушайтесь в пульс нашей эпохи. Неужели мы не поразимся этой чудовищной саморекламе, хвастовству, бесстыдству самовосхваления, которые так вошли в нашу жизнь, что мы уже почти не замечаем их?

Всякая критика, пересмотр, переоценка, всякое проявление смирения - не стали ли они уже не только недостатком, пороком, а, хуже того, - общественным и даже государственным преступлением? Оказывается, любить Родину - это все время бесстыдно восхвалять ее, унижая чужие родины. Оказывается, быть лояльным - это провозглашать все время безгрешность власти. Оказывается, быть человеком - это унижать, топтать других людей, это возвышать себя путем их унижения.

Проанализируйте свою жизнь, жизнь своего общества, сами основы его устройства, и вы должны будете признать, что это именно так. Тот мир, в котором мы живем, так пронизан оглушительным и грубым бахвальством, что уже сам этого больше не замечает, оно уже стало его природой. Да так и сказал один из самых больших и тонких поэтов нашего времени - Б. Пастернак - в знаменитой своей строчке: "... все тонет в фарисействе".

Самое страшное, конечно, в том, что фарисейство признается добродетелью. Нас так долго, так упорно глушили славой, достижениями, взлетами и полетами, нас так долго держали в атмосфере этого призрачного псевдовеличия, что все это в действительности нам стало казаться хорошим и благим, что в душе целых поколений возник образ мира, в котором только сила, только гордость, только бесстыдное самовосхваление оказывается нормой.

Пора ужаснуться этому, вспомнить слова Евангелия: "Всякий, возвышающий себя, унижен будет". Еще недавно, - в советский период, - тех немногих, кто даже шепотом говорил об этом, влекли в суды или заключали в психиатрические лечебницы. Да и сейчас порой можно услышать: "Смотрите на этих изменников и предателей! Они против величия и силы своей родины! И благодарите, что вы не такие, как эти несчастные отщепенцы".

Но поймем, что этот бой, этот спор, ведомый сейчас ничтожным меньшинством, это бой и спор о самих духовных источниках жизни. Ибо фарисейская гордыня - это не только слова. Она, эта гордыня, рано или поздно оборачивается ненавистью к тем, кто не согласен признать м о е г о величия, м о е г о совершенства. Она оборачивается преследованием и террором. Она ведет к смерти!

Притча Христа ножом режется в самую страшную опухоль современного мира, в опухоль фарисейской гордыни. И пока эта опухоль будет расти, в мире будут царить ненависть, страх и кровь. Так оно и есть сейчас.

Только вернувшись к этой забытой, презируемой, отбрасываемой силе - к с м и р е н и ю, - можно очистить мир. Смирение - это признание другого, это уважение к другому и это умение мужественно признать себя несовершенным, раскаяться и тем самым встать на путь исправления.

От хвастовства, лжи и тьмы фарисейства - к свету и целостности подлинной человечности: к правде, к смирению и к любви!

1. Расскажите притчу о мытаре и фарисее. Согласны ли вы с Борисом Пастернаком, сказавшим о нашем веке, что "все тонет в фарисействе"?
2. Почему все же мытарь был оправдан более, чем фарисей?

?

5

Покаяние. Самовоспитание

Вот еще одна притча, записанная в Евангелии от Луки. "У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: "Отче! Дай мне следующую мне часть имения". И отец разделил им имение.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он стал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: "Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода. Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: "Отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и

уже не достоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих".

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его.

Гравюра на дереве Юлиуса Шнор фон Карольсфельда

Сын же сказал отцу: "Отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим"

Сын же сказал ему: "Отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим".

А отец сказал рабам своим: "Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся". И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: "Что это такое?" Он сказал ему: "Брат твой пришел, и отец твой заколот откормленного тельца, потому что принял его здоровым". Он рассердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: "Вот, я столько лет служу тебе, и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне

и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка".

Он же сказал ему: "Сын мой! Ты всегда со мною, и все мое - твое; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся".

Притча эта читается в церкви, когда верующие начинают готовить себя к Великому посту, т.е. ко времени покаяния. И, может быть, нигде Евангелие лучше не раскрывает нам, в чем сущность покаяния. Блудный сын ушел в дальнюю сторону, во "страну далеко". И вот эта "дальняя сторона", эта чужбина и являет нам глубокую сущность нашей жизни, нашего состояния. Только поняв это, мы можем начать возврат к подлинной жизни.

Тот, кто хотя бы раз в жизни не почувствовал этого, кто никогда не осознал себя духовно на чужбине, отделенным, изгнанным, тот не поймет, в чем сущность христианства. И тот, кто до конца "дома" в этом мире, кто не испытал тоски по иной реальности, не уразумеет, что такое покаяние и раскаяние. Ибо оно не в формальном перечислении своих недостатков, ошибок и даже преступлений. Нет, раскаяние и покаяние рождается из опыта отчуждения от Бога, от радости общения с Ним.

Сравнительно легко признаться в своих ошибках и недостатках. Но насколько же труднее вдруг узнать, что я разрушил, предал, утерять свою духовную красоту, что я так далеко от моего настоящего дома, от моей настоящей жизни; что нечто бесценное, чистое и прекрасное разрушено, разбито в самой ткани моей жизни.

Однако именно это и есть раскаяние, и поэтому оно обязательно включает в себя глубокое желание **в о з в р а т и т ь с я, в е р н у т ь с я**, снова найти утерянный дом.

"Встану и пойду!" - сказал блудный сын. Как просто и как трудно! Но обратим внимание, что к такому выводу он пришел сам. Как сказали бы сегодня специалисты по этике, он **самовоспитался**. При этом добавили бы, что суть самовоспитания состоит в том, что индивид целенаправленно развивает свои духовные способности и совершенствует образ жизни, ориентируясь на собственные представления о нравственно совершенной личности.

Если животное не отличает себя от своей жизнедеятельности, действует сообразно со своей естественной природой, то человек делает саму свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания.

Самовоспитание представляет собой стремление к совершенству, к Высшему Идеалу, к развитию своего нравственного потенциала.

Самовоспитание - это **свободный** выбор своего собственного жизненного пути, **свободное** развитие своего духовного потенциала. Мы вплотную подошли к важной категории этики - нравственной свободе, или просто свободе.

Однако сначала - повесть¹ английского писателя Чарльза Диккенса как прекрасный пример самовоспитания, как образ тяжелой, но результативной работы над собой с самых юных лет.

?

1. Расскажите притчу о блудном сыне. Приходилось ли вам испытывать покаяние и раскаяние?
2. Что такое самовоспитание? Может ли животное заниматься самовоспитанием? Почему?
3. Как связано понятие самовоспитания с понятием свободы?

6

Ч. Диккенс: Простишь ли ты меня когда-нибудь?

Маленькая Лиза сидела у окошка и учила свой урок. Солнышко весело светило на нее. Она чувствовала себя счастливой, и ей сильно хотелось сделать что-либо угодное Богу, Который сотворил все так прекрасно.

Ей вспомнились недавно прочитанные слова из Евангелия о том, что, если брат твой согрешит перед тобою семь раз в один день, и семь раз в один день приступит к тебе и скажет: "Я раскаиваюсь", - ты должен простить ему. Ее серые глаза приняли серьезное и задумчивое выражение, и она сжала губки с очень решительным видом.

Через несколько времени Лиза сошла в столовую, где нашла только своего брата Федю. Он был на два года старше ее, но по уму и здравому смыслу не так ее опередил, как вы, может быть, воображаете. Федя находился, по-видимому, в самом дурном расположении духа.

- Экая жалость! В такой день в школе сидеть!

С этими словами он бросил книгу, которая была у него в руках, в другой конец комнаты, где она упала на пол с разорванным переплетом и развалившимися листами.

- Федя! - закричала Лиза. - Не моя ли это "Арифметика"? Ведь ты знаешь, как я ее берегла!

- И вправду твоя, - ответил он с искренним огорчением. - Я думал, что это моя. Уверю тебя, что я не нарочно, Лиза. Прости меня!

- Хорошо, - сказала Лиза, медленно подбирая листы и припоминая слова Священного Писания о прощении обид. - Да, я думаю, что прощу.

И потом прибавила вполголоса: "Раз!"

После завтрака дети отправились в школу. Вдруг Федя закричал:

- Лиза, какая громадная собака! Глаза - как угли, и язык висит, - наверно, бешеная!

Бедная Лиза страшно испугалась и побежала. В страхе она, конечно, не заметила, что было у ней под ногами, и, попав ногой в прегадкую яму, упала. На башмаке осталась большая царапина. Его уже нельзя было поправить!

- О, Федя, как тебе не стыдно говорить такие вещи! Это вовсе не бешеная собака, а просто Катон, который и мухи не обидит.

- Ах, Лиза, почему же я знал, что ты упадешь? Мне только хотелось, чтобы ты пробежалась немножко. Я очень жалею, что ты ушиблась, и раскаиваюсь в своей глупости. Не можешь ли ты меня простить?

- Постараюсь, - ответила Лиза, делая над собой большое усилие, чтобы проглотить обиду, и тихонько проговорила с глубоким вздохом: "Два!"

¹ Повесть "Семьдесят раз семь" печатается в следующем разделе сокращенно по сборнику "Искра Божия".

У одного из окошек этого дома сидела маленькая Лиза и учила свой урок

В школе Федя вел себя все время крайне беспорядочно. Во-первых, он взял у сестры пописать карандаш и потерял его; затем, как раз в ту минуту, когда она встала, чтобы присоединиться к своим классным подругам, шалун протянул ноги как только мог длиннее, и Лиза споткнулась о них и упала при общем смехе, весьма этим сконфуженная. Брат, конечно, принялся уверять, что он "нечаянно", и что, дескать, ему "ее очень жаль". Чем же он виноват, что у него такие громадные ноги? Он так старался упрятать их обе под скамейку! Что же ему делать, если они не помещаются? Он так глубоко огорчен этим случаем.

Терпеливая маленькая Лиза должна была простить еще раз.

В течение остального утра она претерпела от Феди еще две-три обиды, о которых было бы слишком долго рассказывать.

Но обратимся прямо к их выходу из школы. Тут Лиза с ужасом увидела, что погода вдруг изменилась, и дождь полил как из ведра. Но Федя занял у кого-то зонтик, раскрыл его, взял под руку сестренку и храбро пошел

вперед.

- Осторожнее! - кричала Лиза. - Ты так раскачиваешь зонтик, что с него каплет прямо мне на кофточку.

- Надеюсь, что ты не умрешь от нескольких дождевых капель, - возразил Федя.

Дома бедная девочка с горестью увидела, что зонтик полинял и что хорошенькая розовая кофточка была совершенно испорчена грязными полосами.

- В самом деле, это уж слишком! - сознался Федя. - Честное слово, Лиза, я это не нарочно! Если бы ты знала, до чего мне тебя жаль, ты наверное бы простила меня.

- Я тебя прощаю, - сказала Лиза с усилием. Потом она принялась что-то высчитывать по пальцам и произнесла наконец со вздохом: "Семь!"

- Что ты целый день считаешь? - спросил ее брат с любопытством. Она ничего не ответила и весело побежала обедать, повторяя про себя: "Семь раз!" Ах, как это было трудно, и как радостно, что больше прощать не нужно. А то просто не выдержать бы больше!

После обеда детям нужно было зани-

маться уроками к следующему дню.

- Ох, ох, ох! - зевнул Федя, - прежде чем примусь за это тройное правило, которое мне так надоело, заведем-ка один раз ящичек с музыкой, который тебе подарил дядя. Пусть он нам сыграет пьесу!

Глазки Лизы заблестели. Она поддавалась искушению и выбежала из комнаты. Вскоре возвратилась со своим сокровищем и с величайшей осторожностью завела ящик позолоченным ключиком. Но лукавый Федя тихонько от нее вставил щепочку в хрупкий механизм, так что чудесный ящик остался безмолвным, когда девочка приготовилась слушать.

- Что это значит? - вскричала она, побледнев.

- Не бойся! - возразил Федя пренебрежительно. - Я необыкновенно искусный волшебник, и если только ты позволишь мне дотронуться до твоего ящика, то все пойдет отлично.

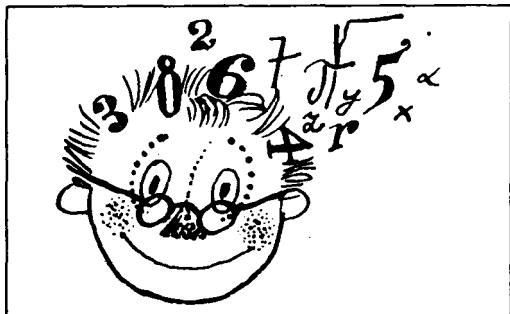
Лиза дрожащей рукой протянула ему ящик. Мальчик смело засунул туда пальцы, но, должно быть, слишком поторопился вытащить щепочку. Хрупкие пружины лопнули, и в ящике послышался такой треск, как будто он сейчас разлетится вдребезги, и все смолкло. Федя, точно в воду опущенный, взирал на бедный ящик.

- Милая Лиза, - сказал он, наконец, с глубоким огорчением, - ведь он совсем испорчен. Простишь ли ты меня когда-нибудь?

- Нет! - закричала Лиза, топая ногой... - Я не могу, да, впрочем, и не нужно больше прощать: это в восьмой раз. Бедный мой милый ящичек! Ты это нарочно сделал, злой мальчишка! Сейчас же побегу в твою комнату, изорву твоего бумажного змея и испорчу все, что по-

Ну, нет, мне кажется, что я немножко знаю, - сказал дядя с улыбкой и потом проговорил как бы про себя. - Я думаю, что ученики Христовы нашли, что это очень трудно, потому что как только услышали эту заповедь, то все воскликнули в один голос: "Господи! Умножь в нас веру!"

- Да, маленькая Лиза, - прибавил он вслух, - это ужасно трудно, но мы все должны стараться и не считать, сколько раз мы прощаем, так как очевидно, что семьдесят раз семь, - это и значит: всегда прощать.

Федя был на два года старше Лизы, но по уму и здравому смыслу не так ее опередил, как вы, возможно, представляете

падется на глаза!

Терзаемый угрызениями совести, Федя даже не пробовал остановить сестру. Она бегом промчалась через сени, вся в слезах, с пылающими щеками, и как раз наткнулась на дядю.

- Это что такое? - вскричал он.

Но прежде чем он успел выразить свое удивление, Лиза уже рассказывала ему свои горести. Когда она кончила, дядя спросил ее:

- Итак, Лиза, ты думаешь, что теперь имеешь полное право злиться?

- Да! - с жаром объявила маленькая девочка. - Да, я имею на это полное право! Я простила его ровно семь раз. Это уже восьмой.

- Так ты, значит, не знаешь, что в другой раз Господь сказал апостолу Петру, что надо прощать брату семь раз и еще семьдесят раз семь?

- Семь да еще семьдесят раз семь! Но ты, наверное, не знаешь, дядя, как это трудно, все прощать и прощать? - взмолилась со слезами Лиза.

- Нет, нет, этого я никак не могу! - сказала девочка, рыдая, и упрямо отвернулась от бедного Феди, который стоял на пороге.

- Я тебе подарю мою новую книгу с путешествиями, Лиза! Буду копить деньги, пока не куплю тебе новый ящик с музыкой! - воскликнул он со слезами. Но она ничего не слушала.

- Ну, хорошо, - сказал дядя, - пусть будет по-твоему. Только советую тебе не читать больше "Отче наш".

- Это отчего? - спросила Лиза с удивлением.

- Да ты только подумай, каково тебе будет сказать Богу: "и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должникам нашим", т.е. прости меня, Господи, как я прощаю Федю.

Лиза покраснела как рак. С минуту задумалась, потом закричала, что не может обойтись без "Отче наш", устремилась к раскаявшемуся грешнику, который все еще стоял на пороге, бросилась в его объятия и

разразилась горькими слезами.

С тех пор шалун Федя сделался гораздо нежнее и внимательнее к своей маленькой сестренке, а если вы спросите его: "Сколько раз Лиза прощает тебя теперь? По-прежнему семь раз?", то вы увидите, как его славные, честные глаза затуманятся слезами, и он ответит вам:

- Лиза так добра, что не считает больше, и я не смею считать. Я и без счета уверен, что она прощает меня все семьдесят раз семь.

1. Как Ч. Диккенс характеризует здравый смысл Федей, старшего брата Лизы? Вспомните, не встречались ли вам ребята с подобными "характеристиками"? Рассмотрение примеров начните с самих себя.
2. Какие слова из Евангелия Лиза взяла за основу самовоспитания?
3. Верите ли вы в искренность Федейных уверений типа "нечаянно", "очень жалко"? Почему? Ответьте на поставленный Федей вопрос: "Чем же он виноват, что у него такие громадные ноги?"
4. Расскажите, что сказал Лизе дядя. Какова была реакция Лизы на дядины слова?
5. Найдите строки великого английского писателя, из которых вытекает, что Федя действительно покался. Как он после этого изменился?
6. Что практически означает простить семьдесят раз семь?

?

7

Свобода

Животные делают то, что им предназначено, и не задумываются над тем, что делают. Если волк видит зайца и голоден, то он сделает все, чтобы его съесть, и вовсе не думает, хорошо это или плохо. Волк не выбирает, как ему поступать.

А вот человек может выбрать. Например, вы сидите в автобусе, а пожилая женщина стоит. Вы можете уступить ей место и совершить добро, а можете и не уступить. Вы свободны совершить выбор.

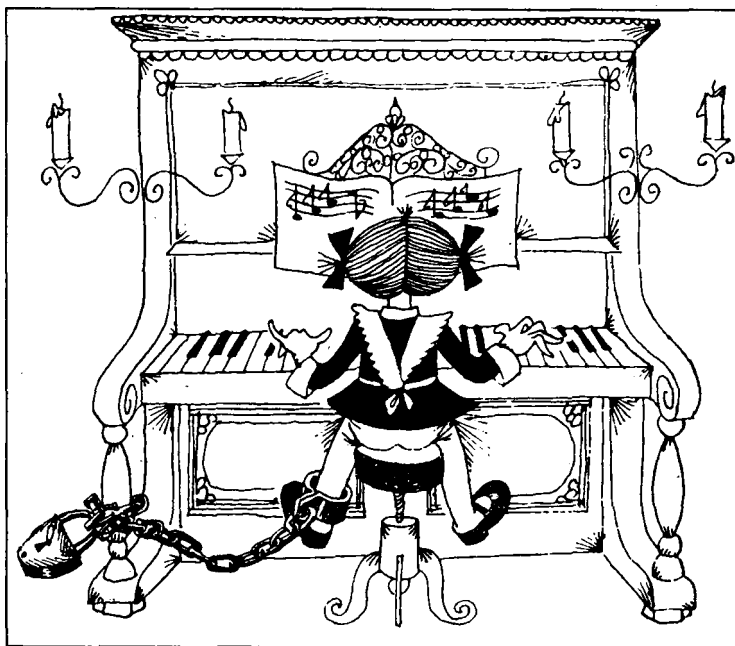
Бывают в жизни и страшные ситуации. Например, на войне возможно такое, что вы спасете свою жизнь, предав другого человека. Но в этой же ситуации вы свободны выбрать мучения и смерть для себя, чтобы спасти другого. Воистину страшной может быть наша свобода!

Согласно Библии, был свободен и первый человек - Адам. Он мог жить в вечной радости с Богом, а мог от Него уйти и жить сам по себе, по своему выбору. И Адам выбирает жизнь по своей воле (типичный поступок для нашего XX-го века, не правда ли?). Спрашивается, а почему Бог сотворил человека свободным? Ведь Он мог сотворить человека таким, чтобы тот делал только добро, правда?

Здесь мы затронули очень трудную тему. Видимо, как раб в принципе не способен на творческий, производительный труд, так и человек без свободы выбора - не человек, а что-то вроде робота.

Примеры, подтверждающие огромную важность свободы выбора человека, вы можете обнаружить и в своем классе. Посмотрите вокруг, и вы увидите, что к истинным знаниям стремится лишь

К истинным знаниям стремится лишь тот, кто свободно выбрал свой жизненный путь. Наоборот, тот, кто ходит в школу лишь по принуждению родителей, кто не имел возможности свободно определиться, выглядит очень жалко. Как говорится, сам не живет и другим не дает

тот, кто уже свободно выбрал свой жизненный путь. И, наоборот, тот, кто ходит в школу по принуждению родителей, кто не имел возможности свободно определиться, выглядит очень жалко, "убивает" время и, как говорится, сам не живет и другим не дает.

В качестве примеров, иллюстрирующих важнейшие понятия нравственности, мы часто выбираем сказки. Конечно, дурачок в сказке видит лишь привлекательный сюжет, а умный учится! Так вот, вы наверно читали сказку про волшебные спички и мальчика с голубыми глазами? У этого мальчика были вол-

шебные спички, и когда он ломал одну из них, исполнялось любое его желание. Мальчик был злой и жадный - он нажелал себе целую кучу всяких богатств. Но когда он захотел, чтобы у него был друг, он нашел другого мальчика, который тоже показался ему злым и жадным, и стал исполнять всяческие его желания. Но тот никак не хотел с ним дружить. Тогда мальчик с голубыми глазами сказал:

- Я мог бы сломать спичку, и ты выполнял бы каждое мое желание, но я хочу, чтобы ты сам захотел стать моим другом.

А священник в такой ситуации, наверное, добавил бы:

- И если уж даже противный злой мальчишка хотел, чтобы его дружбы захотели свободно, а не по принуждению, то тем более Бог ждет от нас свободного желания быть в Его любви.

- Не то делает нас свободным, что мы ничего не признаем над собою, но именно то, что мы умеем уважать стоящее над нами. Потому что такое уважение возвышает нас самих.

И. Гете

- Свобода не в том, чтоб не сдерживать себя, а в том, чтоб владеть собой.

Ф.М. Достоевский

- Свободен тот, кто может не лгать.

А. Камю

1. Чем при выборе свободы отличается человек от животного?
2. Почему человек без свободы выбора может потерять человечность?

|| ?

8

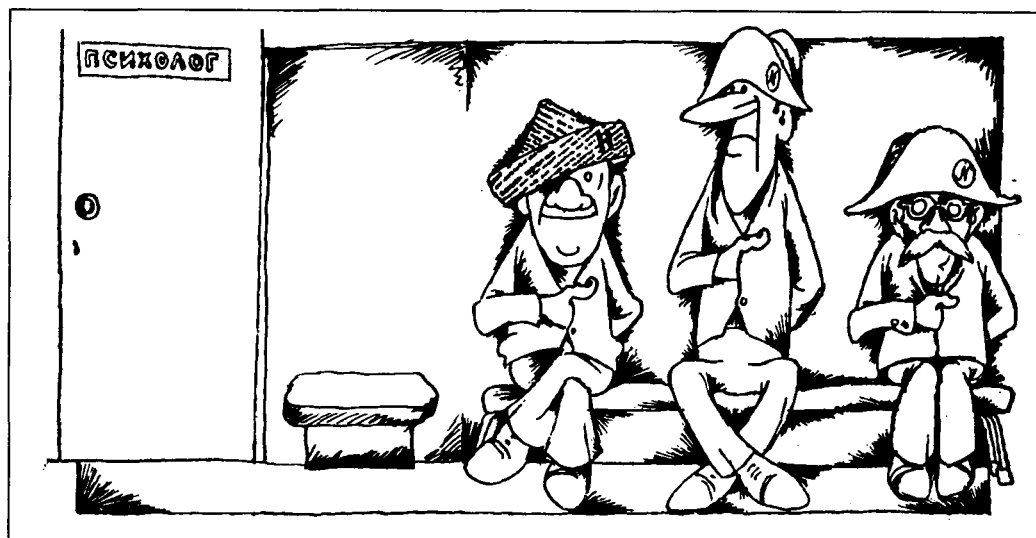
Свобода сына – кошмар для отца?

Профессиональный психолог доктор Джеймс Добсон – весьма известный в США человек. В месяц он получает около 200 тысяч писем. Это больше, чем почта первого и последнего президента СССР М. Горбачева в его лучшие времена!

Ниже цитируется одно такое письмо и ответ доктора Добсона на него. И хотя ответ этот адресован отцу, в данном учебнике мы сознательно переадресуем его сыну или дочери. Курсивом выделяются строки из письма отца. Итак:

В моем сыне Брайане совершенно неожиданно проснулось чувство такого бунтарства, какого я никогда не встречал у детей. Он не признает никаких правил и, кажется, ненавидит всю нашу семью. Он приходит в ярость, когда мы пытаемся заставить его соблюдать дисциплину.

Недавно вечером он вернулся домой на час позже, чем емулагается, но отказался объяснить причины опоздания и даже не извинился. Мы живем в атмосфере какого-то кошмара! Посоветуйте, пожалуйста, как мне, отцу Брайана, относиться к этой ситуации?

Пожалуйста, прокомментируйте своими словами этот юмористический рисунок. Как вы считаете, что могла бы означать буква "N" на всех трех головных уборах?

Советую вам в субботу утром, после завтрака пригласить Брайана выйти из дома, чтобы пообщаться наедине. Хорошо, если это произойдет в период относительного затишья в ваших отношениях. Не следует затевать такую беседу в разгар баталий между вами. Скажите сыну, что вам нужно обсудить с ним кое-какие важные дела, о которых лучше поговорить вне дома. Но не делайте никаких конкретных намеков, вплоть до субботнего утра. А в субботу утром, выйдя из дома, используйте, если сочтете полезным, предложенные варианты разговора.

1) Брайан, я бы хотел с тобой поговорить по поводу тех изменений, которые произошли с тобой и в жизни нашей семьи. Мы оба понимаем, что события последнего времени нельзя назвать приятными. Ты почти все время пребываешь в раздраженном состоянии, стал непослушным и грубым. Наверное, и мы с мамой не всегда хорошо выглядели в этих ситуациях. Мы начинали раздражаться и говорили слова, о которых потом сожалели. Мы понимаем, что не такого поведения Господь ожидает от нас как родителей и от тебя как нашего сына. Необходимо найти какой-то более конструктивный подход в решении наших проблем. Вот почему я решил сегодня с тобой поговорить.

2) Вначале, Брайан, я хочу, чтобы ты понял, что произошло в действительности. Ты вступил в новый период своей жизни. Это последний этап детства, который часто оказывается очень трудным и беспокойным. Почти каждый человек проходит через эти бурные годы в возрасте от 12 до 18 лет. У тебя сейчас как раз такой период. Многие из проблем, с которыми ты сегодня сталкиваешься, можно было предугадать в тот день, когда ты родился, только потому, что процесс взросления никогда не был особенно легким. А сегодня де-

ти испытывают даже более сильное давление, чем в то время, когда росли мы. Я хочу сказать тебе: "Мы понимаем твои проблемы и любим тебя по-прежнему, несмотря на то, что последние несколько месяцев принесли в наш дом много трудностей".

3) Понимаешь, Брайан, ты просто почувствовал вкус свободы. Тебе надоело быть маленьким мальчиком, которому говорили, что следует надевать, когда идти спать, что есть. Раньше все это помогало тебе расти и взрослеть. Однако теперь ты хочешь стать сам себе хозяином, самостоятельно принимать решения, не допуская нашего вмешательства. Брайан! То, к чему ты стремишься, наступит очень скоро. Сам не заметишь, как исполнится 17, потом - 18 лет. Эти годы промелькнут как мгновения, и мы уже не будем нести за тебя ответственность. Придет день, когда ты поступишь учиться, куда захочешь, сам выберешь себе профессию или место работы, потом женишься по своему желанию. Мы с твоей мамой даже попытаемся не будем что-либо решать за тебя. Мы будем с уважением относиться к твоему мнению взрослого человека. Более того, Брайан, чем ближе будет приближаться это время, тем больше свободы мы тебе предоставим. Сейчас у тебя больше возможностей, чем в прошлом году, и эта тенденция сохранится в будущем. Скоро мы предоставим тебе полную свободу, и тогда ты будешь держать отчет только перед Богом и перед самим собой.

4) Но, Брайан, ты должен понять, что еще не стал взрослым! Последнее время ты стремишься оставаться один, хочешь, чтобы мы с мамой тебя не беспокоили, разрешали тебе отсутствовать дома до глубокой ночи, забросить занятия в школе и не выполнять никаких обязанностей по дому. Когда тебе отказывают в удовлетворении этих твоих требований, ты буквально взрываешься. Истинный смысл этой ситуации заключается в твоём желании обрести свободу в тех масштабах, которой обладают люди в возрасте 21 года. Однако при этом ты по-прежнему предполагаешь, что тебе погладят брюки, приготовят и подадут еду, оплатят все твои расходы. Ты хочешь взять лучшее из обоих миров - детского и взрослого, и не брать на себя никаких обязательств. Что же нам, твоим родителям, делать в этом случае? Для нас проще всего дать тебе возможность поступать по собственному разумению. Тогда не было бы никаких скандалов, конфликтов, раздражения. Многие родители твоих сверстников так и поступают. Но мы не хотим поддаваться искушению. Ты не готов к полной независимости, поэтому, поступив так, мы проявили бы к тебе безразличие. Нам пришлось бы жалеть об этой ошибке всю оставшуюся жизнь, а ты осудил бы нас за нее очень скоро. Кроме того, ты знаешь, что обе твои младшие сестры очень пристально наблюдают за твоим поведением, поэтому мы должны защитить их от твоего дурного влияния.

5) Кроме того, Брайан, Господь возложил на нас, твоих родителей, ответственность за твое правильное воспитание, и мы должны держать перед Ним отчет о выполнении этой обязанности. Хочу прочитать тебе важный отрывок из Библии, где описывается история отца по имени Илия, который не приучал к порядку и не ис-

правлял поведения двух своих негодных сыновей-подростков. (Прочтите драматическую историю из 1 Книги Царств: 2, 12-17, 22-25, 27-34; 4, 1-3, 10-22). Из этой истории ясно видно, что Господь прогневался на Илию за то, что тот позволил своим сыновьям проявлять неуважение и неповиновение. Он не только допустил, чтобы сыновья этого человека были убиты во время битвы, но Он также наказал и их отца за то, что тот не исполнил своих родительских обязанностей. О предназначении, которое Господь дал родителям, можно найти слова во многих местах Библии: от отцов и матерей ожидается, что они будут воспитывать своих детей и наказывать их, если это потребуется. Вот что я этим хочу сказать: Господь нам не простит, если мы позволим тебе вести себя так, чтобы это принесло вред тебе и другим людям.

6) А теперь послушай меня, Брайан! Существует несколько проблем, при решении которых не может быть компромисса. Бывают ситуации, когда я вынужден сказать тебе: "Нет!" И тогда наступит момент, к которому ты должен быть готов, так как я буду непоколебим, как Геркулесов столп. Ничто не сможет изменить мою позицию: ни взрывы негодования, ни слезы, ни слова, ни хлопанье дверьми. Короче говоря, если ты все-таки решишься бороться со мной, то будь уверен, что потерпишь полное поражение. Надо признать, что ты уже слишком взрослый, чтобы устраивать тебе порку, но у меня еще остались возможности для создания тебе серьезных неудобств. И в этом будет моя цель. Поверь мне, Брайан, я найду способ, как тебя наказать. У меня хватит мужества и решительности выполнять свои обязанности по твоему воспитанию в течение оставшихся тех нескольких лет, которые ты будешь жить в родном доме. И, если это понадобится, я намерен употребить для этой цели все средства, которыми располагаю. Мы можем прожить это время в мире и согласии, или погрязнуть в конфликтах и ссорах. Тебе все равно *придется* приходить домой вовремя, и ты *будешь* выполнять свои обязанности в рамках семьи, проявляя уважение к маме и ко мне.

7) И, наконец, Брайан, я хотел бы еще раз подчеркнуть мысль, которую высказал в начале разговора. Мы относимся к тебе с большей любовью, чем ты себе, наверное, представляешь. Мы хотели бы остаться с тобой друзьями и в эти трудные времена. В современном мире столько боли! Жизнь полна разочарований, потерь, неприятностей, болезней, и заканчивается она смертью. Тебе пока не пришлось испытать серьезных огорчений, но вскоре и ты их почувствуешь. Поэтому, думая о душевной боли, которая может постигнуть каждого из нас за пределами родного дома, не будем доставлять неприятности близким, тем более членам своей семьи. Мы необходимы друг другу. Нам нужен ты, а ты в свою очередь нуждаешься в нас, независимо от того, хочешь ты в это верить или нет. Именно эту идею, как мне кажется, я и хотел довести до твоего сознания. Давай постараемся сделать так, чтобы жизнь в нашей семье с сегод-

нышнего дня стала намного лучше.

Библия о воспитании и наказании:

- Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него.

Книга Притчей Соломоновых, 22, 15

- Необъезженный конь бывает упрямым, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, 30, 8

- Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет.

Книга Притчей Соломоновых, 22, 6

- Проклят злословящий отца своего или мать свою.

Второзаконие, 27, 16

- Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери.

Книга Притчей Соломоновых, 10, 1

1. В чем заключается "вкус свободы", который почувствовал Брайан?
2. Отец собирался сказать так: "Ты хочешь взять лучшее из обоих миров – детского и взрослого, и не брать на себя никаких обязательств". Согласны ли вы с такой точкой зрения (точнее, с таким упреком)? Аргументируйте свой ответ.
3. Что говорит Библия относительно родительских обязанностей?
4. Отец следующим образом ограничил свободу сыну: "Тебе все равно придется приходить домой вовремя, и ты будешь выполнять свои обязанности в рамках семьи, проявляя уважение к маме и ко мне". Как вы считаете, мог ли отец поступить иначе?
5. Ответьте на вопрос в заглавии раздела.
6. Попросите родителей прочитать этот раздел.

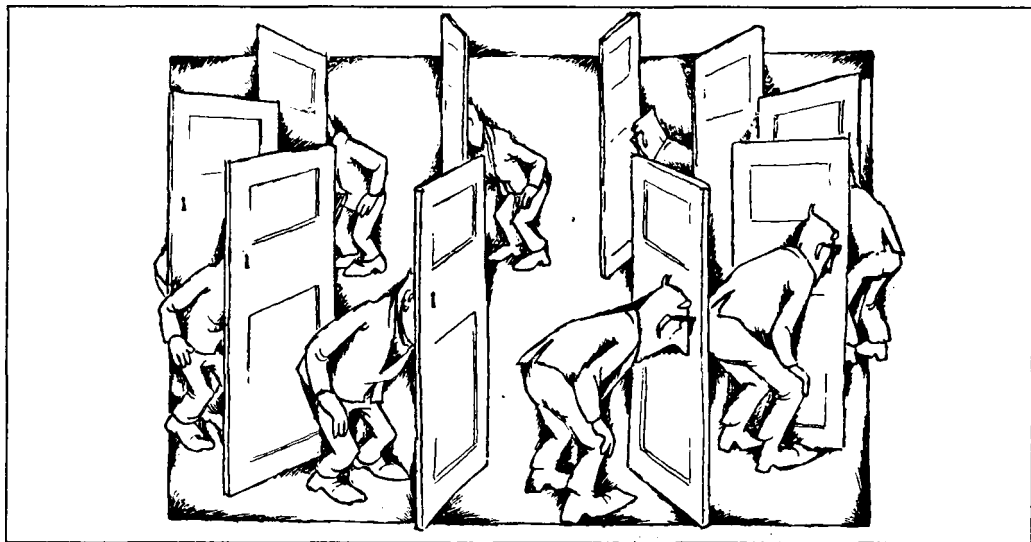
?

9

Мысли Ф.М. Достоевского о свободе, равенстве и братстве

У нас в России надо насаждать другие убеждения, и особенно относительно понятий о свободе, равенстве и братстве. В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода - лишь в одолении себя и воли своей так, чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином. А разнузданность желаний ведет лишь к рабству вашему. Вот почему чуть-чуть не весь нынешний мир полагает свободу в денежном обеспечении и в законах, гарантирующих денежное обеспечение: "Есть деньги, стало быть, могу делать все, что угодно; есть деньги - стало быть, не погибну и не пойду просить помощи, а не просить ни у кого помощи есть высшая свобода".

А между тем это в сущности не свобода, а опять-таки рабство, рабство от денег. Напротив, самая высшая свобода - не копить и не обеспечивать себя деньгами, а "разделить всем, что имеешь, и пойти всем служить". Если способен на то человек, если способен одолеть себя до такой степени, - то он после того не свободен? Это уже высочайшее проявление воли!

Что такое в нынешнем образованном мире равенство? Ревнивое наблюдение друг за другом, чванство и зависть!

Ф.М. Достоевский

Затем, что такое в нынешнем образованном мире равенство? Ревнивое наблюдение друг за другом, чванство и зависть: "Он умен, он Шекспир, он тщеславится своим талантом; унижить его, истребить его".

Между тем настоящее равенство говорит: "Какое мне дело, что ты талантливее меня, умнее меня, красивее меня? Напротив, я этому радуюсь, потому что люблю тебя. Но хоть я и ничтожнее тебя, но как человека я уважаю себя, и ты знаешь это, и сам уважаешь меня, а твоим уважением я счастлив. Если ты по твоим способностям приносишь в сто раз больше пользы мне и всем, чем я тебе, то я за это благословляю тебя, дивлюсь тебе и благодарю тебя, и вовсе не ставлю моего удивления к тебе себе в стыд. Напротив, счастлив тем, что тебе благодарен, и если работаю на тебя и на всех по мере моих слабых способностей, то вовсе не для того, чтоб сквитаться с тобой, а потому, что люблю вас всех".

Если так будут говорить все люди, то, уж конечно, они станут и братьями, и не из одной только экономической пользы, а от полноты радостной жизни, от полноты любви.

1. Как вы понимаете рабство от денег?
2. Ответьте на вопрос Ф.М. Достоевского: "Что такое в нынешнем образованном мире равенство?"

|| ?

10

К.С. Льюис: Главные добродетели человека

Главные добродетели - это те, которые признают все цивилизованные люди. К ним относятся благоразумие, воздержанность, справедливость и стойкость.

Благоразумие означает практический здравый смысл. Человек, обладающий им, всегда думает о том, что делает и что может из этого выйти. В наши дни большинство людей едва ли считают благоразумие добродетелью. Христос сказал, что мы сможем войти в Его мир, только если уподобимся детям, и люди сделали вывод: если вы "хороший" человек, то, что вы глупы, роли не играет. Это не так!

Во-первых, большинство детей проявляют достаточно благоразумия в делах, которые действительно для них интересны, и довольно тщательно их обдумывают. Во-вторых, как заметил апостол Павел, Христос совсем не имел в виду, чтобы мы оставались детьми по разуму. Совсем наоборот! Он призывал нас быть не только "кроткими, как голуби", но и "мудрыми, как змии". Он хочет, чтобы мы, как дети, были просты, недвуличны, любвеобильны, восприимчивы. Но еще Он хочет, чтобы каждая частица нашего разума работала в полную силу и пребывала в первоклассной форме.

То, что вы даете деньги на благотворительные цели, не значит, что вам не следует проверить, не идут ли ваши деньги в руки мошенников. То, что ваши мысли заняты Самим Богом (например, когда вы молитесь), не значит, что вы должны довольствоваться теми представлениями о Нем, которые были у вас в пять лет. Нет со-

Человек, обладающий благоразумием, всегда думает о том, что делает и что может из этого выйти

мнений в том, что людей с недалеким от рождения разумом Бог будет любить и использовать не меньше, чем наделенных блестящим умом. У Него и для них есть место. Но Он хочет, чтобы каждый из нас в полной мере пользовался теми умственными способностями, которые нам отпущены.

Цель не в том, чтобы быть хорошим и добрым, предоставляя привилегию быть умными другим, а в том, чтобы быть хорошим и добрым, стараясь при этом быть настолько умным, насколько это в наших силах. Богу противна лень интеллекта, как и любая другая.

Если вы собираетесь стать христианином, я хочу предупредить вас, что это потребует от вас полной отдачи и разума вашего, и всего остального. К счастью, это полностью компенсируется - всякий, кто искренне старается быть христианином, вскоре начинает замечать, как все острее становится его разум. Здесь одна из причин, почему не требуется специального образования, чтобы стать христианином: христианство - образование само по себе. Вот почему такой необразованный верующий, как Бенъян, сумел написать книгу, которая поразила весь мир¹.

Воздержанность - одно из тех слов, значение которых, к сожалению, в быту изменилось. Сегодня оно обычно означает полный отказ от спиртного. Но в те дни, когда вторую из главных добродетелей окрестили "воздержанностью", это слово ничего подобного не означало. Воздержанность относилась не только к выпивке, но и ко всем удовольствиям, и предполагала не абсолютный отказ от них, но способность чувствовать меру, предаваясь удовольствиям, не переходить в них границы.

Было бы ошибкой считать, что все христиане обязаны быть непьющими; мусульманство, а не христианство, запрещает спиртные напитки. Конечно, в какой-то момент долгом христианина может стать отказ от

¹ Речь идет о книге Дж. Бенъяна "Путь паломника" (1678-1684).

крепких напитков - он чувствует, что не сможет вовремя остановиться, если начнет пить, либо находится в обществе людей, склонных к чрезмерной выпивке, и не должен поощрять их примером. Но суть в том, что он воздерживается в силу определенных, разумных причин от того, чего вовсе не клеймит.

Некоторым людям свойственна такая особенность - они не в состоянии отказаться от чего бы то ни было "в одиночку"; им надо, чтоб от этого отказались и все остальные. Это не христианский путь. Какой-то христианин может счесть для себя необходимым отказаться в силу тех или иных причин от брака, от мяса, от пива, от кино. Но когда он начнет утверждать, что все эти вещи плохи сами по себе, или смотреть свысока на тех людей, которые в этих вещах себе не отказывают, он встанет на неверный путь.

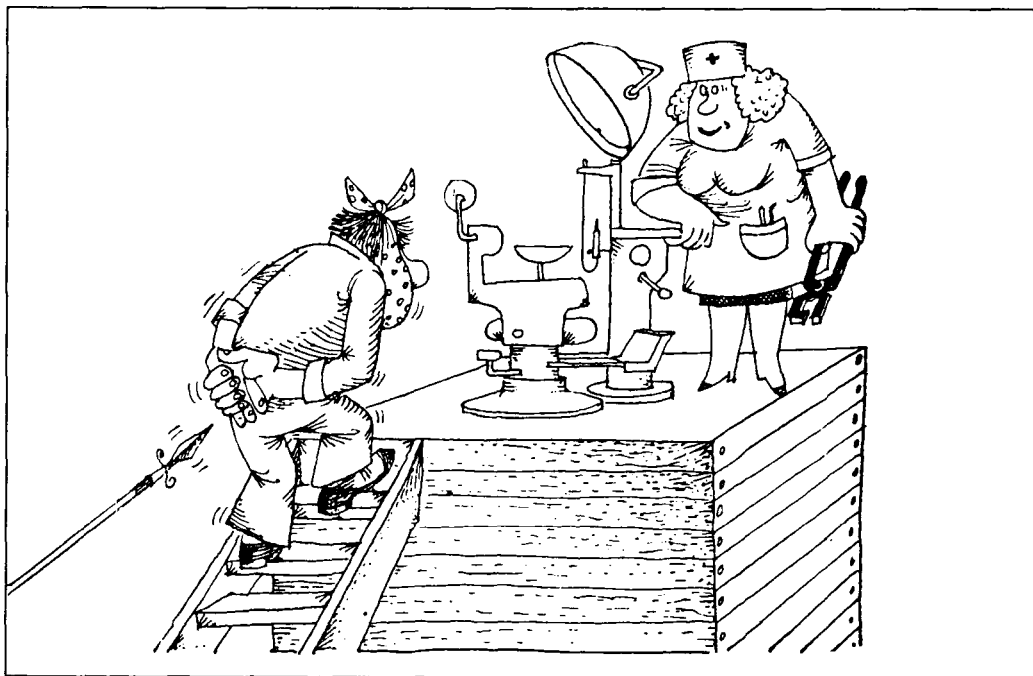
Большой вред был нанесен смысловым сужением слова в быту. Благодаря этому люди забывают, что точно так же можно быть неумеренным во многом другом. Мужчина, который смыслом своей жизни делает гольф или мотоцикл, либо женщина, думающая лишь о нарядах, об игре в бридж или о своей собаке, проявляет такую же "неумеренность", как и пьяница, напивающийся каждый вечер. Конечно, их "неумеренность" не выступает столь явно - они не падают на тротуар из-за своей бриджмании или гольфомании. Но можно ли обмануть Бога внешними проявлениями?

Справедливость относится не только к судебному разбирательству. Это понятие включает в себя честность, правдивость, верность обещаниям и многое другое. **Стойкость** предполагает два вида мужества: то, которое не боится смотреть в лицо опасности, и то, которое дает человеку силы переносить боль. Вы, конечно, заметите, что невозможно достаточно долго придерживаться первых трех добродетелей без участия четвертой.

И еще на одно необходимо обратить внимание: совершить какой-нибудь благородный поступок и проявить выдержку - не то же самое, что быть благоразумным и воздержанным.

Плохой игрок в теннис может время от времени делать хорошие удары. Но хорошим игроком вы называете только такого человека, у которого глаз, мускулы и нервы настолько натренированы в серии бесчисленных отличных ударов, что на них действительно можно положиться. У такого игрока они приобретают особое качество, которое свойственно ему даже тогда, когда он не играет в теннис.

Точно так же уму математика свойственны определенные навыки и угол зрения, которые постоянно присущи ему, а не только когда он занимается математикой. Подобно этому человек, старающийся всегда и во всем быть справедливым, в конце концов развивает в себе то качество характера, которое называется справедливостью. Именно качество характера, а не отдельные поступки имеем мы в виду, когда говорим о добродетели.

Стойкость предполагает два вида мужества: то, которое не боится смотреть в лицо опасности, и то, которое дает человеку силы переносить боль

К.С. Льюис

?

1. Согласно словарю русского языка, добродетель - положительное нравственное качество, высокая нравственность. Перечислите четыре главные добродетели.
2. Что в себя включает понятие воздержанности в широком смысле этого слова?
3. Кратко определите понятия благоразумия, справедливости и стойкости.
4. Почему совершить какой-нибудь благоразумный поступок и проявить выдержку - не то же самое?

11

О природе совести

Одна женщина по бедности что-то взяла в магазине и тайком унесла. Никто ее не видел. Но с этого момента какое-то неприятное чувство не давало ей покоя. Пришлось ей вернуться в магазин и положить на место взятую вещь. После этого она пришла домой с чувством облегчения. Подобных примеров, когда люди вынуждены бывают поступать вопреки своей выгоде или удовольствию, - не перечесть.

Каждый человек знаком со своим внутренним голосом, который то его упрекает и как бы гнетет, то поощряет и радуется. Это тонкое врожденное нравственное чувство называют совестью. Совесть - это своего рода духовный инстинкт, который быстрее и яснее отличает добро от зла, нежели ум. Кто следует голосу совести, тот не будет сожалеть о своих поступках.

Внутренний голос, называемый совестью, находится вне нашего контроля и выражает себя непосредственно, помимо нашего желания

Наш личный опыт убеждает нас также в том, что этот внутренний голос, называемый совестью, находится вне нашего контроля и выражает себя непосредственно, помимо нашего желания. Подобно тому, как мы не можем себя убедить в том, что мы сыты, когда мы голодны, или что мы - отдохнувшие, когда мы усталые, так мы не

можем себя убедить и в том, что мы поступили хорошо, когда совесть говорит нам, что мы поступили плохо.

Мучения совести образно описал А.С.Пушкин в драматическом произведении "Скупой рыцарь":

Совесть - когтистый зверь, скребущий сердце;
Совесть - незваный гость, докучный собеседник,
Займодавец грубый; это - ведьма,
От коей меркнет месяц и могилы.

И дальше с ужасом вспоминает старый рыцарь мольбы и слезы всех тех, кого он безжалостно обобрал. Подобные мучения совести изобразил Пушкин и в драме "Борис Годунов", вкладывая в уста несчастного царя следующие слова:

Жалок тот, в ком совесть нечиста!

Вопрос о том, что такое совесть, задавался детям в возрасте пяти до девяти лет журналом "Нейшнл Инквэйрер". Одна девочка шести лет сказала, что совесть - это место внутри тебя, которое жжет, если ты поступаешь нехорошо. Мальчик шести лет сказал, что он не знает, что это такое, но думает, будто это как-то связано с

плохим ощущением, когда задираешь девочек или маленьких собак. А мальчик девяти лет объяснил, что это голос внутри, который говорит "Нет!", когда вы хотите сделать что-нибудь плохое, например, побить младшего брата. Он сказал, что "совесть спасала его много раз!"

Взрослые также сталкиваются с трудностями при попытках определить, что такое совесть. Говоря о "механизме" совести, известный современный американский исследователь и психолог Дж. Добсон отмечает, что совесть - это данная нам Богом способность отличать плохое от хорошего, правильное от неправильного. А чувство вины - это такое неудобное чувство, которое появляется, когда мы нарушаем внутренний кодекс этических правил. Иначе говоря, сознание вины появляется тогда,

Чувство вины - это такое неудобное чувство, которое появляется, когда мы нарушаем внутренний кодекс этических правил

когда совесть выражает неодобрение нашим мыслям и поступкам, как бы говоря: "Тебе следует стыдиться самого себя!"

Дж. Добсон считает, что ощущение вины не всегда отражает неодобрение со стороны Господа. Поясняя свою мысль, он приводит следующий пример.

"Одна моя знакомая женщина шла вместе с трехлетней дочкой в сторону улицы с оживленным движением. Малышка убежала вперед и остановилась на углу, чтобы дожидаться от мамы разрешения переходить дорогу. В тот момент женщина, видимо, думала о чем-то другом и машинально качнула головой, как бы выказывая одобрение.

Малышка выбежала на дорогу, и ее на полной скорости сшиб грузовик. Мать застыла в ужасе, когда увидела, как колеса грузовика давят ее драгоценную маленькую девочку. В истерическом приступе женщина, рыдая от горя и отчаяния, выбежала на дорогу и схватила на руки исковерканные останки ребенка. Она убила свою собственную дочь, чья безопасность зависела от нее!

Этой матери никогда не удастся избавиться от чувства вины за свое поведение в тот момент. В ее растрепанном уме миллионы раз прокручивалась "видеозапись", в которой запечатлелось, как доверчивый ребенок спрашивает мать о разрешении переходить дорогу".

Не все мыслители согласны с мнением Добсона, что ощущение вины не всегда отражает неодобрение со стороны Господа. Они аргументируют свою позицию библейскими строками из Книги Притчей Соломоновых:

От Господа направляются шаги человека.

Добавим, что, согласно народной мудрости, на человеческую глупость есть Божья премудрость. Человек ходит, Бог водит!

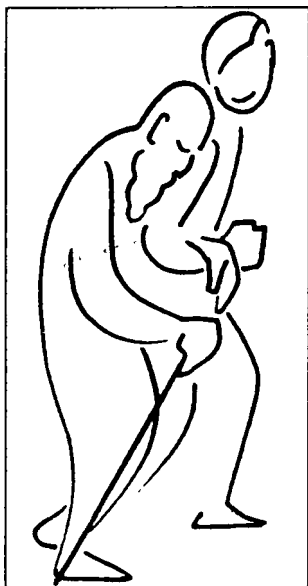
1. Объясните своими словами, что такое совесть?
2. Какими строками А.С. Пушкин описывал мучения совести?

?

12

Совость как всеобщий естественный закон

Ученые, изучающие нравы и обычаи отсталых племен и народов, свидетельствуют, что до сих пор не было найдено ни одного даже самого дикого племени, которое было бы чуждо тех или других понятий о нравственно добром и злом. Кроме того, многие племена не только высоко ценят добро и гнушаются злом, но большей частью сходятся в своих взглядах на сущность того и другого. Многие даже дикие племена стоят столь же высоко по своим понятиям о добре и зле, как и наиболее развитые и культурные народы. Даже у тех племен, у которых возводятся

Мы должны помогать друг другу, "утешать находящихся во всякой скорби". Иллюстрации к словам апостола Павла взяты из современного британо-американского издания Библии

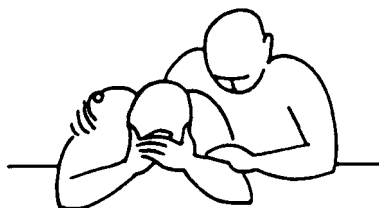
в степень добродетели дела, неодобрительные с господствующей точки зрения, в остальном, касающемся нравственных понятий, замечается полное согласие с воззрениями всех людей.

О действиях внутреннего нравственного закона в людях обстоятельно пишет апостол Павел в первых главах своего Послания к римлянам. Апостол укоряет евреев в том, что они, зная писанный Божественный закон, часто нарушают его, в то время как "язычники, не имеющие (писаного) закона, по природе законное делают... Они показывают (этим), что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствуют их совесть и мысли, которые то обвиняют, то оправдывают одна другую". Тут же апостол Павел объясняет, как этот закон совести то награждает, то наказывает человека.

Итак, каждый человек, кто бы он ни был, - иудей или язычник, - чувствует мир, радость и удовлетворение, когда делает добро, и, напротив, чувствует беспокойство, скорбь и душевный дискомфорт, когда делает зло. Причем даже язычники, когда делают зло или предаются разврату, знают по внутреннему чувству, что за эти поступки последует Божье наказание.

Совесть обладает большой чувствительностью к добру и злу. Если бы человек не был поврежден грехом, ему не нужен был бы и письменный закон. Совесть могла бы верно руководить всеми его поступками. Необходимость в писаном законе возникла после

грехопадения, когда человек, помраченный страстями, перестал отчетливо слышать голос своей совести. Но по существу как писанный, так и внутренний законы совести говорят об одном:

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними.

В повседневных отношениях с людьми мы подсознательно больше доверяем совести человека, чем писанным законам и правилам. Ведь за всяким преступлением не уследишь, да и закон у неправедных судей иногда "что дышло: куда повернул, туда и вышло". Поэтому нормальные взаимоотношения между людьми возможны только до тех пор, пока люди не утратили в себе совесть.

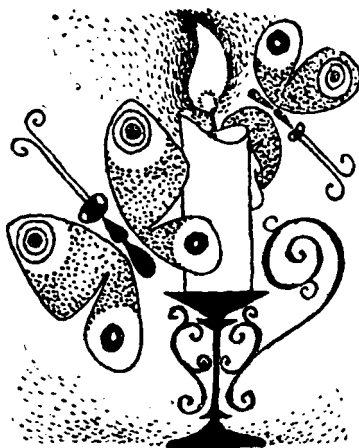
В конце раздела приведем некоторые народные пословицы, связанные с понятиями совести и покаяния.

Свобода выбора:

- Жизнь дана на добрые дела
- Вольному - воля, спасенному - рай
- По течению только дохлая рыба плывет
- Кто огня не бережется, тот скоро обожжется
- Худые дела не доведут до добра
- Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься
- Совость - не повесть, в архив не сдашь
- Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом

Угрызения совости:

- У каждого плода свои семена
- Каков строитель, такова и обитель
- Верно-то верно, а все-таки скверно
- Злая совость стоит палача
- Кривой зеркала не любит
- Правда как оса - лезет в глаза
- Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побледнеет

О покаянии:

- Есть слезы - есть и совость
- Упавшего не считай за пропавшего
- Лучше горькая правда, чем красивая ложь
- И конь спотыкается, да поправляется
- Признание - половина исправления
- Кайся, да опять за старое не принимайся
- Тому тяжело, кто помнит зло
- Пустота, чистота, правота - наилучшая лепота

1. О чем свидетельствуют ученые, изучающие нравы и обычаи отсталых племен и народов, относительно совости?
2. Выучите наизусть внутренний закон совости. На простых примерах поясните его действие.
3. Почему нормальные взаимоотношения между людьми возможны только до тех пор, пока люди не утратили в себе совость?
4. Выберите три наиболее понравившиеся пословицы и своими словами поясните их смысл.

?

13

Психологическая сторона совести

Изучением свойств совести и ее взаимоотношения с другими душевными способностями человека занимается, в частности, психология. В психологии делаются попытки установить два момента:

1) является ли совесть природным свойством человека, с которым он рождается, или она есть плод воспитания и обусловлена теми жизненными условиями, в которых формируется человек;

2) является ли совесть проявлением ума, воли, чувств человека, или она является самостоятельной силой.

Внимательный анализ проблемы наличия совести в человеке убеждает нас в том, что совесть не есть плод воспитания или физических инстинктов человека, а имеет высшее, необъяснимое происхождение.

Например, дети обнаруживают совесть до всякого воспитания со стороны взрослых. Если бы физические инстинкты диктовали совести, то совесть побуждала бы людей делать то, что им выгодно и приятно. Однако совесть очень часто понуждает человека делать как раз то, что ему невыгодно и неприятно. Как бы безнаказанно ни наслаждались нечестивцы и как бы ни страдали добрые, заслуживающие похвалы люди в этой временной жизни, совесть всем говорит, что существует высшая справедливость. Рано или поздно каждый получает воздаяние по своим поступкам.

Что касается взаимоотношения совести с умом, волей и чувствами человека, то мы видим, что совесть не только говорит человеку о том, что само по себе хорошо или дурно в нравственном отношении, но и обязывает его непременно делать хорошее и избегать делать дурное, сопровождая добрые действия чувством радости и удовлетворения, а действия порочные - чувством стыда, страха, душевной муки. В этих проявлениях совести обнаруживаются познавательная, чувственная и волевая стороны.

Конечно, один лишь разум не может рассматривать одни действия как нравственно добрые, а другие как нравственно дурные. Ему свойственно находить те или другие из наших и чужих действий умными или глупыми, целесообразными или нецелесообразными, выгодными или невыгодными, - и только. Между тем что-то побуждает разум противопоставлять подчас самые выгодные возможности действиям добрым, осуждать первые и одобрять последние. Он усматривает в некоторых человеческих поступках не только выгоду или просчет, подобно математическим вычислениям, но дает нравственную оценку поступкам. Не следует ли из этого, что совесть воздействует на разум с помощью моральных доводов, действуя, в сущности, независимо от него?

Обращаясь к волевой стороне проявлений совести, мы наблюдаем, что сама по себе воля есть способность человека желать чего-

либо, но эта способность не повелевает человеку, что ему делать. Воля человеческая, сколько мы ее знаем в себе и в других людях, весьма часто борется с требованиями нравственного закона и силится вырваться из стесняющих ее оков. Если бы волевое проявление совести было лишь осуществлением человеческой воли, то в этом случае не существовало бы такой борьбы. Между тем требование нравственности, безусловно, контролирует нашу волю. Она может не исполнять эти требования, будучи свободна, но не может отрешиться от них. Впрочем, и само неисполнение волею требований совести не проходит для нее безнаказанно.

Наконец, и чувственная сторона совести не может рассматриваться только как сила, чувственная способность человеческого сердца. Сердце жаждет приятных ощущений и избегает неприятных. Между тем, с нарушением требований нравственности нередко бывают связаны сильные душевные муки, которые раздирают человеческое сердце, от которых мы никак не можем избавиться, как бы ни желали и ни старались. Несомненно, что и чувственная способность совести не может рассматриваться как проявление обычной чувствительности.

Ну а раз уж мы заговорили о чувствах и о сердце, то полезно учесть то, чему учит Библия, ее Книга Притчей Соломоновых:

Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни.

Таким образом, совесть является обособленной от нас силой, стоящей выше человека и господствующей над его разумом, волею и сердцем, хотя и живущей в нем.

1. Является ли совесть природным свойством человека или плодом воспитания? Почему?
2. Является ли совесть проявлением ума, воли или чувств человека, или она является самостоятельной силой? Почему?

?

14

Е. Трубецкой: Нравственная правда, о которой свидетельствует совесть

Совесть - это сознание о какой-то безусловной правде, которая должна осуществляться в жизни вопреки царствующей в ней неправде. Посмотрим, что мы имеем в этом свидетельстве совести.

Оставим пока в стороне вопрос о его содержании и сосредоточим внимание на тех формальных признаках совестного суда, кото-

рые были указаны Кантом. По содержанию нравственно сознание человечества меняется; стало быть, нравственные вопросы в различные эпохи могут и решаться неодинаково. Но, каковы бы ни были эти решения по содержанию, совесть всегда есть свидетельство о чем-то *безусловно должном*. Понимание нравственной правды может меняться, но при этом остается неизменным один элемент нравственного сознания, это – наша уверенность, что есть что-то *безусловно должное* над нашими меняющимися мыслями о должном, есть какая-то норма, выражающая безотносительную и неизменную *правду о должном*. И этой норме должны следовать *все, всегда*, во всех предусматриваемых ею случаях. Это и есть основное предположение всякого нравственного сознания, – то, о чем свидетельствует совесть. Можно заподозрить это свидетельство, можно его отвергнуть, можно признать его за иллюзию, но нельзя усомниться в одном: совесть как таковая есть утверждение безусловной и всеобщей *правды* над нами, притом *правды жизненной*, ибо вся наша жизнь должна ей следовать.

Что же такое эта *нравственная правда*, о которой свидетельствует совесть? Очевидно, что это – не какое-либо независимое от нас "бытие", ибо бытие может во всем противоречить правде: правда остается правдой, хотя бы она всячески нарушалась в действительности. С другой стороны, это – и не наше человеческое убеждение, так как наши убеждения также могут расходиться с правдой: правда остается правдой, хотя бы она никем не сознавалась. Значит, эта правда – не мысль какого-либо психологического субъекта, а *безусловная мысль о должном*, которой приписывается действенность и значимость, независимо от чьего-либо психологического сознания. Тут мы имеем не субъективное, а безусловное сознание.

Безусловная мысль о правде предполагается всяким нашим нравственным суждением как что-то такое, что *есть*, хотя бы она нами, людьми, не сознавалась. Таким образом, рассмотрение формальных признаков совести приводит нас к тому же результату, к которому приводит и анализ всякого сознания. Над нашей мыслью есть безусловная мысль, которая выражает собою искомый первую смысл. И как есть безусловная истина о сущем, так же есть и *безусловная правда о должном*, безусловная правда о цели, к которой должна направляться наша жизнь, – всякая жизнь. Эта цель-правда и есть тот *смысл жизни*, т.е. та *безусловная о ней мысль*, которая должна в ней осуществляться.

Голос совести представляет собой не более и не менее как отклик сознания на запрос, истекающий из самой глубины жизненного стремления.

?

Пожалуйста, объясните своими словами утверждение Е. Трубецкого о том, что голос совести представляет собой отклик сознания на запрос, истекающий из самой глубины жизненного стремления.

15

Надежда. Стремление к трансцендентному

Латинское слово *transcendens* означает *выходящий за пределы*. Философы сказали бы - *потусторонний*, по самому существу своему недоступный познанию, находящийся за пределами всякого возможного опыта.

Изучавшие в недавнем прошлом марксистско-ленинскую философию наверно помнят, что диалектический материализм отрицает непознаваемость реально существующих вещей, допуская лишь фактическую непознанность на данной ступени исторического развития познания.

В результате слишком многим из нас очень трудно хотеть "неба" вообще. Да и теперь вся наша система образования ориентирует наш разум на *этот* мир.

Другая причина состоит в том, что когда такое желание появляется, мы его попросту не узнаем. Большинство людей, которые действительно научились бы заглядывать в глубины своего сердца, узнали бы, что то, чего они желают, и желают очень сильно, в этом мире обрести нельзя. Здесь много такого, что сулит нам желаемое, но эти обещания никогда не исполняются.

Страстная юношеская мечта о первой любви или о какой-то заморской стране, волнение, с которым мы беремся за дело, глубоко нас интересующее, не могут быть удовлетворены ни женитьбой, ни путешествием, ни активной учебой. Вот что по этому поводу пишет Клайв Степлз Льюис (1898-1963) - английский писатель и мыслитель, уже ставший в англоязычных странах и легендой, и учителем:

"В первый момент, когда наша мечта - на пороге осуществления, нам кажется, что мы ухватили жар-птицу за ее яркое оперение, но уже в следующий момент она ускользает от нас. Я думаю, вы все понимаете, о чем я веду речь. Жена может быть прекрасной женой, гостиницы и пейзажи - просто отличными, а химия - невероятно интересным делом, но при всем при этом что-то ускользает от нас.

Существуют две неверные реакции на это и одна правильная.

1. Реакция глупца. Он винит всех и вся. Его не покидает мысль, что если бы он попробовал связать свою жизнь с другой женщиной или если бы отправился в более дорогое путешествие, то ему удалось бы поймать то таинственное нечто, которого ищем все мы. Большинство скучающих, разочарованных богатых людей относятся к этому типу. Всю свою жизнь переходят они от одной женщины к другой (оформляя разводы и новые браки), переезжают с континента на континент, меняют хобби, не теряя надежды, что вот это-то наконец настоящее, но разочарование неизменно постигает их.

2. Реакция утратившего иллюзии здравомыслящего человека. Он вскоре приходит к заключению, что все эти надежды были пустой мечтой. Конечно, говорит он, когда вы молоды, вы полны вели-

ких ожиданий. Но доживите до моего возраста, и вы оставите погоню за солнечным зайчиком. На этом он и успокаивается, учится не ожидать от жизни слишком многого и старается заглушить в себе голос, нашептывающий ему о волшебных далях. Такой подход к проблеме, конечно, гораздо лучше первого и приносит человеку больше счастья, а сам человек - меньше неприятностей обществу. Обычно он становится педантом, склонным покровительственно, снисходительно относиться к молодым. Но в целом жизнь протекает для него довольно гладко.

Это был бы наилучший путь, если бы нам не предстояло жить вечно. Но что, если безграничное счастье существует, ожидая нас где-то? Что, если человек действительно может поймать солнечный зайчик? В этом случае было бы очень печально обнаружить слишком поздно (сразу же после смерти), что своим так называемым здравым смыслом мы убили в себе право наслаждаться этим счастьем.

3. Реакция христианина. Христианин говорит: "Ничто живое не рождается на свет с такими желаниями, которые невозможно удовлетворить. Ребенок испытывает голод, но на то и пища, чтобы насытить его. Утенок хочет плавать - что ж, в его распоряжении вода. Люди испытывают влечение к противоположному полу; для этого существует половая близость. И если я нахожу в себе такое желание, которое ничто в мире не способно удовлетворить, это, вероятнее всего, можно объяснить тем, что я был создан для другого мира. Если ни одно из земных удовольствий не приносит мне подлинного уболаговторения, это не значит, что Вселенной присуще некое обманчивое начало.

Возможно, земные удовольствия и рассчитаны не на то, чтобы удовлетворить ненасытное желание, а на то, чтобы, возбуждая его, манить меня в даль, где и таится настоящее".

Нет смысла обращать внимание на людей, старающихся высмеять христианскую надежду о небе, говорящих, что им не хотелось бы провести всю вечность, играя на арфах. Этим людям надо ответить, - если они не могут понять книг, написанных для взрослых, то не должны и рассуждать о них.

Все образы в Священном Писании (арфы, венцы, золото) - это просто попытка выразить невыразимое. Музыкальные инструменты упоминаются в Библии потому, что для многих людей (не для всех) музыка - это такое явление нашего мира, которое лучше всего передает чувство экстаза и бесконечности. Венцы или короны указывают на то, что люди, объединившиеся с Богом в вечности, разделят с Ним Его славу, силу и радость. Золото символизирует неподвластность неба времени (ведь металл этот не ржавеет) и его непреходящую ценность.

Люди, понимающие все эти символы буквально, с таким же успехом могли бы подумать, что когда Иисус говорил нам, чтобы мы были как голуби, Он имел в виду, что мы должны нести яйца".

Что, если безграничное счастье существует, ожидая нас где-то? Что, если человек действительно может поймать солнечный зайчик?

К.С. Льюис

1. Что означает само слово "трансцендентный"?
2. Можно ли объять необъятное? Конечной мерой измерить бесконечное? Поясните реакцию богатого человека на нео-существившуюся надежду в примере К.С. Льюиса.
3. Можно ли здравомыслящего человека, утратившего иллюзии, назвать пессимистом? Почему такой человек не способен поймать солнечный зайчик?
4. Какова реакция христианина на его, возможно, нереализовавшееся счастье?
5. Знаете ли вы людей, которым удалось "ухватить" жар-птицу, полностью реализовать свою надежду? Расскажите об этом более подробно.
6. Объясните, почему таких людей так мало или даже вовсе нет?

?

16

К.С. Льюис о любви

Когда мы что-то любим, это значит, что мы получаем от этого удовольствие. Давно известно, что удовольствия бывают двух видов: те, которые не будут удовольствиями, если их не предварит желание, и те, которые и так хороши. Пример первых – вода, если хочешь пить. Если пить не хочется, вряд ли кто-нибудь выпьет стакан воды, разве что по предписанию врача.

Пример вторых – неожиданное благоухание; скажем, вы идете утром по дороге, и вдруг до вас донесся запах с поля или сада. Вы ничего не ждали, не хотели – и удовольствие явилось, как дар. Для ясности я привожу очень простые примеры, в жизни бывает сложнее.

Если вам вместо воды дадут кофе или пива, к удовольствию первого рода прибавится второе. Кроме того, удовольствие второго рода может стать удовольствием первого. Для умеренного человека вино – как запах с поля. Для алкоголика, чей вкус и пищеварение давно разрушены, удовольствия вообще нет, есть только недолгое облегчение. Вино скорее даже противно ему, но оставаться трезвым – еще тяжелее.

Для некоторых людей, особенно для англичан и русских, очень важно то, что мы зовем "любовью к природе". Это не просто любовь к красоте. Конечно, в природе много красивого – деревья, цветы и животные, но любящий природу восхищается не частностями. Не ищет он и "видов", ландшафтов. Уордсворт, полномочный представитель таких людей, прямо писал, что от любителя ландшафтов, который "сравнивает с видом вид" и отвлекается "ничтожной игрой цветов и очертаний", ускользает душа, дух времени года и самого места. Конечно, Уордсворт прав. Именно поэтому художник-пейзажист мешает нам на прогулке еще больше, чем ботаник.

Тут важен "дух", важно "настроение". Любители природы хотят получить как можно полнее все, что бы природа, так сказать, ни говорила здесь и сейчас. Явная красота, несомненная гармония одних сцен не дороже им, чем мрачность, ужас, уродство или скука других. Даже отсутствию свойств они рады, ведь это еще одно слово, произнесенное их любимицей. Они открыты чему угодно в любом пейзаже, в любом времени суток. Они хотят впитать это все, окраситься им носквозь.

Для некоторых людей, особенно для англичан и русских, очень важно то, что мы зовем "любовью к природе"

К.С. Льюис

В XIX в. это, как и многое другое, превознесли до небес, в XX в. - разоблачили. Нельзя не согласиться, что, когда Уордсворт начинает философствовать об этом в прозе, он говорит много глупостей. Глупо и никак не доказано, что цветы наслаждаются воздухом, еще глупее считать, что они способны к радости, но почему-то не способны к страданию. У природы не научишься нравственности.

А если и научишься, то не той, которую находил в ней Уордсворт. Проще увидеть в природе безжалостное соперничество. Многие в наши дни его и видят. Они любят природу за то, что она, по их мнению, взывает к "темным, кровавым богам"; их не отвращает, а пленяет, что похоть, голод и сила действуют здесь без стыда и жалости.

Вообще же, если вы возьмете природу в наставники, она научит вас тому, что вы решили усвоить, т.е. ничему не научит. "Дух" или "душа" природы предложит вам что угодно - безмерное веселье, невыносимое величие, мрачное одиночество. На самом же деле природа говорит одно: "Слушай и смотри".

Христианин учится этому, а поборник темных богов - своему, другому. В том-то и дело. Природа не учит. Истинная философия может иногда использовать то, что дала природа; но урока философии природа не даст. Природа не подтвердит никаких философских выкладок; она поможет понять и показать, что они значат.

И не случайно. Красота тварного мира естественно дает нам, отражая, красоту нетварного.

Дает, но в определенной степени и не так просто и прямо, как нам поначалу кажется. Любители темных богов правы: кроме цветов, есть и глисты. Попробуйте примирить эти факты или доказать, что примирять их не надо, и вы выйдете за пределы любви к природе, о которой мы сейчас толкуем, в метафизику, теодицею¹ или что-нибудь еще. Ничего плохого тут нет; но это уже не любовь к природе.

Не надо искать прямого пути от этой любви к познанию Бога. Тропинка начинает петлять почти сразу. Тайна и глубина заповедей Божьих уводит нас в густые заросли. Мы не пройдем их; а если и пройдем, то должны сначала вернуться из лесов и садов к письменному столу, к Библии, в церковь. Мы должны опуститься на колени, иначе любовь к природе станет обожествлением природы. А оно приведет нас в лучшем случае если не к темным богам, то ко многим глупостям.

Итак, мы вплотную подошли к глубочайшей мысли евангелиста Иоанна:

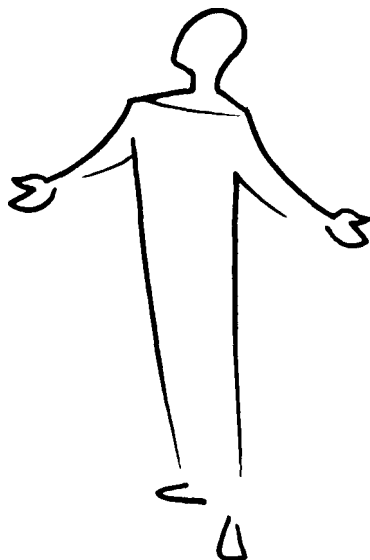
Бог есть любовь.

¹ Теодицея (от греч. *theos* - Бог, *dike* - право, справедливость) - "оправдание Бога"; философское течение.

На этом, однако, и остановимся. Пусть каждый САМ постигнет глубину этих слов!

?

1. На какие два больших вида условно можно разделить удовольствия?
2. Почему опасно стать таким любителем ландшафтов, у которого "ускользает душа, дух времени года и самого места"? Разве такое возможно? Почему?
3. Объясните принципиальное различие понятий "любовь к природе" и "обожествление природы".

ГЛАВА VII

НРАВСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ПОЛА

1 И.С. Тургенев. Первая любовь¹

Мне было тогда шестнадцать лет. Дело происходило летом 1833 года.

Я никогда не забуду первых недель, проведенных мною на даче.

Погода стояла чудесная; мы переехали из города девятого мая, в самый Николин день. Я гулял - то в саду нашей дачи, то по Нескучному, то за заставой; брал с собою какую-нибудь книгу - курс Кайданова, например, - но редко ее разворачивал, а больше вслух читал стихи, которых знал очень много на память; кровь бродила во мне, и сердце ныло - так сладко и смешно: я все ждал, робел чего-то и всему дивился и весь был наготове; фантазия играла и носилась быстро вокруг одних и тех же представлений, как на заре стрижи вокруг колокольни; я задумывался, грустил и даже плакал; но и сквозь слезы и сквозь грусть, навеянную то певучим стихом, то красотой вечера, проступало, как весенняя травка, радостное чувство молодой, закипающей жизни.

Помнится, в то время образ женщины, призрак женской любви почти никогда не возникал определенными очертаниями в моем уме; но во всем, что я думал, во всем, что я ощущал, таилось полуосознанное, стыдливое предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого, женского...

Это предчувствие, это ожидание проникло весь мой состав: я дышал им, оно катилось по моим жилам в каждой капле крови... ему было суждено скоро сбыться.

У меня была привычка бродить каждый вечер с ружьем по нашему саду и караулить

ворон. К этим осторожным, хищным и лукавым птицам я издавна чувствовал ненависть. В день, о котором зашла речь, я также отправился в сад - и, напрасно исходив все аллеи (вороны меня признали и только издали отрывисто каркали), случайно приблизился к низкому забору, отделявшему собственно наши владения от узенькой полосы сада, простиравшейся за флигельком направо и принадлежавшей к нему. Я шел потупя голову. Вдруг мне послышались голоса: я взглянул через забор - и окаменел... Мне представилось странное зрелище.

В нескольких шагах от меня - на поляне, между кустами зеленой малины, стояла высокая стройная девушка в полосатом розовом платье и с белым платочком на голове; вокруг нее теснились четыре молодые человека, и она поочередно хлопала их по лбу теми небольшими серыми цветками, которых имени я не знаю, но которые хорошо знакомы детям: эти цветки образуют небольшие мешочки и разрываются с треском, когда хлопнешь ими по чему-нибудь твердому. Молодые люди так охотно подставляли свои лбы - а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия и, кажется, тут же бы отдал все на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу. Ружье мое соскользнуло на траву, я все забыл, я пожирал взором этот стройный стан, и шейку, и красивые руки, и слегка растрепанные бе-

¹ Повесть печатается с сокращениями.

локурные волосы под белым платочком, и этот полузакрытый умный глаз, и эти ресницы, и нежную щеку под ними...

- Молодой человек, а молодой человек, - проговорил вдруг подле меня чей-то голос, - разве позволительно глядеть так на чужих барышень?

Я вздрогнул весь, я обомлел... Возле меня за забором стоял какой-то человек с коротко стриженными черными волосами и иронически посматривал на меня. В это самое мгновение и девушка обернулась ко мне... Я увидел огромные серые глаза на подвижном, оживленном лице - и все это лицо вдруг задрожало, засмеялось, белые зубы сверкнули на нем, брови как-то забавно поднялись... Я вспыхнул, схватил с земли ружье и, преследуемый звонким, но не злым хохотаньем, убежал

к себе в комнату, бросился на постель и закрыл лицо руками. Сердце во мне так и прыгало; мне было очень стыдно и весело: я чувствовал небывалое волнение.

Отдохнув, я причесался, почистился и сошел вниз к чаю. Образ молодой девушки носился передо мною, сердце перестало прыгать, но как-то приятно сжималось.

- Что с тобой? - внезапно спросил меня отец, - убил ворону?

Я хотел было все рассказать ему, но удержался и только улыбнулся про себя. Ложась спать, я, сам не знаю зачем, раза три повернулся на одной ноге, напалмился, лег и всю ночь спал как убитый. Перед утром я проснулся на мгновение, приподнял голову, посмотрел вокруг себя с восторгом - и опять заснул.

Моя "страсть" началась с того дня. Я, помнится, почувствовал тогда нечто подобное тому, что должен почувствовать человек, поступивший на службу: я уже перестал быть просто молодым мальчиком; я был влюбленный. Я сказал, что с того дня началась моя страсть; я бы мог прибавить, что и страдания мои начались с того же самого дня. Я изнывал в отсутствие Зинаиды: ничего мне на ум не шло, все из рук валилось, я по целым дням напряженно думал о ней... Я изнывал... но в ее присутствии мне не становилось легче. Я ревновал, я сознавал свое ничтожество, я глупо дулся и глупо раболепствовал - и все-таки непреодолимая сила влекла меня к ней, и я всякий раз с невольной дрожью счастья переступал порог ее комнаты. Зинаида тотчас же догадалась, что я в нее влюбился, да я и не думал скрываться; она потешалась моей страстью, дурачила, баловала и мучила меня. Сладко быть единственным источником, самовластной и безответной причиной величайших радостей и глубочайшего горя для другого - а я в руках Зинаиды был как мягкий воск. Впрочем, не я один влюбился в нее: все мужчины, посещавшие ее дом, были от ней без ума - и она их всех держала на привязи, у своих ног. Ее забавляло возбуждать в них то надежды, то опасения, вертеть ими по своей прихоти (это она называла: стукать людей друг о друга) - а они и не думали сопротивляться и охотно покорялись ей. Во всем ее существе, живучем и красивом, была какая-то особенно обаятельная смесь хитрости и беспечности, искусственности и простоты, тишины и резвости; над всем,

что она делала, говорила, над каждым ее движением носилась тонкая, легкая прелесть, во всем сказывалась своеобразная, играющая сила. И лицо ее беспрестанно менялось, играло тоже: оно выражало, почти в одно и то же время, - насмешливость, задумчивость и страстность. Разнообразнейшие чувства, легкие, быстрые, как тени облаков в солнечный ветреный день, перебегали то и дело по ее глазам и губам.

Каждый из ее поклонников был ей нужен. Беловзоров, которого она иногда называла "мой зверь", а иногда просто "мой", - охотно кинулся бы за нее в огонь; не надеясь на свои умственные способности и прочие достоинства, он все предлагал ей жениться на ней, намекая на то, что другие только болтают. Майданов отвечал поэтическим струнам ее души: человек довольно холодный, как почти все сочинители, он напряженно уверял ее, а может быть, и себя, что он ее обожает, воспевал ее в нескончаемых стихах и читал их ей с каким-то и неестественным и искренним восторгом. Она и сочувствовала ему и чуть-чуть трунила над ним; она плохо ему верила и, наслушавшись его излияний, заставляла его читать Пушкина, чтобы, как она говорила, очистить воздух. Лушин, насмешливый, цинический на словах доктор, знал ее лучше всех - и любил ее больше всех, хотя бранил ее за глаза и в глаза. Она его уважала, но не спускала ему - и подчас с особенным, злорадным удовольствием давала ему чувствовать, что и он у ней в руках. "Я кокетка, я без сердца, я актерская натура, - сказала она ему однажды в моем присутствии, - а, хорошо! Так

подайте ж вашу руку, я воткну в нее булавку, вам будет стыдно этого молодого человека, вам будет больно, а все-таки вы, господин правдивый человек, извольте смеяться". Лушин покраснел, отвернулся, закусил губы, но

кончил тем, что подставил руку. Она его уколола, и он точно начал смеяться... и она смеялась, запуская довольно глубоко булавку и заглядывая ему в глаза, которыми он напрасно бегал по сторонам...

Вот однажды сижу я на стене, гляжу вдаль и слушаю колокольный звон... Вдруг что-то пробежало по мне - ветерок не ветерок и не дрожь, а словно дуновение, словно ощущение чьей-то близости... Я опустил глаза. Внизу, по дороге, в легком сереньком платье, с розовым зонтиком на плече, поспешно шла Зинаида. Она увидела меня, остановилась и, откинув край соломенной шляпы, подняла на меня свои бархатные глаза.

- Что это вы делаете там, на такой вышине? - спросила она меня с какой-то странной улыбкой. - Вот, - продолжала она, - вы все уверяете, что вы меня любите, - спрыгните ко мне на дорогу, если вы действительно любите меня.

Не успела Зинаида произнести эти слова, как я уже летел вниз, точно кто подтолкнул меня сзади. В стене было около двух сажен¹ вышины. Я пришелся о землю ногами, но толчок был так силен, что я не мог удержаться: я упал и на мгновение лишился сознания. Когда я пришел в себя, я, не раскрывая глаз, почувствовал возле себя Зинаиду.

- Милый мой мальчик, - говорила она, наклонясь надо мною, и в голосе ее звучала встревоженная нежность, - как мог ты это сделать, как мог ты послушаться... Ведь я люблю тебя... встань.

Ее грудь дышала возле моей, ее руки прикасались моей головы, и вдруг - что случилось со мной тогда! - ее мягкие, свежие губы начали покрывать все мое лицо поцелуями... они коснулись моих губ... Но тут Зинаида, вероятно, догадалась, по выражению моего лица, что я уже пришел в себя, хотя я все глаз не раскрывал, - и, быстро приподнявшись, промолвила:

- Ну вставайте, шалун безумный; что это вы лежите в пыли?

Я поднялся.

- Подайте мне мой зонтик, - сказала Зинаида, - вишь, я его куда бросила; да не смотрите на меня так... что за глупости? Вы не ушиблись? чай, обожглись в крапиве? Говорят вам, не смотрите на меня... Да он ничего не понимает, не отвечает, - прибавила она, словно про себя. - Ступайте домой, мсьё Вольдемар, почиститесь, да не смейте идти за мной - а то я рассержусь, и уже больше никогда...

Она не договорила своей речи и проворно удалилась, а я присел на дорогу... ноги меня не держали. Крапива обожгла мне руки, спина ныла, и голова кружилась; но чувство блаженства, которое я испытал тогда, уже не повторилось в моей жизни. Оно стояло сладкой болью во всех моих членах и разрешилось наконец восторженными прыжками и восклицаниями. Точно: я был еще ребенок.

1. Свое состояние первой влюбленности автор повествования описывает так: "Я ревновал, я сознавал свое ничтожество, я глупо дулся и глупо раболепствовал". Как вы считаете, это нормально или нет? Почему?
2. Как вы думаете, описанный прыжок со стены - это подвиг или глупость? Почему?

?

¹ Сажень - русская мера длины, равная 2,13 м.

2 Творческая сила в человеке. Сублимация¹

В прежнее время господствовало убеждение, что человек построен гармонически, т.е. что естественное удовлетворение его потребностей само по себе создает внутреннее равновесие, определяет внутреннюю гармонию всех функций. Это убеждение (отразившееся в свое время на определении задачи воспитания как задачи гармонического воспитания всех сил в человеке) должно быть признано совершенно ошибочным - прежде всего потому, что человек построен не гармонически, а иерархически. Это значит, что развитие одних функций находится в зависимости от развития других, что замедленность или, наоборот, усиленное развитие одной функции губительно отражается на других. Есть функции первичные, основные, есть функции вторичные, производные.

Развитие человека не дает картины одновременного, ритмического развития всех сторон его существа. Наоборот, в развитии человека постоянно имеет место аритмия, дисгармоническое несоответствие одних сторон другим. Но, кроме иерархичности, в самом строении человека существует неравномерность и в том значении, которое принадлежит разным функциям в общем ходе развития человека. Это особенно ясно выступает в том значении, какое имеют болезни тех или иных органов. Так, болезни нервной системы или сердечной деятельности могут привести к роковым последствиям для человека, а болезни кожи, например, или зубов, за редкими исключениями, вовсе не ставят под опасность нашу жизнь.

Конечно, раз в человеке существует какой-либо орган, имеется какая-либо функция, то они должны получать свое удовлетворение. Но чем выше орган или функция в человеке, тем сложнее стоит вопрос об их удовлетворении или проявлении. С особой, ни с чем не сравнимой силой это сказывается как раз в сфере пола, которая принадлежит к числу основных и даже центральных сфер в человеке. Чтобы разобраться во всей сложности жизни пола в человеке, надо принять во внимание огромное различие между энергией пола и половой энергией - это вовсе не одно и то же.

Под энергией пола понимается все то, что рождается от сферы пола (и в теле, и в душе), что, в общем, соответствует понятию творческой силы в человеке. Половая же энергия связана с деятельностью половых органов в человеке.

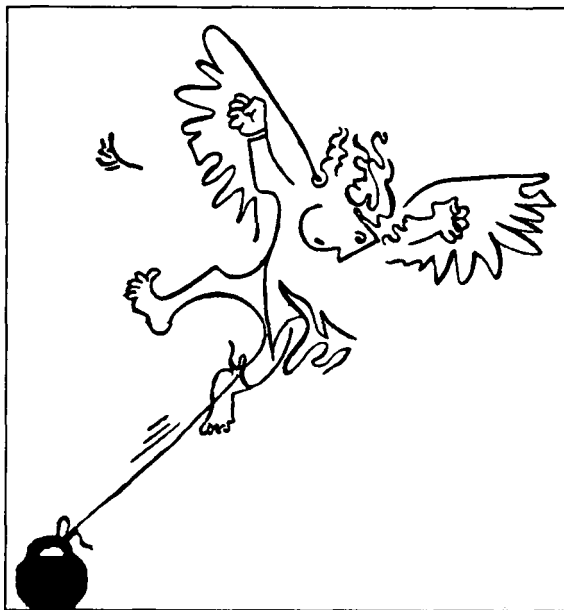
Уже из этого определения ясно, что понятие энергии пола шире понятия половой энергии; действительно, вовсе не вся энергия пола переходит в половую энергию. Большая, может быть, самая значительная часть энергии пола, не переходя в половую энергию,

¹ В этом и последующих семи разделах мы используем работу профессора протоиерея Василия Зеньковского "На пороге зрелости".

как бы минует половую сферу, уходит в другие сферы нашего существа.

На этом зиждется все огромное значение полового воздержания, которое как бы освобождает энергию пола для творческого использования ее в высших формах психической жизни. То, что в современной психологии именуется *сублимацией*, как раз состоит в том, что половая энергия может как бы вновь переходить в общую энергию пола и тем освобождаться от связи с деятельностью половых органов.

Парадокс сферы пола, среди других функций в человеке, в том и заключается, что полное половое воздержание, т.е. решительное отсутствие удовлетворения половой потребности, вовсе не разрушает жизни человека, а, наоборот, часто является предпосылкой настоящего расцвета высшей творческой жизни в человеке.

Большая, может быть, самая значительная часть энергии пола, не переходя в половую энергию, как бы минует половую сферу, уходит в другие сферы нашего существа. Половая жизнь для творчества - как эта гиря на рисунке художника. Сублимация - как бы отрыв от этой гири

1. Своими словами объясните утверждение, что человек построен не гармонически, а иерархически.
2. Что такое энергия пола и половая энергия? Каково различие между ними?
3. Что в современной психологии называется сублимацией?

?

3

Сексуальность. Эрос. Закон цельности

Первые проявления половых движений в человеке можно заметить очень рано - быть может, даже на первом году жизни (надо только избегать здесь натянутых толкований Фрейда). До полового созревания (у девочек до 11-13 лет, у мальчиков до 12-14 лет) жизнь пола носит, как принято говорить, недифференцированный характер. Телесные органы пола развиты очень мало, все тело имеет эрогенный характер, т.е. может служить источником полового возбуждения.

Половое же созревание состоит в том, что на первый план выступает так называемая генитальная зона, т.е. зона расположения телесных органов пола. Правда, и до полового созревания эрогенность всего тела нередко создает преждевременную половую жизнь. Имеется в виду порок у мальчиков - подросток путем раздражения тела и органов пола стремится вызвать сам у себя половые переживания. В действительности это есть извращение пола - ведь *смысл пола заключается в соединении с существом другого пола.*

Но рядом с преждевременным развитием телесных половых движений часто наблюдается и преждевременное развитие половой психики. Порой уже в 9 лет дети разыскивают порнографическую литературу, видеофильмы, с нездоровым любопытством присматриваются к жизни взрослых.

Но все это сменяется в годы полового созревания бурными проявлениями новой силы, захватывающей всецело и тело, и душу - сфера пола начинает развиваться с такой стремительностью и напряженностью, что это совершенно меняет всю духовную установку подростка. Особенно важно в это время то основное расщепление в нашем существе, которое находит свое выражение в двух различных полюсах сознания.

Пол в человеке действительно есть огонь в нем, питающийся от того пламени, которое горит в глубине человека как сила жизни в нем

На одной стороне сосредоточивается **сексуальность**, которая включает в себя чисто телесную сторону пола, а также те психические движения, которые связаны с этой телесной стороной пола. А на другом полюсе обособленно, а иногда и в резком отвержении сексуальности, выступает **эрос**, т.е. искание любви, приводящее в движение всю психику, весь духовный мир, озаряющее душу поэтической мечтой о любимом существе.

И эрос, и сексуальность одинаково являются цветением пола в нас, но их разъединение и расщепление, а иногда их взаимное отталкивание с достаточной ясностью вскрывают сложность пола как духовно-телесной силы. Пол в человеке действительно есть огонь в нем, питающийся от того пламени, которое горит в глубине человека как сила жизни в нем, и этот огонь горит (хоть и не с одинаковой силой) и в сексуальных

движениях, и в тончайших проявлениях эроса.

Единство того и другого источника остро и неустранимо ставит вопрос о единстве этих двух проявлений пола. Потребность такого единства заложена именно в том, что источник двух различных проявлений пола – один и тот же. Тут перед нами встает некий закон о структуре человека. Это **закон цельности**, состоящий в том, что в человеке неотвратно и непреодолимо живет потребность внутреннего соединения сексуальности и духовной любви.

Действительно, даже самые развращенные люди, как бы до конца ушедшие в одну чистую сексуальность, испытывают время от времени мучительную тоску о любви!

1. Объясните понятия сексуальности и эроса.
2. В чем заключается закон цельности? Почему у развращенных людей он нарушается?

|| ?

4

Когда в сердце разгорается любовь...

Когда в сердце человека разгорается любовь, то все в мире как бы отступает на задний план, становится второстепенным.

Душа всецело, порой до экстаза погружена в созерцание любимого существа, которое отныне занимает как бы центральное место в мире. Самые сухие и черствые люди меняются, когда в них вспыхивает любовь, душа размягчается и радуется, как бы обретает крылья. Человек, который любим, внешне остается ничуть не лучше, не краше других, но для любящего взора он кажется единственным, несравненным, незаменимым. Это и есть так называемая **идеализация**. Смысл этой идеализации в том, что сквозь внешнюю оболочку мы, в свете любви, зрим скрытую для других идеальную сторону, которая есть в каждом человеке как образ Божий, закрытый, а часто и подавленный внешней оболочкой – характером (который всегда есть нечто вторичное в человеке, а не его суть).

14—356

Самые сухие и черствые люди меняются, когда в них вспыхивает любовь, душа размягчается и радуется

Своеобразие, вся сила зрения любви в том и заключается, что мы через любовь как бы прикасаемся к красоте в человеке, скрытой и невыраженной. Мы не можем оторваться от нее - хотели бы всегда и во всем быть с любимым человеком. Когда вспыхивает любовь, все иное становится уже на втором месте. Одно только и важно тогда, одно только мило и дорого - быть с любимым, и все, что отделяет или отдаляет от него, раздражает нас.

В этих переживаниях любви, конечно, нет еще вхождения в реальную бесконечность (сколько раз бывало, что огонь любви скоро угасает в душе человека!), но в них открывается перспектива бесконечности. Мы как бы вступаем в сферу вечного, полного света и жизни бытия, и вне этого все кажется тусклым и ненужным.

Душа, хотя бы раз прильнувшая к этой чаше, навсегда сохраняет это переживание душевного подъема, переживание его преобразующей, творческой силы. Поистине душа как бы поет, вся уходит в только музыкально выразимую сладость пребывания в лучах вечности, в живом ощущении абсолютной сферы.

Когда в молодой душе начинает "играть" пол, то одновременно энергия тела переходит, с одной стороны, в половую энергию, а с другой стороны - развивается хотя смутное, но глубокое искание блаженной, счастливой жизни, которая открывается в любви. Одно от другого неотделимо, одно другого не устраняет, но центр тяжести в "игре" пола лежит все же не на сексуальности, а на эросе.

Надо до конца понять и продумать это положение, чтобы усвоить себе смысл того, что по своей сути означает пол в человеке - в его глубине, в его огненной, творческой стихии. Именно в движениях эроса, в порывах любви душа испытывает глубокую потребность выйти за пределы своей личности, чтобы достигнуть всецелого соединения с любимым существом. Именно потребность любви свидетельствует о невозможности замкнуться в себе - в любви преодолеваются естественные рамки индивидуальности, разрывается ее естественная оболочка.

Оттого в порывах любви человек начинает тяготиться самим собой. Замкнуться в себе - значит именно в свете любви осудить себя на одиночество, оказаться в метафизической пустоте. Душа наша потому неумоимо ищет полюбить кого-либо, чтобы в любимом найти точку опоры, найти смысл своего существования.

А та сила поэтического воображения, которая присуща любви и в силу которой мы идеализируем любимого человека, является вовсе не каким-то придатком, действием фантазии, а, наоборот, в ней раскрывается глубочайшая жажда духовного порядка, жажда абсолютного бытия.

Тут как раз уместно заметить, что все виды любви, какие присущи человеческой душе, восходят к единому источнику. Любовь-жалость, любовь-благоговение, родительская и сыновья любовь, хотя и не имеют ничего общего с любовью, рождающейся из глубины пола, но не случайно именуются одним и тем же словом. Все это есть любовь, есть выход за пределы своего "я", устремление к тому, кого мы любим.

Не развивая этой темы, отметим, однако, что, очевидно, сама жизнь духа человеческого и состоит в любви - тайна каждой личности есть тайна того, как и с какой глубиной ищет любви и любит человек. Любовь к матери, к сестре, к жене - как глубоко различны они! И все же это одна и та же жизнь духа. Так как человек создан по закону полового диморфизма, т.е. принадлежит либо к мужскому, либо к женскому полу, то этот половой диморфизм и вбирает в себя из глубины духа ту исконную потребность любви, которая есть сущность человека.

Именно в этом смысле любви, эросу принадлежит основное значение в сфере пола, а сексуальность есть лишь телесная транскрипция того же движения любви. Вот отчего любовь так часто спасает (особенно в юные годы) от давления сексуальности. Любовь несет с собой какое-то благоухание, которое очищает человека, освобождает его от сексуального беспокойства.

Автоинкография С. Красаускаса

Когда вспыхивает любовь, все иное становится уже на втором месте. Правильно ли это?

1. В чем заключается смысл идеализации любимого?
2. Своими словами объясните утверждение, что в переживании любви открывается перспектива бесконечности.
3. Почему "центр тяжести" эмоциональной гаммы влюбленного находится не в зоне сексуальности, а в зоне эроса? Повторите определения понятий сексуальности и эроса.
4. Можно ли в любимом найти смысл своего существования?

?

5

Жизнь в браке

Семья, жизнь в браке дают нормальное разрешение всех тех запросов и стремлений, которые связаны в нас с полом. Правда, в наше время стала очень сложна семейная жизнь – главным образом из-за тех экономических трудностей, которые чрезвычайно тяжело ложатся на семейную жизнь и создают уже давно очень тяжелый и опасный для жизни народов кризис семьи. Однако было бы неверно сводить кризис семьи только к одной экономической стороне – он, к сожалению, гораздо сложнее.

Но мы не будем углубляться в этот вопрос, так как для нас существенно лишь отметить, что только в браке жизнь пола находит свое здоровое и жизненное решение. Иначе говоря, из этого трудного, а часто и мучительного состояния, в котором пребывают юноши и девушки, единственный верный и здоровый путь открывается в браке. И если он почему-либо невозможен или затруднен, то все же вне брака нет никакого выхода, нет здоровой половой жизни – здесь все будет не только уклонением от нормы, нарушением здоровья, но неизбежно становится извращением, расстраивающим сами основы нашей личности.

Жизнь в браке имеет в себе три стороны – биологическую, социальную и духовную, и все эти стороны не просто даны нам одна рядом с другой, но при нормальных условиях образуют целостное единство. То раздвоение сексуальности и эроса, которое в юности знаменует собою расстройство в сфере пола в этот переходный период, не только здесь совершенно снимается, но во всей своей соединенности является источником новых сил, раскрывает новый путь жизни. У апостола Павла есть замечательные строки о браке, из которых приведем сейчас только начальные слова.

"Тайна сия (*т.е. тайна брака*), – говорит апостол Павел, – велика есть". Вот эта "великая тайна" брака только там и выступает, где уже совершенно преодолено раздвоение сексуальности и эроса.

Где почему-либо это раздвоение сохраняется или где выступает только одна сторона (конечно, особенно часто именно сексуальность), там не только не открывается "великая тайна" брака, но там и искажается его смысл, топчется самое священное и глубокое в людях и даже извращается нормальный путь человека.

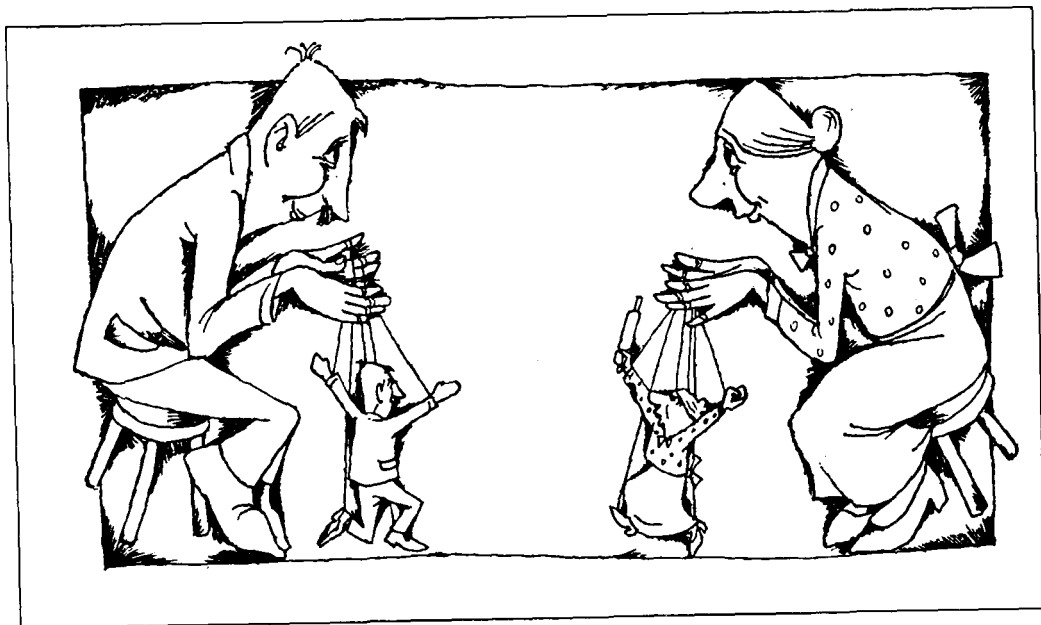
Неправильно отождествлять сексуальность с "животной" стороной в человеке. У животных нет никакого разъединения сексуальности и эроса. Эрос у них, хотя и очень элементарен, но, как показал еще Ч. Дарвин, играет большую роль, однако во внутренней нераздельности с сексуальностью.

Мы можем поэтому сказать следующее. Одностороннее проявление пола в его "животной" стороне совершенно не раскрывает то, что есть в браке, обедняет отношения супругов и влечет за собой угасание и ослабление высших сил в человеке. А между тем в браке

действительно питаются наши высшие движения и расцветают лучшие силы.

Тот, кто вступает в брак чистым, целомудренным, впервые в браке постигает тайну телесного единства и от этого в душе рождается новое благоговейное отношение к телу другого, которое становится как бы священным и святым.

Как показывает жизнь, именно от телесного сближения в браке (в нормальных условиях) расцветает в душе глубокое, светлое и радостное чувство любви друг к другу, нежное поклонение и глубокое чувство неразрывности. Именно здесь, в этой точке, опытно познается правда моногамии (единобрачия), вся неправда разводов.

Муж и жена могут принадлежать только друг другу. Это закон для каждой семьи, это некая повелительная и глубокая тайна, постигаемая в браке. Духовное единение супругов было бы невозможно, если бы они вели себя как эти куклы, которых дергают за ниточки

Муж и жена могут принадлежать только друг другу - и это встает в сознании не только как требование социальной морали, сохраняющей семейный очаг, но и как некая повелительная и глубокая тайна, постигаемая в браке. Половое сближение не только не может быть отделено от других видов единения, но само создает и формирует законченную цельность всех взаимных отношений.

Когда между мужем и женой цветет любовь, она сияет во всем и овладевает всем. Малейшая дисгармония в это время переживается очень болезненно. Невнимание, небрежность, равнодушие - даже в самых ничтожных пустяках - вызывает скорбь и тревогу, мучит и обижает. А если появляются признаки зачатия ребенка, то отношения мужа и жены укрепляются еще более в любви к будущему ди-

тяти, в благоговейном трепете перед тайной появления нового человека на свет через близость мужа и жены.

Тонкость и чистота взаимной любви не только не стоят вне телесного сближения, но, наоборот, им питаются. И нет ничего добрее той глубокой нежности, которая расцветает лишь в браке и смысл которой заключается в живом чувстве взаимного восполнения друг друга. Исчезает чувство своего "я" как отдельного человека. Во внутреннем мире и во внешних делах и муж, и жена чувствуют себя лишь частью какого-то общего целого - один без другого не хотят существовать, хочется все вместе видеть, все вместе делать, быть во всем всегда вместе.

Всякая разлука переживается мучительно, как разрыв в этом целостном единстве. Это вовсе не есть торжество сентиментальности, иронически представленной Гоголем в образах Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны ("Старосветские помещики"); здоровая нормальная любовь мужа и жены не только не нуждается в эгоистическом отделении от других, но, наоборот, создает особую чуткость к другим людям.

Нежная забота мужа и жены друг о друге невольно и естественно создает такую же нежную заботу о других людях. Избавившись в семье от эгоизма, и муж, и жена, каждый сам по себе, становятся открытыми в своем сердце для всех людей. От благостной связанности друг с другом у обоих супругов рождается социальная чуткость - отсюда величайшее значение семьи в развитии социальных отношений.

Конечно, глубочайшее значение имеет рождение детей, которое не только несет с собой радость, но и реализует чувство полноты, которое так ярко выступает тогда, когда муж и жена становятся родителями. Появление в семье детей есть действительно реальное вхождение в сферу бесконечного бытия. От поколения к поколению, от родителей к детям, которым предстоит в свое время тоже стать "родителями", тянется непрерывное единство человечества.

- В брачной жизни соединенная пара должна образовать как бы единую моральную личность.

И. Кант

- Только муж и жена вместе образуют действительного человека.

Л. Фейербах

- Зависимость жизни семейной делает человека более нравственным.

А. С. Пушкин

- У нравственного человека семейные отношения сложны, у безнравственного - все гладко.

Л. Н. Толстой

- Жениться - это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности.

А. Шопенгауэр

- Мне неведомы браки, которые распадались бы с большей легкостью или были бы сопряжены с большими трудностями, нежели заключенные из-за увлечения красотой или по причине влюбленности.

М. Монтень

- Брак без детей, как день без солнца.

Античный афоризм

1. Почему нормальная и здоровая половая жизнь возможна лишь в браке?
2. Охарактеризуйте все три стороны жизни в браке: биологическую, социальную и духовную.
3. Может ли быть счастливой та семья, в которой не преодолено раздвоение сексуальности и эроса? Почему эта проблема раздвоения невозможна у животных?
4. Почему так важно, чтобы муж и жена принадлежали только друг другу?
5. Почему так важно появление в семье детей?

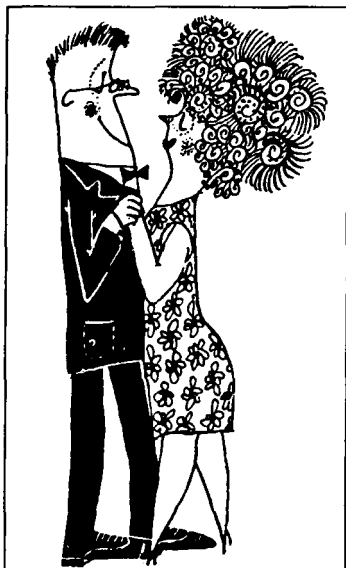
?

Семья как целостная единица. Монашество

Благодать, даруемая любящим друг друга супругам в браке, никогда не может быть исчерпана, она всегда пребывает в семье и с семьей. Благоухание такой христианской семьи, ее непобедимая духовная сила сияют не только внутри семьи, но выходят и за ее пределы. Те, кому не дано было иметь свою семью, обычно духовно согреваются возле чужой семьи и, может быть, именно таким одиноким людям дано видеть и переживать всю великую правду, всю удивительную тайну семьи, причем даже более, чем тем, кто имеет свою семью.

Но и в этом высшем своем цветении семья остается целостной. Нет в семейной жизни отдельных сфер - отдельной телесной, социальной, духовной близости. Здесь одно откликается в другом, одно отражается в другом, все очень связано внутренне и интимно, и какая-либо боль в одной стороне очень чувствительно дает себя знать и в других сферах.

*В семье все очень связано
внутренне и интимно*

Семья есть нормальное раскрытие тайны пола в нас. Для семьи, для семейной жизни дан нам пол, и все богатство, вся полнота и сила его впервые открывается в семье в своем высшем цветении и выражении. Еще иначе выразим это - вне семейной жизни нет и не может быть полноценной жизни пола, она может быть тогда только неправильной, искажающей нашу природу и нарушающей законы жизни.

Путь чистоты до брака не есть только требование социальной морали, охраняющей семью, но он диктуется самой природой человека. Добрачная половая жизнь есть просто одностороннее и потому извращенное выражение пола и грозит опустошением души и искажением ее внутреннего строя.

Семья образует некоторую социальную единицу. Как раз в семье во всей силе должен действовать принцип - все за одного и один за всех. Если кто-либо в семье болен, то средства всей семьи тратятся на болезнь одного, и никому в голову не может прийти, что это неправильно. В семье может и не быть "общей кассы" (если зарабатывают несколько членов семьи), но сущность того порядка, который заведен в семье, от этого не колеблется. Это социальное единство семьи не устраняет различия ее членов в их типе, в работоспособности, в здоровье - каждый трудится в меру своих сил. Семья есть некая трудовая единица, а не просто общая и совместная жизнь.

Но социальное единство не исчерпывается этой стороной. Достаточно вспомнить о том, что есть честь семьи, которую блюдают все ее члены, чтобы понять, что принадлежность к семье, как к социальному единству, захватывает и душу, глубоко входя туда как живой и питательный источник.

Дети в семье не просто предмет забот и тревоги, но они дают семье новый смысл существования, являются источником радости и сил. Любовь к детям дает силы родителям переносить все невзгоды жизни, любовь к родителям светит детям всю их жизнь. Кто может быть для каждого человека ближе его матери, его отца!

А между тем новая жизнь приходит в мир именно через брак, через сближение двух полов. И это значит, что в семье, и только в ней, в глубине пола, открывается огромная творческая сила, которая вносит смысл в нашу жизнь. Не будь полового сближения, не было бы рождения детей; святость последнего, вся безмерная невыразимая радость от детей освящает по-новому смысл пола.

Не следует думать, конечно, что пол в человеке раскрывается только в этом. То, что дают друг другу любящие муж и жена, тоже есть огромная неизмеримая ценность и сила - смысл пола открыт здесь и в эту сторону. Эти два "конца" пола в нас - образование семьи как социального целого, рождение детей, с одной стороны, и вся духовная содержательность и сила взаимной жизни друг в друге

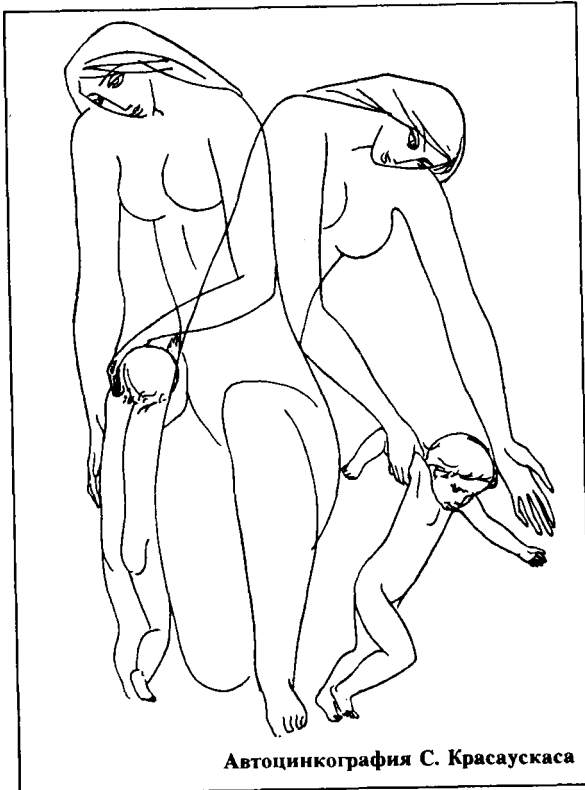
мужа и жены, с другой, – позволяют нам признать в области пола начало света и творчества, правды и жизни.

Необходимо несколько слов сказать и о монашестве. Монашество есть сознательный уход от жизни пола, и мы чтим монашество за эту его чистоту. Если это так, то не значит ли это, что семья и расцвет в семье есть все же низшая форма жизни? Не должен ли тот, кто ищет высшего и лучшего пути, остаться навсегда девственным и жить вне пола? И не значит ли это, в свою очередь, что пол дан человеку в мучение и бремя, а не в жизнь и не в творчество?

Было бы огромной ошибкой так думать! И не только потому, что "гнушаться" полом, презирать его есть великий грех, осужденный Церковью, не только потому, что тайна брака "велика есть". В браке подается особая благодать, а в семье осуществляется "малая церковь". Эти соображения освещают возвышенный религиозный смысл брака, и эта точка зрения потому здесь важна, что монашество чтится именно за религиозную силу его.

Целомудрие монахов не унижает пол, а лишь показывает еще выше его нераскрытую святость. Не борьба с полом составляет смысл монашества, а борьба с грехом, и целомудрие, воздержание от половой жизни есть не цель, а средство борьбы этой. В монашестве люди ищут наилучших путей преодоления греха, и эта задача, одинаково стоящая перед всеми людьми, решается здесь, на путях отречения от всего мирского, не по презрению к миру, а в силу того, что тяжесть греховности особенно сильно падает на нас через мир.

Кто ищет борьбы с грехом на этом пути, тот освобождается от прямого давления мира, но в своем иноческом пути он вступает в суровую косвенную борьбу с миром уже внутри самого себя. Заметим тут же, что пребывание в браке тоже ставит задачу борьбы с грехом, только здесь, при единстве целей, имеются в виду другие

Автоинкография С. Красаускаса

Дети в семье не просто предмет забот и тревоги, но и новый смысл существования семьи. Любовь к детям дает силы родителям переносить все невзгоды жизни, любовь к родителям светит детям всю их жизнь. Кто может быть для каждого человека ближе его матери, его отца?

средства.

В монашестве нет власти мира над человеком, но внутри человека вспыхивает новая борьба с миром. Все, кто ищет правды, вступают в борьбу с миром - одни оставаясь в миру, другие уходя из мира. Борьба с миром, вернее с началом греха в мире, есть задача, стоящая перед каждым человеком. И те, кто уходит в монашество, и те, кто вступает в брак, одинаково стоят перед этой задачей, но идут к решению ее разными путями. В частности, в монашестве не снимается тайна пола, не утихает жуткое пламя, которое томит и искушает. Быть может, вся жуткая сила и вся глубина пола еще яснее в монашестве, чем в семье.

В Литве много монастырей. Уже почти 400 лет существует и православный монастырь (Вильнюс, Аушрос Варту 10). На рисунке художника В. Серапинаса мы видим собор Вильнюсского православного Свято-Духова монастыря

Смысл монашества заключается в подвиге распятия своей плоти не из презрения к плоти (это грех и ересь!), а ради торжества духовного начала в человеке над плотью. Но та же задача стоит и в браке - только в другой своей стороне. Брак не только половая жизнь - это большой и сложный духовный путь, в котором есть место своему целомудрию, своему воздержанию.

Там, где половая жизнь занимает слишком большое место, семье угрожает опасность ухода в сексуальность, т.е. там снова воскресает та двойственность, которая присуща юному возрасту - задача семьи, как целостной жизни на основе пола, остается нерешенной. Монашество есть борьба за духовную жизнь, но и в семье тоже всегда следует стоять на страже интересов духовной жизни. Как только

в семье слабеют духовные связи, она неизбежно становится простым половым сожительством, спускаясь иногда до настоящей проституции, принявшей легальную форму.

Искажения семьи, нарушение ее законов есть факт трагического порядка. Путь семьи нелегок, он состоит не в узаконенности одного полового сожительства, но в устроении целостности общей жизни и в охране ее. Пол не может и не должен жить в нас отдельной, самостоятельной жизнью, но должен быть включен в целостную общую жизнь.

1. Какой основной принцип служит фундаментом нормальной семьи? Почему? На примерах аргументируйте свою точку зрения.
2. Можно ли утверждать, что борьба с полом составляет смысл монашества?
3. Чего ищут люди в монашестве?

?

7

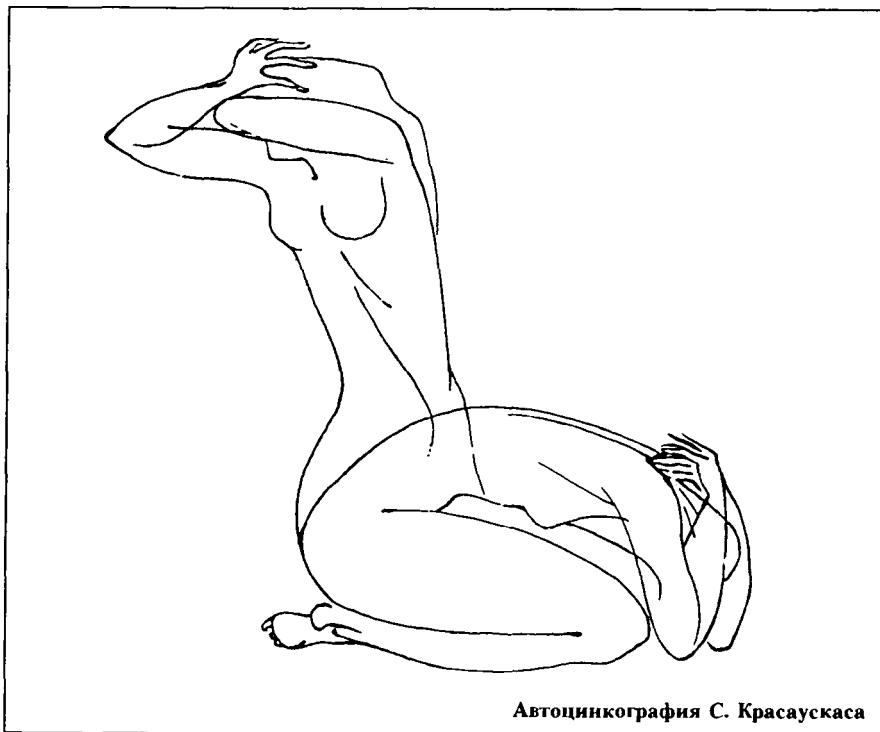
Внебрачная половая жизнь

Мы уже говорили о том, как следует мыслить правильное устроение жизни пола - перед нами открыты либо путь чистоты и девственности, либо семейная жизнь. Вне семьи не должно быть никакой половой жизни, она должна вне семьи сжаться и затихнуть - будет ли то уход в монашество, вынужденная одинокая жизнь или неудачи в семье.

Требования гигиены совпадают здесь с требованиями морали и тем более с требованиями христианского сознания: всякая внебрачная половая жизнь может дать удовлетворение только временно, причем если не всегда на путях лжи, то всегда на путях греха. Действительно, внебрачная половая жизнь есть торжество чистой сексуальности за счет духовной стороны. В частности, за счет тех радостей и творческой силы, которая вытекает из переживаний любви. Таковы указания социального знания, психопатологии, таковы категорические указания морального и религиозного сознания.

Но, осветив вопрос с принципиальной стороны, мы не можем не спросить себя - а как же дело обстоит в реальной жизни? Оправдывает ли реальная жизнь те принципиальные положения, которые мы развивали до сих пор? Нельзя не признать, что действительность дает нам грустную картину все возрастающего ослабления семейных отношений, упадка семьи, картину такого искажения и разрушения великой тайны семьи, что неизбежно возникает вопрос - куда же движется современная жизнь в этой области?

Неудачные браки, бесконечно умножающиеся разводы, частое нарушение одним из супругов, а то и обоими, чистоты брака, уве-

Действительность дает нам грустную картину все возрастающего ослабления семейных отношений, упадка семьи, картину такого искажения и разрушения великой тайны семьи, что неизбежно возникает вопрос - куда же движется современная жизнь?

личение фактов случайного или кратковременного сожителства, тяжкие последствия всего этого по отношению к детям, молодому поколению, - все это нередко вызывает отрицание брака, боязнь его.

- Там, где у женщин не развито чувство чести и достоинства, процветает нравственное невежество мужчин.

В. А. Сухомлинский

- Когда мужчины неуважительно относятся к женщине, это почти всегда показывает, что она первая забылась в своем обращении с ними.

Д. Дидро

Особенно часто встречается это у девушек. Наглядевшись в чужой или даже в своей семье на все то, что реально представляет семейная жизнь, они чуждаются брака, боятся выходить замуж, готовы, пожалуй, начинать внебрачное сожителство, чтобы при первом конфликте бросить своего сожителя. Естественно, что в таких

случаях избегают иметь детей, делают аборты, не отдавая себе отчета, к каким тяжким заболеваниям это обычно приводит позже.

Брак все больше дискредитируется молодым поколением. В связи с этим все более возрастает культ внебрачных связей. Легкомысленное отношение к половой жизни порой облекается даже в форму некой идеи высшего изящества ("поэзия изящной безнравственности", как говорил русский мыслитель К. Леонтьев).

Неудивительно, что на этой почве торжествует тот легкомысленный эпикуреизм, который не хочет ни к чему подойти серьезно, смеется, когда возникает речь о высших ценностях, цинично срысывает "маску добродетели", как принято выражаться, чтобы провозгласить безграничную свободу в половой жизни. Все это не клевета на современность, не придирчивое морализирование, а скорее ослабленная характеристика того кризиса семьи, который все сильнее и глубже развивается в современной жизни.

Почему вне семьи не должно быть никакой половой жизни?

?

8

Кризис семьи

Сразу отметим, что при рассмотрении проблемы кризиса семьи наименьшее внимание следует уделять все возрастающим экономическим трудностям. Достаточно указать на то, что еще и ныне часто встречаются здоровые семьи, не знающие никакого кризиса, причем именно среди простого народа, экономические трудности у которого, конечно, несравненно больше, чем у высших слоев общества (чиновников, бизнесменов и т.д.).

Как бы не были действительно тяжелы экономические условия жизни (которые для семьи особенно тяжелы в случае болезней детей), как бы не сгибались люди под тяжестью этого креста, но крепкая семья переносит эти испытания как единое целое. Муж, жена, дети в нормальных условиях становятся при этом не более далекими друг от друга, а, наоборот, более близкими друг к другу. Все вместе несут этот крест, и взаимная привязанность, — сколько бы ни отравляли ее внешние невзгоды, — становится лишь глубже и крепче. **Все основные трудности семейной жизни, ныне приведшие к глубокому кризису семьи, лежат, очевидно, не вне ее, а в ней самой — в личности людей, соединившихся в семью.**

Семейная жизнь, мы уже говорили об этом, имеет в себе три стороны: биологическую ("супружеские отношения"), социальную и духовную. Если устроена какая-либо одна сторона, а другие стороны либо прямо отсутствуют, либо находятся в запущенности, то кризис семьи будет неизбежен.

Оставим в стороне случаи, когда женятся или выходят замуж ради денежной выгоды, когда на первый план выдвигается социальная сторона - нечего удивляться, что такие браки по расчету (кроме тех редких случаев, когда через общую жизнь все же разовьются здоровые семейные отношения), увы, постоянно ведут к супружеской неверности. Брак не есть и не может быть только социальным сожителем - он есть и половое, и духовное сожителем.

К сожалению, и раньше, и даже ныне при заключении брака социальный момент играет важную роль; утешают себя и вступающие в брак, и их родные тем, что "стерпится-слюбится". Да, иногда это оправдывается, но до какой степени ныне это редко!

В пьесе Островского "Гроза" очень ярко изображена та трагическая западня, которая создается самими условиями такого брака и которая беспощадно расправляется с теми, кто в нее попал. Чтобы нести крест совместной жизни с нелюбимым человеком, чтобы не поддаться искушению сойтись с кем-нибудь тайно и тем нарушить долг верности, нужно много сил. Верность есть великая сила, скрепляющая семейные отношения, но она не может питаться только одним чувством долга, одной идеей верности. Она должна иметь опору в живой любви!

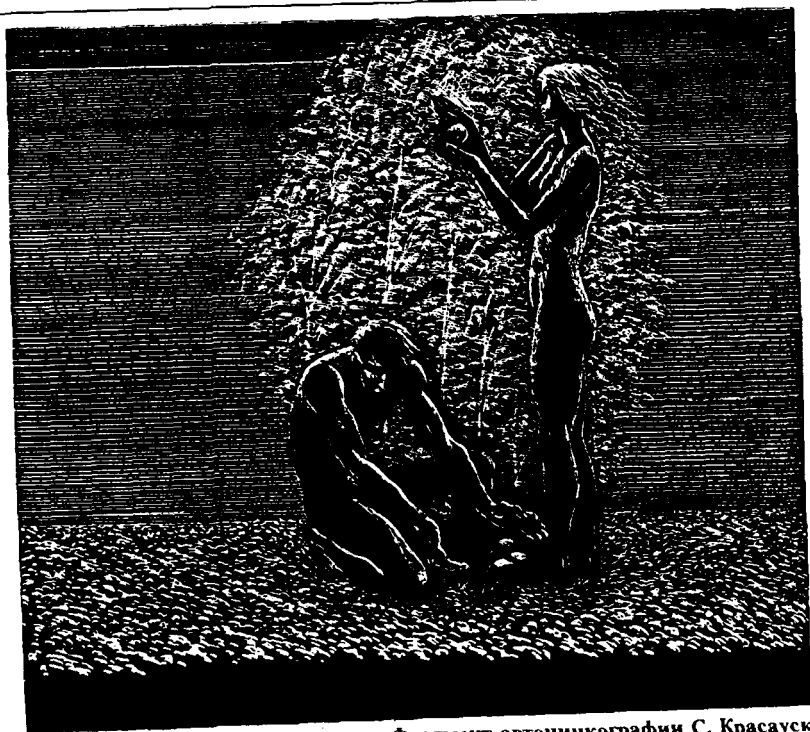
Иногда муж и жена блюдут верность (хотя их сердце уже ушло из семьи и прилепилось к кому-то вне ее) "ради детей". Отчасти их жертва в таких случаях оправдана (пока дети не узнают правды), но все равно семейная жизнь здесь уже по существу разрушена, ее живительный огонь потух, в семье холодно, пусто, мучительно. Дети всегда очень страдают в таком случае - им не хватает необходимого тепла, не хватает того, чего бессознательно они ждут от семьи, от родителей. Поскольку кризис семьи здесь возникает на почве того, что люди вступили в брак, не чувствуя друг к другу любви, постольку нормального выхода здесь быть не может. Распад семьи есть трагедия для детей, глубокая рана в моральной и особенно религиозной сфере их души. Сохранение же целости в такой семье, где все потому пусто, что и цвести нечему было, тоже трагедия и для детей, и для родителей.

Предпосылкой брака должно быть взаимное влечение - таков как будто итог этих замечаний. Итог, конечно, верный, но он не охватывает с достаточной полнотой тайну брака. На каждом шагу мы имеем случаи, когда люди вступают в брак, потому что "влюбились" один в другого, но как часто и такие браки бывают непрочны! В чем же тут дело? Влечение есть явление сексуального порядка, а влюбленность, которая может быть при этом, в действительности является фиговым листком. Часто такую влюбленность называют физиологической, т.е. целиком связанной с сексуальной сферой. И если иногда на этой почве все же может развиваться настоящая любовь, то это скорее исключение, а не правило. Такая "удача" встречается слишком редко в наше время!

В прежнее время сознание не было столь насыщено, столь отравлено защитой "свободной" любви, вся духовная атмосфера бы-

ла хоть и более суровой, но зато и более моральной. Чтобы нести крест совместной жизни, тогда обе стороны принимали случившееся сожительством всерьез и на этой почве хранили чистоту брака. Это было тускло, бесцветно, но духовно крепко. Ныне же, когда физиологическая влюбленность стихает, люди, вступившие в брак, либо нарушают верность, сохраняя внешне брачные отношения, либо разводятся.

Распушенность в этом направлении достигает сейчас невероятных размеров; легкомыслие при заключении брака переходит в легкомыслие при разводе, и в таких случаях надо радоваться, если нет детей. Но если есть дитя или дети - на какие страдания обречены они! В семье, где между родителями не только все опротивело, не только царит холод, но подчас развиваются крайне враждебные отношения, переходящие в ссоры, ругательства и оскорбления, дети либо душевно сжимаются, становятся тупыми и ко всему безразличными, либо рано впадают в цинизм, не признают ничего святого, не верят никому и ничему.

Фрагмент автоцинографии С. Красаускаса

Мир в семье возможен лишь тогда, когда супруги принимают друг друга такими, какими они есть, а не такими, какими хотели бы друг друга видеть; когда каждый сам стремится понять другого и измениться в лучшую сторону

Чтобы семейная жизнь была не просто "сносной", но и духовно здоровой, нужно не одно влечение, не одна физиологическая влюбленность, а настоящее увлечение, переходящее в любовь. Иначе говоря, только сочетание сексуального влечения и движений любви (эроса) обеспечивает нормальную семейную жизнь (говорим сейчас о сфере пола). При отсутствии влечения становится трудным супружеское сближение, а при отсутствии любви, когда на первый план выступает чисто сексуальное влечение, семья будет непрочной - угаснет страсть, ослабеет сексуальное влечение, и супруги неизбежно окажутся лицом к лицу с их внутренней чуждостью друг к другу.

Тайна брака поистине велика. Два человека, жившие до вступления в брак своей особой жизнью, имевшие уже сложившиеся привычки, взгляды, имевшие каждый в отдельности своих друзей, приятелей, вступив в брак, начинают жить общей жизнью. Это, конечно, не может быть легко сразу. Нужно много идущих от любви усилий для взаимного приспособления, для уступчивости и для умения находить пути жизни, не тягостные ни для одной стороны.

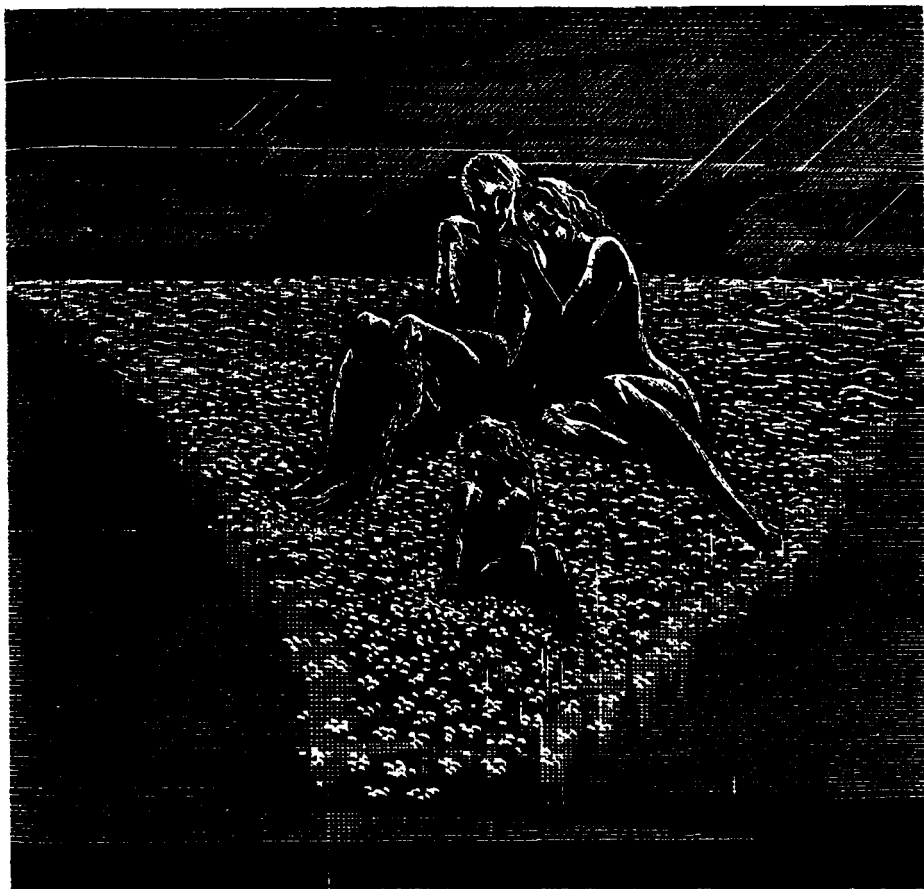
Когда в сердце есть любовь, тогда, конечно, все становится легче, естественнее. Но если налицо не любовь, а лишь физиологическая влюбленность, чисто сексуальное влечение друг к другу, то временно обе стороны идут на уступки, как бы закрывая для себя все трудное в другом человеке. Однако финал в таких случаях всегда один и тот же: проснувшись от "угара страсти", супруги переживают острое отталкивание друг от друга.

Пословицы:

- Муж да жена - одна душа
- Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом растрясет
- Муж - голова, жена - душа

?

1. Можно ли утверждать, что среди причин кризиса современной семьи в первую очередь следует искать экономические?
2. Какие причины кризиса семьи вы знаете?
3. Какие условия необходимы для духовно здоровой семьи?

Фрагмент автоцикографии С. Красаускаса

Когда в сердце есть любовь, тогда все становится легче и естественнее

9

Тень добрачных связей

Препятствием для нормальной жизни (часто и при искренней любви друг к другу), как уже отмечалось, может оказаться то, что у вступивших в брак уже была добрачная половая жизнь. Трудно молодой женщине, которой муж рассказал, как он жил до брака, без отвращения и ужаса перенести это. **Тень добрачных связей никогда не может быть снята!** Душа того мужчины, который жил добрачной половой жизнью, помимо его воли несет в себе следы этой добрачной жизни.

Мы не говорим сейчас о половых болезнях, которыми муж неизбежно заражает жену. Все современные средства, применяемые,

например, для излечения сифилиса, не могут окончательно устранить из организма тот яд, который в нем осел. Французский психиатр Шарко имел хорошую привычку водить молодых студентов в клинику венерических заболеваний, чтобы они навсегда запомнили те ужасы, на которые часто бывают обречены сифилитики. Об этих тяжких последствиях добрачной половой жизни не будем писать подробно. Не будем останавливаться и на тех извращениях, которые приобретают иногда в добрачной жизни и от которых потом страдают жены.

Гораздо серьезнее то, что в добрачной половой жизни изнашивается организм. Сексуальная жизнь, не связанная с любовью, с семейным очагом, с детьми, отнимает гораздо больше сил, чем нормальные супружеские отношения в браке.

Здесь не говорится о возможных добрачных связях девушек из-за очевидности ответа на этот вопрос. Ведь та, которая в будущем станет матерью и воспитательницей детей, должна быть фундаментом семейной нравственности и хранительницей домашнего очага. Ну а если девушка становится "доступной" до брака, то о каком воспитании, тепле и фундаменте может идти речь?!

Отчего и зачем вступают молодые люди на путь добрачной половой жизни? Чаще всего их привлекают на этот путь дурные товарищи, бывают случаи, когда соблазняют дурные женщины. Иногда (может быть, очень часто) падение юношей совершается в состоянии опьянения. Л. Толстой рассказывает где-то, что одна его тетюшка советовала ему вступить в связь с женщиной *comme il faut*, имея, очевидно, в виду то, чтобы приучить его к деликатному обращению с женщинами при половом сближении...

О последнем надо сказать (и это уже много раз указывалось в психопатологии, а также хорошо известно священникам по исповедям), что половое сближение в браке проходит сначала трудно для девушки, вступившей в брак, и со стороны мужа нужна действительно сугубая деликатность, чтобы не вызвать тяжелых переживаний у жены. Эти тяжелые переживания часто кладут начало роковому процессу в женщине, которая получает благодаря этому отвращение и боязнь полового сближения. Отсюда (в значительнейшей части) и рождается пресловутая холодность женщин, мешающая брачным отношениям и нередко ведущая к разрыву.

?

Перечислите негативные последствия добрачных половых связей с физической и нравственной точек зрения.

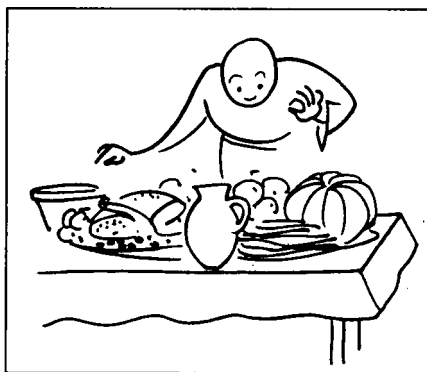
10

В половых отношениях нет ничего постыдного?¹

Если мы будем есть, когда нам хочется и сколько нам хочется, то, скорее всего, мы будем есть слишком много, но все-таки не катастрофически много. Один человек может есть за двоих, но никак не за десятерых. Аппетит переходит границу биологической цели, но не чрезмерно. А вот если молодой человек даст волю своему половому аппетиту и если в результате каждого акта будет рождаться ребенок, то в течение десяти лет этот молодой человек сможет заселить своими потомками небольшой город. Этот вид аппетита несоразмерно выходит за границу своих биологических функций.

Рассмотрим это с другой стороны. На представление стриптиза вы можете легко собрать огромную толпу. Всегда найдется достаточно желающих посмотреть, как раздевается на сцене женщина. Предположим, мы приехали в какую-то страну, где театр можно заполнить зрителями, собравшимися ради довольно странного спектакля: на сцене стоит блюдо, прикрытое салфеткой, затем салфетка начинает медленно подниматься, постепенно открывая взгляду содержимое блюда. И перед тем, как погаснут театральные огни, каждый зритель может увидеть, что на блюде лежит баранья отбивная или кусок ветчины. Когда вы увидите все это, не придет ли вам в голову, что у жителей этой страны что-то неладное с аппетитом? Ну а если кто-то, выросший в другом мире, увидел бы сцену стриптиза, не подумал ли бы он, что с нашим половым инстинктом что-то не в порядке?

Немногие желают есть то, что пищей не является, или делать с пищей что-либо другое, а не есть ее. Иными словами, извращенный аппетит к пище - вещь крайне редкая. А вот извращения сексуальные - многочисленны, пугающи и с трудом поддаются лечению. Мне не хотелось бы вдаваться во все эти детали, но придется. Делать это приходится потому, что в последние несколько лет нас день за днем кормили отборной ложью о сексе. Нам повторяли до тошноты, что половое желание в такой же степени правомерно, как и любое другое естественное желание. Нас убеждали, что, если только мы откажемся от глупой викторианской идеи подавлять это желание, все в нашем человеческом саду станет

"Их конец - гибель, их бог - чрево, и слава их - в сраме, они мыслят о земном". Иллюстрация к британско-американскому изданию Библии

¹ Отрывок из книги К. С. Льюиса "Любовь. Страдание. Надежда".

прекрасно. Это - неправда! Как только вы, отвернувшись от пропаганды, переведете взгляд на факты, вы увидите, что это ложь.

Вам говорят, что половые отношения пришли в беспорядок из-за того, что их подавляли. Но теперь-то их не подавляют! О них судачат повсюду, весь день напролет, а они все еще не пришли в норму. Если вся беда в подавлении секса, в замалчивании, то с наступлением свободы проблема должна бы разрешиться. Однако этого не случилось. Я считаю, что все было как раз наоборот: когда-то, в самом начале, люди стали обходить этот вопрос именно из-за того, что он выходил из-под контроля, превращался в чудовищную неразбериху.

Современные люди говорят: "В половых отношениях нет ничего постыдного". Под этим они могут подразумевать две вещи. Они могут иметь в виду, что нет ничего постыдного как в том, что человечество воспроизводит себя определенным способом, так и в том, что способ этот сопряжен с удовольствием. Если так, то они правы. Беда не в самом способе и не в удовольствии.

В старину христианские учителя говорили: "Если бы человек не пал, то получал бы гораздо больше удовольствия от половых отношений, чем получает теперь". Я знаю, что некоторые туповатые христиане создали впечатление, будто с точки зрения христианства половые отношения, тело, физические удовольствия - зло сами по себе. Эти люди совершенно не правы. Христианство - почти единственная из великих религий, которая одобрительно относится к телу, которая считает, что материя - это добро, что Сам Бог однажды облекся в человеческое тело, что нам будет дано какое-то новое тело даже на небесах и это новое тело станет существенной составной частью нашего счастья, нашей красоты, нашей силы. Христианство возвеличило брак больше, чем любая другая религия, и почти все величайшие поэмы о любви написаны христианами. Если кто-нибудь говорит, что половые отношения - зло, христианство тут же возражает. Однако когда сегодня люди говорят: "В половых отношениях нет ничего постыдного", они могут подразумевать, что нет ничего предосудительного в том положении, в котором пребывают эти отношения сегодня.

Если они это имеют в виду, то, я думаю, они не правы. Я считаю, что сегодняшнее положение с сексом - весьма и весьма постыдное. Нет ничего постыдного в наслаждении едой; но было бы крайне позорно для человечества, если бы половина населения земного шара сделала пищу главным интересом в своей жизни и проводила время, глядя на картинки, изображающие съедобное, облизываясь и пуская слюну.

Я не хочу сказать, что мы с вами лично ответственны за сложившуюся ситуацию. Мы страдаем от искаженной наследственности, которую передали нам наши предки. Кроме того, мы выросли под гром пропаганды воздержания. Существуют люди, которые ради прибыли желают, чтобы наши половые инстинкты были по-

стоянно возбуждены, потому что человек, одержимый навязчивой идеей или страстью, едва ли способен удержаться от расходов на ее удовлетворение. Бог знает о нашем положении и, когда Он будет нас судить, примет во внимание все трудности, которые нам приходилось преодолевать. Важно только, чтобы мы искренне и настойчиво желали преодолеть эти трудности.

Мы не можем исцелиться прежде, чем захотим. Те, которые действительно ищут помощи, получают ее. Но многим современным людям даже пожелать этого трудно. Легко думать, будто мы хотим чего-то, когда на самом деле вовсе этого не хотим. Давно еще один известный христианин сказал, что когда он был молодым, то постоянно молился, чтобы Бог наделил его целомудрием. И лишь много лет спустя он осознал, что, пока его губы шептали: "О Господи, сделай меня целомудренным", сердце втайне добавляло: "Только, пожалуйста, не сейчас". То же самое может случиться и с молитвами о других добродетелях.

И наконец, несмотря на то, что мне пришлось так долго говорить о сексе, я хочу, чтобы вы ясно поняли: центр христианской морали - не здесь. Если кто-нибудь полагает, что отсутствие целомудрия христиане считают наивысшим злом, то он заблуждается. Грехи плоти - очень скверная штука, но они наименее серьезные из всех грехов. Самые ужасные, вредоносные удовольствия чисто духовны: это удовольствие соблазнять других на зло; желание навязывать другим свою волю, клеветать, ненавидеть, стремиться к власти. Ибо во мне живут два начала, соперничающие с тем "внутренним человеком", которым я должен стремиться стать. Это - животное начало и дьявольское. Последнее - наихудшее из них. Вот почему холодный самодовольный педант, регулярно посещающий церковь, может быть гораздо ближе к аду, чем проститутка. Но, конечно, лучше всего не быть ни тем, ни другой.

1. Как христианство относится к человеческому телу?
2. Почему К. С. Льюис считает, что "сегодняшнее положение с сексом - весьма и весьма постыдное"? А как вы считаете?

?

11

Советы психолога Дж. Добсона

Одна из величайших ошибок юношей и девушек - это слишком ранняя женитьба, которая нередко превращается в трагедию. Я хочу подчеркнуть это. Для двух молодых людей бракосочетание раньше, чем они будут готовы к нему, может стать большим несчастьем. К сожалению, это случается слишком часто. Я настоятельно советую тебе жениться не ранее двадцатилетнего возраста. Примерно половина ранних браков рушится в

Фрагмент автоинкографии С. Красаускаса

течение пяти лет, порождая слезы и множество проблем. Я не хочу, чтобы ты стал жертвой этой ошибки. Однако вернемся к проблемам секса, к тем чувствам, которые он привнесет в твою жизнь в последующие годы.

Мальчики станут больше интересоваться физиологией девочек, изгибами их фигур и строением тела, их красивыми волосами и глазами. Девичьи ножки также будут привлекать подростков. Как и большинство мальчиков, ты, скорее всего, будешь все чаще задумываться об этих чудесных созданиях - девчонках, которых еще совсем недавно ненавидел. Половое влечение у мужчин проявляется сильнее всего между 16-ю и 18-ю годами.

Девочек не особенно волнует вид мужского тела, хотя они проявляют к нему интерес. Их более привлекает внешний вид мальчика, то, как он говорит, как ходит, мыслит.

Увлечения у подростка наступают тогда, когда он начинает думать о каком-то человеке как о единственном и самом прекрасном в мире, мечтая соединить с ним жизнь. Нередко девочки увлекаются учителем, пастором или каким-то другим взрослым мужчиной. Их увлечения постоянно меняются, продолжаясь всего лишь по несколько недель или месяцев.

Половое влечение сотворил в тебе Господь. Я хочу, чтобы ты хорошо это понял. Секс - не грязь и не зло. Ничто, сотворенное Господом, не может быть грязным. Сексуальные желания людей были в замысле Господа. Он поместил эту деталь природы внутри нас

Он сотворил те вещества (гормоны), которые делают противоположный пол для нас привлекательным. Он сделал это для удовлетворения нашего стремления обзавестись семьей. Без такого желания не было бы супругов и их детей, не возникало бы любви между мужчиной и женщиной. Так что секс – это не грязь и не пошлость, а чудесный, прекрасный дар.

Однако необходимо сказать, что Богу угодно, чтобы мы контролировали свое желание половой близости. В Библии неоднократно утверждается, что мы должны сохранять свое тело для того, кто станет нашим супругом, и не удовлетворять свое половое влечение с кем-то другим до женитьбы. Это единственно возможное толкование текста Библии по данному вопросу. Некоторые твои друзья, может быть, будут говорить тебе совсем другое. Ты можешь услышать, как Джон или Сюзи, Пол или Джейн будут рассказывать о своей половой близости. Они поведают тебе об этом удовольствии и захотят, чтобы ты делал то же самое.

Хочу высказать свою личную точку зрения на этот счет. Очень вероятно, что у тебя будет возможность вступить в половые сношения до двадцати лет. Ты будешь находиться с женщиной, которая позволит тебе овладеть ей. Тебе надо заранее решить, как ты себя будешь вести в таком случае. Когда все произойдет, у тебя, скорее всего, не будет времени на раздумья. Я настоятельно советую уже сейчас, незамедлительно, принять решение: хранить свое тело для будущей супруги! Если ты не будешь контролировать свои желания, позже тебе придется очень пожалеть об этом.

Заповедь Господа, предписывающая избегать половой близости до женитьбы, дана не для того, чтобы лишить нас удовольствия. Наоборот, именно из любви к нам Он запретил добрачные отношения, потому что нам грозит множество тяжелых последствий, если мы откажемся подчиняться Ему.

Ты, наверное, уже слышал о венерических болезнях, которыми заражаются после полового сношения с человеком, который заразился от другого больного: сифилис, гонорея, СПИД и другие болезни широко распространены в настоящее время. В нашей стране распространяется эпидемия этих болезней. Если их не лечить, они оказывают разрушительное воздействие на организм. Людей, вступающих в добрачные связи, ожидают также и другие последствия. Эти люди рискуют дать жизнь нежеланному ребенку. У них появляется ответственность за этого маленького человечка со всеми его потребностями в любви, дисциплине, семейной стабильности. Но у мужчины и женщины, находящихся во внебрачной связи, нет никакой возможности, а порой и желания, заботиться о ребенке. Это – трагедия.

Серьезные изменения происходят также в сознании человека, вступившего в половую связь вне брака. Первое и наиболее важное: он жертвует своими отношениями с Богом. Добрачные половые сношения – это грех, а человек не может дружить с Богом, если он сознательно и охотно грешит. В Первом послании Иоанна (1, 6) читаем: "Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во

тьме, то мы лжем..." Мы ничего не можем скрыть от Бога, потому что Он видит все. Любой грех всегда оказывает разрушительное влияние на людей. Но я уверен, что грех добрачных связей особенно вреден для молодого человека. Потеряв невинность в ранней юности, он (или она) становится жестким и холодным человеком, иногда на всю жизнь. Вполне вероятно, что это также отрицательно повлияет на будущие сексуальные отношения, которые должны быть только между супругами, ибо в противном случае они теряют свою уникальность. Такое случилось, к сожалению, со многими людьми.

Следовательно, существует множество очевидных причин, сообразуясь с которыми Бог велел людям контролировать свои сексуальные желания. Он повелел нам не иметь добрачных половых связей, чтобы избавить нас от тяжелых последствий этого греха. Но самое страшное последствие, о котором я еще не упоминал, относится к Божьей каре в будущей жизни. Библия ясно говорит о том, что наши жизни будут перед Господом как на ладони, и Он будет знать каждый наш секрет. Наши посмертные судьбы зависят от нашей веры в Бога и нашего послушания Ему.

И еще одно, последнее. Если уж вы решились вступить в брак, то запомните следующее золотое правило. Половой акт должен совершаться только **трезвыми** супругами, иначе сильно рискуете обзавестись дебильными наследниками.

?

1. В чем, по мнению известного американского психолога Дж. Добсона, величайшая ошибка многих юношей и девушек? Почему он так считает?
2. Что говорит Библия о контроле половых желаний?

12

В. Жилинскайте. Мужчина и женщина

Самой женщине ее женственность вовсе и ни к чему. Куда сподручнее иметь мужской глаз и мускулатуру: и бычью кость раздробить, и гвоздь в стенку вгонишь, и мешок картошки запросто на пятый этаж втащишь, и дверь с заевшим замком высадишь, и ковер за милую душу выбьешь - особенно если муженек, в тоске по исчезающим джуветтам, прицепив черную бабочку, порхает из одного кафе в другое.

Теряя последние крохи мужественности, современный мужчина, однако, крайне сурово осуждает жену за утерю женственности и грозит оставить ее на произвол судьбы, ежели она не одумается и не научится дробить

кость пальчиком, вскрывать замок заколкой, вколачивать гвоздь каблучком туфельки, вта - скивать мешок с картошкой в сумочке, выбивать пыль из ковра перчаткой, - в противном же случае он найдет себе такую, которая вообще не дробит, не вскрывает, не забивает, не таскает, - словом, такую подругу жизни, которая создана для любви и семейного уюта.

Женщина, услышав эти угрозы, перестает дробить и одумывается. Наглаженная детская одежонка, сверкающая чистотой плита, аккуратные ряды мисок и кастрюль на кухонных полках, уложенные на свои места ложки-поварешки и неуложенные волосы, за дубевшее от жара плиты лицо, превратившийся

в айсберг муж - все это внезапно предстает перед ней в новом, неожиданном свете.

После долгих сомнений женщина решает спасти семью, сохранить для нее отца и мужа. Она отшвыривает прочь фартук, оставляет в духовке на произвол судьбы фальшивого зайца и бежит в косметический кабинет. Задерживается там надолго, но зато является домой неузнаваемой, помолодевшей на десяток лет: волосы блестят и пышной волной ниспадают на плечи, глаза становятся огромными, обольстительно-таинственными... И возвращается-то она в лоно семьи не в одиночестве - ее сопровождает некий человек с прыщеватым носом, именуемый отныне "другом дома".

Вернувшегося с работы (с немалым опозданием!) мужа встречает не только жена, но и Женщина - утомленно улыбающаяся, грациозно играющая пудреницей. Муж жует подгоревшего фальшивого зайца, ошеломленно поглядывает на нейлоновый пеньюар супруги и беседует с другом дома о жизни бобров и прочих высоких материях. Потом все начинает вертеться, как мельничное колесо: муж жарит и стирает, чинит и штопает, варит и драит... Поначалу дела у него идут неважно: вместе с замком он выламывает дверную филенку, разрубая бычью кость, попадает себе по пальцу, вплетает дочке в косу вместо ленты посудное полотенце... Но шаг за шагом он приобретает навыки, начинает превосходно ве-

сти дом, даже готовить для жены-Джюльетты клюквенный мусс. Когда он дает этот мусс ей в постель, то вместо благодарности замечает вдруг в ее глазах растущее отчуждение и отвращение к своим повязанным передником бедрам. Она кисло отстраняет недоеденный мусс и отворачивается: невелико счастье ежедневно лицезреть обабившегося супруга, другая бы на ее месте давно ушла к настоящему мужчине, который не шьет, не гладит, не стирает, не варит... не... не...

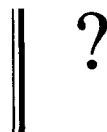
Едва не выронив вазочку с отвергнутым муссом, муж возвращается на кухню... и горько плачет. Его слезы просачиваются в духовку и превращаются в пикантный соус для настоящего зайца, которого за уши приволок уже четвертый по счету друг дома... Что делать, как спасти семейный очаг?

Но слезы лить некогда: друг дома уже стучится в дверь - пора подавать на стол зайца. Что же дальше?

А дальше устанавливается известное равновесие: супруги приходят к общему выводу, ударяют по рукам, и жизнь их начинает катиться по гладкой колее - они или дружно делят на двоих нелегкие семейные заботы, или дружно оба уходят: один в окно, другой в дверь, и, когда возвращаются, им есть что рассказать друг другу...

И в том и в другом случае рождается прочная, современная семья.

1. Расскажите своими словами содержание юморески.
2. Каков, по мнению В. Жилинскийте, путь к рождению прочной и современной семьи? А каково ваше мнение?

13

Любовь родителей к детям¹

Ну, так что же мы подарим Энрике к Рождеству? - спросил синьор Фульвио у синьоры Лизы, своей жены, и у синьора Ремо, своего шурина.

- Красивый барабан, - не задумываясь, ответил синьор Ремо.

- Что?!

- Да, да, красивый барабанище. И палочки, чтобы на нем дробь выбивать. Бум, бум!

- Не выдумывай, Ремо! - сказала синьора Лиза, для которой синьор Ремо не шурин, а родной брат. - Барабан занимает слишком мно-

¹ Несколько сокращенный рассказ Дж. Родари "Транзисторная кукла".

го места. И потом, кто знает, не разозлится ли жена нашего соседа - мясника.

- Я уверен, что Энрике очень понравится цветная керамическая пепельница в виде коня. И не одна, а в окружении других керамических пепельниц, но уже совсем маленьких и в виде сырной головки.

- Энрика не курит. Ей всего семь лет, - сурово заметил синьор Фульвио.

- Тогда серебряный череп или жестяную коробку для ящериц. А может, черепаховый консервный нож в виде ягненка, либо фасоло-опылитель в виде зонтика.

- Перестань дурачиться, Ремо, - сказала синьора Лиза. - Хоть раз будь серьезным.

- Ах, серьезным! Тогда два барабана.

- Я сама знаю, что нужно Энрике, - заключила синьора Лиза. - Красивая транзисторная кукла с приделанной к ней стиральной машиной. Кукла, которая умеет ходить, говорить, петь, слушать чужие телефонные разговоры и стереофонические пластинки и сама писать.

- Согласен, - провозгласил синьор Фульвио твердо, как подобает главе семьи.

- Мне лично все равно, - сказал синьор Ремо. - Пойду посплю на мягкой постели и мягких подушках.

И вот несколько дней спустя наступило Рождество. Продавцы в лавках вывесили над дверьми чудесные свиные окорока, а в сувенирных магазинах выставили в витринах пепельницы в виде маленького флорентийского писца. На улицах появились дудочники, умелые и неумелые, в Альпах выпал снег, долину реки По окутал густой туман.

Транзисторная кукла стояла под рождественской елкой и ждала Энрику. Дядюшка Ремо (речь идет о том же синьоре Ремо, который для синьора Фульвио - шурин, для синьоры Лизы - брат, для консьержки - бухгалтер, для продавца газет - постоянный покупатель, для дорожного полицейского - пешеход, а для Энрики - дядя) смотрит на куклу с ухмылкой.

Никто не знает, что он тайком занимается магией. К примеру, силой одного лишь взгляда может разломить пополам пепельницу из камня траветрина.

Он коснулся куклы в трех местах, перевернул несколько транзисторов, снова ухмыльнулся и ушел в кафе. Минуту спустя прибежала Энрика, увидела куклу и вскрикнула от радости. Родители слушали за закрытой дверью и счастливо улыбались.

- Какая ты красивая! Сейчас я пригото-

лю тебе завтрак.

Лихорадочно роаясь в ящике с игрушками, Энрика извлекла оттуда тарелочки, стаканчики, вазочки, бутылочки и расставила их на игрушечном столике. Она велела кукле подойти и сесть на стульчик, три раза сказать "папа" и "мама", потом повязала ей передничек и взяла ложку, чтобы ее покормить. Но едва Энрика повернулась, кукла дважды ударила ногой по столу, и вся посуда полетела на пол. Тарелочки и вазочки разбились на мелкие куски. Стаканчики покатались по полу и с грохотом ударились о трубы парового отопления. Теперь по всей комнате валялись осколки.

Понятно, прибежала синьора Лиза, решившая, что это упала Энрика. Увидела своими глазами, какой в комнате разгром, и тут же накинулась на дочку:

- Скверная девчонка! Как раз в Рождество набезобразила. Смотри, если не исправишься, отберу у тебя куклу, и ты ее больше не получишь.

Сказала и ушла в ванную.

Энрика осталась одна. Она схватила куклу, нашла ее, назвала скверной девочкой и сказала сердито:

- Как раз в Рождество набезобразила. Смотри, если не исправишься, я запру тебя навсегда в шкаф.

- За что? - спросила кукла.

- За то, что ты разбила тарелочки.

- Не люблю играть в эту дурацкую игру. Давай лучше поиграем в заводные автомобильчики.

- Я тебе покажу заводные автомобильчики! - И снова шлепнула куклу.

В ответ та дернула Энрику за волосы.

- Ой! За что ты так?

- Законная самооборона! - объявила кукла. - Ты сама научила меня драться - я раньше не умела. И начала ты первая.

- Ну, ладно, будем играть в школу, - пробормотала Энрика, не зная, что возразить. - Я буду учительницей, ты ученицей. Вот это - тетрадь. Ты наделала в диктанте тьму ошибок, и я ставлю тебе двойку.

- При чем здесь цифра два?

- При том. Так всегда поступает наша учительница. Кто хорошо написал диктант, тому ставит пятерку, кто плохо - двойку.

- Зачем?

- Чтобы плохой ученик научился писать диктанты.

- Смех, да и только!

- Что же тут смешного?

Ты научила меня драться - я раньше не умела!

- Как что? Сама подумай. Ты умеешь кататься на велосипеде?

- Конечно! - ответила Энрика.

- Когда ты училась кататься и падала, тебе ставили двойку или же пластырь?

Энрика в растерянности молчала. А кукла упорно допытывалась.

- Вспомни. Когда ты училась ходить и падала ничком, разве мама ставила тебе двойку на полке?

- Нет.

- Но ведь ты все равно научилась ходить. А потом и говорить, петь, научилась сама есть, застегивать пуговицы и зашнуровывать ботинки, чистить зубы, мыть уши, открывать и закрывать дверь, отвечать на телефонные звонки, включать телевизор и проигрыватель, подниматься и спускаться по лестнице, бросать мячик в стенку и ловить его, отличать дядю от племянника, собаку от кошки, холодильник от пепельницы, ружье от отвертки, сыр пармезан от сыра горгонцолла, правду от вранья, воду от огня. Без всяких отметок, не так ли?

Энрика оставила без внимания вопросительный знак в конце фразы и предложила кукле:

- Тогда я помою тебе голову.

- Да ты рехнулась. В день Рождества!

- Мне приятно мыть тебе голову.

- А мне нет - мыло попадает в глаза.

- Короче говоря, ты моя кукла, и я могу делать с тобой, что захочу. Ясно?

Слово "ясно" прочно вошло в словарь

синьора Фульвио. Синьора Лиза порой тоже заключает свои поучения суровым: "Ясно тебе?!" И вот теперь Энрике представился случай показать свою власть.

Но кукла, похоже, не собиралась ей подчиняться. Она взобралась на елку и, пока лезла, разбила не одну цветную лампочку. А очутившись на вершине дерева, сбила другие лампочки в виде гномов и Белоснежки.

Энрика, чтобы успокоиться, подошла к окну. Во дворе одни ребятишки играли в мяч и в кегли, другие катались на трехколесных велосипедах, самокатах, состязались в стрельбе из лука.

- Почему бы тебе не поиграть во дворе с ребятишками в кегли? - спросила кукла, в знак полной независимости засунув два пальца в нос.

- Там одни мальчишки, - уныло ответила Энрика. - Они играют в свои мальчишеские игры. А девочки должны играть в куклы. Научиться быть примерными хозяйками, которые умеют расставлять тарелки и чашки, стирать белье и чистить обувь всей семье. Мама всегда чистит папе ботинки. Сверху и снизу.

- Бедняжка!

- Кто?

- Твой отец. Как видно, он безногий и безрукий...

Энрика решила, что самое время дать кукле пару пощечин. Но чтобы добраться до нее, ей пришлось карабкаться вверх по Рожде-

стенской елке. Глупая елка почему-то взяла и упала на пол. Лампочки и стеклянные ангелочки разлетелись вдребезги.

Кукла очутилась под стулом и оттуда стала строить Энрике рожицы. Но потом вскочила и подбежала к Энрике - посмотреть, не ушиблась ли она.

- Тебе не больно?

- Даже и отвечать не хочу. Это ты во всем виновата, - сказала Энрика. - Ты невоспитанная кукла, и я тебя больше не люблю.

- Наконец-то! - воскликнула кукла. - Надеюсь, теперь ты станешь играть с заводными автомобилчиками.

- И не подумаю. Буду играть с моей старой, тряпичной куклой.

- Правда? - протянула транзисторная кукла. Огляделась вокруг, увидела тряпичную куклу, схватила ее и выбросила в окно.

- Тогда я буду играть с моим кожаным медвежонком, - не сдавалась Энрика.

Транзисторная кукла отыскала кожаного медвежонка и кинула его в мусорное ведро. Энрика горько разрыдалась. Ее родители услышали плач и тут же прибежали в детскую комнату. Что же они увидели? Новая кукла, завладев ножницами, резала платья всех прежних кукол Энрики.

- Да это же сущее варварство! - воскликнул синьор Фульвио.

- Как я ошиблась! - простонала синьора Лиза. - Думала, что купила куклу, а она оказалась ведьмой.

Супруги дружно подхватили маленькую Энрику, принялись ее ласкать, гладить, целовать.

- Фу! - воскликнула кукла со шкафа, на который она взобралась и сейчас отстригала свои слишком длинные, на ее вкус, волосы.

- Слыхала?! - обратился синьор Фульвио к жене. - Она сказала "Фу"! Этому ее мог научить только твой братец.

В тот же миг синьор Ремо, словно его позвали, появился на пороге. Он с первого

взгляда все понял. Кукла лукаво ему подмигнула левым глазом.

- Что случилось? - невинным голосом спросил синьор Ремо, так, словно с неба свалился.

- Эта чертовка не хочет быть куклой! - всхлипывая, пробормотала Энрика. - Никакого сладу с ней нету.

- Хочу поиграть во дворе в кегли, - объявила кукла, разбрасывая по комнате клочки волос. - А еще хочу барабан, луг, лес, гору и самокат. Хочу быть физиком-атомщиком, машинистом, врачом-педиатром. Или же водопроводчиком. А если у меня будет дочка, я отправлю ее в кемпинг. Ну, а если услышу от нее: "Мама, хочу быть домашней хозяйкой и чистить мужу ботинки сверху и снизу", я ее в наказание поведу в бассейн и в театр.

- Да она сошла с ума! - воскликнул синьор Фульвио. - Может, один из транзисторов испортился?

- Ремо, ты в этом разбираешься. Посмотри, что там стряслось? - сказала синьора Лиза.

Синьор Ремо не заставил себя долго просить. А с ним и кукла. Она вскочила Ремо на голову и сделала сальто-мортале.

Синьор Ремо прикоснулся к ней трижды в трех разных местах. И кукла превратилась в... нормальную куклу. С длинными волосами и с приделанной сбоку стиральной машинкой.

- Мама, я хочу стирать белье, - кукольным голоском объявила она.

- Наконец-то! - обрадовалась синьора Лиза. - Вот это разумные слова. Ну, Энрика, поиграй со своей куколкой. Успеешь до обеда все белье перестирать.

Но Энрика, которая до этого лишь молча смотрела и слушала, заколебалась. Посмотрела на куклу, на дядюшку Ремо, на родителей. Потом глубоко вздохнула и сказала:

- Нет, хочу спуститься во двор и поиграть с мальчишками в кегли. А потом, может, еще сделаю и сальто-мортале.

?

1. Можно ли утверждать, что Энрика была окружена родительской любовью и вниманием? Почему?
2. Как вы думаете, справилась ли Энрика с обязанностями матери "живой" куклы? Если нет, то почему?
3. Справедлива ли была ирония куклы относительно чистки папиных ботинок?
4. Прочтите еще раз заключительный абзац. Как вы думаете, чему научилась Энрика из Рождественского приключения с куклой - добру или злу?

14

Любовь детей к родителям¹

Сражение с турками кончилось, и два русских офицера ехали с поля битвы обратно в селение, где стояли. По дороге им попадались мертвые тела турецких и русских солдат. Они были рассеяны по всему полю.

Не проехали и версты, как сначала один из казаков, ехавших перед ними, а потом и другой, стали указывать что-то вдали. Затем казаки повернули лошадей в сторону, остановили их и сошли на землю.

- Что там? - крикнули офицеры.

Но казаки молчали, возясь над чем-то, лежавшим внизу.

Офицеры дали шпоры коням и через минуту нагнали казаков.

- Что тут у вас? - спросили они.

Казаки расступились, и офицеры увидели, что перед ними в грязи, лицом кверху, лежал убитый турецкий солдат. Кровь запеклась у него на груди и страшно чернела сквозь проорванное пулей сукно синей куртки, ноги широко раскинуты. Поодаль лежало ружье со сломанным штыком. Прислонившись щекой к щеке убитого, сидела, крепко охватив его руками, крошечная девочка, даже не поднявшая глаз, когда к ней подошли. Казалось, она замерла совсем, ища защиты у него, у мертвого.

- Ах ты сердешная! - заговорил один из казаков. - Ты-то чем провинилась? Перед кем? Бедняжка, как дрожит!

И казак провел рукой по ее волосам.

Ребенок еще крепче прижался к щеке отца.

Один из казаков нашел у себя в кармане грязный кусок сахара. Он разжал руку девочки и положил ей сахар на ладонь. Она бессознательно, его даже не замечая, сжала ладонь опять.

- Надо взять ее с собою, - заговорил, наконец, один из офицеров.

Тогда казак, исполняя приказ, подошел было к девочке и хотел взять ее. Но как ни старался он взять ребенка, это ему не удалось. Девочка еще крепче прижималась к отцу, и когда ее хотели оторвать от него, она начинала

жалобно всхлипывать, так что у всех невольно падало сердце.

Офицеры стояли кругом, соображая, как выйти из положения. Наконец один из офицеров сказал:

- Нельзя... нельзя оставить... Никак невозможно... Потому что холодно, туман... Возьмем ее отца...

- Убитого? - удивился другой офицер. - Помилуйте! Не хватает рук всех раненых перетаскать, а тут возись еще с убитыми, которых все равно не воскресить.

- Да... Но... Так-то она не пойдет... А за отцом пойдет.

Казаки живо добыли лежавшую недалеко шинель, видимо, оставленную каким-нибудь раненым; чтобы не мешала идти, развернули ее и, приподняв тело турецкого солдата, положили его на шинель. Уцепившаяся было за труп отца, девочка схватилась за шинель. Казаки пошли, стараясь шагать как можно тише, чтобы девочка могла поспеть за ними. Когда девочка уверилась, что "гяуры" (т.е. русские) ничего дурного не делают ее отцу, она позволила положить и себя тоже на шинель, где сейчас же обняла тело отца и по-прежнему прижалась к нему щекой к щеке.

- Ишь ты, как любит! - заметил казак-моложе.

Другой старый казак старался отвернуться в сторону. Старому казаку не хотелось, чтобы офицеры заметили, что по его щекам текут слезы. Только потом он проговорил:

- Ишь какая! И у меня вот трехлеточек остался дома... Поди, тоже вспоминает батьку-то.

Только через час они добрались до деревни.

- Куда же теперь? - спросили казаки.

- Да на перевязочный пункт, разумеется... - ответил офицер. - Там доктор и сестра милосердия... Напоят ее, накормят.

Маленькая девочка, дичившаяся мужчин, как только увидела сестру милосердия, сразу оправилась и, держась одной рукой за руку отца, другую схватилась за белый пере-

¹ Рассказ В. Немировича-Данченко "Турчанка" из сборника "Искра Божия".

дник сестры милосердия, точно прося ее быть своей покровительницей. Добрая женщина расцеловала малютку и так сумела успокоить ее, что та пошла к ней на руки.

- Ну, а с этим куда? Похоронить, что ли? - спрашивали казаки. - Убитого-то куда?

- Погоди, погоди! - сказал доктор, осматривающий трупы. - Прежде всего, с чего это вы вообразили, что он убитый?

- Как же... Мы сами его подняли...

- Ничего это не доказывает. Он только обмер, бедняга. А сердце его работает. Слабо, но работает. Девочка спасла отца!

Когда раздели солдата, то оказалось,

что, несмотря на свою неподвижность, он еще не мертв. Жизнь еще теплилась в его раненом теле. А если бы казаки не заметили девочку, оба - и отец, и дочка - погибли бы на поле сражения.

Дня через три в ближайшем от поля сражения госпитале на койке лежал очнувшийся, хотя тяжело раненный, турецкий солдат, и тут же рядом с ним по-прежнему, щекой к щеке, сидела его маленькая дочка. Пулю у него из груди вынули. Благодаря ребенку, за турком было ухода больше, чем за другими. Она не оставляла отца ни на минуту!

А вот еще одна история, автор которой нам, к сожалению, не известен.

В одной стране был обычай отрубать руки всякому, кого уличат в краже. Попался раз в этом знатный вельможа, царский любимец. Не мог царь отступить от старинного обычая и велел наказать преступника.

Но вот, накануне казни, является во дворец маленькая девочка, дочь этого вельможи, и со слезами на глазах просит допустить ее к царю. Царедворцы исполнили ее просьбу. Девочка упала на колени перед грозным владыкой.

- Великий государь, - сказала она в страхе, - отец мой присужден остаться без рук. Помилуйте его, а мои руки отрубите!

У царя были свои дети, и ему понравилось, что маленькая девочка так любит отца.

- Пусть будет так, как ты просишь, - сказал царь. - Но ты можешь отказаться от казни даже в самую последнюю минуту!

На другой день девочку повели на двор казни. Среди двора стояла обрызганная кровью плаха, а возле - палач с мечом. Побледнела девочка, смутилась на минуту... Но скоро овладела собой, подошла к плахе и протянула свои рученьки. Палач крепко привязал ее руки к плахе ремнями. Девочка не проронила ни слова. Палач поднял меч, а она закрыла глаза... Меч сверкнул и опустился, не задев и кончика пальцев.

- Царь прощает отца твоего за великую любовь твою! - объявил посланец царя.

Отворились двери тюрьмы - бежит к дочери отец, целует у нее руки, слезами их обливает. На другой день царь объявил народу указ об отмене навеки старого жестокого обычая.

А на дворе казни, по царскому приказу, поставили столб с мраморной доской. На ней золотыми буквами написали, как дочь готова была отдать свою жизнь за жизнь отца.

А в конце прибавили такие слова: "Счастливы отцы, у которых такие дети!"

1. В чем заключается подвиг обеих девочек? Способны ли вы на такое?
2. Какова была реакция казаков на действия турчанки? О чем задумался каждый из них?

?

15 Грозное слово матери (быль)

Анна жила одна со своим сыном Егорушкой. Егорушка стал подрастать. Чувствуя, что мать его чрезмерно любит и балует, он начал своевольничать и капризничать: "Того хочу, этого дай!" Мать исполняла капризы сына. Работать он не любил, зато мать старалась работать за двоих. Егору было это на руку. Нравственно он делался все хуже и хуже. Добрые люди, особенно приходской священник, говорили Анне, чтобы она перестала баловать сына, чтобы она вразумляла и останавливала его, что баловство это и ему будет во вред, и ей на горе. Куда там! Мать и слышать не хотела ничего.

- Да он у меня такой смиренный, такой добрый, - говорила она, - и такой послушный!.. Кажется, и на свете-то нет никого лучше его.

Настало время женить Егора. Мать выбрала ему в жены из недалней деревни Степаниду Петровну - женщину неглупую и добрую - и надеялась, что сынок женится и переменится. Но если дерево выросло и окрепло, его скорее можно сломить, а не выпрямить. Так и тут. Мать и сама, наконец, увидела непорядки его, да было уж поздно.

Однажды, - это было в заговенье перед Великим постом, - Егор без причины сильно бранил мать.

- Полно, Егор, образумься, - говорила

жена, останавливая его. - Что ты делаешь? Ведь она тебе мать!

- Прочь!.. Не твое дело! И тебя убью! - Егор ходил, как лев.

Мать в слезах ушла на печку и там целый день пролежала и проплакала.

Настало время ужинать и заговляться. В этот вечер, по христианскому обычаю, крестьяне ходят прощаться в село к родным своим, к священнику, к знакомым. А Егор и сам никуда не ходил, и к нему никто не показывался. Все боялись войти к ним в дом, потому что слышали шум и крик. Когда стали садиться за ужин, жена говорит Егору:

- Полно воевать-то! Поди, позови мать заговеться-то, нехристы! Да простись с ней, ныне и чужие прощают друг друга.

- Пускай с голоду околевает там на печи, - ответил Егор в гневе и сел за стол.

Горько, горько стало матери, не вытерпело ее сердце.

- Бог с тобою, сынок любезный, - молвила она ему сквозь слезы. - По твоей милости я нынче куска хлеба в рот не брала. Заговляйся один. Дай Бог, чтоб тебе так пришлось разговеться, как я нынче заговляюсь горькими слезами.

Она взглянула на образ и перекрестилась.

Наступил Великий пост. Сердце матери забыло ссору и простило сына, но у Егора тяжело было на душе. Думал было поговорить он постом; да как-то не надумал:

- Вот на страстной поговее, Бог даст.

Настала и страстная неделя, а Егор так и не собрался поговорить. Жена и мать приобщались св. Таин, а Егор все думал да думал.

Наступила Великая Суббота. Егор и в этот день не пошел в церковь. Часу к третьему

дня жена натопила баню. По деревенскому обычаю, Егор вместе с женой и дочерью, которой было не более шести лет, отправились мыться. Когда они уже мылись, вдруг жена слышит, что в предбаннике что-то затрещало. Минута еще - треск все сильнее и сильнее. Она говорит мужу: "Егор, посмотри-ка!"

Егор отворяет дверь из бани и видит, что предбанник весь в огне! Дрова, солома, охлопки - все горело, пламя быстро распространялось. В испуге Егор нагой бросился вон из

бани через плававший предбанник. Это была единственная дорога, потому что окно, по неразумному обычаю, в деревенских банях делается чрезвычайно маленькое. Только одну минуту бежал Егор по предбаннику, но огонь охватил его со всех сторон.

Впрочем, он выбежал из огня и нагой же бросился с криком в село сзывать народ, чтобы затушить пожар и спасти жену свою и дочь. Обгоревшая кожа его лопалась и лоскутами висела на нем.

Народ, действительно, тотчас увидел пожар и бросился тушить его. Через четверть часа огонь был залит - воды весной около бани было много, снега тоже хватало. Отворили дверь в баню. Там ни живы, ни мертвы сидели, прижавшись к углу, жена Егора с малолетней дочерью. Они были чрезвычайно перепуганы, но невредимы. Господь спас их от явной смерти.

Между тем Егор, нагой и весь обожен-

ный, прибежал домой к матери.

- Матушка, прости меня, окаянного! - были первые слова его. - Господь наказал меня за тебя!

Медицинских пособий подать было неоткуда, да и поздно. Позвали священника. Егор исповедался с таким самоосуждением и сокрушением, что подобное покаяние редко можно встретить. Он промучился целую ночь и весь следующий Светлый день. Все стонал и молил мать о прощении. К вечеру Светлого дня он был покойник.

Без всякой проповеди гроб Егора был самым лучшим проповедником для всех жителей села и целого прихода. Господь ясно говорил всем: "Смотрите, какое страшное наказание ожидает и родителей за дурное воспитание детей своих, и детей за непочтение к родителям". Много и других уроков можно было извлечь из этого события.

?

1. Как вы считаете, почему нравственно Егор становился все хуже и хуже?
2. Можно ли сказать, что Егор на пороге смерти преобразился? Аргументируйте свой ответ более подробно.

16

Жива ли дружба в современном мире?¹

По мнению Ф. Альберони, слово *дружба* имеет не одно, а несколько различных значений. И не только в наше время. Две тысячи лет тому назад это обнаружил Аристотель, который и пытался дать определение различным типам дружбы, чтобы выделить среди них *истинную* дружбу. Он различает главным образом дружбу, основанную на интересе, и дружбу благородную, которая одна только и заслуживает права считаться настоящей. Поэтому даже в Древней Греции отношения, связывающие двух деловых людей, воспринимались не как дружба, а как заинтересованность в успехе общего дела. Тогда дружба между политическими деятелями тоже часто рассматривалась как способ достижения успеха в политике.

¹ Раздел написан по книге Ф. Альберони "Дружба и любовь".

Итак, если мы коротко перечислим наиболее употребительные значения этого слова (точнее, типы дружбы), то увидим, что в большинстве случаев слово *дружба* имеет мало общего с нашими представлениями о настоящем друге.

Первый тип дружбы - знакомые. Большинство людей, которых мы считаем своими друзьями, на самом деле всего лишь наши знакомые, т.е. те, кого мы выделяем из окружающей нас безликой массы. Нам известны их заботы, их проблемы, мы считаем их близкими нам людьми, обращаемся к ним за помощью и сами охотно им помогаем. У нас с ними прекрасные отношения. Но нет полного откровения, мы не доверяем им свои самые сокровенные желания. Встреча с ними не делает нас счастливыми, не вызывает у нас невольной радостной улыбки. Если к ним приходит успех, если они получают какую-нибудь награду или на них "сваливается" неожиданное везение, мы не радуемся за них, как за самих себя; ко многим связям подобного типа примешиваются сплетни, зависть, вражда. Часто за внешне сердечными отношениями прячутся глубинные конфликты. Конечно, это не посторонние нам люди, между нами существует определенная близость. Но, возможно, не следовало бы называть дружбой столь различные на самом деле типы отношений.

Тип второй - коллективная солидарность. Нужно отличать, как это делали древние, дружбу от солидарности. В последнем случае друзья - это те, кто сражается на нашей стороне, скажем, во время войны. С одной стороны - друзья, с другой - враги. В такой солидарности нет ничего личностного. Человек, одетый в тот же мундир, что и у меня, - друг, но я ничего о нем не знаю.

Христиане зовут друг друга братьями или друзьями, социалисты - товарищами, фашисты - кадрами. Но во всех этих случаях мы имеем дело с коллективными, а не чисто личностными отношениями.

Тип третий - функциональные отношения. Они относятся к типу личностных связей, основанных на социальной функции. Здесь мы встречаемся с "утилитарной" дружбой; такова дружба между компаньонами или между политическими деятелями. В этом виде отношений присутствует минимум любви, - они длятся до тех пор, пока существует интерес, который требует общей заботы. Сюда же входят многочисленные профессиональные взаимоотношения, отношения между коллегами по работе и между соседями по дому.

Тип четвертый - симпатия и дружелюбие. Мы подходим, наконец, к той категории людей, с которыми нам хорошо, которые нам приятны, которыми мы восхищаемся. Но даже в этом случае следует не забывать, что эмоциональные связи иногда бывают по-

верхностны и непродолжительны.

Что же в таком случае понимаем мы под словом "дружба"? Интуитивно оно вызывает у нас представление о чувстве глубоком, честном, предполагающем доверие и откровенность. Эмпирические исследования тоже показывают, что подавляющее большинство людей именно так представляют себе дружбу.

Заметим, что согласно "Словарю русского языка" С. И. Ожегова, *дружба* - это близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов.

В разговорном языке слово *друг* имеет несколько значений. Оно означает знакомого, человека, к которому мы относимся с симпатией, соседа, коллегу, словом, всех, кто нам близок. Однако теперь, как и в самом далеком прошлом, существует еще одно значение - близкий друг, которого мы любим и который любит нас. Поэтому последний тип дружбы относится к более узкому разряду межличностных отношений - к отношениям, построенным на любви. Когда мы думаем о наших близких друзьях, о настоящей дружбе, мы имеем в виду определенную форму любви, существующей между

людьми. Любовь, писал Фома Аквинский, означает желание сделать счастливым другого.

Друг - это тот, кому доставляет радость делать добро другому

- У кого есть друзья, у того нет друга.

Аристотель

- Истинный друг познается в несчастье.

Эзоп

- Умереть за друга при каких-нибудь исключительных обстоятельствах менее возвышенно, чем ежедневно и втайне жертвовать собой ради него!

Стендаль

?

1. Каких два основных типа дружбы выделяет Аристотель? А как понимаете дружбу вы?
2. Какие четыре типа дружбы, по мнению Ф. Альберони, существуют в наше время?

ГЛАВА VIII

ИСКУССТВО, МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ЭТИКА

1

Творчество как способ осмысления жизни

Творчество - это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, уникальностью и оригинальностью. Творчество специфично для человека, поскольку в остальной природе происходит процесс развития, но не творчества.

К сожалению, многим людям свойственно подменять творческий, созидательный процесс накопительством материальных благ, приобретательством. Такая подмена особенно характерна для посткоммунистического общества. Покупают, продают, "делают деньги", причем с деньгами чувствуют себя хозяевами положения: "Что хочу, то и ворочу, и никто мне не указчик! А без денег человек - и вовсе не человек!"

Есть и в наше время люди - философы, ученые, учителя, художники, - которые тратят время на то, чтобы творить, даже если за это не платят или платят немного

Из цикла С. Красаускаса "Куда идешь, человек?"

Однако не все так думают. Да, вот и в наше время встречаются такие "чудаки", которые не бегут бодро вместе с толпой покупать и продавать, а говорят, что радость жизни, ее смысл у них в другом.

Николай Рерих писал, что человеку в этом мире присущи две истинные радости: радость творчества и экстаз красоты. И есть в наше время люди - философы, ученые, художники, учителя, - которые тратят время на то, чтобы творить, даже если за это не платят или платят немного. И, как правило, эти люди - вовсе не чудаки. Попада такой человек со своим развитым интеллектом в коммерцию, многие "деловые мальчики" остались бы позади.

Так что же его держит? Почему же такой человек "пропадает", влечит жалкое материальное существование и не идет "делать деньги"? Почему? Потому что этот человек - творец! Конечно, он мучается. Конечно, его "пилит" жена (или муж) и приходится где-то подрабатывать, чтобы семья могла существовать.

Но такой человек никогда не предпочтет зарабатывать денег и улучшение собственного быта радости творчества, потому что он прикоснулся к высшему плану Бытия. И никакими умственными рассуждениями не описать "экстаз красоты"! Но бедными и бледными словами мы все-таки постараемся порассуждать о творчестве.

Творчество - это созидание нового. Понятие творчества предполагает личное начало.

В этом смысле творчество - условный термин для обозначения психического акта, выражающегося в воплощении, воспроизведении или комбинации данных нашего сознания в области отвлеченной мысли, художественной и практической деятельности. Отсюда и следующая классификация: научное, поэтическое, музыкальное, художественное, народное, творчество полководца, администратора, творчество в области изобразительных искусств и т.п.

Анализируя приемы и конечные цели творчества, можно выделить три основных его вида. Это научное творчество, художественное творчество и творчество в области жизненных отношений. Изучая различия этих видов творчества, Аристотель выделил три основных свойства разума: созерцательное, действенное и творческое.

В начале XX века становится принятым различать двоякого рода творчество. Это произвольное, бессознательное, непосред-

венное творчество, с одной стороны, и продуманное, сознательное, художественное творчество, с другой стороны.

Рассмотрим вопрос о первоисточниках творческого вдохновения. Различное отношение к этому вопросу двух великих философов древности - Платона и Аристотеля - является характерным показателем двух различных мнений о сущности творчества. Великолепное описание поэтического экстаза, данное Платоном в "Федре" в связи с теорией о предсуществовании идей, со стремлением души освободиться от оков плоти, чтобы созерцать духовными очами вечную красоту и истину, является основой более поздних теорий о творческом прозрении, невидимом в мире реальных отношений. К этому взгляду примыкают и новейшие теории о творчестве бессознательном или интуитивном.

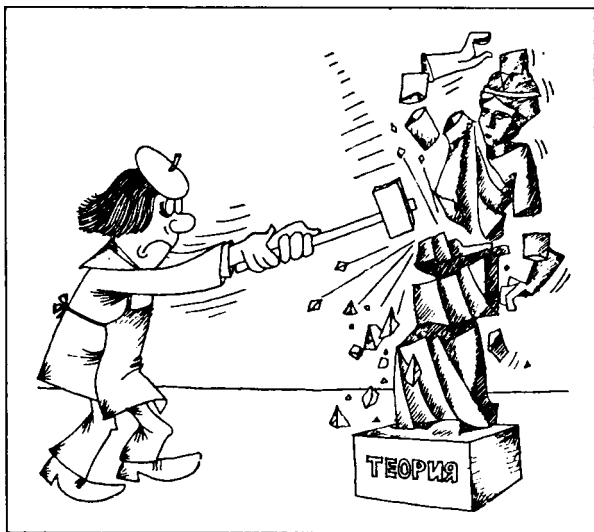
Аристотель, останавливаясь на определении искусства как способе подражания природе (определении, между прочим, высказанном и Платоном), является представителем более реалистического понимания процессов творчества. С этой точки зрения творчество сводится к простой комбинации данных нашего сознания, восприятий внешнего мира.

Взгляды на творчество в исторической преемственности эстетических и философских учений разделяют судьбу этих учений и тесно связаны с решением метафизических проблем о красоте и истине. Еще ближе вопрос о творчестве входит в круг задач психологии в связи с проблемами о процессах мышления и зарождения идей.

И если первоисточник творчества характеризуется бессознательностью и произвольностью, то акт творчества есть процесс прояснения нашего сознания, а продукты творчества - показатели расширения горизонта сознания. В этом плане творчество можно рассматривать как способ осмысления нашей жизни. Человеческий ум не есть простое зеркало, отражающее природу. Он не получает своих познаний, а приобретает их; не подчиняется им, а создает их.

В умении воспринимать и в воплощении воспринятого - основные атрибуты творчества. Вот почему здесь уместно напомнить слова Алексея Толстого:

Много в пространстве невидимых
форм и неслышимых звуков,

Первоисточник творчества характеризуется бессознательностью и произвольностью

Много чудесных в нем есть
сочетаний и слова и света,
Но передаст их лишь тот, кто
умеет и видеть и слышать.

?

1. Что такое творчество? Почему оно специфично для человека?
2. Как можно условно классифицировать творчество? Какие три основных вида творчества вы знаете?
3. Какое отношение к первоисточникам творчества у Платона? У Аристотеля? Какое из этих двух отношений вам ближе?
4. Можно ли сказать, что человеческий ум похож на зеркало, отражающее природу? Почему?

2

Театральное искусство древних греков и римлян

Искусство – это одна из форм общественного сознания, творческое отражение и воспроизведение действительности в художественных образах.

Вопрос о значении искусства в жизни человека дискутировался и дискутируется на протяжении всей истории культуры человечества. Учитывая сложность этой проблемы, мы остановимся лишь на одной форме древнего искусства – театре древних греков и римлян.

Наибольшее развитие театральные представления получили со времени прочного установления демократии в Афинах, т.е. с начала V века до нашей эры (до Рождества Христова). Многие особенности древнего театра перешли в наши театры и отчасти в храмы. В Греции же театр впервые стал одним из факторов общественного развития, распространяя в народе религиозные и социально-этические понятия и тем самым объединяя разнообразные слои населения городов и деревень.

Первоначально и весьма долго театр служил наиболее торжественным видом для чествования божества Вакха или Диониса. А так как религия была тесно связана с государственной жизнью, давая высшее освящение всем начинаниям, то сценические игры, составлявшие часть Дионисовых празднеств, были предметом забот государственных властей. Всенародным характером этих властей, особенно в демократических государствах, объясняется быстрый рост театра в Афинах, привлечение к нему наиболее выдающихся поэтических дарований, огромное количество написанных для театра пьес, наконец, обширность театра, вмещавшего в себе более десяти

ти тысяч зрителей.

Обычными принадлежностями театра были декорации, машины, костюмы и маски для актеров. Драматические пьесы - трагедии и комедии - исполнялись актерами и хором. Число актеров не превышало трех, так что одному и тому же актеру приходилось играть иногда несколько ролей. Женские роли исполнялись мужчинами. Драматические представления были состязаниями, составлявшими обычную принадлежность греческих празднеств. Государство предоставляло в распоряжение авторов пьес актеров и хористов, стараясь поставить состязующихся авторов в одинаковые условия успеха.

Римский театр, как и римская драма, имеет своим образцом театр греческий, хотя в некоторых чертах и отличается от него. Важным нововведением в римском театре была кровля, соединявшая здание сцены и места для зрителей в единое, цельное здание.

Так как в Риме сценические игры имели значение забавы, а не служения божеству, то в обычае было получение поэтами денег за пьесы, что в глазах общества принижало поэтов до положения ремесленников. В Греции поэты в общественном мнении стояли высоко, им были открыты высшие государственные должности. В Риме пьесы ставили люди низшего сословия, даже рабы. Соответственно низко ценилось и ремесло актера, ниже даже звания наездника и гладиатора. Звание актера налагало печать бесчестия. Актерами обычно были рабы и отпущенники.

Вообще театр в Риме не имел того высоко серьезного, образовательного, как бы священного характера, каким он долго являлся в Греции. Заимствованные из Греции сценические игры мало-помалу уступили место таким представлениям, которые не имеют ничего общего ни с трагедией, ни с комедией - миму, пантомиме, балету.

Следующим фактором, существенно повлиявшим на развитие культуры и творчества как греков, так и римлян, является переход от язычества к христианству. Суть христианства, как известно, изложена в Новом Завете. Этой теме - влиянию Библии на европейское искусство и нравственность - посвящен следующий раздел.

1. Что такое искусство?

2. Первоначально и весьма долго театр у греков использовался как культовое сооружение. Кого чествовали греки-язычники?

3. В чем существенное отличие театра римлян от театра греков? Имел ли римский театр священный характер?

?

3

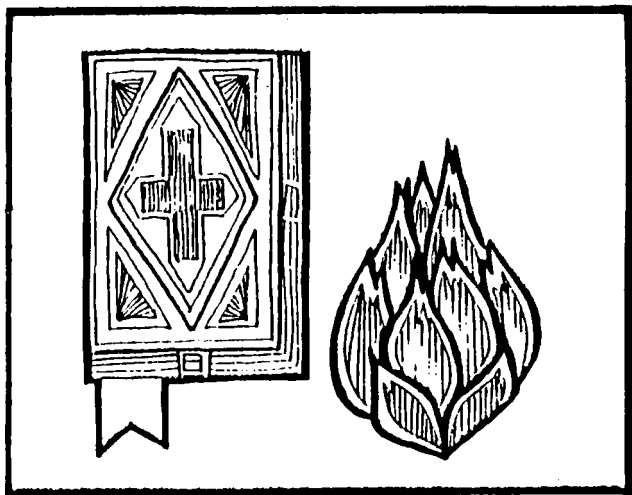
Библия как основа европейского искусства и фундамент нравственности человечества

Библия содержит в себе учение религиозного характера, богооткровенную истину; но и человеческое знание и вся наша умственная деятельность находят в ней пищу богатства неиссякаемого. Многие почерпнули из нее и поэзия, и история, и география, и социология. Она легла в основу европейского искусства. Без нее ни Микеланджело, ни Рембрант, ни Эль Греко, ни мозаисты Равенны не были бы теми, кем мы теперь восхищаемся. На этой же основе зиждется творчество Шекспира, Расина, Данте и Достоевского. Народы белой расы в большой степени обязаны Библии той ведущей ролью, которую признает за ними история, а другие расы ей же обязаны тем, что они пробудились к большому свету.

Само название этой книги заключает в себе и выражает все ее исключительные качества.

Слово *Библия* (от греч. *biblion* - книга, мн.ч. - *biblia*) означает *книги*. Первоначальное значение слова - "лыко папируса" - этимологически связано с названием финикийского города Библ, откуда греки возили папирус. Для нас же эти три слога *Библия* выражают вершину и совокупность всего написанного. Библия - это Книга книг.

Библия - книга совершенно исключительная, неисчерпаемая, книга, в которой все сказано как

о Боге, так и о человеке.

Библия делится на две, очень неравные по объему, части - книги Ветхого и Нового Завета. Само слово *Завет* - наказ, завещание, данное потомкам - непосредственно подводит читателя к таинственной действительности, занимающей в Священном Писании ключевое положение.

В Библии речь идет о соглашении, заключенном между Богом и человеком сначала через посредство одного определенного народа, а затем непосредственно. Это соглашение еще называется откровением. Слово *завет* также означает *договор, заключенный союз*. Первый смысл этого слова прежде всего характеризует особые

Поскольку между Ветхим и Новым Заветом нет разрыва и они неотделимы друг от друга, особенно важно понять, каким образом совершается переход от одного к другому. Мы уже говорили, что Сам Христос и Его ближайшие ученики показывали, что произошел некий переход, переход к исполнению и разъяснению. "Если Новый Завет содержался уже в Ветхом, - говорит блаженный Августин, - то ныне, через Новый, Ветхий Завет раскрывает свое значение".

Первую часть Нового Завета составляет *Евангелие*. Оно едино, ибо это одно единое свидетельство, данное четырьмя свитетелями. *Евангелие* (от греч. *euangelion*) значит *благая весть*. Был обычай после победного окончания боя посылать гонца-глашатая с радостной вестью о победе, - это и было "евангелие". Но какая весть могла быть "благой" для каждого израильтянина? Это была та весть, которая в продолжении двух тысячелетий укрепляла надежду в сердцах верующих: "Мессия пришел, настало Царство Божие и человечество будет жить под Законом". Евангелие в сущности только это и возвещает: ожидаемый Мессия - это Иисус, а все остальное - только логическое следствие этого утверждения. Итак, Евангелие есть одновременно повествование о жизни, смерти и воскресении Иисуса и возвешение Благой вести, принесенной Им миру. Одно тождественно другому.

В собрании книг Нового Завета Евангелие представляет четыре небольшие книги, обычно также называемые Евангелиями. Эти книги были написаны между 50 (т.е. через двадцать лет после смерти Иисуса) и 100 годами разными авторами, которые ставили перед собой разные цели, но каждый из них знал написанное другими, или, по крайней мере, располагал аналогичными документами. Отсюда происходит и сходство, и различие их текстов. Особенно поразительно сходство между тремя первыми евангелистами: Матфеем, Марком и Лукой. Эти Евангелия называются "синоптическими", потому что во многих частях они совпадают. Иоанн, четвертый и последний евангелист, отличается от других не

характером вдохновения, а главным образом своим направлением и стилем.

Включив все четыре Евангелия в свой Канон, но не слив в одно, Церковь хотела подчеркнуть, что каждое из Евангелий имеет свой смысл, свою значимость, свое влияние. Не было бы ничего легче, как сделать из них некий синтез, обобщение всех данных. Единые по сути, различные по тональности, по манере излагать мысли, по значению, все четыре Евангелия представляют собой в известном смысле живые свидетельства Церкви Христовой, принявшей, избравшей и распространившей их.

Как удивительна трезвая ясность Библии! Она поражает нас множеством точных определений и молниеносных суждений. И не только в великих и исчерпывающих изречениях Христа - "предоставь мертвым погребать своих мертвецов" или "кто из вас без греха, первый брось в нее камень" и во многих других, которые сразу затрагивают те душевные глубины, где не уйти от истины, где душа каждого человека видит себя в своей предельной наготе, - но также и в книгах Ветхого Завета проявляется знание нашей скрытой сущности, знание, изобилующее уроками.

Не питается ли и ныне мудрость народов из *книги Притчей Соломоновых*? Исполненный духовной красоты, крик горести и надежды царя Давида, грешного и кающегося, не наш ли это крик в часы, когда бремя жизни и отчаяние порождают его в груди? А трагическое вопрошание и борение Иова перед тайной человеческого существования, не наши ли они также?

Эта священная книга - книга человеческая и по своим чисто литературным достоинствам, и по своей красоте, трогающей наши сердца. Мы уже упоминали об ее многообразии в единстве; в Библии искусно чередуются литературные жанры, постоянно вызывающие интерес читателей. Величественные исторические фрески как *Исход*, *книги Маккавейские*, или же *Деяния Апостолов*, объективность которых намного выше, чем в исторических писаниях того времени, или более краткие повествования, где история получает смысл нравственного примера, как *книги Иудифи*, *Товита*, *Есфири*, *Ионы*, так живы и увлекательны, что многим писателям достаточно было их литературно переработать или же развить, чтобы создать на их основе новые художественные произведения. А как многогранно блистает в Библии художественная красота! Какое поэтическое произведение, созданное человеком, может соперничать с возвышенным взлетом *Псалмов*, этих крылатых стихов?

Чуткость и свежесть выражений, так прекрасно и парадоксально сочетающихся с пламенной силой чувств, создают очарование *Песни Песней*. Никакая песнь человеческой любви не могла ее превзойти (именно потому, что она не только песнь человеческой любви). Можно ли описать наше восхищение перед лицом сотворенного мира лучше, чем этими словами, описывающими возвращение весны в Палестине: "Вот, зима уже прошла, дождь миновал, перестал; цветы показались на земле; время пения настало, и голос

горлицы слышен в стране нашей; смаковница распустила свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благоухание" (Песн. 2, 11-13). Какая непревзойденная простота!..

В Библии человек узнает себя и изумляется. Более того - Священное Писание снова и снова учит его. В уроках, преподаваемых нам Библией, содержится вся нравственность человечества, ее основа. Нет ни одного принципа, сколько бы его не выдавали за чисто "светский", который не имел бы своего начала, а зачастую и прекрасной формулировки, в Священном Писании. Общество, которое отходит от библейских принципов, подходит к краю бездны и близится к своей гибели. Истинность этого тезиса полностью доказало недавнее крушение мощнейшего атеистического государства - Советского Союза.

Мораль общественных, половых, торговых и прочих отношений - все это можно найти в Библии. *Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова*, долго была моральным трактатом, преподаваемым юным христианам. "Если бы мне было поручено воспитать человека с самого детства по моему усмотрению, - писал Боссюэ¹, - я предложил бы ему выбрать несколько прекрасных текстов из Священного Писания и часто давал бы их ему читать, так что он знал бы их наизусть".

И действительно, перед читающим Библию предстает все то, что касается человека - и как окончательно определенное, и как перенесенное в высший план, одухотворенное, вознесенное душевным порывом в ту реальность, которая превосходит земные возможности и ограничения смертных людей. Душа человека находит в ней ту атмосферу, в которой она может расправиться и расцвести. Именно это стремление к Богу, эта любовь, направленная к Нему, это горячее желание наконец обрести Его и создает полное единство этих разрозненных на первый взгляд текстов.

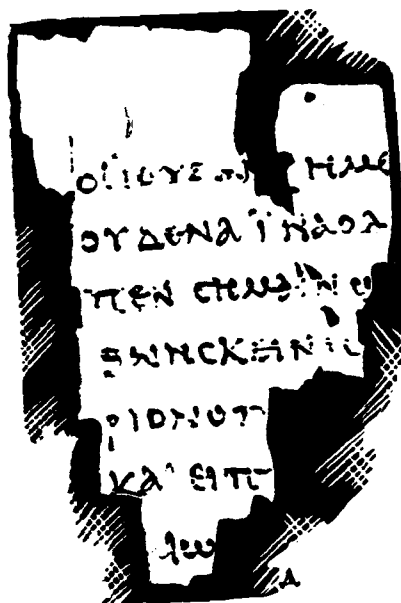
Почему можно доверять Библии?

● Века уходят, поколения меняются - Библия остается неизменной. ● Империи, династии появляются и исчезают - Библия всегда пребывает. ● Атеисты, агностики и глупцы цинично ее высмеивают - она неуязвима. ● Невежество и лженаука отрекаются от нее, а Библия незаменима. ● С веками ценность ее не уменьшается, а увеличивается.	● Она является откровением Божиим для всех народов. ● Она содержит в себе сокровища вечной мудрости. ● Она разрешает великие проблемы жизни и смерти. ● Она снимает маску с самого ловкого лицемера. ● Она направляет взор самого грешного человека к небу. ● Она стоит выше всех окружающих ее вековых наслоений. ● Она отвечает на насущные вопросы души.

¹ Боссюэ (Bossuet) Жак Бенинь (1627-1704) - французский писатель и епископ.

Чистый источник

- Библия - источник, воды которого всегда чисты и обильны.
- Она - солнце, которое никогда не заходит и светит для всех.
- Она согревает сердца, застывшие в вековом эгоизме.
- Она пробуждает совесть людей, спящих во грехах.
- Юность ли обращается к ней - она руководит.
- Старость ли нуждается в "посохе" - она поддерживает.
- Голодная ли душа ищет пищи - она насыщает.
- Слабость ли вызывает к ней - она облакает в силу.
- Она указывает человеку на его страшную задолженность перед Богом.
- Она размягчает каменное сердце грешника и сокрушает душу.
- Она приводит ко Христу и возрождает к вечной жизни.
- Библия не только обличает нас в нарушении моральных законов, но и указывает путь к победе над грехом.

Обрывок греческого папируса начала II века с текстом Евангелия от Иоанна. Один из древнейших сохранившихся текстов Евангелия (Собрание Рейланд в Манчестере)

- Читай ее и будешь мудр!
- Доверься ее словам и будешь спасен!

1. Почему говорят, что Библия легла в основу европейского искусства? Что Библия - Книга книг?
2. На какие две основные части делится Библия? Что означает греческое слово *biblion*?
3. Как называется основная часть Нового Завета? Что означает это слово?
4. Назовите имена всех четырех евангелистов.
5. Объясните своими словами, почему Библия является фундаментом нравственности человечества?
6. Прочтите и выскажите свое мнение относительно следующих двух заметок:

?

● Верующий человек сидел в вагоне и читал Библию. Его сосед спросил:

- Не лучше ли было бы вам выбросить эту устаревшую книгу? Образованный мир ее давно уже забросил.

- А я думаю иначе: было бы лучше, если бы вы читали эту книгу, - ответил старик.

- О, я давно знаком с этим старьем. Я изучил Библию от начала до конца и знаю, что говорю, - ответил сосед.

- Хорошо. В таком случае скажите мне ваше мнение о книге Иоакима.

- Гм... Книга Иоакима. Конечно, в ней есть проблески какой-то мудрости, но в ней также много неверных исторических данных.

- Да, - ответил верующий, - а ведь книги Иоакима в Библии вообще нет!

● "Я только что прочел несколько страниц из Библии. Эта книга не для меня. Через сто лет люди будут читать Библию как сказки из далекого прошлого".

Так писал Вольтер, философ-атеист XVIII столетия. Но эта его уверенность в несостоятельности Библии покинула его перед смертью. В тяжелых терзаниях духа он кричал: "Не найдется ли кто-нибудь, кто мог бы сказать мне, что ждет меня после смерти?"

4

Е. Трубецкой. Умозрение в красках¹

Чувство расстояния - это то первое впечатление, которое мы испытываем, когда осматриваем древние храмы. В этих строгих ликах есть что-то, что влечет к себе и в то же время отталкивает. Их сложенные в благословение персты зовут нас и в то же время преграждают нам путь: чтобы последовать их призыву, нужно отказаться от целой большой линии жизни, от той самой, которая фактически господствует в мире.

В чем же эта отталкивающая сила иконы и что собственно она отталкивает? Я в особенности осязательно это понял, когда, после осмотра икон в музее Александра III в Петрограде, случайно слишком скоро попал в Императорский Эрмитаж. Чувство острой тошноты, которое я испытал при виде Рубенсовских вакханалий, тотчас объяснило мне то самое свойство икон, о которых я думал: вакханалия и есть крайнее олицетворение той жизни, которая отталкивается иконой. Разжиревшая трясущаяся плоть, которая услаждается собою, жрет и непременно убивает, чтобы пожирать, - это то самое, чему прежде всего преграждают путь благословляющие персты. Но этого мало - они требуют от нас, чтобы мы оставили за порогом и всякую житейскую пошлость, потому что "житейские попечения", которые требуется отложить, также утверждают господство сытой плоти. Пока мы не освободимся от ее чар, икона не заговорит с нами. А когда она заговорит, она возвестит нам высшую радость - сверхбиологический смысл жизни и конец звериному царству.

Вопрос о смысле жизни, будучи по существу одним и тем же во все века, с особой резкостью ставится именно в те дни, когда обнажает-

¹ Печатается сокращенно.

ся до дна бессмысленная суэта и нестерпимая мука нашей жизни.

Вся русская иконопись представляет собой отклик на эту беспредельную скорбь существования - ту самую, которая выразилась в евангельских словах "Душа моя скорбит смертельно". Только теперь, в дни мировой войны, мы почувствовали весь ужас этой скорби; но именно поэтому теперь, более чем когда-либо, мы в состоянии понять захватывающую жизненную драму иконы. Только теперь нам начинает открываться и ее радость, потому что те-

Божия Матерь с Предвечным Младенцем. Рисунок с чудотворной Владимирской иконы, которая находится в Третьяковской галерее в Москве. Икона представляет собой исключительную по одухотворенности и краскам византийскую живопись XII века

перь, после всего того, что мы перетерпели, мы жить не можем без этой радости. Мы почувствовали, наконец, как она глубоко выстрадана, сколько видела икона многовековых терзаний души народной, сколько слез перед нею пролито и как властно звучит ее ответ на эти слезы (см. *репродукцию чудотворной Владимирской иконы на стр. 255 - Авторы*).

В начале этой осени у нас творилось что-то вроде светопреставления. Вражеское нашествие¹ надвигалось с быстротой грозовой тучи, и миллионы голодных беженцев, переселявшихся на восток, напомнили евангельские изречения о последних днях. "Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою..., ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше и не будет" (Мф. 24, 19-21). Тогда, как и теперь, в дни зимней нашей скорби, мы испытываем что-то близкое к тому, что переживала древняя Русь в дни татарского нашествия. И что же мы видим в результате? Немая в течение многих веков икона заговорила с нами снова тем самым языком, каким она говорила с отдаленными нашими предками.

В конце августа у нас совершались всенародные моления о победоносном окончании войны. Под влиянием тревоги, охватившей нашу деревню, приток молящихся был исключительно велик и настроение их было необычайно приподнято. В Калужской губернии, где я в то время находился, ходили среди крестьян слухи, будто сам Тихон преподобный - наиболее чтимый местный святой - ушел из своей раки и беженцем странствует по русской земле.

И вот я помню, как в то время на моих глазах целая церковь, переполненная молящимися, хором пела богородичный молебен. При словах "не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды" многие плакали. Вся толпа разом рушилась к ногам Богоматери. Мне никогда не приходилось ощущать в многолюдных молитвенных собраниях той напряженной силы чувства, которая вкладывалась тогда в эти слова. Все эти крестьяне, которые видели беженцев и сами помышляли о возможности нищеты, голодной смерти и об ужасе зимнего бегства, несомненно, так и чувствовали, что без заступления Владычицы не миновать им гибели.

Это и есть то настроение, которым создавался древнерусский храм. Им жила и ему отвечала икона. Ее символический язык непонятен сытой плоти, недоступен сердцу, полному мечтой о материальном благополучии. Но он становится жизнью, когда рушится эта мечта и у людей разверзается бездна под ногами. Тогда нам нужно чувствовать незыблемую точку опоры над бездной. Нам необходимо ощущать это недвижимое спокойствие святости над нашим страданием и скорбью, а радостное видение собора всей твари над кровавым хаосом нашего существования становится нашим хлебом насущным. Нам нужно достоверно знать, что зверь не есть все во всем в мире, что над его царством есть иной закон жизни, который

¹ Речь идет о первой мировой войне.

восторжествует.

Вот почему в эти скорбные дни оживают те древние краски, в которых когда-то наши предки воплотили вечное содержание. Мы снова чувствуем в себе ту силу, которая в старину выпирала из земли златоверхие храмы и зажигала огненные языки над пленным космосом. Действенность этой силы в древней Руси объясняется именно тем, что у нас в старину "дни тяжких испытаний" были общим правилом, а дни благополучия - сравнительно редким исключением. Тогда опасность "раствориться в хаосе", т.е., попросту говоря, быть съеденным живьем соседями, была для русского народа повседневной и ежечасной.

И вот теперь, после многих веков, хаос опять стучится в наши двери. Опасность для России и для всего мира тем больше, что современный хаос осложнен и даже как бы осящен культурой. Дикие орды, терзавшие древнюю Русь, - печенеги, половцы и татары - не думали о "культуре", а потому руководствовались не принципами, а инстинктами. Они убивали, грабили и истребляли другие народы, чтобы добыть себе пищу совершенно так же, как коршун истребляет свою добычу. Они осуществляли биологический закон наивно, непосредственно, даже не подозревая, что над этим законом звериной жизни есть какая-либо другая, высшая норма.

Совершенно иное мы видим теперь в стане наших врагов. Здесь биологизм сознательно возводится в принцип, утверждается как то, что должно господствовать в мире. Всякое ограничение права кровавой расправы с другими народами во имя какого-либо высшего начала сознательно отбрасывается как сентиментальность и ложь. Это уже нечто большее, чем жизнь по образу звериному. Здесь мы имеем прямое поклонение этому образу, принципиальное подавление в себе человеколюбия и жалости ради него.

Торжество такого образа мыслей в мире сулит человечеству нечто гораздо худшее, чем татарщина. *Это - неслыханное от начала мира порабощение духа, озверение, возведенное в принцип и систему, отречение от всего того человеческого, что доселе было и есть в человеческой культуре.* Окончательное торжество этого начала может привести к поголовному истреблению целых народов, потому что другим народам понадобятся их земли.

1. Олицетворение какой жизни, по мнению Е. Трубецкого, отталкивается иконой?
2. В какие периоды вопрос о смысле жизни "обнажается до дна"?
3. Как вы понимаете слова Е. Трубецкого, что "немая в течение многих веков икона заговорила с нами тем самым языком, каким она говорила с отдаленными нашими предками"?

?

4. Работа Е. Трубецкого "Умозрение в красках" вышла из печати в 1916 г., т.е. до октябрьской революции 1917 года. Учитывая это обстоятельство, оцените пророческие слова в заключительном абзаце: "Это уже нечто большее, чем жизнь по образу звериному... Это - неслыханное от начала мира порабощение духа, озверение!.. Это... может повести к поголовному истреблению целых народов..."

5

Немая проповедь душевной чистоты¹

Во всей внешности человека ярко отражается его духовная сущность. Дух грубый и жестокий уже в процессе развития зародыша направляет развитие соматических (т.е. телесных) элементов и создает отражающие его грубые и отталкивающие формы.

Дух чистый и кроткий творит себе жилище, полное красоты и нежности. В качестве примера достаточно вспомнить Мадону Рафаэля и Джоконду Леонардо да Винчи.

Чем, как не формирующим влиянием духа, можно объяснить удивительную, тончайшую разницу между двумя очень похожими физиономиями, особенно женскими? Одни и те же чрезвычайно похожие очертания глаз, носа, рта, почти равные размеры и соотношения частей лица и головы, но одно лицо вульгарно, а другое - тонко и красиво!

Внимательный анализ показывает, что эта разница духовного облика при почти одинаковых соматических формах зависит от очень малых и тонких деталей: чуть иной абрис бровей, неуловимо тонкая складка губ, величина и форма глазной щели - и совсем другой духовный облик. Поразительный образ Моны Лизы создан теми тончайшими чертами, которые Леонардо да Винчи в течение нескольких лет придавал этому женскому лицу.

Подобно гению Леонардо да Винчи, в эмбриональном развитии действует духовная энергия, присущая хромосомам половых клеток, и создает живые образы красоты и безобразия, нежности, чистоты и любви, грубости,

отталкивающей животности и злобы. Эти врожденные внешние формы становятся все более ярко выраженными в постэмбриональной жизни по мере развития духа в том или ином направлении.

Многостороннее значение красоты в природе и, конечно, оно не исчерпывается только целями полового подбора. Не только для привлечения самок прекрасно поют и одеты ярким и красивым оперением самцы птиц. Не только для привлечения насекомых, несущих на себе оплодотворяющую пыльцу, сияют красотой и благоуханием цветы. Великие красоты природы имеют, конечно, не одни утилитарные цели.

Ансамбли и элементы красоты и безобразия в природе, воспринятые духом человеческим, трансформируются в нем в произведения искусства и науки, эти великие двигатели духовного развития человечества. От простейших форм красоты, от ласкающей наш взор округлости и плавности линий, соразмерности и симметрии форм, прелести и силы светотени, гармонических сочетаний красок и звуков природа восходит до грандиозных ансамблей красоты, полных духовной силы и величия.

Духом грандиозной силы и мощи проникнуты окутанные мрачными тучами массивы гор и скал, гонимые ураганом громады волн океана, штурмующие прибрежные скалы. Дух вечности и беспредельности изливается в души наши от мириад звезд ночного неба. Такую радость и покой навевают нежные краски зари

¹ Этот раздел подготовлен по работе профессора медицины архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) "Дух, душа, тело".

и озаренные лунным светом поля и озера. Вы-
сшую ценность нравственной красоты и мер-
зость безобразия являет природа в кротких и

чистых глазах добрых людей, в отталкивающем
виде злодеев и бесчестных.

Мне принесли букет цветов. О, сколь-
ко тонкой, чарующей красоты в этих
дивных маленьких творениях Божи-
их! И вместе с тем как они прелест-
ны своей малостью, полной кротости и просто-
той. Тончайшее кружево нежных белых соцвет-
тий, голубенькие и розовые, фиолетовые и
синие крошки глядят на нас чистыми глазами
своих лепестков и венчиков, изливают на нас

свой чудный аромат.

Ну разве не очевидно, что это немая
проповедь душевной чистоты?

Надо иметь очень грубое сердце, чтобы
не слышать этого голоса Божия, так ясно зву-
чащего в красоте материальных форм приро-
ды. Естественно, что особенно женщины
любят цветы, и это делает честь их сердцам.

Все любители искусства знакомы с картиной Леонардо да
Винчи "Последняя Вечеря". Его биограф рассказывает, что,
когда художник трудился над этой картиной, он был в ссоре
с одним человеком и поклялся отомстить ему во что бы то ни
стало.

В этом настроении отмщения он написал лицо Иуды; но ког-
да он начал писать лицо Господа Иисуса Христа, то увидел,
что не может придать лицу Спасителя нужное выражение.

У великого художника ничего не получалось. И он, разгадав
причину, пошел к тому человеку и помирился с ним, при-
знав, что его нападки были необоснованными, хотя в дейст-
вительности все обстояло иначе.

Только после примирения с недругом он мог закончить кар-
тину.

Автор этой заметки кончает ее такими словами: "В этой ис-
тории хороший урок для всех!"

Прав ли он? Какой же урок извлекли вы?

?

6

Массовая культура. Китч

Согласно энциклопедическому словарю, **массовая коммуни-
кация** - это систематическое распространение информации
(через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, виде-
озапись) с целью утверждения духовных ценностей данно-
го общества.

Массовая культура - это обобщенная характеристика типа
культуры, превращенной в индустриально-коммерческую форму
производства и распространения с помощью средств массовой ком-

"Szipilki" (Польша)

муникиции стандартизированных духовных благ.

Китч (от нем. *Kitsch*) - дешевка, безвкусная массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект.

Это - определения. А в них - никаких эмоций. Но твой отец, наверно, никогда не забудет, как пристально и эмоционально в его школьные годы следили за тем, чтобы волосы не были слишком длинными, доказывали, что группа "Битлз" - носитель развлекательности, смакования секса, культа успеха, потребления и имеет целью подчинить сознание масс буржуазным ценностям и образу жизни.

Тема рок-музыки близка авторам учебника, так как один из них в юные годы проводил на дискотеках довольно много времени. Поэтому небольшая часть этого раздела написана от первого лица.

Я всегда была оптимисткой. Даже чертешур! Природа создала меня краснощекой, и этот образ жизнерадостной матрешки был, наверное, не только внешним, но и внутренним. В юношеские годы временами мне хотелось иметь таинственную бледность и грустно-меланхолический загадочный облик, но, увы, это было мне несвойственно. Я не могла унывать долго, а жажда деятельности не позволяла мне с загадочным видом сидеть без дела.

Училась я в московском институте. Родительские наезды были редки, и я могла делать то, что хотела. Жила тогда в огромном пятнадцатизэтажном общежитии, на первом этаже которого находилось студенческое кафе. Для проведения вечерне-ночной жизни в это кафе постоянно приезжали лучшие из московских групп того времени.

Наша компания была неплохая и, естественно, дискотеки в этом кафе нас очень привлекали. Мы довольно часто проводили там время до 2-3 часов ночи. Жизнь того периода была для меня интересной, но вот что характерно - пропал мой "матрешечный" оптимизм. Появились какая-то тоска, ощущение одиночества, безвыходности и чувство ненужности жизни. Временами даже возникало желание из этой жизни уйти.

Спустя некоторое время, анализируя воздействие музыки на человека, я поняла суть того, что было со мной...

Ныне рок-музыка - неотъемлемая часть нашей эпохи. По телевизору, радио, в газетах постоянно восхваляются различные рок-группы и певцы. Поэтому появление работы немецкого автора

Базилеи Шлинк, которая позволяет увидеть рок с другой стороны, вызвало интерес. Ниже приводятся некоторые отрывки из книги этого автора.

Во время концерта, данного американской рок-звездой Майклом Джексонем на ипподроме близ Ливерпуля в сентябре 1988 г., более 3000 присутствующих получили ранения, 40 человек даже пришлось госпитализировать. На одном из самых больших рок-концертов, состоявшихся на европейской земле, собралось 125 тысяч фанатов. По сообщению руководства спасательными операциями, 1550 молодых людей, находившихся в передних рядах, в непосредственной близости от сцены, были придавлены напором задних рядов и получили ранения, вследствие чего им понадобилась медицинская помощь. Многие из них потеряли сознание. Немало фанатов впали в истерию и получили умственное помешательство.

Еще "Битлз" признавали: "Наша музыка может спровоцировать эмоциональную неустойчивость, нарушения координации, буйство и даже вызвать революцию". Существуют медицинские доказательства того, что рок-ритмы диссонируют с ритмами человеческого организма. Извлекаемые из бас-гитары низкочастотные звуковые колебания и возбуждающий ритм барабанов непосредственно воздействуют на гипофиз (железу внутренней секреции, расположенную у основания мозга), заставляя его вырабатывать гормон, стимулирующий половой инстинкт. Конечный эффект сверхнормального производства этого гормона заключается в снижении или полном исчезновении реакции торможения.

Если к звуковому воздействию рок-кон-

церта или дискотеки добавляются еще и манипуляции световыми эффектами - знаменитые "мигалки" или фотовспышки - ломаются все моральные барьеры, человек теряет способность к самооценке своих действий и безвольно подчиняется любым внушениям. Постоянно меняющееся цвет и интенсивность освещения нарушает координацию и безусловные рефлексы, мигание в ритме порядка 6-8 вспышек в секунду полностью выключает пространственную ориентацию. При частоте около 26 вспышек в секунду происходит изменения альфа-ритма головного мозга, следствием чего является рассеянность.

Если тьма и свет чередуются с еще большей скоростью и это происходит в течение значительного периода времени, человек может потерять общий смысловой контроль над происходящим. Поэтому нельзя назвать преувеличением утверждение, что рок-музыка, будучи комбинируема со световыми эффектами, имеет своим закономерным следствием "насилие над сознанием".

Слова и тексты рок-песен часто сочиняются под влиянием алкоголя или наркотиков. Некоторые из рок-музыкантов открыто говорят, что получают откровения от определенной "черной силы", контролирующей их или даже всю группу. Гитарист "Роллинг Стоунз" Кит Ричард еще в семидесятых годах заявил, что песни у них получаются сами собой, музы-

кантам достаточно лишь подчиниться и открыться диктующей им силе.

Та же "сила" вступает в действие, чтобы повлиять на аудиторию особым образом, который можно было бы назвать "промывкой мозгов". Известный гитарист Джимми Хендрикс как-то поделился откровением: "Музыкой можно гипнотизировать людей, и если нам удастся попасть в их слабую точку, мы можем проповедовать их подсознанию все, что хотим..." Последствия таких воздействий сегодня ясны для каждого, кто не закрывает намеренно на эту проблему глаза: отсутствие внутреннего торможения, агрессия, бунтовщический настрой, половая невожатанность, разложение совести и распад личности.

Но не только фанаты, а и сами рок-звезды страдают от этих последствий, в конце концов часто приводящих их к смерти. Об этом может засвидетельствовать любой, даже самый блистательный, путь к славе, потому что жизнь и карьеру можно правильно оценить, лишь видя их конец. Поскольку я слышала об ужасной кончине некоторых рок-звезд, мне пришлось на ум просмотреть и биографии других - жуткий, потрясающий баланс:

Брайен Джоунс, "Роллинг Стоунз" - утонул в собственном плавательном бассейне, будучи в наркотическом опьянении.

Джимми Хендрикс - после принятия ал-

коголя и снотворных таблеток задохнулся от рвоты.

Дженис Джоплин, "королева рок-музыки" - умерла от слишком большой дозы героина.

Рон Маккернан, Грейтфул Дэд - медленное алкогольное отравление.

Марк Болан, гитарист и автор песен группы "Т-Рекс", объяснявший свой успех черной магией, - погиб в таинственной автокатастрофе.

Элвис Пресли - умер от неумеренного потребления наркотиков и обжорства.

Кит Мун, "The Who" - покончил самоубийством.

Сид Вишэс, "Секс Пистолз" - зарезал подружку и принял смертельную дозу героина.

Джон Бонхэм, "Led Zeppelin" - после сорока стаканов водки задохнулся в собственной рвоте.

Бон Скотт (солировал песню "Автострада в ад"), "AC/DC" - после ночной попойки задохнулся от рвоты.

Джон Леннон, "Битлз" - застрелен своим фанатом.

Пит Фандорн, "Претенденты" - найден мертвым в ванной, шприц с героином еще торчал в руке.

Мэрвин Гей, знаменитый исполнитель - после ссоры со своим отцом, изранив себя выстрелом, умер.

Джоги Хортон, музыкант, ударные инструменты - прыгнул с 17-го этажа нью-йоркского отеля.

Джейзо Пасториус, джаз и рок-басист - избит, скончался от нанесенных повреждений.

Рой Бухэнэм, один из лучших в мире блюз- и рок-гитаристов - повесился в состоянии алкогольного опьянения.

Этот список можно легко продолжить двадцатью именами молодых рок-гитаристов, ставших жертвами своего пристрастия к наркотикам. А это были лишь самые известные.

Учитывая то, что наша массовая культура по сравнению с западной "опаздывает", нетрудно спрогнозировать, что конкретно ожидает нас в недалеком будущем, а кое-что уже есть и сегодня. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на Запад.

Прежде всего - это техно-музыка, когда особое внимание уделяется окружающей среде, которой, как правило, является отдельное помещение.

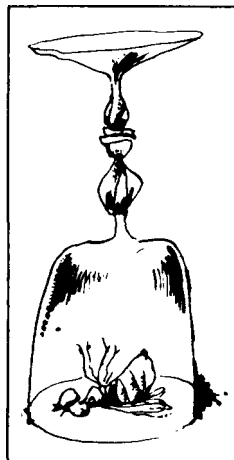
По периметру площадки - отделенные друг от друга уголки - четыре-шесть стульев и стол. Масса стаканов, бутылок, окурков позволяет оценить размеры их потребления.

Некоторые стоят у игровых автоматов, встроенных в стены. Некоторые сидят или лежат, прилепившись друг к другу, в то время как другие двигаются на танцплощадке, гонимые жестким ритмом музыки. Дым щиплет глаза и горло, воздух - хоть топор вешай, атмосфера - смесь секса, грязи, толкотни, безнадёжности, уныния, разочарования, деградации и тупости.

Даже в полумраке видно, что у многих ребят вполне симпатичные и ясные лица, у других - уже деградирующие, вялые. Потрясающая картина начала и конца пути! Дискотека для них - образ жизни в конце недели, для некоторых - и каждую ночь.

Немецкий автор Базилия Шлинк отмечает, что ей известны молодые люди, которые, прожигая свою молодость на дискотеках, мучаются, страстно желая чего-то лучшего: "Если бы я мог найти смысл жизни! Если бы нашелся человек, который полюбит меня так сильно, что смог бы вывести из этого тупика! Есть ли вообще какое-то будущее для меня, для моего поколения - путь, не ведущий в погибель и хаос? Где наши спасители? Где люди, способные полюбить нас таких, какие мы есть - со всеми недостатками, проблемами, тоской и глубоким разочарованием в жизни?"

Кто полюбит их, несмотря на деградацию? Кто сможет из любви побороть отвращение и помочь?

1. Что такое массовая культура? Что такое китч?
2. Извлекаемые из бас-гитары низкочастотные звуковые колебания и возбуждающий ритм барабанов непосредственно воздействует на гипофиз. Вспомните, что такое гипофиз и какой гормон он вырабатывает?

?

7

М. Твен. Режьте, братцы, режьте!

Я попрошу читателя бросить взгляд на следующие стихи, пускай он попробует отыскать в них что-нибудь злобредное:

Кондуктор, отправляясь в путь,
Не рви билеты как-нибудь;
Стриги как можно осторожней.
Чтоб видел пассажир дорожный:
Синий стоит восемь центов,
Желтый стоит девять центов.

Красный стоит только три.
Осторожней режь смотри!

П р и п е в:

Режьте, братцы, режьте! Режьте осторожно!
Режьте, чтобы видел пассажир дорожный!

На днях эти звучные вирши попались мне на глаза в одной газете, и я прочел их раза два подряд. Они мгновенно и неизгладимо врезались в мою память. Все время, пока я за-

втракал, они вихрем кружились в моей голове, и когда я наконец свернул салфетку, то не мог толком вспомнить, ел я что-нибудь или нет. Вчера вечером я долго думал и решил, что буду писать сегодня один потрясающе драматический эпизод в начатом мною романе. Я ушел к себе в кабинет, чтобы совершить кровавое злодеяние, взялся за перо, но не мог написать ничего, кроме: "Режьте, братцы, режьте!" Целый час я ожесточенно сопротивлялся этому, но без всякой пользы. В голове у меня гудело: "Синий стоит восемь центов, желтый стоит девять центов" и так далее и так далее, без отдыха и без остановок.

Рабочий день пропал даром - я это понимал как нельзя лучше. Я сложил оружие и поплелся в центр города, причем тут же обнаружил, что шагаю в такт этим неумолимым виршам. Я терпел, сколько мог, потом попробовал шагать быстрее. Однако это не помогло, стихи как-то сами применились к моей новой походке и терзали меня по-прежнему. Я вернулся домой и промучился весь день до вечера; терзался в течение всего обеда, сам не понимая, что ем; терзался, рыдал и декламировал весь вечер; лег в постель, ворочался, вздыхал - и все так же декламировал вплоть до полуночи; потом встал вне себя от ярости и попробовал читать, но буквы вихрем кружились передо мной, и ничего нельзя было разобрать, кроме: "Режьте, чтобы видел пассажир дорожный". К восходу солнца я окончательно рехнулся и приводил в изумление и отчаяние всех домашних навязчивым и бессмысленным бредом: "Режьте, братцы, режьте! Режьте осторожно!"

Дня через два, в субботу утром, я встал с постели совершенно разбитый и вышел из дому, как это было заранее условлено с моим близким другом, его преподобием мистером Х., чтобы отправиться на прогулку к башне Толкотта, милях в десяти от нас. Мой друг посмотрел на меня пристально, но ни о чем не спросил. Мы отправились в путь. Мистер Х. говорил, говорил, говорил без конца, по своему обыкновению. Я ни слова не отвечал ему - я ничего не слышал. После того как мы прошли около мили, мой друг сказал:

- Марк, ты болен? Я в жизни не видывал, чтобы человек был до такой степени измучен, бледен и рассеян. Скажи хоть что-нибудь, ну пожалуйста!

Без всякого одушевления, вялым голосом я произнес:

- "Режьте, братцы, режьте! Режьте осто-

рожно! Режьте, чтобы видел пассажир дорожный!"

Мистер Х. сначала уставился на меня растерянным взглядом, не находя слов, потом сказал:

- Марк, я не совсем понимаю, к чему ты клонишь. Как будто в твоих словах нет ничего особенного, и, уж конечно, ничего печального, а все-таки... может быть... ты так их произносишь - ну прямо за сердце хватает. В чем тут...

Но я уже не слышал его. Я весь ушел в беспощадное, надрывающее сердце чтение: "Синий стоит восемь центов, желтый стоит девять центов, красный стоит только три. Осторожней режь смотри". Не помню, как мы прошли остальные девять миль. Вдруг мистер Х. положил руку мне на плечо и закричал:

- Проснись, проснись, да проснись же! Не спи на ходу! Ведь мы уже пришли к башне. Я успел наговориться до хрипоты, до глухоты, чуть не до слепоты, а ты мне так ни разу и не ответил. Посмотри, какой вокруг чудесный осенний пейзаж! Да посмотри же, посмотри! Полюбуйся на него! Ты же много путешествовал, видел в других местах прославленные красоты природы. Ну, выскажи свое мнение: нравится тебе или нет?

Я устало вздохнул и пробормотал:

- "Желтый стоит девять центов, красный стоит только три. Осторожней режь смотри!"

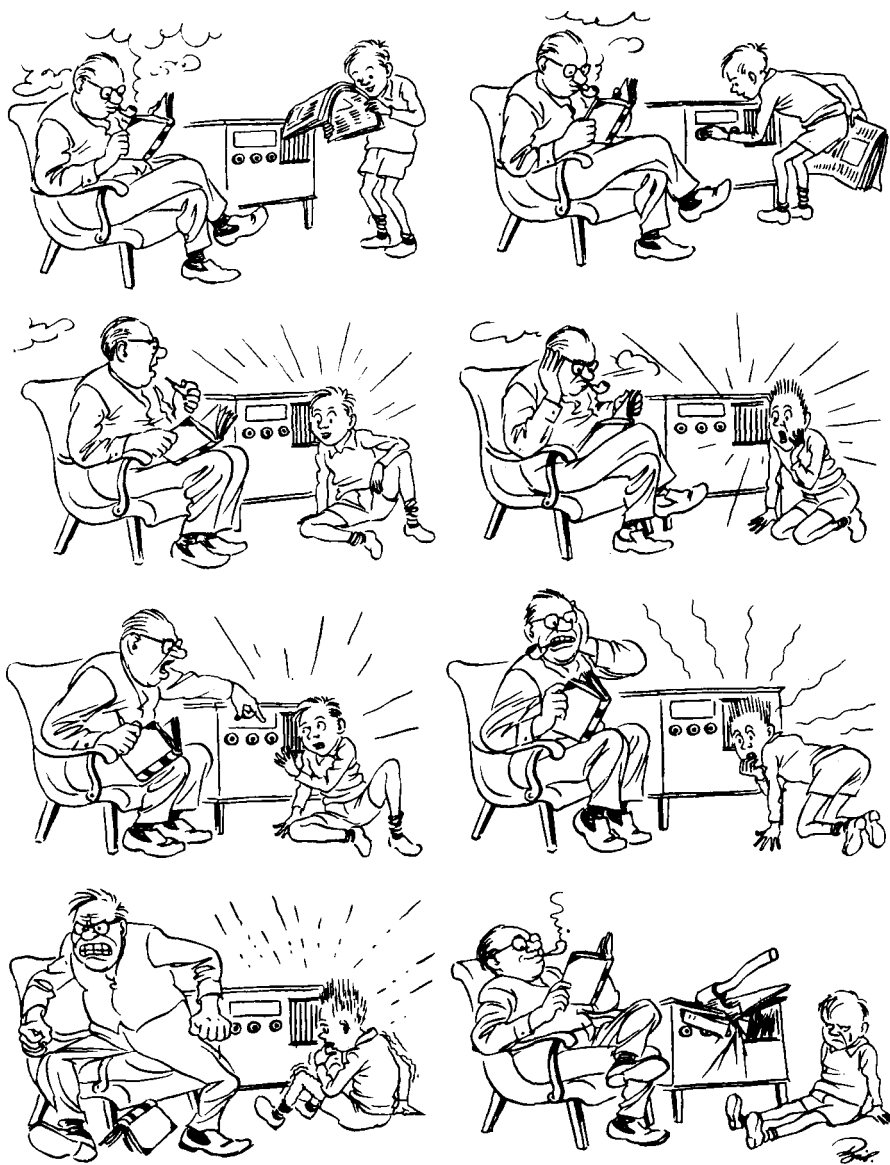
Его преподобие мистер Х. остановился и посмотрел на меня долгим и очень грустным взглядом, как видно, сожалея обо мне, потом сказал:

- Марк, тут есть что-то непонятное для меня. Это почти те же самые слова, что ты говорил и раньше, в них как будто нет ничего особенного, а между тем они прямо-таки надрывают сердце. "Режьте, чтобы видел..." - как это там дальше?

Я начал с самого начала и повторил все до конца. Лицо моего друга засветилось интересом. Он сказал:

-- Какие пленительные рифмы! Это почти музыка. Они текут так плавно. Я, кажется, тоже запомнил их наизусть. Повтори, пожалуйста, еще разок, тогда я уж наверняка все запомню.

Я повторил. Потом мистер Х. прочел их сам. В одном месте он слегка ошибся, я его поправил. Во второй и третий раз он читал стихи уже без ошибки. И тут словно огромная тяжесть свалилась у меня с плеч. Мучительные вирши вылетели у меня из головы, и блаженное чувство мира и покоя снизошло на меня.

Жертва средств массовой коммуникации. (Из книги рисунков Х. Бидструпа)

На сердце у меня сделалось так легко, что я даже запел, и шел всю обратную дорогу домой, целых полчаса. После этого мой язык развязался, и слова после долгих часов молчания потекли рекой. Речь моя лилась свободно, радостно и торжествующе до тех пор, пока источник не иссяк и не пересох до самого дна. Пожимая на прощанье руку моему спутнику, я сказал:

- Правда, ведь мы провели время просто

по-царски! Хотя я припоминаю теперь, за последние два часа ты не сказал ни слова. Ну же, ну скажи хоть что-нибудь!

Его преподобие мистер Х. обратил ко мне потускневшие глаза, тяжело вздохнул и сказал без всякого оживления и, как видно, бессознательно:

- "Режьте, братцы, режьте! Режьте, осторожно. Режьте, чтобы видел пассажир дорож-

ный!"

Сердце мое болезненно сжалось, и я по-

После этого я не виделся с мистером Х. дня два или три. Но во вторник вечером он вошел ко мне пошатываясь, и, теряя последние силы, рухнул в кресло. Он был бледен, измучен; от него осталась одна тень. Он поднял на меня свои угасшие глаза и начал:

- Ах, Марк, каким погибельным приобретением оказались эти жестокие вирши. Они все время терзали меня, словно кошмар, днем и ночью, час за часом, вплоть до этой самой минуты. С тех пор как мы с тобой расстались, я мучаюсь, как грешник в аду. В субботу утром меня неожиданно вызвали телеграммой в Бостон, и я выехал с ночным поездом. Умер один из моих старых друзей, и я должен был исполнить его просьбу - сказать на его похоронах надгробное слово. Я занял свое место в вагоне и принялся за сочинение проповеди. Но я так и не пошел дальше вступительной фразы, потому что, как только поезд тронулся и колеса завели свое "та-та́, тра-та-та́! та-та́, тра-та-та́", так сейчас же эти проклятые вирши приспособились к стуку колес. Целый час я сидел и подгонял под каждое отдельное стуканье каждый отдельный слог. От этого занятия я так измаялся, будто колот дрова целый день. Голова у меня просто лопалась от боли. Мне чудилось, что я непременно сойду с ума, если буду так сидеть, поэтому я разделся и лег. Я растянулся на койке... ну, ты сам должен понять, что из этого вышло. Продолжалось все то же "тра́-та, та́-та, синий стоит, тра́-та, та́-та, восемь центов; тра́-та, та́-та, желтый стоит, тра́-та та́-та, девять центов", - и пошло, и пошло, и пошло: "Режьте, чтобы видел пассажир дорожный". Сон? Ни в одном глазу. Приехал я в Бостон окончательно свихнувшимся. Насчет похорон лучше не спрашивай. Я делал все, что мог, но каждая торжественная фраза была неразрывно спутана и сплетена с "Режьте, братцы, режьте! Режьте осторожно!" А самое плачевное было то, что моя дикция подчинилась размеренному ритму этих пульсирующих стихов, и я видел, как некоторые рассеянные слушатели мерно кивают в такт своими безмозглыми головами. И верь или не верь, Марк, дело твоё, - я еще не добрался до конца, а уже все мои слушатели, сами того не зная, кивали торжественно и в унисон - все как один, даже гробовщик и факельщики. Договорив, я выскочил в прихожую

думал про себя: "Ах, бедняга, бедняга! Теперь вот к нему перешло".

в состоянии, близком к иступлению. И надо случиться такому счастью: я тут же наткнулся на старую деву, тетушку покойного, всю в слезах, - она только что приехала из Спрингфилда и опоздала в церковь. Тетушка громко зарыдала и начала:

- Ах, ах, он скончался, а я так и не повидалась с ним перед смертью!

- Да, - сказал я, - он скончался, он скончался, он скончался, - неужели эта мука никогда не прекратится?

- Ах, так вы его любили? Вы тоже любили его!

- Любил его! Кого его?

- Ах, его! Моего бедного Джорджа, моего несчастного племянника!

- Гм, его! Да... о да, да! Конечно, конечно! "Режьте, братцы..." О, эта пытка меня доко-нает!

- Благослови вас Господь, сэръ, за ваши сердечные слова. Я тоже страдаю от этой невозвратимой утраты! Скажите, вы присутствовали при его последних минутах?

- Да! Я... при чьих последних минутах?

- Его, нашего дорогого покойника.

- Да! О да, да, да! Полагаю, что да, думаю, что да. Не знаю, право! Ах да, конечно, я там был, да, да, был!

- Ах, как я вам завидую, как завидую! А его последние слова? Скажите же мне, скажите, ради Бога, какие были его последние слова?

- Он сказал... он сказал... ох, голова моя, голова... Да, он все твердил: "Режьте, братцы, режьте! Режьте осторожно!" Ах, оставьте меня, сударыня! Во имя всего святого, оставьте меня с моим безумием, с моей мукой, с моей пыткой! "Желтый стоит девять центов, красный стоит только три...", нет сил терпеть более... "Осторожней режь смотри!"

Унылые глаза моего друга безнадежно взирали на меня в течение целой томительной минуты, затем он сказал с трогательным укором:

- Марк, ты ничего не говоришь. Ты не подаешь мне никакой надежды. Впрочем, Боже мой, не все ли это равно, не все ли равно! Ты ничем не можешь мне помочь. Давно прошло то время, когда меня можно было утешить словами. Что-то подсказывает мне, что язык мой навеки осужден болтаться, твердя эти без-

жалостные стишонки. Вот, вот... опять на меня находит: "Синий стоит восемь центов, желтый стоит..."

Бормоча эти слова замирающим шепотом, мой друг постепенно затих и впал в транс, в блаженном небытии позабыв о своих страданиях.

Как же я спас его в конце концов от сумасшедшего дома? Я свел его в университет по соседству, и там он передал бремя пресле-

довавших его стихов внимательным ушам несчастных, ничего не подозревавших студентов. И что же с ними стало теперь? Результаты настолько печальны, что лучше о них не рассказывать. Для чего же я об этом написал? Цель у меня была самая достойная, даже благородная. Я хотел предостеречь вас, читатель, на случай, если вам попадутся эти беспощадные вирши, - избегайте их, читатель, избегайте, как чумы!

1. Можно ли сказать, что Марк стал жертвой средств массовой информации? Почему?
2. Прокомментируйте слова мистера Х.: "Самое плачевное было то, что моя дикция подчинилась размеренному ритму этих пульсирующих стихов, и я видел, как некоторые рассеянные слушатели мерно кивают в такт своими безмозглыми головами". Как вы думаете, случаен ли подбор нелестного эпитета "безмозглый" или нет?

?

8

Вместо жизни - хриплый скрип?¹

Нашу жизнь я бы изобразил евангельской картиной неудачного лова рыбы на Генисаретском озере. Я бы подробно нарисовал ее, так как здесь каждая мелочь имеет значение.

Берег Генисаретского озера, время перед рассветом, приближается зной изнуряющего дня. Воды озера спокойны, легкие волны лениво катятся к берегу, лижут камни и так же лениво возвращаются назад, - приливы и отливы...

На берегу мы видим кучку людей. У них безразличный усталый вид, - это рыбаки, которые всю ночь ловили рыбу. Тяжелый труд только что перенесли они. В неуклюжих рыбацких лодках, нагруженных просмоленными сетями, выходили они на ловлю рыбы. Напрягая все мускулы, закидывали они сети и с большим трудом их вытаскивали, ожидая увидеть серебро трепещущих рыб. И что же? Сети пусты? Нет, не пусты, в них много ила, травы, ракушек, камешков со дна - вот все, что было в сетях за

всю ночь лова...

А ночь, самое благоприятное время для ловли рыбы, уже на исходе. Раздражение и досада овладевают рыбаками. Но когда мы видим их на берегу, вытаскивающими намокшие сети, то в них уже нет раздражения, остались только апатия и усталость от непосильных трудов, безразличие написано на лицах. Лишь холод от намокшей в воде одежды заставляет их иногда напряженно вздрагивать. Всю ночь они ловили безуспешно, а ведь рыба нужна для пропитания, и надо спешить, а то наступит дневной зной, и работать будет невозможно. И вот в это время к ним подходит Спаситель и говорит одному из своих учеников: "Симон, забрось сети".

"Забрось сети!" Но как забросить, когда лучшее время - ночь - уже миновало? Не поборов раздражения, Симон сказал Иисусу: "Наставниче, всю ночь трудились и ничего не поймали!"

Эта картина - наша жизнь!

¹ Этот раздел подготовлен на основе опубликованной проповеди епископа Григория (Лебедева).

Если бы у меня был художник, то я бы сказал ему - нарисуй картину так, как я расска-

зал, и от вашего имени бы написал: "Всю ночь трудились, ничего не поймали".

Рассмотрим эту картину, которая имеет символическое значение. Озеро - это мир жизни, лодки - это жизненные пути, сети - душевные способности. Ночь - наша жизнь, так как день будет позже, после сумерек - смерти. Каждый родившийся человек получает лодку и отправляется в плавание. Пускаясь в плавание, мы кажемся себе великими; думаем, что совершаем что-то важное, очень нужное, грандиозное. Это оттого, что мы так окунулись в суету, что потеряли общий масштаб, и наше барахтанье кажется нам очень важным и великим, а на самом деле мы плаваем как бы на веревочке и барахтаемся невдалеке от берега. Вся наша жизнь есть борьба. Борьба за кусок хлеба.

Начнем с юности, когда идет борьба за приобретение знаний, образования. Некоторые падают уже тут. Дальше борьба за приискание должности. Когда эта борьба увенчается успехом, должность добыта, начинается новая борьба - сохранение места. И не только за это борьба, но борьба за семью, за детей, за их воспитание, за предохранение их от развращающего влияния, борьба за мир и благоденствие в семье. Все время борьба, как и у тех рыбаков, - всю ночь напролет.

Посмотрим же на улов, может быть, мы много поймали? Всю ночь нашей жизни мы

трудились, - также напрягаются мускулы, утомляется и слабеет память, и с каждым годом, днем, часом, минутой мы не приобретаем, а растрчиваем наши способности, силы, здоровье, - и сети наши обрываются. А душа? Приобретает ли она? Из Божьего цветка, полного аромата и чистоты, во что превращаются наши души? Особенно заметно это на юношестве. Мы видим, как юноши развращаются, грубеют, становятся наглыми, черствыми, теряют чистоту и доброту, мягкость, ласковость, стыдливость. Это уже ясно заметно у них с 15 лет, а в городах и того раньше.

Вот каков улов! Гордитесь вы? Ваши сети пусты, они заполнены только грязью, которую зацепили со дна жизни.

Еще мы можем сравнить нашу жизнь с музыкальным инструментом, который вышел из первоклассной мастерской, из рук отличного мастера. Каждая струна издавала полный, чистый, сочный звук. И вот инструмент попадает в неумелые руки - расстроена клавиатура, порваны струны; инструмент только двумя-тремя струнами издает хриплые звуки. Так и наша душа! Из рук Творца она выходит полная аромата, свежести, сочности; а потом, в жизни, теряет аромат, струны души обрываются, и мы в конце нашей жизни хрипло скрипим на двух-трех струнах.

Может, в материальной жизни мы приобретаем много ценного? Нет, и в ней ничего! Все это мусор. Например, до переезда с квартиры на квартиру, пока мебель стоит, картины развешены, все прибрано, создается впечатление красивого, уютного жилья. Однако стоит только все передвинуть, потряхнуть, как все будет представлять хлам и мусор.

Да что же, наконец, приобретает человек?

С годами слабеют руки, походка становится неуверенной, пропадает румянец, появляются морщины на лице. Усталость и апатия овладевают человеком.

И тут бывают два состояния души: или душа уже мертва, или же она мятется. Разве мало мы видели в жизни мятущихся душ?!

Гордитесь же вашим уловом! Ваши сети

полны грязи жизни, и она-то и тяготит душу. Пора прекратить бесплодный улов - близится рассвет.

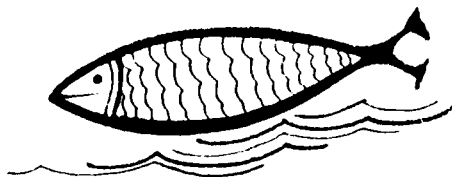
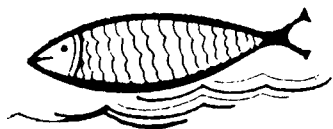
Остановитесь! Выйдите на берег, вытащите набухшие сети. Из Божьего цветка, полного аромата и чистоты, во что превращаются ваши души? Вытряхните всю грязь и воззовите ко Христу, Который близ вас ходит по берегу. Воскликните словами Евангелия: "Наставниче, всю ночь мы трудились, но ничего не поймали, помоги нам!"

И Господь услышит, и только один Он может заполнить ваши сети, как и на Генисаретском озере, где они наполнились по слову Его. Он наполнит благодатью так, что она будет прорывать ваши души своим обилием.

Так вот, решите теперь сами, нужны ли нам вера и христианство?

?

1. Поскольку подавляющее большинство жителей Европы - христиане, то некоторые специалисты считают, что вместо термина "европейская нравственность" следует употреблять термин "христианская нравственность". А как вы считаете?
2. Вы, возможно, впервые познакомились с христианской проповедью. Понравилась ли она вам? Аргументируйте, что именно понравилось, а что, возможно, и нет.
3. В проповеди говорится, что "мы так окунулись в суету, что потеряли общий масштаб, и наше барахтанье кажется нам очень важным и великим, а на самом деле мы плаваем как бы на веревочке и барахтаемся невдалеке от берега". Спросите у своих родителей или старших родственников, согласны ли они с этим утверждением? Выскажите и свое мнение по этому вопросу.
4. В этом разделе учебника наша жизнь сравнивается с евангельской картиной неудачного лова рыбы на Генисаретском озере. Согласны ли вы с таким сравнением или нет? Почему?

ГЛАВА IX

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

1

Про жизнь и людей. Мысли Л.Н. Толстого

- Люди, боящиеся смерти, боятся ее оттого, что она представляется им пустотой и мраком, но пустоту и мрак они видят потому, что не видят жизни.
- Зло в виде смерти и страданий предстает человеку только тогда, когда он закон своего плотского животного существования принимает за закон своей жизни.
- Спасать можно человека, который не хочет погибать.
- Когда два человека ссорятся - всегда оба виноваты.
- Для человеческого ума недоступна совокупность причин явлений. Но потребность отыскивать причины вложена в душу человека. И человеческий ум, не вникнув в бесчисленность и сложность явлений, из которых каждое отдельно может представляться причиной, хватается за первое, самое понятное и говорит - вот причина!
- В настоящее время большинство людей только воображают себе, что они, исповедуя христианство, держатся христианской нравственности. В действительности они следуют только языческой нравственности, и эту нравственность ставят идеалом воспитания молодого поколения.
- Ложь пред другими только запутывает дело и отдалает решение. Но ложь пред самим собой, выставляемая за правду, губит всю жизнь человека.
- Человек никогда не бывает таким эгоистом, как в минуту душевного восторга.
- Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более других склонны к одурманивающим веществам.
- Нет таких условий, к которым человек не мог бы привыкнуть, особенно если он видит, что все окружающие его живут так же.
- Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы ни понимали добро, жизнь есть не что иное, как стремление к добру, т.е. к Богу.
- Если смысл жизни в освобождении себя от уз животности, то искусство, передающее чувства, возвышающие душу и унижающие плоть, будет добрым искусством, как это считается у буддистов, а все то, что передает чувства, усиливающие страсти, будет дурным искусством.

Л.Н. Толстой справедливо утверждал, что "религия не есть поклонение божествам". На эту же тему и данный рисунок из современного британо-американского издания Библии к следующим словам апостола Павла. Люди "осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим..."

- Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполне ясно, сознательно и легко принимают высшее христианское жизнепонимание, тогда как самые ученые и культурные люди продолжают коснеть в самом грубом язычестве.
- Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и больше всего в том, что они считают справедливым и несправедливым.
- Нет людей с более запутанными понятиями о сущности истинного значения религии, о религии, о нравственности, о жизни, чем люди науки; и еще более поразительное явление то, что наука нашего времени, совершая действительно большие успехи в своей области исследования условий материального мира, в жизни людей оказывается ни на что не нужной, а иногда производящей даже вредные последствия.
- Все, что мы делаем для обеспечения нашей жизни, совершенно то же, что делает страус, останавливаясь и пряча голову, чтобы не видеть, как его убивают. Мы делаем хуже страуса: чтобы сомнительно обеспечить нашу сомнительную жизнь в будущем, мы губим нашу верную жизнь в верном настоящем.
- Люди стремятся в жизни не к тому, чтобы делать то, что они считают хорошим, а к тому, чтобы назвать как можно больше вещей своими.
- Человек без религии, т.е. без какого-либо отношения к миру, так же невозможен, как человек без сердца.
- Человек по внешнему наблюдению и по личному опыту может узнать, что религия не есть поклонение божествам, вызванное суеверным страхом предневедомыми силами природы, которое свойственно людям только в известный период их развития. Религия - нечто совершенно независимое от страха и от степени образования человека и не могущее уничтожиться никаким раз-

витиём просвещения, так как сознание человеком своей конечности среди бесконечного мира и своей греховности (т.е. неисполнения всего того, что он мог бы и должен был сделать, но не сделал) всегда было и всегда будет до тех пор, пока человек останется человеком.

- Пусть всякий искренний человек хорошенько вспомнит свою жизнь, и он увидит, что он никогда не страдал от исполнения учения Христа. Большинство несчастий жизни произошло только от того, что он, в противовес своему влечению, следовал связывающему его учению мира.
- Чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем он лучше; чем меньше дает другим и больше требует себе, тем он хуже.
- Человека, который из тщеславия, любопытства или алчности рискует жизнью, нельзя назвать храбрым. Наоборот, человека, который под влиянием честного чувства семейной обязанности или просто убеждения откажется от опасности, нельзя назвать трусом.
- Нет такого негодяя, который, поискав, не нашел бы негодяев в каком-нибудь отношении хуже себя и который поэтому не мог бы найти основания гордиться и быть довольным собой.

Нельзя жить для себя. Нельзя жить для малого круга своих. Надо признать своим самым близким того человека, который во мне больше нуждается.

?

Выберите три наиболее близких вам высказывания Л.Н. Толстого и более подробно объясните их содержание. Попробуйте записать свои мысли о жизни и (или) смерти.

2

О самом надежном капиталовложении в жизни. Мысли Дж. Добсона

В главе VI тема "Свобода сына - кошмар для отца?" была изложена в форме вопросов к очень известному в США психологу Джеймсу Добсону и его ответов. Этой же формой изложения материала воспользуемся и в данном разделе.

1) Как избежать страсти к материальным ценностям и полюбить саму жизнь?

Я не могу сказать, что являюсь богачом. Однако в жизни я покупал различные вещи, которых так жаждут американцы: новые автомобили, респектабельный дом, разные приспособления и устройства, которые обещают избавить человека от всех забот. Взглянув на все эти предметы, которые могут попасть в наше распоряжение, с другой стороны кассового аппарата, я могу сказать, что они не дают того чувства удовлетворения, которое так реклами-

руется! Напротив, я обнаружил много мудрости в изречении: "Все вещи, которыми вы начинаете владеть, в конце концов овладевают вами!" Как это верно сказано! Предмет, за который я отдал свои заработанные тяжким трудом доллары, налагает на меня обязательства следить за ним и защищать его. Вместо того чтобы испытывать удовольствие, которое доставил мне этот предмет, я вынужден проводить около него драгоценное субботнее время, смазывать его маслом, заниматься его покраской, починкой и чисткой или, призвав представителей соответствующих учреждений, вывезти его куда подальше, чтобы никогда больше не видеть. Время, которое я мог бы использовать для полезных занятий, тратится на рабское служение стареющему куску железа.

Позвольте мне попросить вас припомнить самую никчемную, ненужную покупку, которую вы совершили в прошлом году. Возможно, это был электрический консервный нож для банок, который теперь валяется в гараже, или костюм, который вы никогда не будете носить. Отдаете ли вы отчет в том, что эта вещь была куплена не просто за ваши деньги? Она куплена ценой вашего времени, которое вы потратили, чтобы заработать эти деньги. На самом деле вы променяли некоторую долю отпущенных вам на Земле дней на приобретение куска ржавеющего железа, который теперь загромождает ваш двор. Более того, нет такой силы на Земле, которая могла бы восстановить время, которое вы потеряли ради этой покупки. Оно ушло навсегда. Мы нередко вкладываем свои жизни в совсем ненужные нам материальные ценности - вначале на то, чтобы получить возможность их купить, а затем на их содержание в порядке.

Не звучат ли мои слова слишком назидательно? Пожалуй, так получается из-за того, что я выношу приговор своему собственному образу жизни. Я ощущаю слабость перед тиранией вещей! Но я адресую мои слова тем людям, которые чувствуют себя подавленными, расстраиваются из-за того, что они имеют мало каких-то вещей. Как много сегодня женщин, огорченных тем, что им чего-то недостает или у них нет возможности приобрести наряды, которые были модны пятьдесят лет назад! Сколько семей недовольны своими домами с двумя спальнями! А ведь они считались вполне приемлемыми еще в прошлом веке! У скольких мужчин будут сердечные приступы в этом году из-за неумеренного желания получать еще более высокое жалование! Сколько семей окажется на грани финансового краха только ради того, чтобы не отстать от Джонсонов! А потом обнаружится, к их ужасу, что у Джонсонов появились дополнительные средства, и они опять впереди!

Полное безумие страсти к материальным ценностям представало передо мной особо ярко во время моей недавней поездки в Англию. Когда я путешествовал, посещая музеи и различные памятники архитектуры, меня поразили те из них, которые я называл для себя "пустыми замками". Среди густого тумана совершенно одиноко стояли сооружения, когда-то выстроенные гордыми людьми, которые считали себя владельцами замков. Но где эти люди сегодня? Они умерли, а имена большинства из них забыты. Пус-

тые замки теперь стоят как монументы уязвимости людей, их построивших как символы непостоянства в этом мире. Никого из наследников нет в живых, никто не заявил о своем праве на их владение. Помните, как сказал Иисус о богатом глупце, который, умирая, оставлял все свое богатство: "Кому же достанется то, что ты заготовил?" (Евангелие от Луки, 12, 20).

Я могу сказать с глубочайшей убежденностью о своем посмертном желании: хочу оставить после себя нечто большее, чем "пустые замки". В своем зрелом возрасте я отдаю себе отчет в том, как быстро проходит жизнь. Время - как скользкая бечевка, которая выскальзывает из моих негнущихся пальцев. Напрасно я старался удерживать время или хотя бы замедлить его ход. Из года в год оно мчится все быстрее. И с уверенностью можно сказать, что так же, как испарились последние двадцать лет моей жизни, пройдут и следующие три-четыре десятка. А может, еще быстрее.

Поэтому никогда не наступит для меня (и для вас) лучшего момента, чем нынешний, чтобы заняться оценкой ценностей, которые стоят времени и сил, на них затрачиваемых. После подобной оценки я пришел к заключению, что накопление богатства, даже если бы я смог его обрести, оказывается совсем не той целью, ради которой стоит жить.

Когда я достигну конца дней своих, а ведь ждать осталось совсем немного, на одно мгновение я должен буду взглянуть назад, в прошлое, на что-то выполненное большего смысла и значения, чем погоня за домами, земельными участками, машинами, акциями и облигациями. Небольшую ценность представляют собой слава и успех на любом поприще. Мое земное существование покажется мне напрасным, если я не пойму, что в своей жизни искренне служил Богу, сотворившему меня, а также если я не смогу поклониться своей любящей семье - самому надежному капиталовложению в жизни каждого человека. Ничто другое не имеет такого же смысла, и, конечно, ничто другое не стоит такого волнения. А ваше мнение?

2) Хорошими родителями быть очень трудно. А надо ли всем людям иметь детей? Стоит ли стимулировать людей к деторождению?

Нет сомнений, что воспитание детей - дело сложное и дорогостоящее. Мне вспоминается женщина с семьей очень шумными, непослушными детьми, которая вошла с ними в автобус в Лос-Анджелесе и села позади меня. Прическа у нее была в беспорядке, а темные круги под глазами выдавали состояние крайнего измождения и усталости. Когда она разместилась вместе со своим непоседливым выводком, я спросил ее: "Все эти дети - ваши собственные, или вы собрали их, чтобы устроить что-то наподобие пикника?"

Она недружелюбно посмотрела на меня и сказала: "Все эти дети - мои. Поверьте, заниматься ими - это совсем не пикник!"

Женщина права. Выполнение родительских обязанностей - это занятие не для неженков. Подразумеваю ли я при этом, что супружеские пары, недавно начавшие совместную жизнь, должны оставаться бездетными? Конечно, нет! Супруги, которые любят друг друга и

детей, обычно сами стремятся испытать волнение от сознания самого факта продолжения своего рода. Такие супруги не пугаются трудностей в воспитании детей.

Если говорить о моей точке зрения, то как отец я могу сообщить, что в моей жизни не было более счастливого момента, чем тот, когда я заглянул в глаза моей новорожденной дочери, а через пять лет - в глаза появившемуся на свет сыну. Что может быть более волнующим, чем переживания, испытываемые по мере того, как эти крошечные человеческие существа начинают расцветать, взростеть, уметь и учиться любить? И возможна ли более ценная награда, чем та, которую я получал, сидя у камина, когда один из моих малышей забирался ко мне на колени, обнимал меня за шею и шептал: "Пап, я тебя люблю"!

О да! Дети - дорогое удовольствие во всех отношениях. Но усилия, затраченные на их воспитание, уверяю вас - оправдывают себя.

1. Объясните более подробно изречение: "Все вещи, которыми вы начинаете владеть, в конце концов овладевают вами". Кто или что владеет вами? Ощущаете ли вы слабость к вещам?
2. Так что же, по мнению Дж. Добсона, является самым надежным капиталовложением в жизни? А каково ваше мнение?

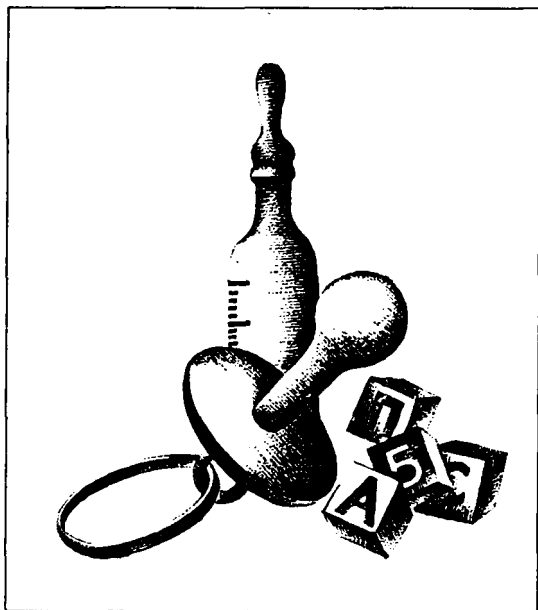
?

3

Не убивай!

Согласно официальным статистическим данным, опубликованным в США в связи с третьей всемирной демографической конференцией (Каир, сентябрь 1994 г.), женщины России делают в среднем семь (!) аборт в течение своей жизни. Это тяжело представить, в это трудно поверить, но ведь статистика эмоций не признает!

Нельзя не согласиться с российским священником, отметившим, что "когда сегодня говорят о болезни общества в России, то я всегда напоминаю одну из главных причин этой агонии - убийство детей в утробе матери (аборты). Это то, в чем Россия опережает другие страны. Если не прекратится пролитие этой невинной крови, то все мы не найдем мира, не остановим того зла, которое разгуливает сегодня в стране, мы даже не сможем увидеть этого зла и того, откуда оно исходит. Да как мы сможем даже сектантам противостоять, когда знаем и видим, что у них в семьях растут дети, а у нас в семьях убийство детей из поколения в поколение передается?!

Не убивай!

Чем мы сможем доказать свою правоту, чем мы можем оправдать-ся? У нас в стране ежедневно убивается 21 тысяча детей, и убивают в том числе "христиане". Какие же это мы христиане, когда каждый день проливается 21 тонна крови? Нет... так мира быть не может в стране! Я разговариваю с людьми и чувствую, что многие из них - убийцы".

Рассмотрим аборт с этической стороны. Американский врач акушер-гинеколог Бернард Натансон, бывший директор специальной клиники аборт, за два года работы сделал 60 тысяч аборт! Задумываясь о правильности своих действий и применяя современные технические средства (ультразвук, электронные исследования сердца эмбриона, эмбриоскопию, радиобиологию и другие), он изучил следующий вопрос: какую жизнь представляет собой эм-

брион и когда эта жизнь начинается?

После скрупулезных исследований Натансон понял и заявил, что "сегодня вопрос о том, что эмбрион есть отдельное человеческое существо со всеми своими особыми личными характеристиками, не есть уже вопрос веры". Его исследования доказали, что это утверждение есть научная истина. Эмбрион - это сформировавшееся человеческое существо. Человек существует как человек с момента зачатия до момента своей биологической смерти.

Для подтверждения своих выводов Натансон прибег к ультразвуковой киносъемке аборт эмбриона 12-ти недель (т.е. трехмесячного).

Этот фильм (видеокассета), который называется "Безмолвный крик", доказывает, что зародыш предчувствует угрозу со стороны инструмента, которым производится аборт, чувствует опасность и выражает это тем, что двигается быстро и тревожно, учащаются удары его сердца со 140 до 200 ударов. Кроме того, он открывает широко рот, как во время крика, безмолвного крика!

Этот фильм вызывает такой ужас, что один врач, который сделал самолично 10 тысяч аборт, с того момента, как увидел фильм, перестал их проводить.

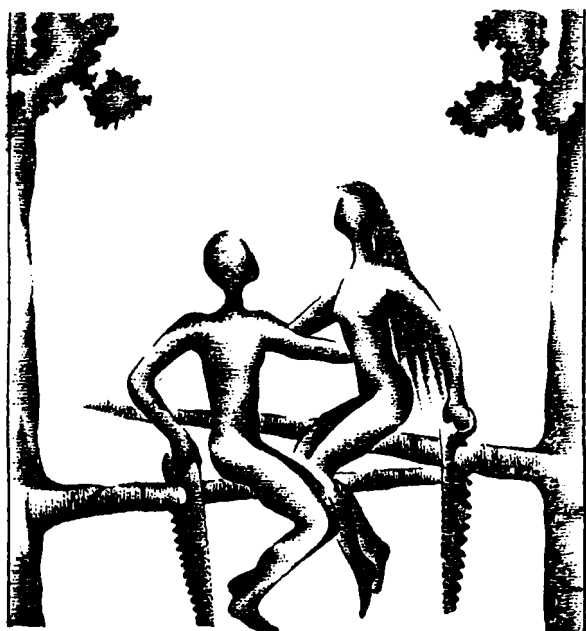
Не совершайте грех убийства своего ребенка! Не думайте, что аборт - такая уж безобидная операция, как удаление гланд или вырывание зуба. Наука утверждает, что нерожденного ребенка нельзя считать частью тела матери. Ребенок, как бы мал он ни был, является отдельной личностью; жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия.

Вот он какой, этот пятимесячный человек в утробе матери

Находясь в утробе матери, дитя уже в 4 недели имеет свою нервную систему, его кровь не смешивается с кровью матери, у него свой характер, свои черты лица. Он может чувствовать любовь своей мамы, радоваться, пугаться, слышать звуки.

Аборт - убийство,
гласят законы всех стран до второй половины XX века.

Не удивляйтесь, если после прерывания беременности распалась семья, началась тяжелая болезнь или произошло другое несчастье. Это - следствие детоубийства!

Аборт также является покушением на самоубийство. Медицина говорит, что смерть - вполне вероятный исход для женщины, совершившей аборт.

Аборт, кроме того, обязательно скажется на здоровье последующих детей.

Но самое главное - убийство нерожденного ребенка является смертным грехом, за который родители будут нести ответ перед Богом.

Материальное благополучие не может быть построено на крови. Не омрачайте свою совесть, не берите на свою душу такого греха! Не считайте себя вправе распоряжаться чужой жизнью!

?

1. Согласны ли вы с мыслью священника о том, что в стране, в которой тоннами проливается кровь, мира быть не может?
2. В России ежедневно убивается, в том числе и вашими ровесниками, 21 тысяча детей! О каких убийствах идет речь и каково ваше мнение об этом?
3. Почему эмбрион - это уже сформировавшееся человеческое существо?

4

Жизнь, ты так величественна, прекрасна и многообразна!¹

Много зла совершается в мире. И тем не менее, жизнь удивительна и полна красоты. Возьмем хотя бы обычного полевого воробья. Поразмыслим, что бы он, воробей, мог рассказать человеку.

Да, действительно, нас очень много. Наше чириканье диссонирующе громкое. Утверждают, что мы поедаем ваш хлеб. Даже наша скромная одежда не располагает нас к вам. Но вы не пожалейте, если уделите мне, дерзкому воробью, хоть немного внимания. Не пожалейте.

Вы думаете, что не найдете во мне ничего особенного? Но послушайте, ведь вас так же много, как и нас. Не считаете ли вы, что мы не представляем интереса только потому, что нас много? Тогда и вы вполне обычны! - О, простите за дерзость.

В сущности, я благонравный полевой воробей. Мне не хотелось бы, чтобы меня перепутали с моим кузенном, нагловатым, толстым домашним воробьем. Вы можете узнать меня по серой грудке и черному пятну на щеке, и по этим приметам вы можете нас легко отличить. Мы держимся немного подалеже от ваших домов, как об этом уже говорит наше имя.

Создан для полета

Мой Творец с самого начала сконструировал меня в виде "самолета", поэтому даже самая маленькая часть моего тела приспособлена для полета. У меня не укладывается в голове, как только у людей хватает смелости утверждать, что мы произошли от пресмыкающихся. Только представьте себе: к нашим близким родственникам относят крокодилов! Меня убеждают в том, что первый воробей жил уже 50 миллионов лет назад. Мне всегда кажется, что неправдоподобность этих утверждений с годами затухивается. Но отложим теорию в сторону и обратимся к фактам. Тогда вы сможете рассудить сами.

Мое тело построено из легчайших мате-

риалов. Почти все кости внутри полые. Благодаря этому они могут поглощать воздух, являются очень легкими и, в то же время, прочными. У одного моего дальнего родственника, альбатроса, скелет весит всего 120-150 грамм, несмотря на то, что длина его тела более одного метра, а размах крыльев достигает трех метров. Вес его перьев превышает вес костей.

Если бы наши кости были заполнены костным мозгом, как у пресмыкающихся, мы не смогли бы летать. Кроме того, наш таз, в отличие от ящеров, сращен с позвоночником. Лишь благодаря этому наш скелет обладает той твердостью и гибкостью, которые так необходимы для полета.

Примечательная дыра

Маленькое отверстие с суставной чашечкой плечевой кости заслуживает, как мне кажется, особого внимания. Это вовсе не дефект, наоборот, через это отверстие проходит сухожилие, связывающее маленькую грудную мышцу с верхней частью плечевого сустава. Благодаря этому я могу поднимать крыло и вообще летать. Если я действительно произошел от пресмыкающихся, то у меня возникает вопрос: кто просверлил это отверстие в суставной чашке, а затем протянул через нее сухожилие? Такие отверстия вы напрасно будете искать у крокодила!

Сердце, крепись!

Чик-чирик! Помогите, ястреб-перепелятник! Чик-чирик! Где бы мне спрятаться? Помогите... Ах, опять все обошлось благополучно! А ведь было очень опасно! Теперь он улетел. А знаете ли вы, что ястреб - наш самый лютый враг? Своими длинными лапами он может схватить нас даже в густом кустарнике, если мы не будем осторожны. Вообще, у нас очень много врагов: вороны, сороки, кошки, люди. Даже ночью нас не оставляют в покое. Совы

¹ Этот раздел подготовлен по работе немецких ученых Вернера Гитта и Карла-Хайнца Ванхайдна "Если бы животные могли говорить..."

нападают на нас даже на дереве, где мы спим. Однажды ночью на наше дупло напал отвратительный лесной сын. Он вытащил из него мою супругу и безжалостно уничтожил ее. Как это было ужасно!

Знаете ли вы, что Создатель наделил меня удивительно крепким сердцем? Ведь оно одно из самых работоспособных! Сейчас, когда я с вами разговариваю, оно делает 460 ударов в минуту. Немного раньше, когда я скрывался от ястреба, частота моего пульса достигла 760 ударов в минуту! Так оно и должно быть, чтобы я мог летать.

Великолепный инструмент

А теперь рассмотрите-ка меня получше: видите мой клюв? С виду - обыкновенная вещь, не правда ли? Но этот чудо-инструмент моего Создателя необыкновенно легок, и в то же время отвечает самым высоким требованиям. Подсчитано, что рог моего клюва имеет разрывную длину около 31 километра. Это означает, что если изготовить из этого материала провод и где-нибудь укрепить его, то он оборвется на месте укрепления под собственным весом лишь при длине в 31 километр. Материал, используемый людьми в самолетостроении, имеет разрывную длину всего лишь около 18 километров.

Взгляд в полевой бинокль

Знаете ли вы, что мой череп весит меньше, чем оба моих глазных яблока?! Но из этого вам не следует делать злорадных умозаключений о моем воробьином уме. Мои глаза намного лучше ваших. У нас, птиц, на единицу поверхности приходится в семь-восемь раз больше зрительных клеток, чем у вас. Благодаря этому, в нашем мозгу предстает более резкая картина. Если вы, например, хотите увидеть предмет точно так же, как его воспринимает канюк, вам придется воспользоваться биноклем (8 x 30). Допускаю, что мои глаза не такие зоркие, как у канюка, но сравнение с вами я всегда выдержу. Один из биологов пишет, что наши глаза являются чудным по своей функции и работоспособности устройством. Оно относится к самым совершенным оптическим органам в мире позвоночных. Так оно и должно быть, ибо и при большой скорости полета от нас не должна ускользнуть ни малейшая деталь.

В придачу к острым глазам Бог дал нам

еще и очень подвижную шею, так что нашим инструментом-клювом мы можем без труда дотянуться до любой части тела. Вам кажется это случайностью? Тогда попробуйте-ка достать носом спину. Или вам это все же удалось? Нет, не вздумайте это сейчас демонстрировать. Если вам это все же удастся, вы услышите, как при этом хрустят ваши кости. Для меня же эта подвижность жизненно необходима.

Пищеварение тоже должно функционировать

Что вы сказали? Что Бог создал меня ничемным обжорой? О, с таким оскорблением мы не смиримся - мой Творец и я. Знаете ли вы вообще, что я ем? Ну конечно, я так и думал. Кто меньше всего знает, тот больше всех кричит! Простите - я опять надерзил, но и вы только что были не очень вежливы!

В Китае моих родственников однажды чуть не уничтожили, потому что некоторые умные люди решили, что мы, полевые воробьи, поедаем у них слишком много проса и риса. Но когда они нашего брата почти уничтожили, то вдруг увидели, что насекомые-вредители настолько размножились, что потери урожая стали намного больше прежнего. Ведь мы в основном питаемся маленькими насекомыми, которых вы считаете вредителями, а мы - деликатесом: майским жуком, летающими муравьями, тлей, личинками и т.д.

Если уж разговор зашел о еде, то знаете ли вы вообще, как функционирует наше пищеварение? В конце концов, говорить об этом вполне естественно! Как вы уже знаете, у меня все устроено так, чтобы я мог летать. Так как моя пища богата белками, я обхожусь исключительно коротким кишечником. Однако мне необходимы сильные пищеварительные соки. Мой Творец не хотел обременять меня ненужными экскрементами, поэтому я как можно скорее избавляюсь от них, нередко - на лету, при этом я не раз "украшал" ими вашу одежду. Прошу прощения!

Создавая меня, мой Конструктор сделал, впрочем, еще что-то оригинальное. Он сотворил меня... без мочевого пузыря. Благодаря этому Он смог придать моему телу удлинненную форму и, таким образом, уменьшить мой вес. 80% моей мочи связывается с мочевой кислотой, которая кристаллизуется в виде белой пасты в конечном отделе кишечника. Насколько продумано! Кроме этого, жидкость,

необходимая для процесса выделения, почти полностью возвращается организму, так что мне редко приходится "заправляться".

Катапульта и карманный нож

У вас есть еще немного терпения? Тогда обратите внимание на мои ноги! С виду в них нет ничего особенного, и все-таки в них скрыта довольно сложная конструкция. Правда, то, что вы видите, в действительности только стопы и пальцы. Все остальное - большеберцовая кость, колено и бедро - скрыты внутри моего тела. И если у вас создается впечатление, что я стою прямо, то в действительности я сижу на корточках. Для вас это положение, наверное, неудобно, а для меня - очень удобно. Когда я внезапно вытягиваю свои колени, мышцы забрасывают меня вверх, словно катапульта, и я начинаю тотчас же пользоваться своими крыльями. Во время полета я втягиваю свое "шасси" под перья и выпускаю их снова только при посадке. Их эластичность делает их чрезвычайно надежными.

Вы, возможно, уже удивлялись тому, что я могу часами просиживать на одной ветке и даже спать при этом. Творец сделал это возможным, вмонтировав в меня особый механизм, который автоматически заставляет пальцы охватывать ветку и держаться за нее. Целый узел сухожилий связывает пальцы с мышцами бедра. Стоит мне сесть на ветку, как сухожилия произвольно напрягаются под моим весом и стягивают пальцы. К тому же, на определенном месте сухожилия расположено несколько бугорков. Когда я сажусь, они крепко впиваются в зубчики, которые находятся - опять-таки не случайно - именно в этом месте, в зонде сухожильного влагалища. Таким образом, сухожилия, без особых на это усилий, остаются в состоянии напряжения, и я не падаю с дерева.

У длинноногих, таких как аист и цапля, которым приходится долго стоять, все сконструировано немного иначе. Они получили специальный коленный сустав, защелкивающийся, подобно карманному ножу. Поэтому они могут часами простаивать на ногах.

Почему мы кладем яйца

Что вы, собственно, думаете о том, почему мы, птицы, не вынашиваем своих птенцов как млекопитающие? Вам трудно ответить? Тогда представьте себе, как бы беременная

птица-самка смогла летать с большим животом? А чем бы я все это время питался, если бы мог только ползать? Этот вопрос наш Создатель решил универсально, в результате чего мне почти ничто не мешает в полете. Я быстро кладу одно яйцо за другим, в среднем с интервалами не более, чем в 24 часа. Таким образом, я могу разом высиживать все яйца, так как места высиживания находятся недалеко друг от друга. Благодаря этому мы, птицы, можем подарить жизнь нескольким птенцам одновременно.

Искусство высиживания

Вы представляете себе это довольно скучным занятием. И все потому, что не имеете понятия о сложности этой работы. Может быть, вы думаете, что мы просто садимся на яйца и ждем, пока из них вылупятся птенцы? А знаете ли вы, какие они чувствительные, наши подрастающие в яйцах птенцы? Здесь должна быть определенная температура, соответствующая влажности и беспрепятственный газообмен. В противном случае наши птенцы погибнут прежде, чем они вылупятся.

Однако, у нашего Творца была гениальная идея, и осуществил Он ее следующим образом: еще до того, как я начинаю класть яйца, у меня на брюшке, в двух-трех местах, выпадают перышки. Зато на том месте кожа становится намного толще, чем раньше. Число кровяных сосудов увеличивается в семь раз, и они становятся примерно в пять раз толще. Одновременно в клетках этого "места высиживания" собирается большое количество жидкости. К чему все это? Как только я прикасаюсь "местом высиживания" к яйцу, эта температура сигнализируется в промежуточный мозг, откуда она либо регулируется непосредственно, либо мне становится ясно, когда и на какое время мне необходимо прекратить высиживание, чтобы обеспечить доступ воздуха, и когда мне нужно перевернуть яйца.

Как эти сведения поступают в промежуточный мозг, и как я с помощью "пятна высиживания" затем передаю информацию моим птенцам, вашим ученым еще совершенно неясно. Несмотря на это, многие, не долго думая, утверждают, что эта способность развилась постепенно. Мне бы хотелось спросить таких людей, как же тогда высиживали своих птенцов мои предки, если они не замечали момента перегрева или переохлаждения их яиц?

Ах, сколько можно было бы еще расска-

зять вам о моей удивительной дыхательной системе, о чуде полета, о великольном устройстве моих перьев, о моих навигационных инструментах...

А теперь мне бы очень хотелось знать: вы все еще верите в то, что я произошел от ка-

кого-то ползающего животного? - Нет, моего Творца зовут не "случай" и не "длительный период"!

Подумайте, и вы сами во всем прекрасно разберетесь!

?

Сторонниками какой модели истории Земли - креационной или эволюционной - являются ученые, описавшие это поведение полевого воробья? Вспомните, в чем состоит суть каждой модели истории Земли. Свой ответ проверьте по материалу второй главы.

5

Удивительно умирают русские люди!¹

Мы нашли бедного Максима на земле. Человек десять мужиков стояло около него. Мы слезли с лошадей. Он почти не стонал, изредка раскрывал и расширял глаза, словно с удивлением глядел кругом и покусывал посиневшие губы... Подбородок у него дрожал, волосы прилипли ко лбу, грудь поднималась неровно: он умирал. Легкая тень молодой липы тихо скользила по его лицу.

Мы нагнулись к нему. Он узнал Ардалиона Михайлыча.

- Батюшка, - заговорил он едва внятно, - за попом... послать... прикажите... Господь... меня наказал... ноги, руки, все перебито... сегодня... воскресенье... а я... а я... вот... ребят-то не распустил.

Он помолчал. Дыхание ему спирало.

- Да деньги мои... жене... жене дайте... за вычетом... вот Онисим знает... кому я... что должен...

- Мы за лекарем послали, Максим, - заговорил мой сосед, - может быть, ты еще и не умрешь.

Он раскрыл было глаза и с усилием поднял брови и веки.

- Нет, умру. Вот... вот подступает, вот она, вот... Простите мне, ребята, коли в чем...

- Бог тебя простит, Максим Андреич, - глухо заговорили мужики в один голос и шапки

сняли, - прости ты нас.

Он вдруг отчаянно потряс головой, тоскливо выпятил грудь и опустил ее опять.

- Нельзя же ему, однако, тут умирать, - воскликнул Ардалион Михайлыч, - ребята, давайте-ка вон с телеги рогожку, снесемте его в больницу.

Человека два бросились к телеге.

- Я у Ефима... сычовского... - залепетал умирающий, - лошадь вчера купил... задаток дал... так лошадь-то моя... жене ее... тоже...

Стали его класть на рогожу... Он затрепетал весь, как застреленная птица, и выпрямился.

- Умер, - пробормотали мужики.

Мы молча сели на лошадей и отъехали.

Смерть бедного Максима заставила меня призадуматься. Удивительно умирает русский мужик! Состояние его перед кончиной нельзя назвать ни равнодушием, ни тупостью; он умирает, словно обряд совершает: холодно и просто.

Несколько лет тому назад у другого моего соседа в деревне мужик в овине обгорел. (Он так бы и остался в овине, да заезжий мещанин его полуживого вытащил: окунул в кадку с водой, да с разбега и вышиб дверь под пылавшим навесом.) Я зашел к нему в избу. Темно в избе, душно, дымно. Спрашиваю: где больной? "А вон, батюшка, на лежанке", - отве-

¹ Отрывки рассказа И.С. Тургенева "Смерть".

чают мне нараспев подгорюнившаяся баба. Подхожу - лежит мужик, тулупом покрылся, дышит тяжко. "Что, как ты себя чувствуешь?" Завозился больной на печи, подняться хочет, а весь в ранах, при смерти. "Лежи, лежи, лежи... Ну, что? как?" - "Вестимо, плохо", - говорит. "Больно тебе?" Молчит. "Не нужно ли чего?" Молчит. "Не прислать ли тебе чаю, что ли?" - "Не надо". Я отошел от него, присел на лавку. Сiju четверть часа, сiju полчаса - гробовое

молчание в избе. В углу, за столом под образами, прячется девочка лет пяти, хлеб ест. Мать изредка грозит на нее. В сенях ходят, стучат, разговаривают: братнина жена капусту рубит. "А, Аксинья!" - проговорил наконец больной. "Чего?" - "Квасу дай". Подала ему Аксинья квасу. Опять молчанье. Спрашиваю шепотом: "Причастили его?" - "Причастили". Ну, стало быть, и все в порядке: ждет смерти, да и только. Я не вытерпел и вышел...

Ато, помнится, завернул я однажды в больницу села Красногорья, к знакомому мне фельдшеру Капитону, страстному охотнику.

Фельдшер купил на свои деньги шесть кроватей и пустился, благословясь, лечить народ Божий. Кроме его, при больнице состояло два человека: подверженный сумасшедствию резчик Павел и сухорукая баба Меликитриса, занимавшая должность кухарки. Они оба приготавливали лекарства, сушили и настаивали травы; они же укрощали горячечных больных. Сумасшедший резчик был на вид угрюм и скуп на слова; по ночам пел песню "о прекрасной Венере" и к каждому проезжему подходил с просьбой позволить ему жениться на какой-то девке Меланье, давно уже умершей. Сухорукая баба била его и заставляла стеречь индюшек.

Вот, сiju я однажды у фельдшера Капитона. Начали мы было разговаривать о последней нашей охоте, как вдруг на двор въехала телега, запряженная необыкновенно толстой сивой лошастью, какие бывают только у мельников. В телеге сидел плотный мужик в новом армяке, с разноцветной бородой. "А, Василий Дмитрич, - закричал из окна Капитон, - милости просим... Лыбовшинский мельник", - шепнул он мне. Мужик, покрхтывая, слез с телеги, вошел в фельдшерovu комнату, поискал глазами образа и перекрестился. "Ну что, Василий Дмитрич, что новенького?... Да вы, должно быть, нездоровы: лицо у вас нехорошо". - "Да, Капитон Тимофеич, неладно что-то". - "Что с вами?" - "Да вот что, Капитон Тимофеич. Недавно купил я в городе жернова; ну, привез их домой, да как стал их с телеги-то выкладывать, понатужился, знать, что ли, в череве-то у меня так екнуло, словно оборвалось что... да

вот с тех пор все и нездоровится. Сегодня даже больно неладно". - "Гм, - промолвил Капитон и понюхал табак, - значит, грыжа. А давно с вами это приключилось?" - "Да десятый денек пошел". - "Десятый? (Фельдшер потянул в себя сквозь зубы воздух и головой покачал.) Позволь-ка себя пощупать. Ну, Василий Дмитрич, - проговорил он наконец, - жаль мне тебя, сердечного, а ведь дело-то твое неладно; ты болен не на шутку; оставайся-ка здесь у меня; я с своей стороны все старание приложу, а впрочем, ни за что не ручаюсь". - "Будто так худо?" - пробормотал изумленный мельник. "Да, Василий Дмитрич, худо; пришли бы вы ко мне деньками двумя пораньше - и ничего бы, как рукой бы снял; а теперь у вас воспаление, вон что; того и гляди, антонов огонь сделает-ся". - "Да быть не может, Капитон Тимофеич". - "Уж я вам говорю". - "Да как же это! (Фельдшер плечами пожал.) И умирать мне из-за этойкой дряни?" - "Этого я не говорю... а только оставайтесь здесь". Мужик подумал, подумал, посмотрел на пол, потом на нас взглянул, почесал в затылке да за шапку. "Куда же вы, Василий Дмитрич?" - "Куда? вестимо куда - домой, коли так плохо. Распорядиться следует, коли так". - "Да вы себе беды наделаете, Василий Дмитрич, помилуйте; я и так удивляюсь, как вы доехали? останьтесь". - "Нет, брат Капитон Тимофеич, уж умирать, так дома умирать; а то что ж я здесь умру, - у меня дома и Господь знает что приключится". - "Еще неизвестно, Василий Дмитрич, как дело-то пойдет... Конечно, опасно, очень опасно, спору нет... да оттого-то и следует вам остаться". (Мужик головой покачал.) "Нет, Капитон Тимофеич, не останусь... а лекарствицо разве пропишите". - "Лекарство одно не поможет". - "Не останусь, говорят". - "Ну, как хочешь... чур, потом не пенять!"

Фельдшер вырвал страничку из альбома и, прописав рецепт, посоветовал, что еще делать. Мужик взял бумажку, дал Капитону полтинник, вышел из комнаты и сел на телегу. "Ну, прощайте, Капитон Тимофеич, не поминайте лихом да сироток не забывайте, коли что..." - "Эй, останься, Василий!" Мужик только голо-

вой тряхнул, ударил вожжой по лошади и съехал со двора. Я вышел на улицу и поглядел ему вслед. Дорога была грязная и ухабистая: мельник ехал осторожно, не торопясь, ловко правил лошадь и со встречными раскланивался... На четвертый день он умер.

Удивительно умирают русские люди!..

?

1. О ком заботился умирающий Максим? В чем он видел причину своей наступающей смерти?
2. И.С. Тургенев многократно повторяет фразу: "Удивительно умирают русские люди!" В чем вы видите эту удивительность?

6

Смерть в госпитале

В первой главе говорилось о замечательной книге "Отец Арсений" в самиздатской машинописи. В 1993 г. этот сборник, принадлежавший неизвестному составителю, был издан в Москве большим тиражом. Вот что пишут издатели во введении к данной книге:

"Первые христианские мученики ждали скорого конца света, но они духовно родились в молодой Церкви, живущей чистой, духовной жизнью, еще не знавшей пресловутых "исторических грехов". Если тогда из двенадцати учеников один стал предателем, то гонения XX века, образно говоря, часто только одного из двенадцати оставляли верным.

Страшная атмосфера общего отречения, измены, предательства, непредставимый масштаб духовной и исторической катастрофы, миллионы людей, плененных ложью и вовлеченных в сатанинскую расправу над Христовой Церковью, над своим народом и своей страной, - все это повергало в уныние и отчаяние, производило ощущение обреченности, безнадежности, оставленности.

Потеряв веру в Бога, прежде великая и православная, Россия стала беззащитным объектом для осуществления сатанинского плана небывалого в истории геноцида. Гражданская и Отечественная войны, десятки миллионов жертв искусственно создаваемого голода, десятки миллионов невинных, мучительно уничтожаемых в бесчисленных лагерях и тюрьмах. Прежде православный народ спаивается, приучается к обману, воровству и лжи как способу жизни, к насилию и разбою, к блуду и разврату, к систематическому уничтожению собственных детей.

В дьявольском помрачении, увидев друг в друге врагов и ставши врагами, люди отдали свои силы и жизни на вековую бессмысленную войну, жестоко, безжалостно мучая друг друга. Они стали неспособны организовать свою народную жизнь, разучились трудиться, разучились любить, жить семейной жизнью, рожать и воспитывать детей.

Зло в его сущности нельзя победить злом, как огонь нельзя потушить огнем. Только Христова любовь, в своем самоотвержении с верой и смирением претерпевающая любые муки и даже смерть, способна победить зло и вырвать у него уже погибающую, ослепленную и озлобленную человеческую душу".

А теперь познакомимся с небольшим отрывком из книги "Отец Арсений".

Запомнилась на всю жизнь и оставила тяжелое впечатление смерть одного подполковника, тяжело раненного, лет сорока пяти.

Раненный в обе ноги и нижнюю часть живота, он тяжело мучился, временами кричал и буквально выл по-звериному, - не мог смириться с мыслью, что умирает. Крик его наполнял злость, ненависть ко всему живущему, он поносил Бога, Матерь Божию, святых, призывал беспрерывно темную силу.

В неестественно расширенных глазах жил ужас и страх. Смотря куда-то в пространство, подполковник временами кричал: "Уйди! Не мучь меня!" - или с кем-то разговаривал, отвечая на вопросы или вроде бы допрашивал и угрожал: "Поддай ему, поддай. Заговоришь у меня, не такие говорили".

Эти разговоры перемешивались с изощренными ругательствами, проклятиями, криками, леденящими душу. Вначале мы думали, что он бредит, говорит и кричит в беспамятстве, но на обращенные к нему вопросы отвечал разумно, рассказывал о себе. Временами что-то поднимало и бросало его на кровати, обезболивающие лекарства не помогали, рвал повязки; мы привязывали его к кровати, чтобы он не упал на пол, но все было безуспешно.

Фактически являясь трупом, он проявлял огромную физическую силу. Видя его страдания, я стала молиться о нем, а однажды, стоя за занавеской, сделанной из простыни и отделявшей его от кровати другого умирающего, и слыша проклятия, ругань и крики, я незаметно перекрестила его три раза. Как же он богохульствовал и кричал после этого. "Уберите ее, - это он про меня. - Вон! Вон! Она мешает мне,

мучает. Уберите!" Видеть же, как я его крестила, он не мог. Я вторично перекрестила, но, испугавшись и ужаснувшись крика, богохульства и ругани, убежала: мне было страшно той темной силы, заключенной в нем. Слабый, обессиленный, он в этот момент сорвал повязки, разорвал бинты, привязывающие его к кровати и бросил фарфоровый поильник в дверь, пробив доску. Меня к себе на перевязку не допускал, а если чувствовал, что иду по коридору, или видел, - изобретательно ругался и богохульствовал. Сестры и санитарки не любили и боялись подполковника.

Однажды я дежурила по госпиталю. Ночью меня вызвала испуганный молодой врач Татьяна Тимофеевна, ласково называемая многими Танечка, дежурившая в это время во втором корпусе. "Людмила Сергеевна! - говорила она мне послешно. - Подполковник в пятой палате буйствует, ничего не могу сделать. Помогите!" Я побежала в корпус, поднялась на этаж. Из пятой палаты слышался невообразимый крик, рев и ругань. Больные в других палатах волновались, сестры и санитары стояли в коридоре. Танечка то вбегала, то выбегала из палаты.

Я вошла; подполковник бился на кровати, словно в припадке эпилепсии, бинты пропитались кровью, бинты-привязи частью были сорваны, в глазах, налитых кровью, горела нечеловеческая злоба и ненависть. Увидев, что я вошла, он всю свою ярость обратил на меня и закричал: "Крест на ней, крест, я-то знаю, - и полилась ругань и богохульство. - Я попов и таких, как ты, многих в расход ввел, попалась бы ты мне раньше!"

Таня сквозь слезы говорила: "Я боюсь

его, Людмила Сергеевна! Он какой-то весь внутренне черный, злобный. Я многих видела сумасшедших и умирающих, но такого никогда. Откуда такая злоба, чем помочь?"

Действительно, чем помочь? Сестры и санитарки, стоя в коридоре, переговаривались и успокаивали больных. Я приказала привязать больного к кровати, предварительно сделав перевязку, и ввести успокаивающее лекарство, и решила остаться с ним. Было страшно. Подполковник по-прежнему поносил меня и кричал на весь этаж. Я села на стул около кровати и начала молиться про себя, повторяя после каждой молитвы: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Силою Честного и Животворящего Креста Твоего спаси и сохрани меня и успокой раба Твоего Григория", - так звали подполковника.

Молиться было трудно, я напряглась, сосредоточилась, пытаюсь устремиться молитвой к Богу. Подполковник не затихал, проклинал, поносил. Прошло минут двадцать, я изнемога-

ла, с лица от напряжения стекал пот, но страх у меня прошел. Встав, подошла к подполковнику и трижды осенила его большим крестом. В первое мгновение он по-звериному зарычал, при втором крестном знамении стал затихать и при третьем замолк. Лицо приняло спокойное выражение, глаза закрылись, и он, казалось, заснул. Двадцать минут молитвы у постели человека, одержимого нечистым духом, настолько истомили меня, что в коридор я вышла полностью обессиленной, еле держась на ногах. Татьяна Тимофеевна спрашивала: "Что с ним?" Разве я могла сказать, что темные силы овладели его душой?

Дня через три подполковник умер. Мне рассказывали, что смерть была мучительной, страшной. Когда этот человек поступил в госпиталь, мы считали, что проживет он не более трех дней, но он прожил почти три недели. Земная жизнь, грехи его не давали возможности умереть спокойно.

?

Прокомментируйте (хорошо бы с примерами), как вы понимаете следующее выражение:

Можно умереть, но остаться жить для людей, и можно остаться жить, но быть погибшим.

7

Языческие религии о смерти

Одной из самых древних и распространенных форм языческих религий является обоготворение мертвых.

На определенных ступенях развития человек считает всякого умершего существом сверхчеловеческим и божественным. Он поклоняется, как богам, покойникам из своей семьи, создает особые обряды этого поклонения и, таким образом, с течением времени вырабатывается то, что в науке известно под названием культа предков.

Это почитание мертвых почти всегда носит исключительно домашний характер, распространяется только на предков каждой отдельной семьи, в ней замыкается и получает дальнейшее развитие. Даже в самой семье сначала поклоняются не всем предкам, а только ближайшим, о которых у живых сохранились воспоминания. Поклонение более отдаленным предкам характерно для более поздней эпохи.

Умершие, по мнению первобытного человека, не совсем лишаются человеческих свойств, живут не новой, а только видоизмененной жизнью. Они обитают в своих прежних домах вместе со своими потомками, чувствуют те же потребности, имеют те же заботы, что и до смерти. Такой обоготворенный предок интересуется своей семьей, покровительствует ей, принимает от нее молитвы и жертвоприношения, продолжает быть владыкой в семье, помогает ее друзьям, вредит врагам и т.п.

По особенностям своего состояния дух предка может все это делать с большей силой, чем человек, хотя власть его не безгранична. Его семья нуждается в его помощи, боится его гнева и мести. С другой стороны, и предок нуждается в поклонении живых для своего спокойствия и удовлетворения потребностей. Культ предков является, таким образом, связующим звеном между поколениями в данной семье, делает из нее единое целое, своего рода церковь.

Обязанности по отношению к умершим начинаются с самого обряда погребения и пронизывают всю жизнь потомков вплоть до повседневных мелочей. С усопшим погребают предметы, необходимые для него за гробом - одежды, сосуды, оружие, а также рабов и даже жен.

Индусы в продолжение тысячелетий каждый день приносят предкам "шрадду" из риса, молока, кореньев и плодов, а в известные памятные дни приносят и жертвы, сопровождаемые особыми обрядами.

Древние греки и римляне называли умерших самыми почтительными словами - добрыми, святыми, блаженными божествами. Гробницы были храмами этих божеств. На них вырезались надписи "богам-манам" или - у греков - "подземным богам". Перед могилами ставился алтарь для жертвоприношений и приготовления пищи. Сами могилы помещались обыкновенно в соседстве с домом, недалеко от дверей. В известные дни года на каждую могилу приносили трапезу. Первые плоды земли, первые части всего съестного приносились в дар этим родовым богам.

Если потомки переставали совершать жертвоприношения духам предков, последние покидали свое мирное жилище, начинали скитаться и беспокоить живых. Из блаженных и благосклонных они становились несчастными, злыми гениями, посылающими людям болезни и поражающими почву бесплодием. Только возобновление жертв, принесение пищи и возлияние вина вновь вводили их в могилу.

В заключение заметим, что некоторые языческие традиции сохранились вплоть до наших дней. Достаточно вспомнить, например, такую картину - продукты (печенье, конфеты, яйца и т.п.), оставляемые на могиле "для умерших".

Увы, во многих семьях настоящей памяти о предках, их жизни и вовсе не сохранилось. А память ближайших родственников оскверняется порой "поминками", довольно часто являющимися поводом хорошенько выпить.

?

1. Каково было представление язычников о загробной жизни и бессмертии? Объясните, пожалуйста, каким образом возник культ предков?
2. Яркой положительной стороной можно назвать то обстоятельство, что культ предков является связующим звеном между поколениями в данной семье, делает из нее единое целое. Можно ли в этом смысле вашу семью назвать "единым целым"? Знаете ли вы, кто были ваши прадед, прабабушка и их родители? Какова была их вера?
3. Каковы проявления остатков языческих религий в наши дни?

8

Материалистический и христианский взгляды на смерть

Согласно материалистическому взгляду, смерть - это прекращение жизнедеятельности организма, его гибель. Как пишется в Советском энциклопедическом словаре, смерть теплокровных животных и человека связана с прекращением прежде всего дыхания и кровообращения. Различают два основных этапа смерти: клиническую смерть и следующую за ней биологическую, или истинную, смерть - необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях.

Из этого определения ясно видно, что вот жил человек - учился, страдал, вдохновлялся, любил, - а после смерти все кончено, как будто его и не было. Смерть человека поставлена в один ряд со смертью теплокровных животных!

Согласно христианскому учению, смерть - великое таинство. Она - рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства человек как бы слагает с себя свою грубую оболочку - тело и тонким, эфирным душевным существом переходит в другой мир.

Но тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой было взято. Оно продолжает существовать в своем тлении как семя в земле, ожидая вторичного соединения с душой, после которого оно сделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти.

Легко заметить странное на первый взгляд противоречие: христианское учение, исповедующее воскресение и бессмертие души человеческой, много и с глубочайшей серьезностью говорит о смерти, учит помнить о ней и видит в памяти о смертном часе как бы некий залог будущего бессмертия. Напротив, материализм, по учению которого все в этом мире завершается неизбежной и окончательной гибелью, воинственно отрицающей даже саму мысль о возможном бессмертии, не только не имеет сколько-нибудь вразумительного учения о смерти, но как будто даже и не желает о ней ничего знать. Проблемы смерти как бы нет и быть не может. Одна-

ко поскольку смерть сама по себе такими убеждениями не отменяется, то в повседневной жизни проблему, связанную с ней, каждый решает сам по своему разумению, впрочем, не без воздействия и влияния той "нравственной" максимы, которая неизбежно проступает из тесных глубин материалистической философии: "Бери и пользуйся, сколько можешь, ибо завтра умрешь".

Противоречия здесь, однако, нет. Если смерть есть окончательный и бесповоротный конец всех и вся, тогда действительно лучше не глядеть ей в глаза, забыть о ней, чтобы не отравлять свою мимолетную эфемерную жизнь ее неизбежностью.

Многое человек считает для себя нужным и хочет иметь, а в конце концов все ограничивается для него футляром и ямой, гробом и могилой. Какая ужасающая пропасть между желанием и действительностью для человека без веры в загробное продолжение жизни!

Смерть доказывает нам реальность того, что многие считают призрачным, и призрачность того, что многие считают реальным.

Если же смерть - это врата новой жизни, тогда просто насущно необходимо знать и помнить о ней, готовиться к встрече с ней, потому что та новая жизнь, которая начинается за порогом смерти, не может не быть в той или иной форме и степени продолжением этой земной жизни. Поэтому с чем придет человек к своему смертному часу, каким духом исполнится он в его преддверии, таким и войдет он в вечный свой храм. "В чем застану, в том и сужу" - такой закон небесного правосудия.

Великий вселенский учитель святой Иоанн Златоуст так говорит о назначении человека:

"Не для того Бог ввел нас в настоящую жизнь и вдунул в нас душу, чтоб мы пользовались только настоящим, но для того, чтобы все делали для жизни будущей. Ибо только бессловесные созданы для одной земной жизни. А мы получили бессмертную душу для

Согласно христианскому учению, смерть - великое таинство. Человек как бы слагает с себя грубую оболочку - тело и тонким, эфирным душевным существом переходит в другой мир. "В чем застану, в том и сужу" - таков закон небесного правосудия

Смерть доказывает нам реальность того, что многие люди считают призрачным, и призрачность того, что многие люди считают реальным

того, чтобы вполне подготовиться для будущей жизни.

Если кто спросит о назначении коней, ослов, быков и других животных, то мы скажем, что они созданы именно для того, чтобы служили нам в земной жизни.

А о нас нельзя этого сказать, для нас есть лучшее состояние после земной жизни, и нам все надобно делать так, чтобы там просиять, ликовать с ангелами, предстоять Царю небесному всегда, в бесконечные веки. Для того и душа наша создана бессмертной, да и тело будет бессмертно, чтобы мы наслаждались бесконечными благами".

В потустороннем мире нет ни наград, ни наказаний, налагаемых извне, там появляется лишь результат того, что сам человек делал и думал во время своего пребывания на земле. Своею жизнью человек готовит для себя то, что он будет пожинать после смерти.

В этом мы имеем первый и наиболее важный факт - потустороннее состояние представляет для умершего совершенно новые условия жизни, но в то же время оно лишь естественное продолжение здешней земной жизни.

Американский исследователь Чарльз Ледбитер считает, что разлука с умершими находится в зависимости от ограниченности нашего сознания, и мы теряем не любимых людей, а только способность видеть их. Трудно для обыкновенного ума схватить реальность того,

что мы не можем видеть нашими физическими глазами. Нам очень трудно понять, до чего ограничено наше физическое зрение, трудно понять, что мы живем в обширном мире, из которого видим только небольшую частицу. А между тем и наука доказывает, что это так, ибо она описывает целые миры бесконечно малой величины, о существовании которых мы бы и не подозревали, если бы ограничились нашим собственным зрением.

- Не от нас зависит продолжительность нашей жизни, но широта, высота и глубина ее зависит именно от нас.
- Воздавать злом за зло - по-дьявольски, воздавать добро за добро - по-человечески, воздавать добром за зло - по-Божьи.
- Не полагайся на себя и на свою праведность. Как раз с этого пьедестала многие упали и нанесли себе великие раны.
- Не будь пессимистом в черных очках. Не будь оптимистом в розовых очках. Будь реалистом и смотри на вещи здраво.
- Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы человек имел время к ней подготовиться.

Согласно христианскому учению, своей жизнью человек готовит для себя то, что он будет пожинать после смерти. И в земной жизни надо поступать так, чтобы после смерти просиять, ликовать с ангелами, предстоять Царю небесному всегда, в бесконечные веки

Ну а теперь - две поучительные истории.

Философия жизни

Богатый человек однажды пожаловался своему другу:

- Почему меня все критикуют? Ведь все знают, что все, что я имею, я завещал после моей смерти на благотворительные дела?

- Видите ли, - ответил приятель, - есть такая поучительная история о свинье и корове.

Свинья жаловалась корове на свою непопулярность:

"Люди всегда говорят о твоей кротости и о добрых глазах, - сказала свинья. - Конечно, ты даешь людям молоко и сливки, но ведь подумай, я даю людям гораздо больше. Я даю им сало, ветчину, щетину, и они даже делают холодец из моих ножек. И все-таки никто не любит меня. Почему?"

Корова подумала и ответила:

"Может быть потому, что я даю людям молоко и сливки, пока я еще жива?"

Эта притча должна заставить подумать каждого. Какую пользу я приношу обществу, в котором живу? А для христианина этот вопрос должен быть еще важнее.

Надежда в яме

Он был счастливым человеком. Ему было 80 лет, с женой он жил дружно и теперь, будучи пенсионером, проживал в красивой спокойной местности. Он никогда не жаловался на

свое здоровье, копался в саду, ездил на велосипеде в соседний городок. Он говорил: "Мне в жизни везет".

Однажды он уехал в родную деревню. Вернулся довольный и говорил соседям: "Мое место приготовлено". Он имел в виду кладбище в родной деревне. Он сделал все, чтобы быть уверенным, что будет похоронен по своему желанию. И в этом нет ничего предосудительного.

Беда, однако, была в том, что у этого человека не было большей надежды, чем на яму в земле родной деревни. А что дальше?

?

1. В чем суть материалистического учения о смерти и в чем - христианского?
2. Почему из материалистического учения о смерти неизбежно следует такая формула жизни: "Бери и пользуйся, сколько можешь, ибо завтра - умрешь"?

9

А.П. Чехов. На кладбище

Господа, ветер поднялся, и уже начинает темнеть. Не убраться ли нам подбру-поздорову?

Ветер прогулялся по желтой листве старых берез, и с листьев посыпался на нас град крупных капель. Один из наших поскользнулся на глинистой почве и, чтобы не упасть, ухватился за большой серый крест.

- "Титулярный советник и кавалер Егор Грязноруков..." - прочел он. - Я знал этого господина... Любил жену, носил Станислава, ничего не читал... Желудок его варил исправно... Чем не жизнь? Не нужно бы, кажется, и умирать, но - увы! - случай стерег его... Бедняга пал жертвою своей наблюдательности. Однажды, подслушивая, получил такой удар двери в голову, что схватил сотрясение мозга (у него был мозг) и умер. А вот под этим памятником лежит человек, с пеленок ненавидевший стихи, эпиграммы... Словно в насмешку, весь его памятник испещрен стихами... Кто-то идет!

С нами поравнялся человек в поношенном пальто и с бритой, синевато-багровой физиономией. Под мышкой у него был полуштоф, из кармана торчал сверток с колбасой.

- Где здесь могила актера Мушкина? -

спросил он нас хриплым голосом.

Мы повели его к могиле актера Мушкина, умершего года два назад.

- Чиновник будете? - спросили мы у него.

- Нет-с, актер... Нынче актера трудно отличить от консисторского чиновника. Вы это верно заметили... Характерно, хотя для чиновника и не совсем лестно-с.

Насилу мы нашли могилу актера Мушкина. Она осунулась, поросла плевелом и утеряла образ могилы... Маленький дешевый крестик, похилившийся и поросший зеленым, почерневшим от холода мохом, смотрел старчески уныло и словно хворал.

- "забвенному другу Мушкину"... - прочли мы. Время стерло частицу *не* и исправило человеческую ложь.

- Актеры и газетчики собрали ему на памятник и... пропили, голубчики... - вздохнул актер, кладя земной поклон и касаясь коленами и шапкой мокрой земли.

- То есть как же пропили?

- Очень просто. Собрали деньги, напечатали об этом в газетах и пропили... Это я не для осуждения говорю, а так... На здоровье, ангелы! Вам на здоровье, а ему память вечная.

- От пропивки плохое здоровье, а память вечная - одна грусть. Дай Бог временную память, а насчет вечной - что уж!

- Это вы верно-с. Известный ведь был Мушкин, венков за гробом штук десять несли, а уж забыли! Кому люб он был, те его забыли, а кому зло сделал, те помнят. Я, например, его во веки веков не забуду, потому, кроме зла, ничего от него не видел. Не люблю покойника.

- Какое же он вам зло сделал?

- Зло великое, - вздохнул актер, и по лицу его разлилось выражение горькой обиды. - Злодей он был для меня и разбойник, царство ему небесное. На него глядячи и его слушаючи, я в актеры поступил. Выманил он меня своим искусством из дома родительского, прельстил суетой артистической, много обещал, а дал слезы и горе... Горька доля актерская! Потерял я и молодость, и трезвость, и образ Божий... За душой ни гроша, каблучки кривые, на штанах бахрама и шахматы, лик словно собаками изгрызен... В голове свобо-

домыслие и неразумие... Отнял он у меня и веру, злодей мой! Добро бы талант был, а то так, ни за грош пропал... Холодно, господа почтенные... Не желаете ли? На всех хватит... Бррр... Выпьем за упокой! Хотя и не люблю его, хоть и мертвый он, а один он у меня на свете, один, как перст. В последний раз с ним вижусь... Доктора сказали, что скоро от пьянства помру, так вот пришел проститься. Врагов прощать надо.

Мы оставили актера беседовать с мертвым Мушкиным и пошли далее. Заморосил мелкий холодный дождь.

При повороте на главную аллею, усыпанную щебнем, мы встретили похоронную процессию. Четыре носильщика в белых коленкорových поясах и в грязных сапогах, облепленных листвою, несли коричневый гроб. Становилось темно, и они спешили, спотыкаясь и покачивая носилками...

- Гуляем мы здесь только два часа, а при нас уже третьего несут... По домам, господа?

1. Егора Грязнорукова А.П. Чехов характеризует так: "Любил жену, носил Станислава, ничего не читал. Желудок его варил исправно..." Ответьте на вопрос писателя: "Чем не жизнь?" Не кажется ли вам, что в описании причины смерти кроется и ответ? (Как жил, так и помер!)
2. Актер самокритично себя характеризует следующим образом: "Потерял я и молодость, и трезвость, и образ Божий... В голове свободомыслие и неразумие..." Возможно, кого-то из вашего класса ожидает то же самое. Как вы думаете, почему такое происходит? Почему это повторяется из поколения в поколение? Ведь в молодости каждому кажется, что уж ты-то будешь жить "правильно", лучше своих "предков"?

?

10

Смерть и надежда

Так трудно иногда бывает жить! Кажется, никто тебя не понимает, порой обижают даже самые близкие люди. Так трудно, что хочется бросить все, выпрыгнуть из вертящегося колеса и этим прыжком все изменить. Изменить, но как? Настоящее изменение происходит без прыжков, требует невыносимо много сил. Сколько нужно терпения, смирения, кротости, чтобы какие-то жизненные ситуации разрешились положительно, легко и просто. Сколько нужно труда, чтобы вырастить хотя бы цве-

ток! А чтобы построить свою жизнь, поддерживать хорошие отношения со своими ближними, сил нужно потратить несравненно больше!

Как бы не была страшна и тяжела жизнь - желание прервать ее все-таки противоестественно, и серьезно оно возникает тогда, когда есть какой-то надлом и изменение психики. Но даже если серьезно-го желания смерти и не возникает, часто уже сама ее неизбежность делает жизнь еще безотраднее, еще тяжелее. Бесконечные обиды, неудачи, страдания - и все это кончается как бы ничем, гниющими на кладбище костями!

Но так уж и ничем? За последние пятнадцать лет на Западе появился ряд книг, в которых разные авторы - ученые и врачи - поднимают вопрос о загробной жизни. До этого в медицинских и научных кругах к смерти относились как к табу, а всякую мысль о посмертном существовании отбрасывали, как принадлежащую к области фантазии или предрассудков. Причина такой внезапной перемены мнений проста - новые методы реанимации вернули к жизни многих "клинически умерших" людей, которые были практически мертвы (без пульса и сердцебиения). И, как уже отмечалось в разделе 1 главы IV, очень многие из этих реанимированных говорили о существовании жизни после смерти. А это - надежда, приятная каждому из нас!

Вот отрывок из книги Серафима Роуза "Душа после смерти", в котором приводятся факты, подтверждающие это.

Согласно рассказам, первое, что происходит с умершим, - это то, что он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него. Он часто способен видеть все окружающее, включая свое собственное тело и попытки его оживления. Он ощущает, что находится в состоянии безболезненной теплоты и легкости, как если бы он "плавал". Он совершенно не в состоянии воздействовать на свое окружение речью или прикосновением, и поэтому часто ощущает большое "одиночество". Его мыслительные процессы обычно становятся намного быстрее, чем когда он был в теле. Вот некоторые краткие отрывки из таких опытов.

"Я видел, как меня оживляли. Это было действительно странно. Я был не очень высоко, как будто бы на каком-то возвышении, немного выше их, просто смотрел поверх них. Я пытался говорить с ними, но никто меня не слышал".

"Со всех сторон люди шли к месту аварии... Когда они подходили совсем близко, я пытался увернуться, чтобы сойти с их пути, но они просто проходили сквозь меня".

"Я не мог ни к чему притронуться, не мог общаться ни с кем из окружающих меня. Это жуткое ощущение одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что я совершенно один, наедине с собой".

Кстати сказать, существует удивительное "объективное доказательство" того, что человек действительно находится в этот момент вне тела - иногда люди способны пересказать или сообщить точные

подробности событий, которые происходили даже в соседних комнатах или еще дальше, пока они "были мертвы".

Среди примеров такого рода доктор Кублер-Росс упоминает об одном замечательном случае, когда слепая "видела" и затем ясно описала все, происходившее в комнате, где она умерла, хотя, когда она снова вернулась к жизни, она опять была слепа. Это - потрясающее свидетельство того, что видит не глаз (и мыслит не мозг, ибо после смерти умственные способности обостряются), но скорее душа, которая, пока тело живо, выполняет эти функции через физические органы, а когда мертво - своей собственной силой.

Религии нечего краснеть от упрека в том, что ее интересует смерть, и даже от обвинения, что она родилась из страха смерти. Смерть для человека есть слишком важное явление, чтобы можно было о нем не думать, чтобы можно было делать вид (как это и делает антирелигиозная пропаганда), что тут, дескать, думать не о чем, а гораздо важнее экономические и политические вопросы. Страх смерти присущ человеку, есть часть его человечности, потому что человек инстинктивно ощущает некое страшное, можно даже сказать, потрясающее несоответствие между опытом своего я и сознанием, что это я должно умереть, кончиться.

Ведь сколько бы ни твердили мне, что смерть есть естественное явление и самоочевидный закон природы, мое я чувствует, что смерть для него, для этого я, не только не естественна, но противоестественна, и это несоответствие рождает страх. Страшно все то, что странно и неестественно. И сколько бы нам ни говорили о натуральности смерти, страх перед нею лучше всего показывает, что все это не так просто и не так ясно.

Всего естественного человеку естественно желать. Но вот смерти, исчезновения, растворения в ничто - "черной бани с пауками", как говорил Достоевский, гула небытия - никто не хочет. Смерть всегда, всюду и везде остается некой тайной, которую человек (поскольку он - человек, а не машина, не робот) не может не хотеть раскрыть. И попытки просто отклонить эту тему, заменить ее экономическими или политическими рассуждениями не только неудачны, но и свидетельствуют о плоскости и ограниченности авторов таких рассуждений.

И когда некоторые материалисты призывают страх смерти преодолевать заботой о будущих поколениях и об их счастье, то они как бы не понимают, что призыв этот удивительно глуп. Ибо если считать источником трагизма в человеке именно сознание своей смертности, то трагизм этот останется и в будущем, каково бы ни было материальное счастье тех будущих поколений. Если человек обречен на ничто, если кончина каждого человека (ведь понятие человечества абстрактно, есть только конкретные люди), если конец его - ничто, то позвольте спросить: почему этот ужасающий абсурд становится менее абсурдным от того, что в будущем, допустим, будет больше справедливости и лучше отопление в домах? А ведь ничего другого не обещают все философии, все идео-

логии, основанные на отрицании бессмертия и вечности.

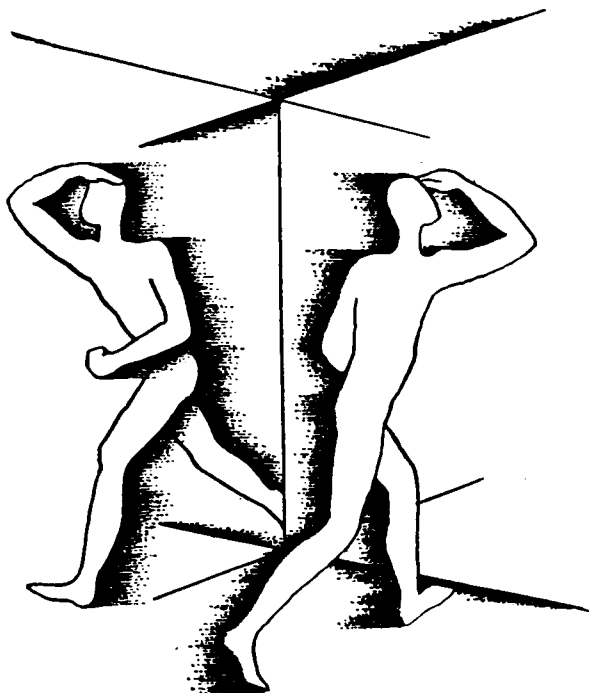
В этом отношении гораздо последовательнее и честнее проповедники так называемого *экзистенциализма*, которые так просто и начинают с утверждения абсурдности и бессмысленности человеческой жизни. Тогда, конечно, в словах Льва Толстого - "и после глупой жизни настанет глупая смерть" - больше правды, чем в бесконечной суете дешевых идеологий будущего счастья.

Все это приводит нас к простому утверждению: смерть для человека - это предельно важный предмет размышления и осмысления. В каком-то глубоком смысле вся жизнь человека - это решение вопроса о том, как жизнь относится к смерти, о смысле этого таинственного **к о н ц а**.

Смерть - это лишь порог в вечность. И настоящая надежда, истинное вдохновение состоит не в примирении со смертью, а в том, чтобы глубже осмыслить свое бытие и понять, что есть смерть в этом бытии.

?

Прокомментируйте следующие слова Сенеки: "Раньше ты умрешь или позже - неважно; хорошо или плохо - вот что важно. А хорошо умереть - значит избежать опасности жить дурно".

Послесловие для родителей и учителей

Что такое этика?

Слово *этика* - греческого происхождения и означает *обычай, нрав, характер*. Этика не создается путем теоретического интереса к той или иной области действительности, как большинство наук, а обуславливается самим фактом общественной жизни. В этом смысле христианство в истории этики начинает новую эру.

Опять христианство! Сколько можно?!

Без христианства понять истоки европейской нравственности, конечно, невозможно. Да и сам термин - *европейская нравственность* - очень условный. Ведь европейская нравственность и есть христианская нравственность. Основные христианские принципы стали основой конституций всех европейских государств. Библия легла в основу европейского искусства, многое почерпнули из нее и история, и география, и социология...

- Библия? - удивится, возможно, кто-то из родителей. - Изучайте же Библию на уроках религии, а не этики!

Действительно, при изучении нравственности на уроках религии Библии уделяется основное внимание. Участие в практической религиозной жизни позволяет понятия нравственности усвоить и углубить на конфессиональном, т.е. связанном с конкретной Церковью, уровне.

На уроках же этики нравственность изучается как бы *вширь*, в основном на базе нравоучительных произведений литературы, философии и, конечно, произведений христианских мыслителей. Конфессиональный уровень в программе этики и, следовательно, в нашем учебнике не предусмотрен.

А Библия, зачем на уроках этики Библия?

Если бы такой вопрос кто-либо задал *лично* авторам-составителям, то услышал бы примерно такой ответ - Библии в государственной программе по этике уделяется слишком мало внимания. Однако не будем на страницах учебника обсуждать саму программу, а рассмотрим заданный вопрос по существу.

Мы уже говорили, что Библия - это Книга книг, книга №1 во всей Европе. Так где же изучать главную книгу, как не в школе? Заметим, что с ней хорошо знакомы и европейские, и американские школьники.

Здесь, правда, следует обратить внимание на одну существенную деталь. Мы говорим ЗНАТЬ и вовсе не употребляем глагола ВЕРИТЬ. В вопросе веры школьнику предоставляется свобода, но если он хочет быть культурным человеком, ему просто необходимо знать, что написано в Библии.

Кстати, в данном учебнике не было возможности уделить достаточного внимания изучению Библии, поскольку в программе по этике предполагается, что это внимание должно быть уделено в младших классах.

Чего больше всего боялись авторы?

Наверное, такого преподавания этики, когда, образно говоря, учитель во время урока показывает ученикам сосуд и говорит:

- Посмотрите, какой привлекательный сосуд! Он обладает такой-то формой, такими-то свойствами. А какая прекрасная у него пробка!

Но при этом не говорится о главном - а что же внутри этого сосуда, каково его содержание?

Нашей главной целью и было рассмотрение не формы сосуда, а его содержания.

Чтение сказок - дома, а вот анализ и вопросы - на уроке!

Мы старались в пределах рассматриваемой темы максимально использовать произведения классиков русской и литовской литературы, современных авторов, известнейших зарубежных мыслителей. Использовались даже сказки! На них хотелось бы обратить особое внимание.

В сказках довольно часто заключаются глубочайшая народная мудрость и основы народной нравственности. К сожалению, довольно часто в них видят лишь привлекательный сюжет и порою воспринимают с улыбкой.

Дорогой учитель, этого не следовало бы допускать! Анализ нравственного урока сказки, литературного произведения или его отрывков, ответы на вопросы должны быть самым тщательным образом рассмотрены в школе.

Главное - "расшевелить" класс!

Преподавание основ нравственности, на наш взгляд, не должно быть традиционным. Если, например, на уроках математики главное - получить определенный багаж знаний и сформировать соответствующий образ мышления, то на уроках этики (нравственности) главное - попытаться "расшевелить" учащихся, чтобы они хотя бы поняли, чего от них хотят. А хотят, чтобы они действительно задумались, зачем они живут. Задумались бы именно они, ученики, а не учитель.

Преподавание основ нравственности не должно быть "традиционным". Главное - попытаться "расшевелить" школьника, чтоб нигде не встречалась такая вот неприглядная картинка

И, задумавшись, попытались бы что-либо изменить: свои взгляды на школу, на уроки (на ту же математику!), на друзей, родителей, учителей...

"Смотрю, отец религиозную книгу читает.
Ты же, папа, атеист!"

Так одному из авторов-составителей, преподающему уроки этики в Вильнюсской 53-й средней школе, начала свой рассказ ее школьница. Отец ответил примерно так:

- А я хочу доказать, что учительница ваша заблуждается, что вся эта этика - сказочки!

На наш взгляд, все это - просто прекрасно! Прекрасно, что отец задумался! Ведь он, скорее всего, ровесник с авторами. Сын наш - девятиклассник, а дочь - шестиклассница. А нашему поколению государственная школа "прививала" одну-единственную нравственность - марксистско-ленинскую. Окончив среднюю школу, да, впрочем, и университет, мы фактически не имели никакого представления о Библии. Один наш учитель неудачно шутил, что это очень толстая книга, которой, стукнув по голове, можно убить человека. И это-то о главной книге во всей Европе!

Если кто-либо из родителей, случайно полистав этот учебник, задумается о проблемах бытия и смысле жизни, то наш труд - не напрасен!

Пластырь на душевную рану

В разного рода учебных планах, программах и таблицах курс "Основы нравственности" (обычно в скобках добавляется: "Религия.

Этика") является первым. Мы думаем, что это правильно - грош цена школе, неспособной сформировать гуманистическое мировоззрение учащегося. Ведь из всех вопросов, задаваемых школьниками, первыми - самыми главными - являются вопросы: "А зачем я живу?", "Для чего (для кого) я живу?", "Почему я живу?"

Ответы на эти вопросы необходимо выстрадать. Это в математике верным является один и только один ответ. В жизни все гораздо сложнее. И ответ школьника, если он искренен, может не совпадать с мнением учителя. Более того, так и случится, если и класс, и учитель - действительно мыслящие люди. И здесь учитель должен осознать, что оценка - дело очень условное. Тут уместно вспомнить слова Джани Родари из 13 раздела главы VII:

- Ты умеешь кататься на велосипеде?
- Конечно!
- Когда ты училась кататься и падала, тебе ставили двойку или же пластырь?

Круг из стульев в конце класса

Таким образом, основы нравственности - нетрадиционный предмет. Нам даже показалось, что имя существительное *параграф* в этом курсе неуместно, и заменили его существительным *раздел*.

Раздел, согласно словарю русского языка, в одном из значений - часть какого-нибудь текста. В нашем случае - часть главы.

Особое место в учебнике отводится вопросам. В них сосредоточены как бы резюме основного текста, его главные акценты. Вот почему вопросы эти не набраны мелким шрифтом, как в обычных учебниках, а даже выделены.

Очень важно, чтобы после уроков этики оставались не только конспекты и знания, - хотя, безусловно, это очень нужно! - а чтобы в душу школьника запало зернышко нравственности, которое со временем может прорасти и дать плоды добра, любви и сострадания. Знать можно очень много, а поступать совсем иначе!

В Сейме постоянно дискутируют о введении более суровых законов, об увеличении репрессивного аппарата - количества полицейских, тюрем и т.д. Но все это будет пустая трата сил и денег, если не будет остановлен упадок НРАВСТВЕННОСТИ общества, если общественная и личная нравственность будет постепенно деградировать.

Вот почему в корне неверно, когда на уроках этики анализируют разные психоаналитические тесты или учатся, как надо себя вести в светском обществе. Все это следует изучать факультативно, а не в ущерб урокам нравственности.

Нетрадиционный, новый школьный предмет допускает и нетрадиционные формы общения. Быть может, проблемы смысла жизни лучше обсуждать, сидя не за партами, а в кругу на стульях (вместе с учителем!) в конце класса?

Кстати, еще раз о смысле жизни

Рассмотрим, к примеру, один вопрос из текста учебника: "Как вы считаете, в чем нашел свой смысл жизни Авдеич?"

Обратите внимание на форму вопроса - следует лишь высказать свое мнение, а не какую-то абсолютную истину. С учеником можно дискутировать относительно его ответа, но никоим образом не следует оценивать его ответ категорическими высказываниями типа "Неправильно!" или "Ты ничего не понял!"

Подчеркнем еще раз, что при анализе смысла жизни и ее проблем учитель должен находиться как бы на одной плоскости с учеником, а не выше. И уж никак не подобает морализировать!

О школьных спектаклях

Чем отличается молодость? Тем, что у нее очень много энергии и сил. И если эта энергия не найдет для себя нечто интересное в полезной деятельности, она будет направлена на разрушение (физическое или моральное) себя и других.

Один из хороших вариантов реализации энергии - это школьные спектакли. Например, в 53 средней школе г. Вильнюса практикуется постановка детских спектаклей, причем в музыкальном сопровождении. Смысл таких музыкальных спектаклей - развитие нравственных потребностей, способствующих творить добро и бороться со злом.

Если вас интересуют ноты и тексты этих спектаклей, то сообщите письменно свой контактный телефон по адресу: О. Янушкявичене, 53 средняя школа, Гялвону 55, Вильнюс 2010. Мы будем рады поделиться с вами опытом!

А какие учебники изучают там, на Западе?

Интересный вопрос, не правда ли? Может быть, не стоило изобретать велосипед, а взять да и перевести, к примеру, учебник авторов из Оксфорда?

Оказывается, организаторы программы по подготовке новых учебников свою деятельность с того и начали. Нам, например, был предложен для ознакомления английский учебник "Начальный курс к идеям. Религия и философия в прошлом и настоящем" (авторы - Linda Smith и William Raepet).

Это, конечно, интересная книга. Но мы обратили внимание на следующие два момента.

Во-первых, у нас совсем иная программа по этике. Мы не говорим, что она хуже или лучше. Мы говорим, что она совсем другая.

Во-вторых, и это, наверное, многих удивит, - в упомянутом учебнике христианству уделяется больше внимания, чем у нас. Судите сами - вот названия некоторых глав (целых глав, а не параграфов!): "Кто я?", "Существует ли Бог?", "Кто был Иисус?", "Какое

место занимает Библия?", "Дает ли наука ответы?", "Что за пределами реальности?", "Каково место женщины в Библии?"

Кстати, все названия глав - одни вопросы, т.е. и в западном учебнике вопросам уделяется огромное значение.

Пользуясь случаем, отметим также, что непосредственно Библии в нашем учебнике посвящен лишь один раздел, а в английском учебнике - целая глава!

Вопрос о СПИД'е - программный

И все же в учебнике ему не уделено внимание. Почему?

Видимо потому, что именно в настоящее время в прессе, по радио и ТВ проводится широкая кампания на тему о том, как избежать СПИД'а. А уже сама постановка вопроса - лишь о физическом предохранении от этой страшной болезни, - с точки зрения авторов учебника, собственно говоря, безнравственна. **Надо беречь себя от безнравственного образа жизни**, поскольку СПИД - это лишь его следствие, это жуткое наказание за такой образ жизни.

Мы уверены в том, что если человечество, наконец, научится медицинскими средствами бороться со СПИД'ом, но будет продолжать вести безнравственный половой образ жизни, то появятся новые, еще более страшные, чем СПИД, болезни.

Конечно, безнравственный образ жизни - не единственный источник СПИД'а. Бывали случаи, когда люди (даже дети!) заражались в больницах по вине медиков из-за их профессиональной безграмотности или безнравственности. Но это уже тема, выходящая за рамки нашего учебника.

Ответ психолога на письмо отца

Уже отмечалось, что поскольку курс основ нравственности - новый, то он может быть полезен и интересен для родителей. Так, раздел 8 главы VI - "Свобода сына - кошмар для отца?" - представляет собой ответ известнейшего в США психолога Дж. Добсона на письмо главы одной конкретной американской семьи.

Психологу задавали вопросы и личного характера, например:

- А как дела в вашей собственной семье? У вас дома все всегда проходит гладко? Испытывали ли вы как родители ощущение поражения? Если такое случалось, то как вы справились с сомнением в своих силах и с обвинениями в собственный адрес?

Возможно, многих родителей также заинтересуют ответы на эти вопросы, поэтому ниже мы приводим их без сокращения.

"Такие вопросы мне задают очень часто, - пишет доктор Добсон. - Мой ответ не содержит ничего необычного. Моя жена Ширли и я переживаем такие же периоды раздражительности и напряжения в семейных отношениях, какие возникают, наверное, у всех супругов. Наше поведение не всегда остается примерным. То же самое можно сказать и в отношении детей. Наша домашняя жизнь временами становится очень беспокойной.

Пожалуй, лучше всего я проиллюстрирую свой ответ описанием одного дня, который мы назвали "черным воскресеньем". По некоторым причинам выходной день иногда может стать днем недели, в наибольшей степени чреватый неприятностями, особенно в утренние часы. Я обнаружил, что и другие родители нередко переживают напряженные моменты во время процедуры сборов к выходу в церковь. Но тот день - "черное воскресенье" - был особенно беспорядочным.

Утром мы поднялись слишком поздно. Это означало, что каждый должен был делать все бегом, чтобы вовремя попасть на службу в церковь. Нервы были на пределе, особенно у Ширли и у меня. А потом началось... Вначале разлилось молоко, приготовленное на завтрак, потом черный крем для обуви оказался размазанным по полу. И, конечно, Райен успел одеться первым, что позволило ему ускользнуть через заднюю дверь и тут же извозиться в грязи с ног до головы. Потребовалось его полностью переодеть. Вместо того, чтобы стараться избавиться от этих раздражающих мелочей, мы начинали упрекать друг друга и обмениваться взаимными упреками. Пришлось отвесить по крайней мере один шлепок и, насколько мне помнится, три или четыре раза пообещать повторить его.

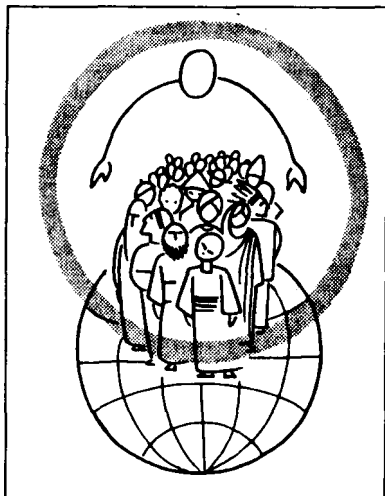
Да, это был день, который стоит помнить, хотя лучше бы забыть. Наконец, четыре запыхавшихся человека сумели доковылять до церкви. Без сомнения, они стремились к великому духовному блаженству. Но, наверное, в мире не нашлось бы пастора, который смог бы в это утро вызвать в каждом из нас какие-либо эмоции.

Весь день я испытывал чувство вины за тот резкий тон, который звучал в доме утром "черного воскресенья". С уверенностью можно сказать, что и дети разделяли это чувство стыда, но ведь они только реагировали на дезорганизованность родителей. Мы с Ширли проспали, и именно поэтому и начался весь конфликт.

После вечерней службы я собрал свое семейство за столом на кухне. Я начал с описания всех переживаний того дня и просил каждого члена семьи простить меня за ту роль, которую я в этой ситуации сыграл. Потом я предложил дать возможность всем высказаться по поводу случившегося и рассказать о своих переживаниях.

Право первого "выстрела" дали Райену, и он сделал его по матери. "Ты сегодня была просто брюзгой, мам! - сказал он с чувством. - Что бы я ни сделал, ты за все меня ругала!"

Затем выплеснула весь запас своей обиды и даже враждебности Даная. В конце концов Ширли и я получили возможность объяснить причины возникшей напряженности, которая и вызывала у нас чрезмерную реакцию по любому поводу. То был важный момент очищения и честности, благодаря которому члены нашей семьи сблизились друг с другом еще больше. А потом мы совершили молитву всей семьей и просили Господа помочь нам жить и работать вместе в любви и гармонии".

Если разные люди идут к одной цели - Вечной Истине, - то это прекрасно!

Единство, а не различия

Глава четвертая - "Понятие смысла жизни в религиях и философиях мира" - изложена, возможно, несколько необычно.

Конечно, много в мире разных религий. Это язычество, иудаизм, христианство, ислам, буддизм, индуизм, даоизм и т.д. О чем же это говорит? Это результат человеческой слабости, немощи, греха. Поэтому не следовало бы акцентировать различия этих религий и ими смаковать, как это делали атеисты.

Нашей целью было, опираясь в основном на веру наших предков, показать возможность духовного самосовершенствования в рамках той культуры, которой мы принадлежим.

Религия только тогда религия, когда она о главном. Когда она одновременно и проявление духовной жажды человека, и ответ на нее, и огонь, и очищение и преображение огнем этим нашей слабой и постыдной жизни.

Новый Завет кончается страшными, но и радостными словами:

"Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се гряди скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни...

Жаждающий пусть приходит, и жаляющий пусть берет воду жизни даром".

Список использованной литературы

1. Иеромонах Иларион (Алфеев). Святоотеческое учение о человеке. - Москва, 1993.
2. Альберони Ф. Дружба и любовь. - Москва, "Прогресс", 1991.
3. Балтрушайтис Ю. Дерево в огне. - Вильнюс, "Вага", 1983.
4. Билюнас Й. Светоч счастья. - Вильнюс, "Вага", 1964.
5. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. - Брюссель, "Жизнь с Богом", 1988.
6. Гитт В., Ванхайди К.-Х. Если бы животные могли говорить... - Bielefeld, CVL, 1991.
7. Гончаров И.А. Собрание сочинений в восьми томах, т. 6. - Москва, "Художественная литература", 1980.
8. Давыдов Ю. Этика любви и метафизика своеволия. - Москва, "Молодая гвардия", 1989.
9. Давыдова Н.В. Евангелие и древнерусская литература. - Москва, МИРОС, 1992.
10. Даниель-Ропс. Общее введение в Священное Писание. В кн.: "Библия". - Брюссель, "Жизнь с Богом", 1983.
11. Добсон Дж. Родителям и молодым. - Москва, Центр общечеловеческих ценностей, 1992.
12. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. - Москва, "Художественная литература", 1985.
13. Священник Дмитрий Дудко. О нашем уповании. - Париж, 1974.
14. Дьяченко Г. (составитель). "Искра Божия". - Москва, 1903.
15. Жилинские В. Парадоксы. - Москва, "Советский писатель", 1979.
16. Протоиерей Василий Зеньковский. На пороге зрелости. - Москва, 1991.
17. Карсавин Л. Религиозно-философские сочинения, т. 1. - Москва, 1992.
18. Лагерлёф С. Легенды о Христе. - Москва, "Феникс", 1991.
19. Ласмане С., Милтс А., Рубенис А. Этика. - Рига, "Звайгзне", 1994.
20. Ледбитер Ч. Жизнь после смерти. - Вильнюс, 1991.
21. Лукашевич К. Сеятель. - Санкт-Петербург, Синодальная типография, 1914.
22. Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда. - Москва, "Республика", 1992.
23. Маклин Д.С., Окленд Р., Маклин Л. Очевидность сотворения мира. Происхождение планеты Земля. - Москва, "Протестант", 1991.
24. Миколайтис-Путинас В. В тени алтарей. - Вильнюс, "Вага", 1979.
25. Начало пути христианина. - Брюссель, 1989.
26. Отец Арсений. - Москва, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1993.
27. Повести и рассказы современных зарубежных писателей. - Москва, "Детская литература", 1983.
28. Половой вопрос. Мысли и переписка графа Л.Н. Толстого. - С.-Петербург, 1906.
29. Разум сердца. - Москва, Изд-во политической литературы, 1990.
30. Иеромонах Серафим (Роуз). Душа после смерти. - Москва, 1991.
31. Свет и жизнь. - Брюссель, Foyer Oriental Chrétien, 1990.
32. Сирот И.М. Русские пословицы библейского происхождения. - Брюссель, "Жизнь с Богом", 1985.
33. Смысл жизни. - Москва, "Прогресс", 1994.
34. Тальберг Н. История Христианской Церкви. - New York, 1964.
35. Тарасов Б.Н. "Закон Я" и "закон любви" (нравственная философия Достоевского). - Москва, "Знание", 1991.
36. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двадцати двух томах, т.10. - Москва, "Художественная литература", 1982.
37. Толстой Л.Н. и Горький М. Про жизнь и людей. - Одесса, 1902.
38. Трубецкой Е. Умозрение в красках. - Москва, 1916.

39. Трубецкой Е. Смысл жизни. - Берлин, "Слово", 1922.
40. Тургенев И.С. Собрание сочинений в двенадцати томах, тт. 1, 6.- Москва, "Художественная литература", 1978.
41. Тысяча лет. - Нью-Йорк, издание RBR, 1985.
42. Храни сердце твое. - Москва, 1991.
43. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем, тт. 1, 2, 4. - Москва, "Наука", 1974, 1975, 1976.
44. Шпинк Б. Рок-музыка: откуда, куда? - Darmstadt-Eberstadt, 1992.
45. Протопресвитер Александр Шмеман. Воскресные беседы. - Москва, 1990.
46. Etika. Marksistinės-lenininės etikos pradmenys. - Vilnius, "Mintis", 1979.
47. Macelna A. Saulės giesmė. - Vilnius, "Katalikų pasaulis", 1991.
48. Pasaulio religijos. - Vilnius, "Alma littera", 1994.
49. Politinė mintis Lietuvos Respublikoje (1918-1940). - Vilnius, VU leidykla, 1992.
50. Šapoka A. Lietuvos istorija. - Vilnius, "Mokslas", 1990.
51. Šumauskas M. Gyvenimo prasmė. - Vilnius, "Vaga", 1975.

В учебнике использованы иллюстрации художников Г. Басырова, Д. Беркова, Х. Бидструпа, Ю. Вороны, В. Гальдикаса, А. Делтувы, Р. Добужинского, В. Зуйкова, В. Ковышева, А. Колли, С. Красаускаса, К. Мошкина, О. Новоселова, В. Серапинаса, В. Трубковича, И. Чуракова, И. Шалито, Г. Юдина.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ ЖИЗНИ НАШЕЙ?	
1. Зачем я хожу в школу?	5
2. Зачем я живу?	7
3. Из сокровищницы философской мысли. Этицизм	9
4. "Жизненный круг" философа князя Евгения Трубецкого	11
5. Х.К. Андерсен. Стремление к Свету	12
6. "Дракон смерти" писателя Льва Толстого	14
7. Бессознательная и сознательная жизнь	15
8. Голова или пустой котелок?	16
9. Е. Трубецкой: Жизненная суета и требование смысла	21
10. Экстремальные ситуации	22
11. Бесплодный поиск смысла жизни	25
12. Самоубийство	28
13. Психологический кризис	29
14. С. Лагерлёф: Добро и зло	32
ГЛАВА II. ДВА ПОДХОДА К ОСМЫСЛЕНИЮ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ	
1. Начнем с Начала	36
2. Две модели истории Земли	40
3. Материалистический подход	43
4. Идеалистический подход	44
5. Сила материнской любви (быль)	46
6. А.П. Чехов: Разве можно на этом свете не быть зубастым?	47
7. Сакральные ценности. Мораль и нравственность	48
8. Три части морали	52
9. В. Дёгтев: Аморальный приказ	53
10. Наведение порядка внутри себя	56
11. Кто я?	58
12. Е. Трубецкой: Спор о жизненном пути	59
13. Главное - иметь челюсть, не меньшую, чем у противника?	61
14. Вопрос о смысле жизни в древнерусской живописи	63
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
1. И.А. Гончаров: Сильнее всякой морали	66
2. Н.С. Лесков: Отчего на свете доброе не ладится?	68
3. И.С. Тургенев: Когда ноет в самом нутре	70
4. В. Немирович-Данченко: Пока еще сердце бьется в груди	75
5. А.П. Чехов. Художество	76
6. Л.Н. Толстой: А для чего жить-то?	79
7. Ф.М. Достоевский: Преображение утром перед дуэлью	84
8. А.П. Чехов. Жизнь в вопросах и восклицаниях	90
9. М. Горький про жизнь и людей	91
ГЛАВА IV. ПОНЯТИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В РЕЛИГИЯХ И ФИЛОСОФИЯХ МИРА	
1. Поиски веры. Агностики. Атеисты	93
2. Языческие религиозные системы. Философия древних греков и римлян	97
3. Е. Трубецкой: Религия древних греков. Религиозные искания в Индии	100

4. Иудаизм	103
5. Десять Заповедей - основа нравственности человечества	105
6. С. Лагерлёф: Рождество Христово - начало нашей эры. Видение императора Августа	107
7. Новая эра в истории этики	112
8. Проблема смысла жизни в философских течениях	114
9. Анализ философских теистических воззрений на Бога и человека	117
10. Во что верили древние славяне?	120
11. В чем видел смысл жизни великий князь Владимир?	122
12. Выбор веры	126
13. Величайшее историческое событие	129
14. Возникновение древнерусской литературы	132
15. Современность - это итог прошлой истории	135
ГЛАВА V. НАВРСТВЕННЫЕ УРОКИ ЛИТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ФИЛОСОФИИ	
1. Й. Билюнас. Светоч счастья	138
2. Отрывки из романа В. Миколайтиса-Путинаса. "В тени алтарей"	141
3. Тень на пороге светлого будущего. Марксисты	145
4. Юморески В. Жилинскяйте из книги "Парадоксы"	148
5. Стихи Ю. Балтрушайтиса из сборника "Дерево в огне"	151
6. Видунас. Жизнь народа	153
7. Л. Карсавин и его труд "О личности"	154
8. А. Мацейна. Песнь солнца	158
ГЛАВА VI. ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА	
1. Духовная жажда - исключительная черта человека	160
2. Предназначение человека в понимании античных философов и христианства. Проблема души и тела	162
3. Идеал. Ориентация в нравственном поиске правды (по Л.Н. Толстому)	166
4. К свету и целостности подлинной человечности (по А. Шлеману)	168
5. Покаяние. Самовоспитание	171
6. Ч. Диккенс: Простишь ли ты меня когда-нибудь?	174
7. Свобода	177
8. Свобода сына - кошмар для отца?	179
9. Мысли Ф.М. Достоевского о свободе, равенстве и братстве	184
10. К.С. Льюис: Главные добродетели человека	185
11. О природе совести	188
12. Совесть как всеобщий естественный закон	191
13. Психологическая сторона совести	194
14. Е. Трубецкой: Нравственная правда, о которой свидетельствует совесть	195
15. Надежда. Стремление к трансцендентному	197
16. К.С. Льюис о любви	200
ГЛАВА VII. НАВРСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ПОЛА	
1. И.С. Тургенев. Первая любовь	203
2. Творческая сила в человеке. Сублимация	206
3. Сексуальность. Эрос. Закон цельности	207
4. Когда в сердце разгорается любовь	209
5. Жизнь в браке	212
6. Семья как целостная единица. Монашество	215
7. Внебрачная половая жизнь	219
8. Кризис семьи	221
9. Тень добрых связей	225

10. В половых отношениях нет ничего постыдного?	227
11. Советы психолога Дж. Добсона	229
12. В. Жилинскойте. Мужчина и женщина	232
13. Любовь родителей к детям	233
14. Любовь детей к родителям	237
15. Грозное слово матери (быль)	239
16. Жива ли дружба в современном мире?	240
ГЛАВА VIII. ИСКУССТВО, МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ЭТИКА	
1. Творчество как способ осмысления жизни	243
2. Театральное искусство древних греков и римлян	246
3. Библия как основа европейского искусства и фундамент нравственности человечества ..	248
4. Е. Трубецкой. Умозрение в красках	254
5. Немая проповедь душевной чистоты	258
6. Массовая культура. Китч	259
7. М. Твен. Режьте, братцы, режьте!	263
8. Вместо жизни - хриплый скрип?	267
ГЛАВА IX. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ	
1. Про жизнь и людей. Мысли Л.Н. Толстого	270
2. О самом надежном капиталовложении в жизни. Мысли Дж. Добсона.	272
3. Не убивай!	275
4. Жизнь, ты так величественна, прекрасна и многообразна!	279
5. Удивительно умирают русские люди!	282
6. Смерть в госпитале	284
7. Языческие религии о смерти	286
8. Материалистический и христианский взгляды на смерть	288
9. А.П. Чехов. На кладбище	292
10. Смерть и надежда	293
Послесловие для родителей и учителей	297
Список использованной литературы	305

УДК 37.034(075.3)
Я 65

R. Januškevičius, O. Januškevičienė, "Основы нравственности", - Vilnius: I-kla "AB OVO", 1995. - 312 p. - iliustr.

ISBN 9986-693-02-0

Redaktorė *Elzė Galnaitytė*

Dizainas *Romo Dubonio*

Knygos viršelio skaidrė *Jono Kliučiaus*

Išleido leidykla "AB OVO". SL 117.

Tiražas 3500 egz. Užsak. Nr. 356.

Spausdino poligrafinių paslaugų įmonė,
Strazdelio 1, Vilnius

Knyga išleista
Atviros Lietuvos fondo
lėšomis

„Švietimas Lietuvos ateičiai“ – tai projektas, atsiradęs sėkmingai sutapus Lietuvoje vykstančios švietimo reformos ir garsaus filantropo George'o Soroso veiklos pagrindinėms idėjoms bei siekiams. Jį įgyvendina Atviros Lietuvos fondas, bendradarbiaudamas su Švietimo ir mokslo ministerija. Projekto paskirtis – esmingai tobulinant švietimo sistemą, paskatinti lietuvių tautos ir krašto tautinių mažumų kultūrinę pažangą, atviros pilietinės visuomenės Lietuvoje kūrimąsi.

Tikimės, kad šis projekto iniciatyva išleistas vadovėlis gebės talkinti atsinaujinančiai krašto mokyklai

Projekto iniciatoriai būtų nuoširdžiai dėkingi knygos skaitytojams už išsakytus vertinimus.

